

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 4(56) – 2016 г.

Dushanbe – 2016

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4(56) – 2016 г.

Душанбе – 2016

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Н.Н.Салихов, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Х.Д.Шамбезода, доктор филологических наук (зам.главного редактора)

Р.В.Баратова (ответственный секретарь)

Р.Д.Салимов, доктор филологических наук

Д.М.Искандарова, доктор филологических наук

А.Л.Спектор, кандидат филологических наук

А.Н.Нуралиев, доктор филологических наук

В.Г.Чигрина, кандидат филологических наук

С.Комилов, доктор экономических наук

З.Султанов, доктор экономических наук

Г.В.Кошляков, кандидат геолого-минералогических наук

М.А.Умаров, кандидат технических наук

С.Ю.Алимов, доктор юридических наук

А.В.Золотухин, кандидат юридических наук

Т.И.Султанова, доктор юридических наук

Редактор:

Р.В.Баратова

Технический редактор:

Г.Х.Ташматова

Перевод на английский язык:

С.У.Тагаева

Компьютерная верстка:

Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции:

734025, Республика Таджикистан, город Душанбе,

ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (РТСУ) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии, журналистики.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 0,5 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), полное название специальности, аннотацию на русском языке (не менее 5 строк) и ключевые слова через точку с запятой (не более 7).

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Завершают статью аннотация на английском языке с указанием названия работы, ученой степени, ученого звания, должности, места работы автора (почтовый адрес, телефон, E-mail), ключевые слова и список литературы на английском языке.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2,5 см, снизу – 2,5 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Обидов Д.С. Особенности исламского подхода к понятию и сущности судейства (историко-правовое и теоретическое исследование)	10
Абдуллаева Р.А. Факторы формирования личности экстремиста, его криминологическая характеристика	20
Меликов У.А. Принесение извинения как способ защиты гражданских прав	25
Марифхонов Р.Н. Административное право и административный процесс: старые и новые проблемы	32
Улугов У.А. Особенности гражданско-правовых сделок ассоциаций водопользователей	38
Шарипов У.А. Договор об оказании консультационных услуг как разновидность предпринимательского договора	42
Набиев Ф.С. Межотраслевые принципы частного и публичного права	46
Азимзода А.Ш. Правовые проблемы применения полномочий исполнительных органов государственной власти по предоставлению земельных участков	53
Курбонзода Б.Ш. Международно-правовые основы уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества	59
Шокирзода Г. Эволюция исполнения уголовных наказаний в отношении женщин в советский период	66
Зокиров З.Х. Конфискация имущества в международных нормативных актах	72

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Назаров А.А. Методология исследования роли кадров управления в формировании благоприятного социально-психологического климата трудового коллектива	79
Ходжаев П.Д., Нурдинов Б.Х. Зарубежный опыт формирования и развития инновационного потенциала регионов	85
Расулов Н.С. Формирование организационно-экономических механизмов интеграции в промышленной политике региона	97
Маматкулов А.А., Мирзоев Б.Р. Мотивации труда персонала для развития стратегических целей банка	102
Ташбаева Р.Г. Анализ методик определения конкурентоспособности организации	106
Рахматов А.С., Хурамова З.М. Основные направления при реализации стратегии обеспечения безопасности пищевых продуктов	113
Мукаддасзода Ф.М. Проблемы и перспективы инвестиционного развития сферы рыночных услуг в условиях государственно-частного партнерства	119
Гаибназаров Ш.У. Гендерные аспекты использования рабочей силы на неформальном рынке труда стран Центральной Азии	125
Солехзода А.М. Сущность, содержание и структура государственного налогового менеджмента	131
Джураев Б.М. Предпринимаемые меры регулятора для обеспечения функционирования банковской системы страны	136
Эшмамбетова М.Р. Интернет-маркетинг как один из современных методов привлечения инвестиций в регионы Кыргызской Республики	141
Лешукович А.И. Интеллектуальная собственность как экономическая категория	148
Шарипов Ф.А. Деятельность бизнес-сообщества Франции в Таджикистане: состояние и перспективы развития	154

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шамбезода Х.Дж. Сопоставительный анализ лексико-семантической системы русского и шугнанского языков	160
Шамбезода Х.Дж. Сопоставительный анализ фонетической системы таджикского и шугнанского языков	165
Салимов Р.Д. Односоставные оптативные инфинитивные предложения русского языка и способы их передачи в английском, таджикском и китайском языках	171
Салимов Р.Д., Ниёзи А.М., Салоев А.Т. Коммуникативная функция порядка слов в русском и таджикском языках: порядок слов как средство актуализации высказывания	177
Абдуллаев М.А., Петрушкова Е.А. Создание и трансформация имиджа «трудового мигранта» в СМИ Российской Федерации в 1991-2008 гг.	187
Рахимов А.А. Художественная публицистика в газете «Азия Плюс» (к проблеме жанровых поисков)	195
Исматуллоев М.Р. Аминджан Шукухи как мастер детского рассказа	199
Камолова Г.Р. Стилистическая характеристика фразеологических единиц, характеризующих умственную деятельность человека в английском и таджикском языках	204
Гуламадшоев Ш.Ш. Исконные личные имена шугнанского языка	208
Элчибеков А.М. Исследование экономической терминологии в таджикском языке	213
Мансурова Б. Особенности функционирования информационных агентств «Ховар» и «Авеста» в информационном пространстве Республики Таджикистан	218
Шарипова И. Масс-медиа как фактор оптимизации диалога между исламом и православием в Таджикистане (на примере материалов республиканских СМИ)	224
Указатель статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2016 году	231

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Obidov D.S. Peculiarities of islamic approach to the concept and essence of judging (historical-legal and theoretical studies)	10
Abdullaeva R.A. Factors of formation of an extremist personality, criminological research	20
Melikov U.A. To offer apology as a method of protection of civil rights	25
Marifkhonov R.N. Administrative law and administrative process: old and new problems	32
Ulugov U.A. Features of civil-law transactions of water users associations	38
Sharipov U.A. Agreement for rendering of advisory services as a kind of business contract	42
Nabiyev F.S. Sectoral basis of private and public law	46
Azimzoda A.Sh. Legal problems of authority application of the government executive agencies on the provision of land	53
Kurbonzoda B.Sh. International legal bases of criminal liability for the organization of an extremist community	59
Shokirzoda G. Evolution of execution of criminal penalties against women in the soviet period	66
Zokirov Z.Kh. Confiscation of property in international normative acts	72

• ECONOMIC SCIENCES

Nazarov A.A. Research methodology of the role of personnel management in creating favorable social-psychological atmosphere in work collective	79
Khojaev P.D., Nurdinov B.Kh. Foreign experience in formation and development of innovative potential of the regions	85
Rasulov N.S. Formation of organizational-economic mechanism of integration in industrial policy of the region	97
Mamatkulov A.A., Mirzoev B.R. Motivation of the personnel for the development of the bank strategic objectives	102
Tashbayeva R.G. Analysis of techniques of determination of competitiveness of the organization	106
Rakhmatov A.S., Khuramova Z.M. Main trends in strategy implementation of food security	113
Muqaddaszoda F.M. Problems and prospects of investment development of the sphere of market services in the context of public-private partnership	119
Gaibnazarov Sh.U. Gender aspects of labour utilization on the informal labor market in Central Asia	125
Solekhzoda A.M. Nature, content and structure of state tax management	131
Jurayev B.M. Regulatory control measures for provision of performance of banking system in Tajikistan	136
Eshmambetova M.R. Internet marketing as one of the modern methods of attracting investment in regions of the Kyrgyz Republic	141
Leshukovich A.I. Intellectual property as an economic category	148
Sharipov F.A. Activity of the french business community in Tajikistan: current state and development prospects	154

• **PHILOLOGICAL SCIENCES**

Shambezoda Kh.J. Comparative analysis of lexical-semantic system of russian and shughani languages	160
Shambezoda Kh.J. Comparative analysis of phonetic system of tajik and shughani languages	165
Salimov R.D. Mononeclear optative ininitive sentences of russian language and methods of communication in english, tajik and chinese languages	171
Salimov R.D., Niyozı A.M., Saloov A.T. Communicative functions of word order in tajik and russian languages: word order as a means of actualization of expression	177
Abdullaev M.A., Petrushkova E.A. Creation and transformation of the image of “labor migrant” in the Russian mass media in 1991-2008	187
Rakhimov A.A. Arts journalism in the newspaper «Asia-Plus» (on the issue of genre searching)	195
Ismatulloev M.R. Aminjon Shukuhi as a master of children's story	199
Kamolova G.R. Stylistic characteristic of the phraseological units, characterizing human intellectual activity in english and tajik languages	204
Gulamadshoyev Sh.Sh. Ancient personal names in shughani language	208
Elchibekov A.M. Study of economic terminology in tajik language	213
Mansurova B. Features of functioning of news agencies “Khovar” and “Avesta” in the information space of Tajikistan	218
Sharipova I. Mass-media as a factor of optimization of dialogue between an islam and orthodoxy in Tajikistan (on the example of materials of national mass media)	224
List of articles published in University Bulletin in 2016	231

УДК 340.1:28(09)

**ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОГО ПОДХОДА К ПОНЯТИЮ И СУЩНОСТИ
СУДЕЙСТВА (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Обидов Дилшод Солидждонович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Таджикский государственный университет права,
бизнеса и политики
17 микр-н, д. 1, 735700, Худжанд, Согдийская область.
Республика Таджикистан
Тел.: (83422) 2 38 11; 2 38 67, 2 08 53; (+992) 92 733 30 02 (м.)
tsulbp@rambler.ru; ODS-1976@mail.ru

В статье исследована проблема отношения Ислама к понятию и сущности судебной власти, изучены вопросы теоретического осмысления судейства, его особенности и роль в человеческом сообществе, специфика исламского подхода к определению критериев необходимости, величия и опасности судейской должности. В данном направлении специальному анализу подвергнуты правосудные концепции исламских школ права суннитского направления.

Ключевые слова: Ислам; судейство; правосудие; Коран; пророк Мухаммад (с); казо; казий; исламские школы права.

В процессе формирования и развития правовой государственности важная ключевая роль принадлежит судебной ветви государственной власти, которая на конституционной основе призвана защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина, обеспечить реальное состояние справедливости, законности и правопорядка в обществе. В этой связи очень важно глубже осмыслить сущность судебной власти, судейства и правосудия с позиции историко-правовых достижений нации в данном направлении, раскрыть теоретические особенности понятия и сущности судейства в контексте значимости ее правильного осмысления на современном этапе, проанализировать теоретическую природу и степень необходимости судейства в жизни общества через призму учений и нормативных установлений заложенных веками в историческом Таджикистане в правовых памятниках.

Здесь, главным образом, речь идет об исламской концепции правосудия, отношении Ислама к понятию и сущности судейства. Нам известно, что вот уже более тринадцати столетий исламская религия тесно переплетена с судьбой таджикского народа и многие достижения нации в эпоху средневековья и Нового Времени практически во всех сферах жизни общества определялись влиянием правовых ценностей данной религии, Это касается и отрасли судебного права, понятия и сущности судебной власти.

В этой части следует отметить, что исламский подход к пониманию и теоретическому осмыслению судейства представляет большой научный интерес не только в исто-

рико-правовой кондиции своей значимости, но и очень актуален сегодня – в эпоху, когда жизненно необходимо объективизировать и кристаллизировать судебную власть, воспитать и развить в личности носителей судебной власти высокую мораль и большое чувство профессиональной ответственности при исполнении своей основной миссии – правосудия. Это очень важно и необходимо, если иметь в виду огромную ответственную роль судебной власти в жизни общества и наличие большинства проблем, имеющих место сегодня в данной отрасли.

С другой стороны, сегодня для всех государств мира среди важнейших глобальных проблем современности одну из самых значимых составляет организация эффективного механизма борьбы с явлениями терроризма и экстремизма, которые, чаще всего не имея на то право, выступают в облики так называемой «борьбы за религию». Здесь речь идет, главным образом, о международных террористических структурах и организациях, наподобие «Аль-Каида», «ИГИЛ» и других, которые во имя достижения своих политических, экономических и сугубо субъективных идеологических целей осуществляют террор, насилие и убийства неповинных людей без суда и следствия. В этой связи очень актуальным, на наш взгляд, является исследование вопроса об отношении Ислама к судебной власти, правосудию и судебной законности. Именно через осмысление данной проблемы в большей мере становится возможным определить подлинную сущность современных террористических организаций, их противоречие с истинными исламскими правовыми ценностями и принципами, выработанными в эпоху мусульманского классицизма.

Исходя из этого, представляет большой интерес исследование исламского подхода к понятию и сущности судейства. Данная проблема значима как с научной, историко-правовой и теоретической точки зрения, так и с позиции поиска методов и приемов совершенствования судебной практики на современном этапе, определения грани несоответствия учений и деятельности террористических организаций исламским правосудным принципам и нормативным правилам.

При этом следует заметить, что актуальность данной проблемы вызвана и фактами частого обращения ученых к вопросу о необходимости исследования теоретических проблем судебной власти в Исламе. В этом направлении можно указать на работы Н.Торнау [20, с.383-397], Л.В.С.Ван ден Берга [5, с.191-208], А.Меца [11, с.180], Г.М.Керимова [8, с.29-34], Л.Р.Сюкияйнена [17, с.215-228], М.И.Садагдара [15, с.131-145], А.Рахмонова, А.Рахмонова [14, с.364-371], Ф.Т.Тахирова [19, с.5-17], А.Г.Холикова [21], И.Б.Буриева [4, с.38] и других ученых. Правда, в работах указанных выше авторов, за исключением труда И.Б. Буриева, данная проблема осмыслена в комплексе с другими проблемами исламского права, что говорит об отсутствии полного, комплексного подхода к ее изучению. С другой стороны, в этом исследовании мы попытались проанализировать исламский подход к познанию судейства на основе параллельного учета методов историко-правового, теоретического и сравнительно-правового анализа, что очень важно для осмысления вклада Ислама в развитие судебной власти и правосудия в их историческом и современном обликах.

Как известно, возникновение Ислама в начале VII века на Аравийском полуострове в городе Мекке сыграло решающую роль в судьбе многих народов той эпохи, оказавшихся вовлеченными в процесс распространения новой после христианства монотеистической религии. Такой процесс требовал возрождения монотеистических традиций и на этой основе выступил источником перемен в различных сферах жизни людей, в особенности в сфере права, справедливости и правосудия. Именно в сфере правосудия реформирующая роль Ислама оказалась более гибкой и долго продолжающейся. В этом

направлении исламские классические судебные учения и правосудные традиции способствуют изменению формы существующей и распространенной в Аравии судебной власти хакамов – третейских судей, огосударствлению их полномочий и, наконец, формированию системы обособленного правосудия, основанного на отделении суда от администрации [13, с.98].

Следует заметить, что, когда речь идет об исламском подходе к понятию и сущности судейства, имеется в виду отношение классической исламской концепции правосудия к данной проблеме. Источниками этой концепции выступают Коран, судебная доктрина и правосудные традиции пророка Мухаммада (с).

Коран как основной источник исламской классической концепции правосудия сыграл в большей мере решающую концептуальную, теоретическую роль в формировании основ исламского отношения к судебной власти. Такая особенность Корана зиждилась на факте поэтапности ниспослания божественных откровений, охватывающей, в целом, 23 года с 610 по 632 г., что говорит о комплексности и предметности коранического подхода к проблеме теоретического осмысления судебной власти. В этом направлении весь содержательный дух Корана пропитан концепцией абсолютности божественной справедливости и правосудия, относительности и подотчетности правосудия людей перед судом Аллаха, проявляемого в Судный День, необходимости всемерного следования справедливости при всех жизненных обстоятельствах, в особенности при таких, когда дело касается разрешения споров и возникших распрей между людьми.

Необходимо заметить, что в целом весь смысл Корана пропитан идеей справедливости и правосудия Аллаха. Данная идея проходит красной нитью через содержание практически всех сур Священной Книги. Здесь имеются в виду как 86 мекканских сур, так и 28 сур мединского происхождения. И самое важное то, что в Коране, хотя юридические принципы и нормы более всего содержатся в мединских сурах, однако этого нельзя сказать о нормах и принципах судебного значения, которые так же достаточно обильны и в мекканских сурах, касающихся, главным образом, исламской сути веропонимания. Подобные нормы и принципы имеют более всего общий, фундаментальный характер. Это говорит как об абсолютности, так и теологичности и правовой природе коранического отношения к теории судебной власти. При этом следует подчеркнуть, что в Коране из имеющихся примерно 500 правовых норм почти одна треть из них касается вопросов осуществления правосудия и судебной справедливости. Данные нормы по своей направленности и правовой природе являются как теоретико-правовыми, теолого-правовыми, так и нормами прикладного правосудного характера. Подобные нормы содержатся, например, в аятах 172-183, 194, 213 суры «Аль-Бакара» («Корова»), аятах 18, 25-26, 55, 108 суры «Аль-Имран» («Семейство Имрана»), аятах 35, 58, 60, 105 суры «Ан-Ниса» («Женщины»), аятах 42-44, 95 суры «Маида» («Трапеза»), аяте 118 суры «Аш-Шуара» («Поэты»), аятах 21-26 суры «Сад» («Сад») [9, с. 39-41, 43, 46, 65, 66, 70, 77, 97, 101, 109, 127-128, 137, 400, 491-492] и других сурах Священного Корана.

Необходимо иметь в виду, что в Коране заложен первичный фундаментальный порядок теоретико-прикладного объяснения роли судебной власти в жизни общества, механизма осуществления правосудия, судебных доказательных источников. И коранический порядок осмысления понятия, значения и сущности судебной власти выступал своего рода шаблонным параметром в будущем формировании исламской судебной доктрины.

Таким образом, роль Корана как священной «небесной» книги мусульман в объяснении главной сути исламского отношения к судебной власти первична и неоспорима. Однако после Корана, конечно же, пророк Мухаммад (с) (570-632) – основатель ислам-

ской религии и первый в истории Ислама судья и арбитр на классических примерах своей профессиональной деятельности на судебском поприще заложил исламские классические традиции правосудия и судебной законности.

Личность Пророка (с), пропитанная божественной добродетелью, после Корана как Священной Книги Аллаха и главного источника исламского права представляла собой классический пример человечности, законолюбия и правдоискания в деле защиты и обеспечения правосудия в ее истинном облики. На это указывают все примеры судебной доктрины и правосудной традиции Пророка (с), в особенности прецеденты, связанные с обучением Пророком (с) своих сподвижников – Али ибн Абу Талиба (р), Умара ибн аль-Хаттаба (р), Муаза ибн Джабала (р), Убая ибн Кааба (р), Зайда ибн Сабита (р), Абу Мусы аль-Ашъари (р), Саъда ибн Муаза (р) и других теоретическим и прикладным правилам судейства, а также известные судебные процессы, проведенные Пророком (с) по делам, касающимся ясрибских племен Авса и Хазраджа, иудейских племен Медины и др.

Следует заметить, что правила судебной доктрины и правосудной традиции Пророка (с), выраженные в хадисах – рассказах о его жизненных примерах и традициях, имея более всего ярко выраженную процессуальную природу, намного обильнее и многочисленнее по сравнению с судебными нормами и принципами Корана. Это так, если иметь в виду огромный опыт и многочисленные примеры судебной практики Пророка (с). Это говорит о том, что в формировании исламской классической судебной доктрины важную роль сыграли не только учения пророка Мухаммада (с) о судебной власти, но также все примеры его деятельности как безупречного судьи и арбитра. В этой связи следует заметить, что если судебные учения пророка Мухаммада (с) были сформированы и развиты в течение долгого периода коранического ниспослания, а именно 23 лет, главным образом в городах Мекке и Медине, то его судебная практика и правосудные традиции относятся более всего к мединскому этапу развития классического Ислама.

Таким образом, Коран, судебная доктрина и правосудные традиции пророка Мухаммада (с) составляют первостепенные источники исламской концепции правосудия, классические истоки исламского подхода к теоретическому осмыслению понятия и сущности судейства.

Исламский подход к понятию и сущности судейства основан именно на доктринальных положениях, принципах и нормах Корана и Сунны. Поэтому в рамках данного исследования характер исламской концепции правосудия, отношения Ислама к судебной власти определяется его классичностью, непосредственным божественным содержанием.

Теоретические проблемы судебной власти, понятие и сущность судейства являются центральными вопросами исламской концепции правосудия. В зависимости от того, насколько раскрыта теоретическая природа судейства, его значение и необходимость в жизни общества, контуры приемлемости и опасности судебского поприща в целом, определяется вся картина достижения подлинного правосудия с точки зрения исламского классического права. Исходя из этого, исламская судебная доктрина более всего концентрирована на изучении теоретического понятия и сущности судебной власти, значения судейства в жизни общества, величия судебского поприща, пределов его опасности и приемлемости.

Исламский подход к исследованию проблемы раскрытия понятия судейства основан на традиционном словарном и шариатском правовом определении. Данная традиция присуща всем сферам познания исламского фикха, когда дело касается раскрытия понятия конкретных правовых институтов.

Следует, прежде всего, иметь в виду, что в исламском праве судебная власть ассоциируется с понятием «судейство», которое в арабском терминологическом определении именуется термином «казо»

В исламском словарном определении *казо* отражается через многие понятия, что связано со спецификой арабских словарных источников. Например, если брать за основу лексику и стиль изложения Корана, *казо* в 23 аяте 17 суры «Аль-Исраъ» («Ночной перенос») можно понять как предписание, а в 72 аяте 20 суры «Та ха» («Та ха») в смысле работы. Или в других формах *казо* понимается как исполнение работы, судьба, окончание дела.

По сравнению со словарным подходом шариатское, правовое определение *казо* касается сути судейства и судейского поприща, хотя и в этом вопросе можно наблюдать неоднозначность позиций исламских школ права. Например, ханафитская школа права определяет, что *казо* – это разделение, остановление людей от раздоров (хусумат), с тем, чтобы такие противоречия между ними разрешались на основе предписаний Корана и Сунны [6, с.13] По сравнению с ханафитами, маликитская школа права исходит из того, что *казо* – это, прежде всего, предписанное качество и слова обладателя такого качества весомы среди людей, они их слушают и подчиняются [6, с.13].

По данной проблеме шафиитская школа права определяет, что *казо*, по сути, - остановления распрей между двумя и более лицами посредством установлений Аллаха [18, с.530].

Ханбалитская школа права частично сходна в своей оценке понятия *казо* с позицией шафиитов. Специфика ее подхода в данной части выражена в особом упоминании официальности постановления казийского вердикта, а также его обязательности для исполнения (*илзом*) [16, с.619].

Согласно исламской судебной доктрине, судебная власть, судейство, определяемые через понятие *казо*, необходимы в жизни человеческого общества. *Казо* выступает явным отражением главного смысла человеческой жизни – искания правды и справедливости. Ибо, согласно исламским канонам, Аллах, устанавливая правду и справедливость как мерила высшего достоинства, окутал их другими качествами, смешал с другими наклонностями с тем, чтобы испытать людей, оценить степень стремления своих созданий к исканию правды и справедливости, отблагодарить тех, кто невзирая на всякие трудности всегда стремится очистить правду и справедливость от всяких недугов, защитить эти ценности во что бы то ни стало.

Именно исходя из этого понимается смысл и первостепенное значение судейства в жизни человеческого общества. Этим также раскрывается огромная доля ответственности казиев перед Творцом и людьми, ибо именно они делегированы на дело защиты правды и справедливости в официальном порядке, именно они должны отражать в себе дело величия правды и справедливости, доверенное Аллахом всем людям на Земле. В этой связи исламский подход к проблеме понятия судейства основан на постулате, согласно которому *казо* выступает величайшим средством обналичивания и раскрытия правды и справедливости. Именно при помощи *казо* останавливаются противоречия людей, доказывається жизненность справедливости, запрещаются и искореняются злодеяния и правонарушения [6, с.4].

Казо выступает величайшим средством правдивого, жизненного воплощения справедливости между людьми во всех сферах их жизнедеятельности. Именно по этой причине, в силу такого большого значения судейства в жизни общества, данным поприщем в свое время занимались пророки и посланники, решая возникшие тяжбы между людьми по правде и справедливости. В этой части можно напомнить о примерах правосуд-

ных традиций пророков Давуда (а) и Сулеймана (а), их деятельности по осуществлению правосудия [22, с.654-655].

Принципиальные основы, теоретические определения и контуры значения судейства, его жизненная направленность на достижение справедливости определены в исламских классических источниках права – Коране и Сунне. Такими примерами могут служить 65 аят суры «Ан-Ниса» («Женщины»), 21-26 аяты суры «Сад» («Сад»), 25 аят суры «Аль-Хаид» («Железо») Корана.[9, с.102, 491-492, 593] Применительно к сунне в этой части можно упомянуть о ряде хадисов Пророка (с) с правосудным содержанием, в частности, хадис о трех категориях казиев, который считается наиболее достоверным из всех хадисов, посвященных судебной власти и осуществлению правосудия: «Ибн Бурайда сообщает от своего отца, который передал: «Пророк (с) сказал: «Судьи бывают трех видов. Из них первый – в раю, а два оставшиеся в аду. Тот первый судит по знанию и правде, он – в раю. Второй судит по знанию, но не по правде. Он – в аду. А третий тот, кто судит между людьми по незнанию. Он тоже в аду» [1, № 3573, с.426].

Согласно исламской судебной доктрине, сущность судейства понимается через призму постижения триады его основ, а именно значения судейства, величия судейства и опасности судейства. Именно эта триада способствует пониманию роли судебной власти в жизни общества, постижению доли ответственности судьи, судейского долга и призвания в человеческом сообществе.

Исламский подход, прежде всего, сконцентрирован на осмыслении значимости и необходимости судебной власти.

В этом направлении исламская судебная доктрина особо напоминает о том, что человечество живет в социуме, каждый отдельный человек не может жить без общества. Поэтому, естественно, в обществе возникают и всегда имеются различные виды и формы противоречия между людьми. С другой стороны, все люди не однотипны в своем характере, и, конечно же, в природе личности каждого индивида заложены скупость и ненависть, а также стремление присвоить права и интересы других людей. Именно для предотвращения таких угроз и возникших на их основе человеческих распрей необходима судебная власть. В противном случае всех охватит смута и возникший от этого вред будет касаться каждого. Это можно понять тем, что сущность большинства людей склонна к злодеянию [6, с.19]. Поэтому еще в древние времена появилась должность правителя, который был обязан обеспечить жизненное воплощение правды.

Здесь видно, что исламская концепция правосудия при объяснении сущностного значения судейства касается и вопроса возникновения государства, институтов государственной власти. В данном аспекте исламский подход определяет, что государственность в своем возникновении более всего обязана наличию множества правосудных проблем в жизни первичных людей. Именно необходимость осуществления правосудия ставится в основу возникновения государства. Если брать за основу жизненность такой версии, то мы имеем дело с совершенно новой теорией возникновения государства, присущей только исламскому способу познания судейства.

Согласно исламскому подходу, с развитием и осложнением функций правителя он уже не мог сам лично заниматься делами судейства, хотя во все времена и при желании имеет на это полное право. Однако занятие правителя другими важнейшими сферами государственного управления ставит под сомнение доступность времени главы государства для надлежащего исполнения правосудных функций, что делает необходимым наличие заместителя правителя в области осуществления судейства. Данная особенность делает обязательным назначение казиев власть предержащим правителем. Такая обязан-

ность носит предписывающий характер (фарзи айн) и исходит из того, что правитель ни в коем случае не должен оставить общество без казия [6, с.26].

При осмыслении обязательности подобной ответственности правителя исламская судебная доктрина полагается на нормы 48 аята суры «Аль-Маида» («Трапеза»), 26 аята суры «Сад» («Сад») Корана, а также на правосудные традиции Пророка (с), в частности, на то, как Пророк (с), будучи главой новообразованного мусульманского государства, назначал и отправлял судей в различные провинции и местности, в частности, Али ибн Абу Талиба (р) в Йемен, Абу Убайду ибн аль-Джарраха в Наджран, Муаза ибн Джабала (р) в Йемен и др. По данной проблеме также делается ставка на иджму¹ сподвижников² Пророка (с), вынесенной в местечке Сакифа Бани Соьида города Медины об обязательности назначения для себя главы мусульманской уммы в качестве заместителя Пророка (с).[6, с.27] В этом направлении особую значимость имеют и правосудные традиции праведных халифов, в особенности Абубакра (р) и Умара (р). В частности, в эпоху своего правления праведный халиф Абубакр (р) возглавление делами по осуществлению правосудия в Медине вверил Умару ибн аль-Хаттабу (р) [2, с.232]. А Умар ибн аль-Хаттаб (р), когда стал халифом, участил назначение на пост казия, отделив судебную власть от административной. При нем, таким образом, казиями были назначены выдающиеся сподвижники и табиуны³ [3, с.260-262].

По сравнению со значением судейства, величие данной должности и миссии более всего определяется через критерий искренности веры, богобоязненности, взаимосвязи духовности и объективности казия. С этой точки зрения определяется, что судейство (*казо*) несет великое достоинство для того человека, который в действительности способен по правде справиться с данной должностью. С другой стороны, именно человек с достойными качествами, искренностью веры и богобоязненности, объективностью и безвозмездностью способен отразить и обеспечить жизненность величия судебной власти, заключающегося в искании и установлении правды. Поэтому, согласно логике исламской судебной доктрины, судебные функции компетентны нести лишь люди со знанием и справедливостью. В этом ставка делается на судебные учения Пророка (с), в частности, на нормы такого хадиса: Пророк (с) сказал: «Кто совершает иджитхад⁴ и оказывается прав, ему две награды, а кто совершает иджитхад и ошибается, то ему одна награда» [1, № 3574, с.428].

По исламской судебной доктрине значение и величие судейства, понятийный смысл и назначение судебной власти в жизни общества, главным образом, берут свое отражение от познания концепции опасности судейского поприща.

В этой связи еще с раннеисламской классической эпохи определение смысла и роли судебной власти осуществлялось через параллельное освоение как важности и значения

¹Иджма (араб. – ал-иджма) – единство мнений. Иджма – единогласное мнение или решение авторитетных исламских ученых-правоведов по сложным вопросам, конкретно не урегулированным в Коране и Сунне. Иджма как рациональный источник исламского права развивается с эпохи первой половины VII века.

²Сподвижники (араб. – сахаба, асхоб) – ученики и последователи пророка Мухаммада (с).

³Табиуны (араб. – тобеин) – ученики и последователи сподвижников пророка Мухаммада (с).

⁴Иджтихад (араб. – аджтахад) – усердие. Иджтихад – это усердие и стремление авторитетного исламского ученого-правоведа – муджтахида, направленное на свободное разрешение возникшей сложной правовой ситуации, конкретно не урегулированной нормами Корана и Сунны. При совершении иджитхада муджтахид действует в рамках общих правовых принципов Корана и Сунны.

судейства, так и постижения той великой опасности, которую несет в себе эта профессия. Данная особенность казийского поприща на принципиальной и нормативной основе была определена первостепенными источниками исламского права – Кораном и Сунной.

Многие правосудные принципы и нормы Корана, в частности, нормы и принципы, находящиеся в мединских сурах, по своей сущности и идейной основе требуют, чтобы носитель судебной власти – казий был очень осторожен в осуществлении своего профессионального призвания. Ибо это призвание должно служить только делу правды и справедливости, делу, вверенному Аллахом – абсолютно справедливым Судьей – людям. В этом видится тонкость и опасность несения казийского бремени. Ведь казий всегда, невзирая на какие-либо трудности, влияния субъективных и иных факторов, должен оставаться подлинным, настоящим блюстителем правды, истины и справедливости. В противном случае его ждет гибель.

Подобная оценка сущности судейства на принципиальной и нормативной основе дана и в хадисах о Пророке (с). В данной части более всего выделяется такой хадис: «Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, сообщает от Посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, который сказал: «Кто назначен на должность казия, то он зарезан без ножа» [10, №824, с.168].

Исламские исследователи по данной проблеме более всего концентрируют свое внимание на терминологической формуле «зарезан без ножа» приведенного выше хадиса. Именно этот хадис в большей мере определяет опасность судейского поприща, великую долю ответственности казия и, наконец, ту роль, которую несет в себе судебная власть в судьбе самого казия. Исламский исследователь хадисов Имам Санъони, изучая суть данного хадиса, подчеркивает, что назначенный на пост судьи человек убивает себя морально и духовно, создает опасность для уничтожения своей души, если он решает тяжбы по правде, то им овладевают усталость и трудности, а если наоборот, то его ждут адские муки [7, с.117].

Исходя из этого, определяется, что каждый казий внешне кажется здоровым, однако внутренне он истощен [6, с.22].

Таким образом, представленный выше хадис, главным образом, отражает и подчеркивает опасность судейской профессии. Хадис с таким своим предостережением более всего касается тех людей, которые недостойны быть казиями. Это касается как людей-невежд, так и ученых, которые не способны осуществить справедливость или некомпетентны по своей природе на дело судейства.

Как мы полагаем, опасность несения казийского поприща, определяемая духовно-религиозными, политическими, социально-экономическими, интеллектуальными факторами, подталкивала многих авторитетных ученых-факихов исламской истории напроочь отказаться от получения казийской должности. Известны факты отказа Имама Абуханифы – основателя ханафитской школы права, его учеников – Зуфара и Мухаммада, а также авторитетных факихов-муджтахидов Имама Малика и Имама Шафии от должности казия.

Опасность несения казийского бремени особо подчеркнута устами самых авторитетных ученых-факихов исламской истории. В частности, Имам Абуханифа по этому поводу говорил так: «Судейство – это глубокое море и как я могу переплыть его» [6, с.21]. А Иمامу Шафии приписываются такие слова: «Самые сведущие в проблемах судейства люди являются самыми ненавидящими это поприще» [6, с.21].

Таким образом, можно говорить о неоднозначности исламского подхода к понятию, сущности и значению судейства. Подобная специфика исламского отношения к судебной власти объясняется необходимостью познания истинного смысла судейства, на

осуществление которого должны быть уполномочены только справедливые по своей сущности специалисты, для которых это дело – не просто работа, а священная обязанность, которую нужно исполнить не механически, а со всей душой, с тем, чтобы раскрыть правду и защитить справедливость. Ибо судейство, согласно исламской доктрине правосудия, наряду со своим основным смыслом выступает одной из важнейших форм религиозного поклонения, в основу которого поставлена цель нахождения довольства Аллаха.

Следует заметить, что в течение долгого периода распространения и популяризации исламского права на территории Средней Азии выдающиеся казии местности, воспитанные, главным образом, в судебной школе Имама Абуханифы, не только теоретически восприняли исламское классическое отношение к судебной власти, но также очень успешно на прикладных началах апробировали его в своей деятельности, что способствовало совершенствованию их профессиональной личности, высоких моральных качеств и принципов. Такая особенность, главным образом, была присуща казиям эпохи правления Саманидов [12, с.11], которые пользовались большим авторитетом и уважением среди населения по причине своей беспристрастности, глубины знаний, чувства большой доли ответственности.

Литература

1. Абе Довуд ас-Сиджистони. Суану Абе Довуд (Суан Абе Довуда): в 7 т. Т.5 / Исслед. Ш.Арнауд. – 1-е изд. – Бейрут-Лубнон, 2009. – 662с. (на араб.яз.).
2. ас-Салляби Али Мухаммад. Абу Бакр ас-Сыддик. Первый праведный халиф / пер. с араб. Е.Сорокоумовой. – 2-е изд., испр. – М.: Умма, 2012. – 560с.
3. ас-Салляби Али Мухаммад. Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / пер. с араб., прим., комм. Е.Сорокоумовой. – М.: Умма, 2011. – 496с.
4. Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана / под ред. акад. Ф.Тахирова, В.Е.Чиркина. – Душанбе, 2010. – 188с.
5. Ван ден Берг Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии / пер. с гол.; предисл. Л.Р.Сюкияйнена. – М.: Наталис-Рипол Классик, 2006. – 240с.
6. Дуктур Мухаммад Рафъат Усмон. Ан-низом-ул-казои фил фикхил Исломи (Судебная система в исламском фикхе). – 7-е изд. – Египет: Ал-Азхар, /2005. – 403с. (на араб.яз.).
7. Имам Мухаммад ибн Исмаил ас-Санъони. Субул-ус-салом (Пути мира). – Т.4. – Бейрут: Ал-мактабатул асрия, 2004. – 411с. (на араб.яз.).
8. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: Изд-во «Дилья», 2007. – 512с.
9. Коран / пер. смыслов Э.Р.Кулиева. – М.: Издательский дом «УММА», 2004. – 688с.
10. Мухаммад Мустафо (с). Тысяча и один хадис. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 208с. (на тадж.яз.).
11. Мец А. Мусульманский ренессанс / пер. с нем., предисл., библиограф.и указ. Д.Е.Бертельса; отв. ред. В.И. Беляев. – М.: Изд-во «Наука», 1966. – 459с.
12. Наршахи Мухаммад. История Бухары / пер. с перс. Н.Лькошинъ; под ред. В.В.Бартольда приватъ – доцента СПб. Университета. – Ташкентъ: Типо-литография т.д. «О. и Г. Бр. Каменские», 1897. – 123с.
13. Обидов Д.С. Некоторые вопросы судебного правоприменения эпохи халифа Умара ибн аль-Хаттаба (р) (историко-правовое исследование) // Проблемы применения законодательства на современном этапе: теория и практика: матер. респ. науч.-теор. конф. (28 ноября 2013 г.). – Худжанд: Ношир, 2014. – С.96-102 (на тадж.яз.).

14. Рахманов А.Р., Рахманов А.Р. Исламское право: учебник для вузов / отв. редактор и автор предисл. Н.И.Ибрагимов. – Ташкент: Изд-во ТГЮИ, 2003. – 510с.
15. Садагдар М.И. Основы мусульманского права. – М.: Университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1968. – 155с.
16. Солах ибн Фавзон. Ал-мулаххас-ул-фикхи (Упрощенный фикх): в 2-х т. Т.2. – Ар-Риёз, 2001. – 667с.
17. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Изд-во «Наука», 1986. – 256с.
18. Такиюддин Абубакр аш-Шафии. Кифоят-ул-ахёр (Достаточный для благочестивых людей). – Мансура-Египет: Мактаба Имон, 1996. – 568с.
19. Тохиров Ф., Обидов Д. Вклад Имама Аъзама Абуханифы в развитие исламского права // Наследие Имама Аъзама и исламская культура. В честь Года Величия Имама Аъзама. – Душанбе: Дониш, 2009. – 76с. (на тадж.яз.).
20. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. – СПб, 1850. – 660с.
21. Холиков А.Г. Исламское право. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 476с. (на тадж.яз.).
22. Шайх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Комментарий Хилала. – 2-е изд. – Ташкент, 2008. – 670с. (на узб.яз.)

**PECULARITIES OF ISLAMIC APPROACH TO THE CONCEPT
AND ESSENCE OF JUDGING
(historical-legal and theoretical studies)**

Obidov Dilshod Solijonovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of chair of theory and history of state and law
Tajik state university of law, business and politics
17 m., 1, 735 700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (83422) 2 38 11; 2 38 67, 2 08 53; (+992) 92 733 30 02 (m.)
tsulbp@rambler.ru ; ODS-1976@mail.ru

In the article a problem of the Islam attitude to the concept and nature of the jurisdiction is investigated; theoretical understanding of judging with its features and role in the human community is studied, as well as the specificity of the Islamic approach to the definition of the criteria of necessity, the greatness and dangers of judicial position. During the study, the concept of Islamic law schools of Sunni on the general theoretical and special knowledge of the legal problems of the concept and nature of the judging has been analyzed.

Key words: Islam; judging; justice; the Quran; Prophet Muhammad (s) cadī; Islamic schools of law.

УДК 343.91

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА,
ЕГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 85 83
abdullaeva.rano2014@yandex.ru

В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на формирование личности экстремиста в подростковой и молодежной среде. Выделены категории лиц, больше всего подверженные такому негативному явлению, как экстремизм, указаны причины, способствующие выбору молодыми людьми такого рода деятельности.

Ключевые слова: молодежь; экстремизм; личность экстремиста; психологические качества; борьба с экстремизмом.

Опасность современного экстремизма заключается не только в дестабилизации социально-политической ситуации в любом государстве, вовлечении людей в преступную экстремистскую деятельность, но и в негативном воздействии на их личность, формировании нравственно и мировоззренчески деградированной личности. Поэтому в современных условиях эффективное противодействие экстремизму невозможно без учета, анализа и обобщения данных о личности экстремиста, его внутреннем мире, нравственно-психологических и личностных свойствах, особенностях их формирования в процессе жизнедеятельности, условиях и факторах, предопределивших выбор им пути экстремизма. Непосредственно анализ нравственно-психологических и личностных особенностей экстремиста способствует выявлению причин формирования устойчивых криминогенно-экстремистских свойств личности экстремиста, позволяет отнести его к определенному криминолого-психологическому типу и более точно установить мотивы преступления [1, с.256].

Особенности личности экстремиста применительно как к России, так и к Таджикистану связаны с тем, что в основном экстремистские преступления совершаются людьми молодого возраста и несовершеннолетними. Это объяснимо, поскольку именно молодежи присущи радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливостей, как им это представляется. С другой стороны, молодежь подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи [2, с.77].

Экстремизм, как правило, в своей основе имеет определенную идеологию, догму. Признаки экстремизма содержат только такие идеологии, которые основаны на утвер-

ждении исключительности, превосходства либо неполноценности человека на почве социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, а также идеи политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Следует отметить, к сожалению, эти суждения свойственны людям, хотя не приемлемы для цивилизованного общества. Тем не менее, они существуют.

Следует также отметить, что к причинам, порождающим экстремистские настроения в подростковой и молодежной среде, относятся:

- преобладание досуговых ориентаций над социально полезными;
- кризис школьного и семейного воспитания;
- криминальная среда общения;
- неадекватное восприятие педагогических воздействий;
- отсутствие жизненных планов;
- фактор СМИ, которые невольно и целенаправленно способствуют и информированности общества о происходящих событиях, и формированию интолерантных отношений [3, с.119].

Молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или отрицания их.

Изначально хулиганские, граничащие с преступлениями выходки становятся впоследствии основой проявления экстремистской деятельности.

Отсутствие четких политических ориентаций молодежи усугубляет политическую напряженность, нестабильность и порождает потенциальную опасность вовлечения большинства из них в преступления экстремистской направленности, основой которых являются субъективные и объективные политические противоречия.

Отсутствие положительных идеалов, проблемы социальных гарантий, отсутствие обеспеченности трудовой занятости, неверие в свои силы, агрессивность и репрессивность сознания, чувство безысходности, направленность действий исключительно на личное благополучие, озлобленность все это закладывает основу для формирования молодежных неформальных объединений экстремистской направленности.

Люди, возглавляющие экстремистскую организацию, обычно являются представителями среднего возраста – от 35 до 45 лет и старше. Бывает, что идеологи экстремизма достигают и более зрелого возраста, но тогда у них происходит разъединение ролей и функции организатора переходят к одному из учеников и сподвижников, который, в свою очередь, с течением определенного времени забирает себе и функции идеолога, оставляя за учителем лишь образ живого символа.

Можно отметить, что если экстремист по мере взросления постепенно не отходит от радикальных взглядов, то для него становится характерной еще одна черта – разрушение и полный распад семейно-бытовых связей.

Как известно, в криминологической литературе выделяются шесть групп признаков, характеризующих личность преступника:

- 1) социально-демографические;
- 2) уголовно-правовые;
- 3) характер различных сфер жизнедеятельности и социальных связей;
- 4) нравственные качества;
- 5) психологические признаки;
- 6) физико-биологические характеристики [4, с.258].

Наиболее существенными, характерными признаками преступников являются их социально-демографические, нравственные и психологические признаки, физико-

биологические характеристики, наличие прежней судимости и профессионализм преступной деятельности.

В результате анализа социально-демографических признаков экстремистов можно сделать вывод о том, что в экстремистской деятельности в основном принимают участие лица мужского пола, но это не совсем верно, на практике нередко членами и даже лидерами молодежных экстремистских организаций становятся также молодые девушки. В настоящее время членами неформальных молодежных организаций экстремистской направленности и экстремистских сообществ являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко – несовершеннолетние лица 14-18 лет. И это не случайно, так как именно возраст с 14 до 18 лет является наиболее оптимальным для «впитывания» радикальных националистических, ксенофобских и экстремистских идей, а следовательно лиц данной возрастной категории проще всего идеологически подготовить для совершения экстремистских акций протеста. Однако следует отметить, что имеют место и случаи вовлечения в данную преступность и лиц младшего возраста 8-12 лет. Исходя из криминологического анализа экстремистской преступности, можно сказать, что она значительно «молодеет».

В литературе выделяются следующие психологические качества исполнителей экстремистской деятельности:

1) яркая приверженность какой-либо идеологии, вплоть до фанатизма, и групповой нарциссизм предполагают наличие нарциссического радикала в структуре личности;

2) экстремальность деятельности и ее группоцентрический характер предполагают преобладание групповой идентичности над самоидентичностью и слабую выраженность последней;

3) ориентация на насилие и устрашение предполагают наличие выраженного параноидного радикала в структуре личности. Указанные особенности в личности экстремиста будут весьма выраженными, а представленные в более мягкой форме, они будут проявляться в виде ксенофобии [5, с.125].

В основе эмоционально-психических направлений экстремиста лежат: агрессивность, жестокость, хладнокровие, мстительность, дерзость, садизм, расчетливость, замкнутость, повышенная импульсивность поведения, исключительный цинизм, эгоизм и максимализм, страх или бесстрашие, озлобленность, неуравновешенность, низкая мотивация к достижениям, снижение оптимизма в отношении к жизни как высшей ценности человека, ненависть и гнев по отношению к людям, не разделяющим экстремистских идей, которые выступают как «лютые враги» (человеконенавистничество), и к «несправедливой» действительности и существующему миру (затаенная обида на окружающий мир), так как он противоречит экстремистским идеалам, равнодушие, презрение и неспособность к состраданию людям, отсутствие ценности жизни, здоровья и достоинства человека, отчужденность от общества и его ценностей, отказ от общепринятых в обществе социально-правовых норм, утрата межличностных контактов с социумом, подмена ценностей, самооправдание совершаемых им экстремистских действий, слепая вера в правоту своей экстремистской идеологии, которой экстремист предан безраздельно, постоянная готовность к самопожертвованию, склонность к суицидальному поведению и нанесению физического вреда самому себе, фанатизм, стремление к самоутверждению и завоеванию авторитета (прежде всего в экстремистской среде), крайняя нетерпимость к инакомыслию, чужой культуре, верованиям и взглядам, склонность к конфликтности, экстремальным ситуациям, острым переживаниям, непредсказуемым действиям, повышенному риску поведения, издевательским действиям, насилию, демонстрации своей силы, наведению страха на окружающих («чтобы нас боялись»), физическому уничто-

жению «врагов», потребность в систематическом переживании сильных аффективных состояний (они позволяют экстремисту временно снизить напряженность эмоционального переживания), любовь к самому себе как правоверному носителю и исповеднику высшей истины экстремистской идеи (т.е. любовь к себе как к исполнителю экстремистского действия). Особняком, применительно к личности экстремиста стоит их идеолог, который в условиях уголовно-правовой российской действительности является организатором и лидером экстремистской организации. Характерной чертой идеологов экстремизма является пренебрежение чужой жизнью, причем в одинаковой степени как врагов, так и соратников. Никто из них не спешит лично участвовать в качестве единицы, непосредственно исполняющей задуманную экстремистскую акцию [6, с.86].

В научной среде было издано достаточно научных работ, посвященных сущности феномена экстремизма, издано большое количество самых разных методических пособий, книг. Несмотря на некоторые различия в деталях, исследователи сходятся во мнении, что экстремизм – это комплексное социально-психологическое явление, то есть его можно сравнить с целым клубком, сплетённым из разных нитей, но так или иначе связанных между собой. Социальный аспект выражается в отрицании принятых в обществе социальных нормативов поведения либо в пренебрежительном отношении к таковым, а психологический аспект отражает склонность к крайним формам выражения своих морально-нравственных установок (путем открытой агрессии, навязывания, насилия и т.д.), которая в принципе в большей или меньшей степени присуща всем членам социума без исключения.

Борьба с экстремизмом усугубляется тем обстоятельством, что он не детерминируется одними социально-экономическими факторами. Безусловно, уровень финансового благополучия населения влияет на «экстремистскую активность» общества. Однако не менее важным представляется наличие соответствующих историко-культурных предпосылок, способствующих выбору крайних форм борьбы за собственные интересы, которые, как им кажется, является самым правильным и действенным из всех возможных.

Серьезным методическим вопросом сегодня является также дефиниция понятий. Дело в том, что вокруг популярной темы экстремизма, активно обсуждаемой в средствах массовой информации, существует большое количество терминов и определений (таких как «титульный этнос», «диаспора», «национальная политика» и др.), от значения которых существенно зависит понимание собственно «экстремизма». Тем более их четкая дефиниция важна при выработке национальных программ по борьбе с экстремизмом, издании нормативных актов и т.д. Средства массовой информации, зачастую неверно употребляя эти термины, вводят в заблуждение и без того смутно представляющее суть проблемы население, делая его легкой мишенью для экстремистской пропаганды.

Большую тревогу вызывает обозначившаяся тенденция проникновения экстремистских идей и установок в систему воспитания и образования. Если в средних общеобразовательных школах проводятся масштабные реформы по изменению учебного плана, увеличению его гибкости, поощрению инициативности учащихся, повышению уровня социальной ответственности школьников, то система преподавания в высшей школе осталась в основном неизменной, а порой и наоборот снизилась. Неудивительно, что именно студенты высших учебных заведений составляют львиную долю рекрутов разнообразных экстремистских организаций.

На фоне описанных выше тенденций, следует констатировать, что и в России, и в Таджикистане весьма слабо поставлена информационно-разъяснительная работа с молодежью по борьбе с экстремизмом. В этом плане стоит отметить позитивную роль наличия списка запрещенных к изданию и распространению материалов экстремистского

содержания. В то же время проблема наличия в свободном доступе подобных материалов еще не снята до конца, поскольку в сети Интернет периодически появляются продукты того или иного движения с соответствующими идеями либо издания, ориентирующие на экстремистскую модель поведения безотносительно к конкретной организации.

Сегодня мы наблюдаем очередные всплески экстремистской деятельности. Поскольку активизация молодежного экстремизма в силу своего деструктивного характера представляет серьезную опасность для общества, принципиально важно широкое изучение этого явления средствами гуманитарной науки, а также внедрение последних разработок в области профилактики экстремизма. Ведь молодежный экстремизм, как явление общественное, требует прежде всего общественного противодействия – требуется строгая убежденность члена социума в недопустимости крайних проявлений асоциального поведения.

Литература

1. Ахьядов Э.С. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С.254-256.
2. Бидова Б. Б. Специально-криминологическое противодействие молодежному экстремизму // Актуальные вопросы юридических наук. – 2012. – № 8. – С. 76-84.
3. Долгова А.И. Криминология. – М., 2000. – 128 с.
4. Мусаелян М.Ф. О личности экстремиста // Военно-юридический журнал. – 2010. – №2. – С. 256-264.
5. Мусаелян М.Ф. Профилактика экстремизма – важнейшее направление противодействия экстремизму в Российской Федерации // Адвокат. – 2009. – №7. – С. 123-131.
6. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. – 2008. – №4. – С. 80-89.

FACTORS OF FORMATION OF AN EXTREMIST PERSONALITY, CRIMINOLOGICAL RESEARCH

Abdullaeva Rano Abdualiyevna

Candidate of jurisprudence,
associate professor of chair of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 85 83
abdullaeva.rano2014@yandex.ru

This article deals with the main factors that impact on the formation of extremist personality among teenagers and the youth. The categories of individuals most exposed to such negative phenomena as extremism are determined, as well as reasons that contribute to young people's choice of such activities.

Key words: youth; extremism; extremist personality; psychological qualities; struggle against extremism.

УДК 347.9

ПРИНЕСЕНИЕ ИЗВИНЕНИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Меликов Умрилло Асадуллоевич

Кандидат юридических наук,
начальник отдела гражданского, предпринимательского
и семейного законодательства

Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

Ул. А.Адхамова 13 А, 734024, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992 37) 227 46 78

m.umrillo@gmail.com

Рассматривается проблема применения извинения как способа защиты гражданских прав в законодательствах разных стран, анализируются различные научные точки зрения по данному вопросу. Автор приходит к выводу, что необходимо в ст.12 ГК РТ предусмотреть принесение извинения как способа защиты гражданских прав.

Ключевые слова: извинение; моральный вред; суд; право; закон; защита; гражданское право; ответчик.

Одной из психологических форм компенсации морального вреда, как отмечается во многих работах, является извинение [3, с.23]. В словаре В.И.Даля извиниться значит: «просить прощение, просить отпустить вину, не карать, просить не гневаться за провинность» [11, с.313]. В словаре С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой слово «извиниться» имеет следующие значения: попросить прощения, привести что-нибудь в своё оправдание [18, с.239].

В юридической литературе этот вопрос исследован мало. В науке частного права специального исследования по данной тематике нет. Частично вопрос извинения как способа защиты прав проанализировали в своих диссертационных исследованиях по темам защиты чести, достоинства и деловой репутации, а также компенсации морального вреда российские ученые А.В.Беспалов, А.Р.Гусалова, Т.Н.Макарова, А.А.Смирнов, А.Ф.Суржик, О.Е.Черновол.

В рамках публично-правовых исследований этой проблеме тоже было уделено некоторое внимание. Например, Т.П.Будякова считает, что Уголовный кодекс следует дополнить нормами о психологических формах компенсации морального вреда: от простых извинений, приносимых разными способами и с использованием различных средств (телекоммуникации, печати, личного письма и т.д.), до особых форм психологической поддержки и коррекции, в том числе в случае примирения потерпевшего с обвиняемым [4, с.15]. Рассматривая этот вопрос, исследователь анализирует разные виды извинения и составляет следующую таблицу [3, с.28].

		В истории	В настоящее время
1	Извинение в частном порядке (наедине)	добровольное	добровольное
2	Извинение в частном порядке (при свидетелях)	обязательное	добровольное
3	Извинение в присутствии суда	обязательное	добровольное
4.	Извинение в частном письме	добровольное	добровольное
5.	Извинения в газете	не было	добровольное
6.	Извинения в тексте мирового соглашения	не было	добровольное
7	С использованием технических средств	не было	добровольное

В приведенной таблице не учитывается тот момент, что до принятия Постановления Пленума Верховного суда РФ (от 24.02.2005 г., №3) "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" судьи часто, по требованию потерпевшего, обязывали ответчика принести извинения. После принятия указанного постановления практика постепенно изменилась, судьи стали применять данное средство защиты на основе мирового соглашения.

В.В.Владиминова вслед за Т.П.Будяковой выделяет следующие особенности данной меры:

- 1) квазипринудительный характер подобной меры ответственности. Извинение – личное действие, и исполнение его зависит от самой личности. Недостаточно просто обязать извиниться, необходимо подкрепление этой меры дополнительными санкциями;
- 2) нематериальный характер извинения как формы компенсации морального вреда вызывал трудности в применении, поскольку наиболее распространенной доктриной в гражданском праве является признание исключительно имущественного характера гражданско-правовой ответственности;
- 3) наличие разных форм извинения в практике человеческого общения. С юридической точки зрения, важно выделить те формы, которые наиболее приемлемы для решения правоприменительных задач;
- 4) трудность в определении круга правонарушений, где оно будет естественной и приемлемой формой компенсации морального вреда;
- 5) зависимость приемлемости извинения как формы компенсации морального вреда для конкретного человека от индивидуальных особенностей его личности [5, с.34-35].

Следует отметить, что среди этих особенностей не упоминается о том, что «право требовать принесения извинения» имеет гражданско-правовой характер. Независимо от того, что такая мера применяется в уголовном процессе, она направлена на защиту гражданских прав потерпевшего. Кроме того, эти авторы не упоминают о том, что данная мера ответственности применяется по требованию потерпевшего, т.е. основное его содержание, форма и другие параметры больше зависят от требования потерпевшего. При этом один из дискуссионных вопросов – это обязать ответчика принести извинения.

Часть российских ученых (А.В.Беспалов, С.В.Потапенко, А.А.Смирнова) склонна считать, что при защите чести, достоинства и деловой репутации применение извинения недопустимо [7].

А.В.Беспалов отмечает, что нередко суды, установив, что имело место распространение не соответствующих действительности сведений, обязывают ответчика принести извинения, но такая санкция не предусмотрена гражданским законом. А решения суда в этой части являются неправильными [2, с.22]. По мнению этого ученого, опровержение относится к такому способу защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права [2, с.135]. В текст опровержения также могут быть включены извинения распространителя недостоверной информации [2, с.129].

Большинство специалистов придерживаются мнения, что указанный способ защиты не предусмотрен законом, следовательно, он не может быть применен [8, с.7].

Согласно позиции Европейского суда по правам человека, «понуждение лица отказываться от его или ее мнения путем признания его ошибочности является сомнительным способом защиты прав и не представляется "необходимым" [21].

Т.Н.Макарова, в свою очередь, считает, что «принесение публичных извинений рассматривается как частный случай применения такого способа защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права (ст.12 ГК РФ)» [14, с.26]. Кроме того, по ее мнению, принесение публичных извинений уже применяется в рамках реализации права на реабилитацию лиц, подвергшихся незаконному уголовному преследованию (глава 18 УПК РФ). Вместе с тем, в целях установления единообразной судебной практики и расширения способов защиты личных неимущественных прав автор предлагает включить принесение публичных извинений в ст.12 ГК РФ как общий способ защиты личных неимущественных прав, наряду с компенсацией морального вреда. При этом основанием для возложения обязанности принести публичные извинения могло бы быть нарушение личных неимущественных прав и умаление нематериальных благ как граждан, так и юридических лиц [14, с.26].

М.Н.Малеина предлагает ввести в гражданское законодательство извинение как самостоятельный способ защиты неимущественных прав наряду с компенсацией неимущественного вреда и опровержением [15]. В свое время Г.Ф.Шершеневич полагал, что "личное оскорбление не допускает никакой имущественной оценки, потому что оно причиняет нравственный, а не имущественный вред. Разве какой-нибудь порядочный человек позволит себе ценой собственного достоинства получить мнимое возмещение? Только принесение извинений будет достойной компенсацией нравственных страданий" [15].

В.В.Владимирова полагает, что «извинение как форма компенсации морального вреда должно быть обязательным. Люди разучились просить прощение друг у друга, поэтому многие не умеют прощать. Обеспечение данной реабилитационной меры государственным принуждением будет способствовать возрождению нематериальных форм заглаживания морального вреда. Искреннее раскаяние, принесение извинений причинителем вреда благоприятно воздействует на душевное спокойствие потерпевшего» [5, с.42].

Существуют два основных аргумента против данного способа защиты, о которых упоминается в Постановлении Верховного суда РФ (от 24 февраля 2005 г., №3) "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц": 1) извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации [ст. 152](#) Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме; 2) согласно ч. 3 [ст. 29](#) Конституции Российской Федерации, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них [19].

При этом в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан "О применении законодательства в судебной практике по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц" (от 23 декабря 2011 г., №7) упоминается только первый аргумент (в связи с тем, что в ст. 174 ГК РТ и других нормах законодательства не предусматривается принесение извинения как способ защиты нематериальных благ, следовательно, суд не вправе обязать ответчика принести извинение по таким категориям дел) [20].

Большинство исследователей воспринимает эти аргументы как аксиомы, поэтому попытаемся проанализировать их значение при решении данного вопроса в Таджикистане.

По первому аргументу необходимо отметить, что ст. 12 ГК РТ (ст. 12 КГ РФ), в которой перечисляются способы защиты гражданских прав, оставляет этот перечень открытым. Это свидетельствует о том, что в законодательстве могут быть предусмотрены и другие способы защиты гражданских прав. В законодательстве Республики Таджикистан такой способ предусматривается в разных актах. В ст. 31 Закона РТ «Об органах безопасности Республики Таджикистан» (от 20 марта 2008 г., №362), в ст. 36 Закона Республики Таджикистан «О милиции» (от 17 мая 2014 г., №41), в ст. 39 Закона Республики Таджикистан «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» (от 20 марта 2008 г., №374) предусматривается, что при ущемлении сотрудником этих органов прав и интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций, причинении им ущерба соответствующий орган обязан принять меры к восстановлению этих прав и *по требованию гражданина публично принести извинения*. Согласно п. 11 Приказа Генерального прокурора Республики Таджикистан «Об усилении прокурорского надзора за неукоснительным соблюдением законности при задержании, аресте, привлечении к уголовной ответственности, предании суду и осуждении граждан» (от 10 августа 2000 г., №2), в случае необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, орган принявший окончательное решение по делу, обязан принести *публичное извинение* перед этим лицом [22]. Подобная норма предусматривается при реабилитации лица (ст. 85 УК РТ, ст. 206 Кодекса исполнения уголовных наказаний РТ). Согласно п. 18 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних, которое утверждено Указом Президента Республики Таджикистан (от 23 февраля 1995 г., №178), городские, районные комиссии по делам несовершеннолетних могут применять к несовершеннолетним такую меру воздействия, как обязать принести публичное или в иной форме извинение потерпевшему [18].

В Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (от 23 декабря 2011 г., №7) не учитывается тот факт, что в вышеупомянутых актах существуют нормы о принесении публичного извинения, что они имеют вполне гражданско-правовой характер и направлены на защиту нематериальных благ. Кроме того, можно поставить и такой вопрос: если законодатель предусматривает, что органы милиции, безопасности, финансового контроля и борьбы с коррупцией, прокуратура при нанесении вреда по требованию потерпевшего обязаны принести извинения, тогда почему не применить эту норму по аналогии закона в случае нанесения морального вреда со стороны других субъектов. На наш взгляд, это вполне возможно и допустимо.

В п.13 Постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан «О практике применения судами Республики Таджикистан законодательства по делам о защите чести и достоинства граждан и организаций» (от 4 июня 1992 г., №8) отмечалось: «Обязать распространившего неверные сведения принести публичное извинение». Но после принятия Постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (от

2011 г., вслед за практикой РФ) обязывание к принесению извинения было отменено, хотя Постановление Пленума Верховного Суда не является источником права в Таджикистане.

Второй аргумент о том, чтобы обязать извиниться, ставит ответчика в такое положение, что он, возможно, должен принести «принудительное извинение» против собственного убеждения, тоже не вполне убедителен.

Просить извинения (недобровольного) со стороны ответчика – это не его собственное мнение, а желание и требование истца (потерпевшего). Привлекают же к уголовной ответственности лицо за несообщение о преступлении или его укрывательство, или лжесвидетельство. В таких случаях решение суда тоже иногда противопоставляет ответчика его собственным убеждениям. Таким образом, возникают случаи, которые никак нельзя связывать со свободой слова. Например, когда на ответчика налагают штраф, вряд ли он исполняет это с радостью и удовольствием, руководствуясь собственным убеждением. Опять же возникает вопрос: почему, когда имеет место материальный ущерб, возможно применение «материальных санкций», а когда имеет место моральный ущерб, нельзя применить «моральные санкции»?

Соответствующая мера – залог справедливости. Если в суде доказывается, что ответчик действительно нанес моральный ущерб, то по требованию истца обязывание ответчика к принесению извинения – это не его «собственное мнение и право на свободу слова», это мнение, желание и требование истца для достижения своего рода «баланса», восстановления уважения в обществе.

Кроме того, в юридической литературе отмечается, что принесение извинений может интерпретироваться в суде как признание ответственности [1; 23], но ответчик не всегда готов идти на это. Поэтому в некоторых странах (Канаде [11], Австралии) были приняты специальные законы об извинении в контексте того, что извинения не могут быть приняты как доказательство для обвинения.

Право требовать принесения извинения в разных странах решается по-разному. Такое право предусмотрено в законодательствах Китая [1], Молдовы [12], Азербайджана [13], Армении [9]. В законодательствах же России, Украины, Казахстана, Кыргызстана такое право не предусмотрено. В Модельном образовательном кодексе СНГ предусматривается следующее: в случае совершения обучающимся дисциплинарного проступка, руководитель образовательного учреждения вправе возложить на него обязанность принести публичное извинение [16].

При этом рассматриваемый нами вопрос имеет и другую сторону: насколько искренно или формально ответчик приносит свои извинения? А если он вообще откажется от исполнения решения суда о принесении этих извинений?

Страны по-разному подходят к сути явления. В Америке особенно важным считается именно искренность извинения. Японцы же делают акцент на самом факте принесения извинения потерпевшей стороне и восстановлении внешней социальной гармонии [1]. В мусульманском праве тоже обращается внимание на искренность извинения [6].

На наш взгляд, вопрос об искренности или формальности извинения имеет чисто психологический характер и трудно оценить его по внешним признакам. Поэтому если истец будет удовлетворен формой изложения извинения, то можно считать, что цель достигнута. То есть при решении данного вопроса удовлетворение потерпевшего имеет решающее значение.

В случае отказа о принесении извинения проблема тоже решается по-разному. Например, в судебной практике Китая суд уполномочивает истца самостоятельно опуб-

ликовать утвержденный текст извинений за подписью ответчика с отнесением затрат на счет ответчика [1].

С нашей точки зрения, в случае отказа от принесения извинения на ответчика необходимо воздействовать с морально - воспитательных позиций. Почему он не хочет просить прощения за свою вину? Если им руководит его «Эго», то здесь возможно воздействие путем общественного обсуждения. Приведем в качестве примера такой случай: дебиторы обратились к богослову, чтобы он объявил о невозвращении долга со стороны кредитора в пятничной молитве. Узнав об этом, кредитор тут же возвратил долг.

С юридической точки зрения, за неисполнение решения суда о принесении извинения можно применить соответствующие санкции, предусмотренные в Административном кодексе (штраф до 12 000 сомони (1500 долларов США), согласно ст. 530 Кодекса РТ об административных правонарушениях). Но очевидно, что это не заставит ответчика задуматься о принесении извинения. Следовательно, необходимо расширить состав ст. 363 УК РТ (Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта), чтобы суд мог применить ее в таких случаях.

Таким образом, на наш взгляд, в ст.12 ГК РТ необходимо предусмотреть принесение извинения как способ защиты гражданских прав. Данная мера будет способствовать достижению справедливости путем восстановления морального равновесия между ответчиком и потерпевшим, а также укреплению уважения к членам в общества.

Литература

1. Афанасьева Е.Г., Бумажкина А.В. Принесение извинения как способ защиты права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/18745>
2. Беспалов А.В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2004. – 22 с.
3. Будякова Т.П. Юрико-психологические аспекты компенсации морального вреда: учеб. пособие. [Электронный ресурс]. – Елец, 2005. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/148/56148/27111>
4. Будякова Т.П. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред: автореф. дис... д-ра. юрид. наук: 12.00.03. – Тамбов, 2009. – 41 с.
5. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. –М.: Волтерс Клувер, 2007. – 123 с.
6. Газали А.М. Кимийайи саадат. – Душанбе, 2008. – 672 с. (на тадж. яз.)
7. Гаврилов Е.В. Принесение извинения как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. – 2012. – №7. – С. 16-21.
8. Гусалова А. Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Владикавказ. 2012. – 162 с.
9. Гражданский кодекс Армении (ст. 1087). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus
10. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. – М., 2010. – 704 с.
11. Закон провинции Монитоба (Канада) об извинении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web2.gov.mb.ca/laws/statutes/2007/c02507e.php>
12. Закон Республика Молдова «О свободе выражения мнения» от 23.04.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=335145>
13. Закон Азербайджанской Республики «О средствах массовой информации» от 7.12.1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.azerbaijan.az/portal/Society/MassMedia/massMedia_01_r.html

14. Макарова Т.Н. Проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2006. – 28 с.
15. Малеина М.Н. Возложение обязанности принести извинение как способ защиты неимущественных прав // Законодательство. – 2009. - №11. – С. 10-16.
16. Модельный образовательный кодекс для государств – участников СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iacis.ru/search/?q=%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81+&category>
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2008. – 944 с.
18. Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних от 23 февраля 1995 г., № 178. [Электронный ресурс] // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / М-во юстиции Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. 1 эл. опт. диск (CD-ROM).
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/
20. Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан "О применении законодательства в судебной практике по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц" от 23 декабря 2011 г., №7 // Законодательство. – 2015. – №2. – С.78-83.
21. Постановление Европейского суда по правам человека (Первая Секция) от 18.12.2008 г., Дело "Казаков против Российской Федерации" (Жалоба N 1758/02)". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakonbase.ru/content/base/152080?print=1>
22. Приказ Генерального прокурора Республики Таджикистан «Об усилении прокурорского надзора за неукоснительным соблюдением законности при задержании, аресте, привлечении к уголовной ответственности, предании суду и осуждении граждан» от 10 августа 2000 г., №2. [Электронный ресурс] // АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 /М-во юстиции Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. 1 эл. опт. диск (CD-ROM).
23. Jesse C. Vivian, BS Pharm, Legal Effect of an Apology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uspharmacist.com/article/legal-effect-of-an-apology> ;

TO OFFER APOLOGY AS A METHOD OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

Melikov Umrillo Asadulloevich

Candidate of jurisprudence,
head of the department of civil, business and family law
National center for legislation under the President of the Republic of Tajikistan
A.Adhamov 13 A, 734024, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 46 78
m.umrillo@gmail.com

The article deals with a problem of the offer of apologies as a method of protection of civil rights in laws of different countries; various scientific points of view on this issue are analyzed. The author concludes that it is necessary in Article 12 of the Civil Code of the Republic of Tajikistan to provide an apology as a way of protecting citizens' rights.

Key words: apology; moral injury; court; right; law; protection; civil law; the accused.

УДК 342.9

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС:
СТАРЫЕ И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Марифонов Расулжон Нурматович

Кандидат юридических наук,
докторант кафедры конституционного права
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 50 22 27 (м)
marifhonov_r@mail.ru

В статье рассматривается современное состояние и тенденции развития административного права и административно-процессуального права Таджикистана. Предлагаются некоторые меры по совершенствованию законодательного регулирования административных процедур и административного процесса в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: административное право; административно-процессуальное право; административная юстиция; административные процедуры; публично-правовые споры.

С провозглашением независимости Республики Таджикистан (далее РТ) начался новый период в истории административного права Таджикистана с созданием новой доктрины административного права и определением его предмета не как управленческого права, а как права обеспечения и защиты прав человека и гражданина.

До принятия Конституции РТ 1994 г. в законодательном пространстве республики действовали законодательные акты времен бывшего Советского Союза. Принятая Конституция РТ стала фундаментом разработки и утверждения законодательных актов с учетом социального устройства и системы государственности, а также основой к устойчивому созданию демократического государства. Вместе с тем, в этот период основное внимание уделяется вопросам регулирования отношений между исполнительными органами власти и гражданами, разрабатываются и принимаются множество нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование взаимоотношений исполнительных органов и граждан. В этом контексте возникает потребность в реформировании государственного управления, т.е. формировании принципиально нового взгляда на роль и содержание административного права (не как основной регулятор деятельности исполнительной власти, а как механизм защиты прав и свобод человека и гражданина от неправомερных действий исполнительной власти) и административной системы в новом демократическом обществе.

Итак, происходит пересмотр понятия и предмета административного права, роли государственного управления в жизни общества, круга субъектов, испытывающих на себе властное влияние со стороны государства, пределов вмешательства органов исполнительной власти в разные социальные сферы, метода административного права, т.е. формы его проявления, которые все ярче выражаются в современных условиях, опреде-

ленные изменения происходят в природе административно-правового регулирования отношений между государством, его органами и гражданами, а также повышается роль и изменяются границы административно-правового регулирования, укрепляется механизм защиты интересов в публичной сфере.

Следует отметить, что административное право, как одна из самых сложных и объемных отраслей права, является наиболее динамично развивающимся, так как постоянному изменению и совершенствованию подвергаются общественные отношения, регулируемые нормами административного права. В настоящее время административное право переживает период интенсивного развития, в процессе которого реформируются практически все его институты и сама система [18, с.299; 8, с.15-17].

Очевидно, что современное административное право – это уже совершенно иная отрасль права по сравнению с одноименной отраслью советского периода. Это естественно, потому что сегодня в отличие от советского периода основная ориентация административного права направлена на гражданина, а не на государственные органы. Данное положение, как одна из основ конституционного строя РТ, исходит от ст. 5 Конституции РТ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством. Советские исследователи и ныне большинство ученых-административистов связывают административное право с организацией деятельности органов исполнительной власти. Или же, в понимании граждан, административное право ассоциируется с административным правонарушением и наказаниями за правонарушения, большей частью позитивная же деятельность в рамках административного права остается в тени. Конечно, в Таджикистане все еще имеют место прежние представления об административном праве. Поэтому на данном этапе возникает вопрос, откажется ли административное право РТ от советского стереотипа как регулятор деятельности исполнительной власти или выберет новый путь развития, т.е. путь защиты прав и свобод человека и гражданина от неправомερных действий органов исполнительной власти и их должностных лиц.

О том, что законодательство РТ развивается именно в этом направлении, свидетельствуют многие нормы административного права, принятые в последние годы. В качестве примера здесь можно привести Закон РТ от 2 августа 2011 г., №751 «О разрешительной системе» [11]. Статья 16 данного закона регулирует одобрение по умолчанию. Она устанавливает, что разрешительный документ считается выданным в случае, если разрешительный орган не ответил заявителю в предусмотренный настоящим Законом срок о выдаче соответствующего разрешительного документа. По истечении установленного настоящим Законом срока выдачи разрешительного документа и в отсутствие письменного уведомления со стороны разрешительного органа, заявитель может приступить к деятельности, для которой запросил разрешительный документ. То есть здесь закон защищает гражданина от бездействия государственных органов.

Проблема уточнения предмета правового регулирования административного права и пути развития науки административного права находятся в сфере пристального внимания ученых-административистов [19, с.12-21; 21, с.10-18; 20, с.14-21]. Ученые отмечают, что общественные отношения, регулируемые административным правом, настолько широки и разнообразны и увеличились настолько, что не поддаются учету [2, с.31-38; 3, с.14-21].

В этой связи правильно отмечает российский исследователь С.С.Купреев, что сегодня административное право превратилось в довольно неповоротливую конструкцию, состоящую из различных правовых институтов, таких как: административно-правовой статус граждан, система органов исполнительной власти, их компетенция, государ-

ственная служба, проблемы административного процесса, административных процедур и административной юстиции, различные административно-правовые режимы и т.п., которые не имеют между собой отчетливой взаимосвязи. По мнению автора, подобная разношерстность правовых институтов никак не способствует стройности отрасли, так как отрасль права должна иметь свои пределы правового регулирования, в противном случае она начнет делиться на более компактные составляющие [8, с.16].

Вместе с тем, в последние годы в РТ прослеживается толчок в развитии административно-процессуального права.

Следует отметить, что проблема признания административно-процессуального права как самостоятельной отрасли права уже многие годы является спорной, в среде российских исследователей и мнения ученых по этому вопросу расходятся. К примеру, группа ученых во главе с В.Д.Сорокиным считают, что административно-процессуальное право является самостоятельной отраслью права в правовой системе [15, с.76-80; 16, с.52-77; 17, с.343-363]. Другая группа ученых не признают административно-процессуальное право как самостоятельную отрасль, и рассматривают ее как процессуальную деятельность органов исполнительной власти или же просто отрицают существование такой отрасли права [1, с.582-585; 4, с.320; 7, с.188-190; 22, с.272-276].

Так как в РТ нет фундаментальных исследований по данной проблеме, таджикский ученый Х.Ойев основываясь на работы российских исследователей считает, что все же есть основания считать административно-процессуальное право самостоятельной отраслью права в правовой системе РТ, так как оно имеет свой предмет и правовую основу [13, с.21-22; 14, с.420-422].

Итак, административно-процессуальное право РТ состоит из совокупности процессуальных норм (процедурных и юрисдикционных), устанавливающих порядок, формы и методы осуществления административной деятельности по производству административных процедур и административной юрисдикции путем реализации административно-нормотворческой деятельности, рассмотрения обращений граждан и юридических лиц, а также административных жалоб и споров, порядок применения мер административного принуждения уполномоченными органами государственной власти.

Вместе с тем, в последние годы прослеживается определенный сдвиг в этом направлении. В частности, принят ряд законодательных актов, которые направлены на регулирование процессуального порядка рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из публично-правовых отношений. К примеру, в 2007 году был принят Кодекс об административных процедурах РТ, который имеет целью решение проблем соблюдения административными органами верховенства закона, а также обеспечение прав и свобод человека и гражданина в их взаимоотношениях с исполнительными органами, интересов общества, государства и юридических лиц [5]. Данный кодекс определяет порядок подготовки, принятия и исполнения административно-правовых актов, рассмотрения административных заявлений и жалоб, осуществления административного производства в суде и взаимодействия административных органов.

Естественно, принятие данного кодекса в определенной мере внесло ясность в понятие и виды процедур, а также в порядок их совершения, и он стал основным отраслевым нормативно-правовым актом, регламентирующим совершение административных процедур по принятию административно-правового (нормативного и индивидуального) акта, его исполнения, процедуры по рассмотрению административных жалоб на административные акты внутригосударственного органа, в том числе в коллегиальном исполнительном органе и в суде [9, с.121-137]. Тем самым кодекс создал благоприятные условия для порядка принятия управленческих решений, их исполнения и обжалования

через призму административных процедур и во многом унифицировал процедуры по принятию административного акта, являясь важным фактором укрепления законности по обеспечению прав и свобод граждан в сфере государственного управления, в частности, по совершению ими административных процедур [10, с.72].

Но, к большому сожалению, ввиду того, что данный институт – новый для Таджикистана и на практике действующий кодекс не нашел своего применения, а также имеет множество декларативных и отсылочных норм, он до сих пор не вполне отвечает своему назначению. Правительством РТ были предприняты определенные шаги для улучшения ситуации, и в этой связи в целях обеспечения выполнения требований Конституции РТ и решения актуальных проблем системы законодательства Республики Таджикистан, определения основных направлений и способов совершенствования законодательства согласно принципам независимого, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства, указом Президента РТ в 2011 г. была принята «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» от 19 февраля 2011 г., №1021 [6]. В ней одним из приоритетов административного законодательства указывался пересмотр норм Кодекса об административных процедурах РТ. И на базе данной концепции были внесены некоторые изменения и дополнения в действующий Кодекс об административных процедурах [12]. Тем не менее, проблема остается нерешенной, и думается Таджикистан пойдет по пути соседних государств с тем, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону внесением изменений и дополнений в административно-процедурное законодательство или же принятием нового кодифицированного акта.

В настоящее время еще одной проблемой в этом направлении остается вопрос о судебном рассмотрении публично-правовых споров. Как известно, пока в республике нет классических специализированных административных судов, рассматривающих публично-правовые споры, и нет концептуального административно-процессуального законодательства. А действующие нормы, содержащиеся в Кодексе об административных процедурах РТ (КАП РТ), Процессуальном кодексе об административных правонарушениях РТ (ПКАП РТ), Гражданско-процессуальном кодексе РТ (ГПК РТ) и Экономическом процессуальном кодексе РТ (ЭПК РТ), требуют консолидации. По этому поводу правильно отмечает С.И.Ибрагимов, что, хотя в Таджикистане существуют нормы административно-процессуального законодательства, оно очень слабо развито и по причинам разбросанности, несовершенства и дублирования остается в тени норм, регулирующих процедуры рассмотрения административных дел о правонарушениях [7, с.320]. Исходя из этого, С.И.Ибрагимов предлагает принять Административно-процессуальный кодекс, который позволит регулировать широкий круг вопросов одному законодательному акту, что устранил бесполезные отсылочные нормы и возникающие коллизии на этой основе и упростит процесс реализации административных процедур.

О создании административных судов в Таджикистане говорить еще рано. На уровне республики и областей созданы коллегии по административным делам, в компетенцию которых входит рассмотрение дел по административным правонарушениям. Все остальные публично-правовые дела все еще рассматриваются в общем порядке, причем рассмотрение споров административно-правового характера осуществляется на основании норм ГПК РТ и ЭПК РТ. Здесь нельзя не обратить внимание на существенное противоречие. ГПК РТ и ЭПК РТ в этом случае регулируют правоотношения, обладающие не частноправовой, а публично-правовой природой, а правила судопроизводства применяются практически одни и те же. Это является едва ли допустимым, так как в частноправовых отношениях субъекты равны между собой, а в административно-правовых отно-

шениях, как правило, стороны между собой не равны: один является властным субъектом, а другой невластным. Поэтому регулировать судебные процессы по спорам различной юридической природы при помощи одного и того же кодекса представляется ошибочным.

В заключение хотелось бы отметить, что в связи с бурным развитием новых рыночных отношений и расширением сфер услуг, которые требуют гибкого и своевременного реагирования государства на происходящее и реальной демократизации общественной жизни, необходимо комплексное реформирование административного права и административно-процессуального права с тем, чтобы на законодательном уровне решить существующие проблемы и достичь четкой направленности на защиту и реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. Бахрах Д.Н. и др. Административное право: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. / Д.Н.Бахрах, Б.В.Россинский, Ю.Н.Старилов. – М.: Норма, 2008. – 816 с.
2. Бахрах Д.Н. О предмете административного права в России // Государство и право. – 2003. – №10. – С.31-38.
3. Вельский К.С. К вопросу о предмете административного права // Государство и право. – 1997. – №11. – С. 14-21.
4. Ибрагимов С.И. Проблемы и перспективы разработки и принятия общего Административно-процессуального кодекса Республики Таджикистан // Административное право: сравнительно-правовые подходы / Ежегодник публичного права. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 466 с.
5. Кодекс об административных процедурах РТ от 5 марта 2007 г., №232 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – №5. – Ст. 164,165; по состоянию на 2012г.
6. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г., №1021 // ЦБПИ Адлия (версия 7.0).
7. Козлов Ю.М. Административно-процессуальное право. – 2-е изд., изм. и доп.; под ред. проф. Л.Л.Попова. – М., 2005. – 624 с.
8. Купреев С.С. О перспективах развития российского административного права // Административное право и процесс. – 2011. – № 3. – С.15-19.
9. Марифонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 160 с.
10. Марифонов Р.Н., Волков А.М. К понятию административной процедуры // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: Сино, 2012. – № 3/6 (96). – С. 71-75.
11. О разрешительной системе: Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г., №751 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – №7-8. – Ст. 606; по состоянию на 14.05.2016 г.
12. О внесении изменений и дополнений в Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2012 // ЦБПИ Адлия (версия 7.0).
13. Ойев Х. Административно-процессуальное право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе, 2013. – 300 с. (на тадж. яз.).
14. Ойев Х. Административное право Республики Таджикистан. Ч.1. – Душанбе, 2013. – 564с.
15. Панова И.В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. – Саратов: Приволжское книж. изд., 2001. – 452 с.

16. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. – М., 1972. – 240 с.
17. Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. – М., 2002. – 474 с.
18. Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. Т. I. – М.: Норма, 2002. – 728 с.
19. Стариков Ю.Н. О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии // Государство и право. – 2000. – № 5. – С. 12-21.
20. Талапина Э.В. Новые институты административного права // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 14-21.
21. Тихомиров Ю.А. Современная теория административного права // Государство и право. – 2004. – № 11. – С. 10-18.
22. Четвериков В.С. Административное право. Серия «Высшее образование». – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 512 с.

**ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE PROCEDURE:
PAST AND NEW PROBLEMS**

Marifkhonov Rasuljon Nurmatovich

Candidate of jurisprudence
doctoral candidate of chair of constitutional law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 50 22 27 (m.)
marifhonov_r@mail.ru

In the article the current state and tendencies of development of administrative law and administrative procedural law of Tajikistan are considered. Some measures to improve the legal regulation of administrative procedures and administrative proceedings in the Republic of Tajikistan are proposed.

Key words: administrative law; administrative procedure law; administrative justice; administrative procedures; public legal disputes.

УДК 347.132

**ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК
АССОЦИАЦИЙ ВОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ**

Улугов Умиджон Амонович

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.:(+992 37) 223 04 60

В статье раскрывается новая и не исследованная гражданско-правовая конструкция договора оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд. Обладая по конструкции элементами договора подряда, поставки и оказания услуг, данный вид договора представляется смешанным типом договоров. Рассматривается также проблема овеществленного результата договора и рассмотрения воды в качестве самостоятельного объекта гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: ассоциации водопользователей; поставка воды; услуги; возмездное оказание услуг; вода; подряд.

Гражданско-правовые сделки, осуществляемые ассоциациями водопользователей Таджикистана – есть правомерные действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Г.Ф.Шершеневич отмечает, что юридическим действием называется «внешнее выражение воли человека, влекущее за собой юридические последствия» [11, с.203]. Важными «выражениями» с юридическими последствиями ст.8 ГК РТ признает договор и иные сделки, предусмотренные законом и не противоречащие ему, как одной из форм приобретения гражданских прав и обязанностей. Список таких сделок может быть достаточно широк и не ограничен только практикой действующих ассоциаций водопользователей в нашей стране. Учитывая это, в статье фокусируется внимание исключительно на сделках, направленных на удовлетворение основных потребностей ассоциаций водопользователей – договоры на оказание услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд.

Договоры на оказание услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд представляются одним из важных экономических инструментов ассоциаций водопользователей, т.к. направлены на приобретение материальных благ, предназначены для устойчивого функционирования организаций. Но это также и социальный инструмент, который предусматривает механизм рационального использования водных ресурсов, контроль за справедливым распределением, а также предотвращение дальнейших конфликтов на почве водопользования. Следовательно, мы можем сделать вывод, что четкие и ясные формулировки правовых норм являются важными составляющими правового регулирования сельскохозяйственного водопользования в нашей стране, а недоработки и проблемы станут основой для сбоев в механизмах гражданско-правового регулирования.

Договор на оказание услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд относится по своей правовой природе к договорам возмездного оказания услуг и регламентируется положениями главы 37 ГК РФ. Однако данное суждение ставится под сомнение положением ст. 797 ГК РФ, согласно которому договор возмездного оказания услуг характеризуется отсутствием вещественной формы. Итогом соглашения между ассоциациями водопользователей и водопотребителями в любом случае станет вода, т.е. заранее оговоренный объем воды, что характеризует овеществленный результат. Означает ли это, что рассматриваемый нами вид договора не может быть отнесен в разряд договоров возмездного оказания услуг? Вопрос на самом деле достаточно дискуссионный в правовом плане и требует большего внимания для отдельного научного изучения, мы лишь ограничимся рассуждениями, направленными на установление принадлежности договоров оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд к той или иной группе гражданско-правовых договоров.

Глава 37 ГК РФ устанавливает предмет договора оказания возмездных услуг в виде услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, культурному обслуживанию и др. Предполагается, что все вышеперечисленные услуги не имеют овеществленного результата. Однако, данное суждение опровергается учеными-правоведами. К.М.Арсланов утверждает, что, например, результат медицинской услуги может иметь вполне овеществленный характер: примером может служить зубное протезирование, а при аудиторской проверке может быть и должно быть подготовлено письменное заключение об экономическом состоянии предприятия [1, с.70-75]. По мнению ученого, отнесение всех вышеперечисленных услуг к главе 37 обусловлено необходимостью особой защиты прав заказчиков таких услуг, руководствуясь, наверно, тем обстоятельством, что даже наличие овеществленного результата работ не может свидетельствовать о возможности объективной оценки качества.

Сближает позиции договора оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных целей также договор подряда. На это косвенно указывают положения ст. 803 ГК РФ, где общие положения о подряде (статьи 714-741) и положения о бытовом подряде (статьи 742-754) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит правилам главы 37 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг. Таким образом, законодатель уже в самой диспозиции заложил границы, которые проходят по линии предмета договора. В письме Федерального фонда обязательного медицинского страхования Российской Федерации [9] объясняется, что основным критерием разграничения договоров подряда и возмездного оказания услуг является результат: в договоре подряда – вещь, в договоре возмездного оказания услуг – отсутствие материального результата, так как при оказании услуги главное – это осуществление действий. Еще одной чертой, которая справедливо разграничивает договор возмездного оказания услуг и договор подряда, может быть то, что договор возмездного оказания услуг осуществляется исполнителем лично, если иное не предусмотрено в договоре, тогда как к договорам подряда и поручения применяются нормы ст.313 ГК РФ (аналогично в ГК РФ ст.334) о возможности возложения исполнения обязательства на третье лицо. М.И.Брагинский отмечает, что договор оказания услуг отличается тремя родовыми признаками: предмет договора составляют услуги, предоставляемые за плату, и при этом ему не нашлось места среди особо выделенных в ГК типов (видов) договоров» [2, с.207-244].

В рассматриваемой нами конструкции гражданско-правового договора предметом выступают услуги, а не вода, как может представиться. Позиции ученых по данному во-

просу разделились на два мнения, которые до сих пор являются дискуссионными. Согласно позиции одних, в вопросах изучения воды как объекта гражданского права особое место следует уделить вещам как наиболее распространенным и детально описываемым. По мнению О.Н.Садикова, вещь признаются «предметы материального мира, находящегося в твердом, жидком, газообразном и ином физическом состоянии» [4, с.261]. Эта позиция достаточно четко отражает суть воды и, соответственно, подходит к определению объекта гражданских правовых отношений. Как отмечает А.П.Сергеев, вещь также является, по сути, материальным предметом внешнего по отношению к человеку окружающего мира [6, с.254]. В.П.Мозолин поддерживает позицию о том, что вещь – материальная субстанция, и разъясняет, что «в отличие от обиходного представления о вещах как объектах визуально различимых предметов правовое понятие вещи имеет более широкое содержание» [5, с.269]. Основываясь на вышеизложенном, большинство ученых считают важным отнести все природные ресурсы к категории вещи, при этом разделяя их на две большие группы: созданные самим человеком (антропогенный фактор) и природой (природный фактор), куда, главным образом, ученые относят природные ресурсы, в том числе и воду. Но главным критерием отнесения воды к вещи служит ее пригодность для удовлетворения нужд физических или юридических лиц, а также государственных и муниципальных образований. По мнению А.П.Сергеева, режим вещей приобретает лишь материальные ценности, т.е. материальные блага, полезные свойства которых осознаны и освоены людьми [6, с.254].

Согласно позиции другой группы ученых, вода как объект окружающей среды не может быть предметом изучения в системе объектов гражданского права. В.И.Плохова отмечает, что, в отличие от прочих вещей, как объектов права собственности, в природные ресурсы не вложен человеческий труд [8]. Автор также утверждает, что невозможность отделения, иначе выделения, к примеру, водного участка от земли, придает условность и следующему признаку объекта гражданских прав – возможности нахождения в свободном обороте. П.А.Павлов в своей статье утверждает, что водные объекты общего пользования не могут находиться в гражданском обороте, поскольку это будет противоречить их назначению, режиму использования и охраны [7].

Мы согласны с позицией тех ученых, которые убеждены в том, что вода является частью природы, которая непосредственно используется человеком во всех сферах жизнедеятельности, представляет собой материальное благо, имеет ценность для человека, но не может быть признано объектом гражданско-правовых сделок. Объяснения находятся в ст.31 Водного кодекса РФ [3], где общее водопользование признается бесплатным, а содержание платы за услуги по специальному водопользованию составляют забор воды из источников, подача в точки выделов потребителям и обеспечение условия для водоотведения и поддержания должного мелиоративного состояния орошаемых земель и уровня государственных оросительных систем [10], т.е. действия (услуги), направленные на удовлетворение потребностей заказчика услуг. Эти услуги заказчиком оплачиваются лично, а услуги оказываются ассоциацией лично. В конечном счете, Гражданский кодекс такой конструкции договорных отношений, как договор оказания услуг по подаче воды для сельскохозяйственных нужд, не предусмотрел, что так же является основанием для отнесения его к договорам по возмездному оказанию услуг. Еще одним аргументом в пользу нашего суждения может быть тот факт, что в процессе оказания услуг и выполнения работ отсутствует овеществленный, материализованный результат [1, с.70-74], его конечный результат сложно подсчитать.

Литература

1. Арсланов К.М. Договор возмездного оказания услуг в системе гражданско-правовых договоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. – №1. – С.70-75.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – Изд. доп., исп. – М.: Статут, 2002. – 462 с.
3. Водный кодекс РТ от 29 ноября 2000 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – № 11. – Ст.510.
4. Гражданское право России. Общая часть / под ред. д.ю.н., проф. О.Н.Садикова. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т 1 / Н.Н.Агафонова, С.В.Артеменков, В.В.Безбах и др.; отв.ред. В.П.Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – 815 с.
6. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1 – 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д.Егоров, И.В.Елисеев (и др.); отв.ред. А.П.Сергеев, Ю.К.Толстой. – М.: Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 765 с.
7. Павлов П. Ограничение прав на природные ресурсы. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.aero.garant.ru>
8. Плохова В. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.aero.garant.ru>
9. Письмо Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 29 января 1997 г. №332/81-И «О договорах возмездного оказания услуг». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13706
10. Об утверждении Положения о порядке взимания платы за услуги по подаче воды потребителям из государственных оросительных и обводнительных систем: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 1996 г., № 281 // Централизованный банк правовой информации «Адлия» Министерства Юстиции РТ
11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2005. – 461 с.

FEATURES OF CIVIL-LAW TRANSACTIONS OF WATER USERS ASSOCIATIONS

Ulugov Umidjon Amonovich

Teacher of chair of business law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+ 992 37) 223 04 60

The article deals with new and unexplored civil law contract design on services of the water supply for agricultural purposes. With design elements on the contract, supplies and services, this type of contract appears to mixed type of contracts. The problem of materialized result of the contract and the consideration of water as an independent object of civil relations is studied as well.

Key words: water users' associations; water supply; services; paid services; water; contract.

УДК 347.44

**ДОГОВОР ОБ ОКАЗАНИИ КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ УСЛУГ КАК
РАЗНОВИДНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА**

Шарипов Умеджон Абдукаримович

Старший преподаватель кафедры экономического и финансового права
Финансово-экономический институт Таджикистана
Ул. Нахимова 64/4, 734017, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 934 13 89 99 (м.)

В настоящей статье рассмотрены основные точки зрения по вопросу понятия и особенных признаков предпринимательского договора и применение их к договору оказания консультационных услуг. Отмечается, что в связи с неуклонным развитием рынка консультационных услуг, вовлечением в гражданский оборот все новых их разновидностей возрастает роль и значение договора как основного средства оформления отношений в сфере оказания консультационных услуг.

Ключевые слова: консультационные услуги; предпринимательский договор; договор об оказании консультационных услуг; предпринимательская деятельность.

Переход экономики Республики Таджикистан на рыночные условия обусловил возрастающую потребность субъектов хозяйствующей деятельности в консультационных услугах по управлению производством, маркетингу, сбыту, финансам, управлению персоналом, экономическому анализу, налогообложению, разработке программного обеспечения, правовым вопросам, подготовке юридических документов, составлению договоров, аудиту, бухгалтерскому учёту и т.д.

Консультационными услугами стали широко пользоваться и обычные граждане для достижения своих целей, удовлетворения своих интересов, защиты своих прав.

Таким образом, можно констатировать поступательное развитие рынка консультационных услуг и расширение сферы отношений по оказанию такого рода услуг субъектам, нуждающимся в них.

В связи с неуклонным развитием рынка консультационных услуг, вовлечением в гражданский оборот все новых их разновидностей, возрастает роль и значение договора, как основного средства оформления отношений в сфере оказания консультационных услуг.

Рыночные законы развития экономики Таджикистана в то же время обусловили формирование и функционирование структур, оказывающих хозяйствующим субъектам и гражданам разного рода консультационные услуги.

Эти структуры строят свои отношения с нуждающимися в консультационных услугах лицами на договорной основе, т.е. заключая с ними договоры о возмездном оказании консультационных услуг.

В этой связи возникает вопрос о том, можно ли считать такие договоры предпринимательскими.

Для ответа на этот вопрос считаем целесообразным остановиться на существующем в юридической литературе точках зрения относительно понятия и характеристики предпринимательского договора.

В.Ф.Попондопуло, В.Ф.Яковлев под предпринимательским договором понимают соглашение между сторонами или с участием стороны-предпринимателя об установлении прав и обязанностей, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [6, с.190].

В.И.Дойников предпринимательский договор определяет как соглашение двух или нескольких лиц или организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, направленную на возникновение гражданских прав и обязанностей [5, с.73].

Ознакомление с предложенными дефинициями понятий предпринимательского договора выявило на отсутствие в них основных, квалифицирующих признаков этого договора, признаков, обуславливающих специфические его особенности.

Ряд авторов указывает, во-первых, на цель предпринимательского договора – удовлетворение экономических потребностей предпринимателя (извлечение прибыли) в процессе предпринимательской деятельности, во-вторых, на возмездный его характер, в-третьих, на субъектный состав участников предпринимательской деятельности как на специфические его особенности [7, с.414-415].

По мнению В.С.Анохина, предпринимательский договор характеризуется следующими особенностями:

- его участниками являются только предпринимательские структуры, иные хозяйствующие субъекты по отношению друг к другу;
- его стороны согласовывают условия договора исходя из своих экономических интересов и способов решения, стоящих перед каждой из них задач.
- предпринимательский договор применяется исключительно в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности;
- содержание предпринимательского договора в значительной степени связан с плановым характером деятельности предпринимателя;
- значение предпринимательского договора определяется тем, что он выступает в качестве правовой формы имущественных отношений в экономической сфере;
- его значение в обеспечении правовой защиты имущественных интересов и прав сторон велико исходя из того, что именно в договоре устанавливаются санкции за нарушение взаимных обязательств, определяются условия их применения [1, с.163-164].

Е.В.Богданов особенности предпринимательского договора видит в том, что:

- его субъектами являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность;
- в качестве предмета договора выступают товары, работы, услуги, не предназначенные для личного, семейного, домашнего или иного подробного использования участниками договора;
- широко используется безвиновная ответственность их участников в отношениях между собой и солидарная их ответственность в отношениях с третьими лицами;
- свобода предпринимательского договора может ограничиваться по его содержанию, порядку заключения и регулированию предпринимательских договоров и осуществляется не только гражданским, но и другими отраслями законодательства;
- целью договора является получение прибыли и на этой основе участие в формировании социально-ориентированной рыночной экономики посредством производства и

реализации пользующихся спросом товаров, выполнения работ и оказания услуг [2, с.17].

И.В.Тордия критериями отличия предпринимательского договора от иных договоров считает:

- связь с предпринимательской деятельностью, то есть применение договора для удовлетворения тех или иных потребностей предпринимателя в процессе осуществления своей деятельности;
- наличие, хотя бы с одной стороны, специального субъекта предпринимателя, действующего в сфере предпринимательской деятельности в установленной законом любой организационно-правовой форме;
- установление более жестких правил к предпринимателю, включая повышенную ответственность за нарушение договорных обязательств и ограничения в ряде случаев свободы воли субъекта [9, с.111].

В.С.Белых считает, что критериями для отнесения договора к числу предпринимательских служат, во-первых, отношения, складывающиеся в сфере предпринимательской деятельности, по поводу которой возникают различного рода отношения, во-вторых, стороны – субъекты предпринимательской деятельности и, в-третьих, предпринимательская цель использования имущества [3, с.341-344].

С.А.Паращук к особенностям предпринимательского договора относит то, что:

- он заключается в целях осуществления предпринимательской деятельности;
- сторонами или одной из сторон его являются субъекты предпринимательской деятельности;
- носят возмездный характер;
- в нем сочетаются максимальная свобода и повышенные требования для предпринимателей в договорных обязательствах [8, с.911-915].

По мнению С.Мороза, главными и определяющими признаками предпринимательского договора являются:

- особый субъектный состав (сторонами или одной из сторон договора являются субъекты предпринимательской деятельности);
- заключение договора в целях осуществления предпринимательской деятельности [4, с.213].

В юридической литературе указывается и на такие особенные признаки предпринимательского договора, как:

- особый субъектный состав;
- цель заключения;
- возмездность.

Представляется, что предпринимательский договор характеризуется ещё одним особенным признаком – ответственностью за его нарушение исходя из принципа причинения вреда.

На основе вышеизложенного следует отметить, что консультационным услугам как деятельности по предоставлению потребителям консультаций в форме дачи советов, рекомендаций и экспертиз в различных сферах присущи именно такие признаки, как особый субъектный состав, особая цель, возмездность и гражданско-правовая ответственность его исполнителя по принципу причинения вреда, которые дают нам основание утверждать, что договор об оказании консультационных услуг является разновидностью предпринимательского договора.

Литература

1. Анохин В.С. Предпринимательское право: учебник. – М.: 1999. – 400с.
2. Богданов Е.В. Предпринимательские договоры. – М.: 2003. – 192с.
3. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. – М.: Проспект, 2005. – 432 с.
4. Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика / под ред. А.Г.Диденко. – Алматы: Раритет, Институт правовых исследований и анализа, 2009. – Вып. 33. – 520с.
5. Дойников И.В. Предпринимательское (хозяйственное) право: учеб. пособие. –М.: Брандес, 1997. – 256с.
6. Коммерческое право: учебник / под ред. В.Ф.Попондопуло, В.Ф.Яковлевой. – СПб, 1997. – 513с.
7. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник: в 2 т. Т.1 /авт. колл.: В.К.Андреев, Л.В.Андреева, А.Ю.Голубков; отв. ред. О.М.Олейник; Министерство образования РФ. Московская государственная юридическая академия. – М.: Юрист, 1999. – 727 с.
8. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / отв. ред. Е.П.Губин, П.Г.Лахно. –М.: Юристъ, 2006. – 999с.
9. Тордия И.В. Правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Тордия Инна Валентиновна. – Екатеринбург, 2003. – 184 с.

AGREEMENT FOR RENDERING OF ADVISORY SERVICES AS A KIND OF BUSINESS CONTRACT.

Sharipov Umedjon Abdukarimovich

Senior teacher of chair of economic and financial law
Financial and economic institute of Tajikistan
Nakhimov 64/4, 734017, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 934 13 89 99 (m.)

In the article the main points of views on the concept and special features of business contract and their application to the contract of advisory services are considered. It is noted that due to the steady development of the market of consulting services, involvement in the civil circulation of new varieties of them, the role and importance of the contract, as the main means of formalization of relations in the field of advisory services, has raised.

Key words: consultative services; entrepreneurial contract; contract on rendering of consultative services; business activities.

УДК 347.113

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Набиев Фатхиддин Сухробович

Младший научный сотрудник отдела истории государства и права
Институт философии, политологии и права им.А.М. Баховаддинова
АН Республики Таджикистан
Пр. Рудаки 33, 734000, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 85 62 62 (м.)
fatkhiddin.1985@mail.ru

В статье на основе законодательства Республики Таджикистан рассматриваются основные правовые принципы, закрепленные как в Конституции, так и в отраслевом законодательстве страны, их роль и значение в укреплении правовой системы государства.

Ключевые слова: отрасли права; частное право; договор; трудовой кодекс; государство.

В основе решения теоретической проблемы отнесения принципов к частному и публичному праву, лежит преимущественное проявление этих принципов в одном или другом срезе права.

В связи с делением права на публичное и частное в юридической литературе принято различать отрасли публичного права (например, конституционное право, административное право, уголовное право, гражданское процессуальное право, уголовно-процессуальное право и т.д.) и отрасли частного права (наиболее распространенный пример – гражданское право) [9, с.155].

Переход к рыночным отношениям в нашей стране определил возрождение частного права. Правовая система, где человек и его права объявлены высшей ценностью, должна включать в себя достаточно развитое частное право.

За исходное при определении публичного и частного права предлагается взять высказывание Ульпиана, которое получило дальнейшее развитие в трудах многих ученых прошлого и современности. Ульпиан полагал, что публичное право характеризует положение Римского государства в целом, а частное право относится к пользе отдельных лиц. С тех пор считается, что первое отражает и охраняет общие интересы государства, а второе направлено на удовлетворение потребностей и защиту интересов конкретного человека [1, с.486].

Для рыночных отношений необходим свободный рынок, который характеризуется неограниченным числом участников конкуренции, отсутствием ограничений для доступа на рынок и свободный выход из него, мобильность всех видов ресурсов, информированность участника конкуренции о рынке, свободой принятия решений каждым из участников. В основе рыночного механизма должна лежать конкуренция, свобода предпринимательской деятельности, наличие частной собственности, в отношениях между субъектами должна быть возмездность. Эти особенности определяют специфику правовой формы экономических отношений.

Целью частного права должна быть ориентация отраслевого законодательства на развитие рыночных отношений, предпринимательства, равную правовую защиту всех форм собственности, включая частную.

Частное право – это право свободной личности, поскольку именно частноправовые нормы, как правило, соответствуют естественным, неотъемлемым и неотчуждаемым правам человека и гражданина. Оно основывается на началах децентрализации, где все субъекты складывающихся отношений юридически равны и все они могут своей волей и в своем интересе участвовать в установлении и в реализации своих прав и обязанностей. Сюда относятся разнообразные договорные отношения, отношения по наследованию имущества, другие отношения, регулируемые гражданским, семейным, трудовым законодательством.

На основе норм различных отраслей права – трудового, гражданского, семейного и ряда других, можно выделить следующие межотраслевые принципы частного права: принцип свободы договора, принцип свободы труда, принцип запрещения принудительного труда, принцип правовой защиты предпринимательства, принцип признания и защиты равным образом различных форм собственности (ст. 12 Конституции Республики Таджикистан) [7, с.12] и другие.

Вышеперечисленные принципы состоят между собой в определенной взаимосвязи, обусловленной различными факторами объективного порядка. Значение каждого принципа обуславливается не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы принципов права. Такая система предполагает их взаимосвязь, взаимообусловленность, согласованность содержания и форм реализации.

В связи с развитием рыночных отношений в нашей стране одним из приоритетов правовой политики современного таджикского государства становится возрождение и дальнейшее совершенствование частного права с учетом межотраслевых принципов права.

Принцип свободы договора нашел свое отражение, прежде всего, в Гражданском кодексе Республики Таджикистан (ст. 453 ГК РТ) [2, с.151] и в Трудовом кодексе Республики Таджикистан (ст. 28 ТК РТ) [15, с.16]. Таким образом, этот принцип можно обозначить как межотраслевой, т.к. распространяется на несколько отраслей таджикского права.

Свобода договора предполагает свободу в заключении договора. Статья 453 Гражданского кодекса Республики Таджикистан говорит о том, что стороны могут заключить договор как предусмотренный законом или иными правовыми актами. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме содержания соответствующего условия, предписанного законом или иными правовыми актами [2, с.151].

Принцип свободы договора наиболее четко сформулирован законодателем именно в Гражданском кодексе Республики Таджикистан в статье 453, что позволяет отдельным ученым судить об исключительном праве гражданского права на этот принцип, относя его к отраслевым принципам гражданского права. Некоторые ученые считают, что данный подход устарел, не отвечает правовым реалиям сегодняшнего дня и нуждается в корректировке. Существенное изменение законодательства предопределило, на мой взгляд, именно межотраслевой характер этого принципа.

Обозначенный принцип является необходимой предпосылкой развития рыночной экономики и правовой почвой конкуренции. Практической реализации принципа свободы договора содействовало весьма значительное число диспозитивных норм, регулирующих договорные отношения в процессе не только товарообмена, но и производства.

Говоря о свободе договора в гражданском праве, нужно обозначить, что в последние годы договорное право Таджикистана претерпевает коренные изменения, сопряжен-

ные с экономической реформой и адекватным обновлением законодательства, регулирующего экономические отношения. С одной стороны, договор становится главным регулятором экономических связей, при этом он приобретает свойство, во-первых, всеобщего регулятора, распространяющегося на различные сферы отношений, и, во-вторых, регулятора универсального, применимого для опосредования отношений всевозможных субъектов: граждан, юридических лиц, государства и его органов, иностранных предпринимателей, – с другой стороны, договор становится общедоступным.

В Трудовом кодексе Республики Таджикистан закреплён принцип свободы трудового договора (контракта) (ст. 28) [15, с.16]. Централизованное «жесткое» регулирование трудовых отношений, существовавшее до перехода к рыночной системе хозяйствования, не оправдывало себя. Оно сдерживало экономическое развитие и полностью лишало субъектов права возможности активно участвовать в установлении условий труда. Как верно отмечает видный ученый Ю.П.Орловский, формирование рыночных отношений, потребовало расширения договорного регулирования сферы труда с целью согласования интересов работодателей и работников [12, с.143].

Можно отметить то, что централизованное регулирование является базовым для договоров о труде. В противном случае, поскольку работник как более слабая сторона вынужден во многих случаях соглашаться с условиями труда, предложенными работодателем, вполне вероятно ухудшение положения лиц наемного труда.

Закрепление законодателем широкого круга договоров в сфере труда отражает современный уровень развития правовой науки. В некоторых странах вместе с рыночными отношениями, пришла тенденция, характерная для многих экономически развитых стран: в США число частных компаний, в которых заключаются коллективные соглашения, все время сокращается, следствием чего стало определение условий труда на «микроруровне», уровне индивидуальных трудовых договоров. В области рабочего времени соответствующие изменения прослеживаются в Федеративной Республике Германии [4, с.160]. Таким образом, в отношении работника и работодателя приходит индивидуализация, в этом-то и заключается одна из причин расширения круга договоров в трудовом праве.

На данный момент в рамках традиционных отраслей права принцип свободы договора распространяется не только на гражданское, но и на семейное и трудовое право. Наметилась тенденция с выходом в свет административных договоров на распространение действия принципа свободы договора в административном праве. Естественно, он показывает себя и в комплексных отраслях права, действуя в земельном, банковском праве и т.п.

Принцип правового обеспечения предпринимательства – это принцип распространения и защиты рыночных отношений в тех сферах, где они зарекомендовали самую большую эффективность. Это значит, что разрешено все, что не запрещено законом. Впрочем, это никогда на практике не воплощалось, потому что гражданское законодательство устанавливает лицензирование, т.е. разрешительный порядок многих видов предпринимательской деятельности. Законодательно введена неотъемлемая регистрация, а еще, в последнее время, регистрация ряда сделок и договоров. Есть запреты на кое-какие виды предпринимательской деятельности.

Основные начала не действуют без всяких ограничений, но они (ограничения) необходимы в некоторых имущественных интересах и в целях государственного регулирования. Предприниматели, как отечественные, так и зарубежные, обязаны быть готовы к тому, что их предприятия имеют все шансы встретиться с финансовой неопределенностью, но они должны быть уверены в том, что им не будет необходимо встретить

ся с политической или же правовой неопределенностью касательно законности их предприятий.

Применительно к физическим лицам тенденция заключается в укреплении их гражданско-правового положения. Но статус человека как субъекта гражданского права выходит за рамки участия в имущественных отношениях.

Тенденции развития законодательства в юридических лицах определяются двумя основными задачами: способностью удовлетворить потребности участников юридического лица и одновременно обеспечить соблюдение интересов третьих лиц – их контрагентов и других участников экономического оборота. Из административных единиц, имеющих возможность заключать гражданско-правовые сделки, они должны превратиться в полноценных участников экономического оборота. Этому способствует прежде всего четкое определение видов юридических лиц, исчерпывающий перечень которых должен содержаться в законодательстве.

Основные проблемы связаны с традиционным видом юридического лица - предприятием, которое как субъект гражданского права является выражением и логическим продолжением консервативной системы права собственности. Правосубъектность предприятия выражает двойственность его положения: и его выступление в экономическом обороте, и его административную подчиненность. При функционировании предприятия в товарном обороте подлежат применению классические формы юридического лица на основе муниципального имущества. Для этого есть бесчисленные правовые средства. Для полноценного рыночного оборота довольно небезопасным является консервативное стремление сохранить предприятие как форму юридического лица.

Исследование принципов публичного права является важной и актуальной задачей стоящей в правовой науке. На базе анализа отраслей публичного права конституционного, финансового, земельного, уголовного, уголовного процессуального права, гражданского процессуального права, административного права и некоторых других, можно отметить межотраслевые принципы публичного права.

Согласно межотраслевому принципу презумпции невиновности, каждый гражданин предполагается честным, добропорядочным и ни в чем не виновным, пока не будет в установленном порядке доказано иное, причем бремя доказывания лежит на тех, кто обвиняет, а не на самом обвиняемом. При этом неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу этого лица. Данное положение закреплено в международных пактах о правах человека, получило отражение в статье 20 Конституции Республики Таджикистан [7, с.8].

Впервые закрепленная в 1789 г. в Декларации прав человека и гражданина (ст. 9), презумпция невиновности более полутора столетий оставалась по преимуществу теоретическим принципом, подвергавшимся постоянной критике со стороны ряда ученых и практических работников. Практическое следствие такого «теоретического» подхода к презумпции невиновности выражалось в грубейших нарушениях прав граждан, переложении на них бремени доказывания своей невиновности и соответственно необоснованном привлечении к уголовной ответственности [13, с.65].

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан, впервые закреплена указанный принцип (ст.15 УПК РТ), которому никогда не находилось места в советском уголовно-процессуальном законодательстве, но без которого нельзя рассчитывать всерьез на справедливое и гуманное правосудие [16, с.11].

Ряд правоведов (Д.А.Булгакова и др.) считают, что презумпция невиновности является отраслевым принципом уголовного права. Эта точка зрения ошибочна. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что принцип характерен не только для уголов-

ного права, но и для некоторых других отраслей. Поэтому правы Г.А.Борисов, В.В.Лазарев, которые справедливо относят презумпцию невиновности к межотраслевым принципам права [8, с.196].

При межотраслевом характере исследуемого принципа, проявление презумпции невиновности в разных отраслях права может быть неоднородным. Так, А.В.Демин отмечает, что презумпция невиновности по-разному воплощается в сфере административного, уголовного и налогового законодательства [5, с.61].

Ш.Я.Дюрлгин применил удачную формулу при характеристике презумпции невиновности: «беззаконно наказанный – несчастен, беззаконие творящий – опасен» [6, с.120].

Далеко не просто решался в науке и законодательстве вопрос об этом принципе. В советские времена о презумпции невиновности не могло быть и речи. Коммунистическая идеология никогда не признавала теорию правового государства, считая ее буржуазной выдумкой, призванную скрыть классовую сущность эксплуататорского общества. Если же вспомнить действовавшие в сталинские годы, наряду с судами (и вместо судов), разнообразные «особые совещания», «двойки», «тройки», то вопрос о соблюдении принципа невиновности в те годы звучит наивно [14, с.5].

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан наиболее широко закрепляет презумпцию невиновности, распространив ее не только на обвиняемого (подсудимого), но и на подозреваемого.

Право считаться невиновным применимо только к обвиняемому и включает несколько аспектов:

- 1) обязанность доказывать обвинение возлагается на обвинителя;
- 2) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;
- 3) все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

Вытекающее из презумпции невиновности положение о том, что недоказанная виновность юридически равнозначна доказанной невиновности, имеет абсолютный характер и не знает ни каких исключений.

Нужно отметить, что презумпция невиновности никак не находится в зависимости от усмотрения отдельных должностных лиц правоохранительных органов. Последние могут соглашаться или не соглашаться с приговором и даже обосновывать в установленном законом порядке необходимость его отмены, однако они обязаны строго исполнять предписания приговора до тех пор, пока он сохраняет законную силу.

В налоговом праве презумпция невиновности, особенно на начальном этапе, столкнулась с жестким сопротивлением налоговых органов. Ими высказывалась позиция, что «механическое перемещение нормы уголовного права (презумпция невиновности) в Налоговый кодекс теоретически выглядит очень привлекательно, практически же может стать сильным импульсом, содействующим развалу отечественной налоговой системы» [3, с.9]. Позиция не учитывает даже тот факт, что презумпция невиновности характерна не только для уголовного права, но и, например, для административного. В общем, принцип презумпции невиновности никоим образом не имеет возможность сломать, развалить отечественную налоговую систему. Отсутствие презумпции невиновности создало бы опасную ситуацию, при которой налоговые органы угнетали бы всех субъектов экономической деятельности, возникла бы благоприятная среда для коррупции и произвола.

Во взаимосвязи с развитием рыночных взаимоотношений возникла надобность обеспечивать эффективную социальную защиту граждан.

В первую очередь политика социального государства направлена на создание таких условий, которые обеспечивают достойную жизнь и свободное развитие человека. Свободное формирование личности осуществимо, если права, закрепленные в Конституции и в законах, базируются на признании достоинства человека и если в государстве созданы условия для пользования каждым гражданскими и политическими свободами, равно как и экономическими, социальными и культурными правами. Важнейшим условием для реализации перечисленных прав и свобод человека и гражданина является проведение социальной политики, признающей за каждым членом общества право на такой жизненный уровень (включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание), который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, когда он работает, а также в случаях безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, старости. Социальное государство выступает гарантом и защитником интересов прав и свобод не какой-то одной социальной группы или нескольких групп, а всех членов общества.

Например, Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» впервые закрепил в Республике Таджикистан понятие «безработные», определив их правовой статус. Всем гражданам гарантируется бесплатное содействие в трудоустройстве [10, с.7-11]. Государство гарантирует безработным гражданам: бесплатное обучение новой профессии и повышение квалификации по направлению службы занятости с выплатой стипендии; возможность заключения срочных трудовых договоров на участие в оплачиваемых общественных работах.

Государство должно проводить такую социальную политику, которая гарантировала бы каждому гражданину необходимый жизненный уровень. Понятно, что свое материальное благополучие человек должен создавать сам. Социальную защиту должны от государства получать лишь те категории граждан, которые обычно в любом обществе признаются социально уязвимыми.

По инициативе Правительства Республики Таджикистан была проведена реформа пенсионной системы Республики Таджикистан (переход от распределительной пенсионной системы к накопительной) [11, с.36].

Суть накопительной пенсионной системы в том, что пенсионное обеспечение осуществляется только в пределах общей суммы уплаченных каждым гражданином взносов, которая отражается на индивидуальном лицевом счете работника (сколько зачислено, столько и будет выплачено в пенсионный период жизни).

Литература

1. Алексеев С.С. Теория государства и права: учеб. для студ. вузов. – М.: НОРМА, 2001. – 616с.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан: [Закон Республики Таджикистан: принят Маджлиси Оли Республики Таджикистан 30 июня 1999 г., №803: по состоянию на 22 июля 2013 г., № 976] ч. 1. – Душанбе, 2013. – 170 с.
3. Гусева Т. Налогоплательщик – не жена Цезаря // Юридический вестник. – 2000. – №19. – С. 23-32.
4. Дойблер В. Тенденции развития трудового права в промышленно развитых странах // Государство и право. – 1995. – №2. – С. 45-58.
5. Демин А. В. К вопросу об общих принципах налогообложения // Журнал российского права. – 2002. – №4. – С. 38-49.
6. Дюрягин И.Я. Гражданин и закон. – М., 1989. – 398 с.
7. Конституция Республики Таджикистан: офиц. текст. – Душанбе, 2003. – 34 с.

8. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000. – 493 с.
9. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учеб. для студ. вузов. – М.: ИНФРА, 1999. – 540с.
10. О содействии занятости населения: Закон Республики Таджикистан: принят Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1 августа 2003 г., №44: по состоянию на 6 июня 2011 г., №724. – Душанбе, 2011. – 28 с.
11. О страховых и Государственных пенсиях: Закон Республики Таджикистан: принят Маджлиси Оли Республики Таджикистан 7 января 2010 г., №732: по состоянию на 12 января 2010 г., №595. – Душанбе, 2010. – 36 с.
12. Орловский Ю.П. Трудовое право на рубеже двух эпох // Государство и право на рубеже веков: матер. всерос. конф. – М., 2001. – С. 78-91.
13. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т.1: Элементарный состав. – М., 2000. – 394 с.
14. Савицкий В. М. Презумпция невиновности. – М., 1997. – 264 с.
15. Трудовой кодекс Республика Таджикистан: [Закон Республики Таджикистан: принят Маджлиси Оли Республики Таджикистан 13 ноября 1998 г., №718: по состоянию на 22 июля 2013 г., №981]. – Душанбе, 2013. – 128 с.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: [Закон Республики Таджикистан: принят Маджлиси Оли Республики Таджикистан 3 декабря 2009 г.: по состоянию на 14 марта 2014 г., №1067] общая часть: – Душанбе, 2014. – 212 с.

SECTORAL BASIS OF PRIVATE AND PUBLIC LAW

Nabiyev Fatkhiddin Sukhrovovich

Junior researcher of department of history of state and law
Institute of philosophy, political science and right of A.M.Bakhovaddinov
AS of the Republic of Tajikistan
Rudaki ave. 33, 734000, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 85 62 62 (m.)
fatkhiddin.1985@mail.ru

In article, on the basis of the legislation of the Republic of Tajikistan is considered basic legal principles, enshrined both in the Constitution and in sector legislation of the country, as well as their role and importance in strengthening the legal system of the state.

Key words: branch of law; private law; agreement; labor code; state.

УДК 342.5:340.132.233

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ**

Азимзода Алимардон Шоимардонович

Соискатель

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
Ул. Большая Черемушkinsкая 34, 117218, Москва, Российская Федерация
Тел.: (+992) 917 20 89 56 (м.)
azimov@fazo.tj

В статье рассматриваются полномочия органов государственной власти по предоставлению земельных участков, выявляются правовые проблемы при их регулировании, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: полномочия органов государственной власти; предоставление земельных участков; категории и виды земель

Исполнительные органы государственной власти распоряжаются земельными участками в пределах своей компетенции. Предоставление и изъятие земель всецело зависят от собственника земли – государства, которое выступает одновременно как суверенный субъект, осуществляющий территориальное верховенство.

Компетенция государственного органа понимается как совокупность его властных полномочий по определенным предметам ведения. Конкретное полномочие органа считается юридически закрепленным за ним правом и одновременно, как правило, обязанностью по принятию правовых актов, иных мер, направленных на выполнение задач и функций данного органа. К предметам ведения относятся «вопросы в рамках, которых субъект реализует свою власть» [7, с.160].

Полномочия исполнительных органов государственной власти в области предоставления и изъятия земель регулируются законом и иными нормативными правовыми актами, среди которых основное место занимает Земельный кодекс Республики Таджикистан (ЗК РТ) [1].

В законодательстве вопрос полномочий органов государственной власти в области предоставления и изъятия земель и то, на каком уровне власти этот вопрос решается, связано с категорией и видами земель.

Таким образом, критериями разграничения полномочий органов государственной власти являются категория и виды земель.

Правительство Республики Таджикистан в области предоставления и изъятия земель имеет неограниченные полномочия. По согласованию с местными исполнительными органами государственной власти районов, городов, областей и уполномоченным государственным органом регулирования земельных отношений оно предоставляет в

бессрочное и срочное пользование, в аренду земельные участки из всех категорий и видов земель, независимо от размера (ст.26¹ ЗК РТ). Законодатель указывает, что Правительство Республики Таджикистан независимо от категории земель, видов земель и их размера выделяет земельные участки для различных целей. Отсюда вытекает, что местные исполнительные органы государственной власти областей, городов и районов в пределах своей компетенции предоставляют земельные участки, а все остальное («по остаточному принципу»), не входящее в их компетенцию, осуществляется Правительством Республики Таджикистан. Несмотря на нормы ст.26¹ ЗК РТ, где в полном объеме указаны полномочия Правительства Республики Таджикистан, законодатель в ст.29 ЗК РТ указывает особенности предоставления отдельных видов земель для несельскохозяйственных нужд.

Правительство Республики Таджикистан в основном выделяет земельные участки из сельскохозяйственных угодий для несельскохозяйственных нужд, а для сельскохозяйственных целей предоставляются земельные участки в неограниченном размере на основании постановлений местных исполнительных органов государственной власти. Этот признак является характерной чертой полномочий Правительства Республики Таджикистан в области изъятия и предоставления земель. В то же время законодатель дает право местным исполнительным органам государственной власти предоставлять земли для несельскохозяйственных нужд в основном из земель, не используемых в сельскохозяйственном и лесохозяйственном производстве, в пределах определенного размера земельных площадей.

При предоставлении земель для несельскохозяйственных нужд земли сельскохозяйственного назначения или лесохозяйственного назначения выбиваются, соответственно, из сельскохозяйственного или лесохозяйственного оборота. Сущность изъятия и предоставления земель сельскохозяйственного назначения для несельскохозяйственных нужд и перевода сельскохозяйственных угодий в несельскохозяйственные земли заключается в уменьшении ценных угодий. Следовательно, уменьшение, изъятие, предоставление ценных земель и их перевод в малоценные обоснованно находятся исключительно в полномочии Правительства Республики Таджикистан.

Нормы ст.26¹ и ст.29 ЗК РТ направлены на реализацию полномочий Правительства РТ в области предоставления земель, где в соответствии с нормами ст. 26¹ ЗК РТ Правительство РТ имеет неограниченные полномочия, а в ст.29 ЗК РТ выделяются особые случаи предоставления отдельных видов земель, некоторых категорий земель для несельскохозяйственных нужд. Из чего исходит законодатель, особо выделяя в ст. 29 ЗК РТ некоторые категории и виды земель, непонятно. Например, в пункте «а» ст.29 ЗК РТ указываются все виды сельскохозяйственных угодий, за исключением залежи, когда она равнозначна пашне. Пашня, которая в течение одного и более года не использовалась по объективным причинам, начиная с осени, для посевов сельскохозяйственных культур в установленном порядке, может быть переведена в залежи. На практике предоставление из залежных земель для несельскохозяйственных нужд осуществляется на основании постановления Правительства Республики Таджикистан. В пункте «б» ст.29 ЗК РТ в категории земель населенных пунктов не указаны сельскохозяйственные угодья, которые могут быть расположены в черте населенных пунктов. В данной статье Кодекса нормы о категории земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного историко-культурного назначения отсутствуют, но в то же время присутствуют нормы относительно аналогичных земель расположенных в категории земель населенных пунктов.

Как было ранее сказано, полномочия местных исполнительных органов государственной власти в области предоставления и изъятия земель так же, как и полномочия

Правительства Республики Таджикистан, зависят от категории и вида земель, в отношении которых принимаются решения об изъятии и предоставлении земельных участков. Так, предоставление ценных угодий, при котором они в будущем будут использованы как менее ценные, имеет свои особенности. Более ценные угодья предоставляются Правительством РТ, а менее ценные угодья – местными исполнительными органами государственной власти. Решение юридической судьбы земельных участков в зависимости от ценности и значимости связано с иерархией вертикальной власти: чем выше по ценности земельные участки, тем вышестоящие органы государственной власти распоряжаются этими земельными участками, и наоборот, чем ниже по ценности земельные участки – нижестоящие органы государственной власти.

Предоставление земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения и государственного запаса для сельскохозяйственных нужд полностью находится в компетенции местных исполнительных органов государственной власти районов (городов), которые предоставляют земельные участки независимо от их площади.

Местные исполнительные органы государственной власти районов или городов могут предоставлять земельные участки, за исключением пашни, многолетних насаждений, питомников, пастбищ и сенокосов, в размере до 10 гектаров. Как ранее было сказано, такой объект, как залежь, в этой норме законодательства не упоминается. Вместе с тем, залежь – это один из видов сельскохозяйственных угодий и относительно других сельскохозяйственных угодий, таких как пастбища и сенокосы, является более ценным видом угодий.

Норма, предусматривающая предоставление земель для использования в указанных целях до 10 гектаров, является спорной, и ее реализация порождает много вопросов. Следует ли предоставлять земельные участки до 10 гектаров в целом по району или одному землепользователю, в течение какого срока или одним решением компетентного органа. То есть предоставление 10 гектаров должно быть однократным или может повторяться несколько раз? Допустим, постановлением председателя района выделяются земельные участки размером до 10 гектаров из конкретного хозяйства, а спустя некоторое время столько же земли из того же хозяйства предоставляют вновь, и в подобных отдельно взятых случаях никакого противоречия с законом не видится. Эти и другие вопросы возникают по причине нечеткости изложения нормы закона. В каждом хозяйстве имеется несколько сотен гектаров земли, соответствующих требованиям нормы пункта «а» ст.26 ЗК РТ в части предоставления земель для несельскохозяйственных нужд.

Следует отметить, что аналогичные нормы содержал (ст.13) Земельный кодекс РСФСР [2], а Земельный кодекс Таджикской ССР [3] при предоставлении земель установил предельные размеры земельных участков на одного землепользователя.

При предоставлении земельных участков из категории земель государственного лесного фонда для несельскохозяйственных и даже сельскохозяйственных нужд одновременно может происходить перевод земель в другую категорию, в этом случае вышеизложенные нормы п. «б» ст.26 ЗК РТ противоречат пункту 1 статьи 28 Лесного кодекса Республики Таджикистан (ЛК РТ) [4], в соответствии с которым перевод земель государственного лесного фонда в земли других категорий, не связанных с лесным хозяйством, и (или) изъятие земель государственного лесного фонда для государственных нужд осуществляется Правительством Республики Таджикистан. Если руководствоваться нормами (ЛК РТ), местные исполнительные органы государственной власти могут изымать и предоставлять земельные участки только внутри данной категории земель, а в ЗК РТ при предоставлении земель из земель государственного лесного фонда такая норма отсутствует.

Чтобы избежать противоречий, считаем необходимым привести в соответствие нормы ЗК РТ и ЛК РТ, касающиеся полномочий исполнительных органов государственной власти в области предоставления земельных участков из земель государственного лесного фонда, при этом считать приоритетными нормы Земельного кодекса, т.к. предоставление и изъятие земель является институтом земельного права,

Возникает также вопрос при предоставлении земельных участков из категории земель населенных пунктов (городов, поселков и сельских населенных пунктов) в соответствии с пунктом «в» ст. 26 и ссылкой на ст. 29 ЗК РТ, т.к. изъятие земель некоторых видов земель решен неоднозначно. К категории земель населенных пунктов могут относиться сельскохозяйственные угодья, но в ст. 29 ЗК РТ, где указаны полномочия Правительства Республики Таджикистан, нормы о предоставлении земель из этих видов земель данной категории отсутствуют. Следовательно, сельскохозяйственные угодья из земель населенных пунктов предоставляются для несельскохозяйственных нужд местными исполнительными органами государственной власти районов и (или) городов. Думается, что сельскохозяйственные угодья, независимо от того, в составе какой категории земель они находятся, имеют приоритет перед другими видами угодий. Из норм ЗК РТ вытекает, что предоставление сельскохозяйственных угодий для несельскохозяйственных нужд из одной категории земель возложено на Правительство РТ, а из других категорий земель – на местные исполнительные органы государственной власти районов (городов).

Предоставление земель из категории земель населенных пунктов; промышленности, транспорта, связи и обороны; природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения осуществляется, соответственно, только для нужд этих категорий, в пределах указанных в законе максимальных размеров.

Местные исполнительные органы государственной власти не уполномочены предоставлять земельные участки с переводом земель из одной категории в другую, т.к. в отношении каждой из перечисленных категории земель нормами ЗК РТ установлено, что предоставление участков может осуществляться или «для нужд данной категории», или «без изменения целевого назначения каждого вида земель». Таким образом, для предоставления земельного участка необходимо первоначально решить вопрос о переводе земель из одной категории в другую, с целью изменения их целевого назначения.

В земельном законодательстве Республики Таджикистан неоднозначно решен вопрос о переводе земель из одной категории в другую и из одного вида земель в другой по инициативе исполнительных органов государственной власти. В соответствии с пунктом 1.3 «Правил перевода земель из одной категории в другую», утвержденных постановлением Правительства РТ от 30.11.2007 г. №570 [6], перевод земель из одной категории в другую и из одного вида в другой по представлению землеустроительного органа и согласованию с Правительством Республики Таджикистан осуществляется местными исполнительными органами государственной власти областей, городов и районов. Настоящие Правила, принятые в соответствии со ст.9 ЗК РТ, к сожалению, противоречат ст.9¹ и иным нормам ЗК РТ.

Упомянутые выше примеры неоднозначности толкования норм земельного законодательства, юридические коллизии и правовые пробелы затрудняют правоприменительную деятельность исполнительных органов по предоставлению и изъятию земель.

Если в Республике Таджикистан критерием определения полномочий органов государственной власти по предоставлению земельных участков являются категории и виды земель, то в Российской Федерации таким критерием является нахождение земельных участков в собственности тех или иных органов государственной власти и местного са-

моуправления (в собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности).

Сельские и поселковые джамоаты (органы местного самоуправления) вносят предложения в местные исполнительные органы государственной власти городов и районов в основном для предоставления приусадебных земельных участков и земель для личных подсобных хозяйств граждан.

До внесения дополнений и изменений в Земельный кодекс Республики Таджикистан [5] джамоаты после отвода земельных участков в установленном порядке непосредственно сами предоставляли гражданам приусадебные земельные участки и земельные участки для личных подсобных хозяйств. Запрет на предоставление земель для указанных целей со стороны органов самоуправления поселков и сел – джамоатов связан с обнаруженными в последние годы злоупотреблениями из-за растущих потребностей населения в приусадебных землях, вследствие чего произошло незаконное распределение земельных участков под индивидуальное жилищное строительство. Для предотвращения негативных явлений, в том числе нарушений коррупционного характера, и упорядочения распределения приусадебных участков законодательство лишило поселковые и сельские джамоаты полномочий предоставления приусадебных земель и личных подсобных земель. Начиная с 2008 года полномочие предоставления приусадебных земель и личных подсобных земель, выделенных в установленном порядке, возложено на городские и районные местные исполнительные органы государственной власти. Данное новшество, с одной стороны, препятствует незаконному распределению земельных участков, так как увеличивает количество инстанций, которые участвуют в подготовке землеустроительных материалов по отводу земель, с другой – увеличивает объем работы председателей городов и районов, что отрицательно сказывается на адекватном, своевременном и оперативном принятии решений.

На основании анализа полномочий исполнительных органов государственной власти в области предоставления и изъятия земельных участков можно сделать следующее выводы:

- если в Республике Таджикистан критерием определения полномочий органов государственной власти по предоставлению земельных участков являются категории и виды земель, то в Российской Федерации таким критерием является нахождение земельных участков в собственности тех или иных органов государственной власти и местного самоуправления (в собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности);

- в действующем земельном законодательстве имеются правовые пробелы и коллизии, которые затрудняют деятельность исполнительных органов государственной власти, в связи с чем необходимо четкое разграничение полномочий исполнительных органов государственной власти в области предоставления и изъятия земель;

- в соответствии со ст.26¹ ЗК РТ полномочия Правительства РТ определены в полном объеме, отсюда необходимость в нормах ст.29 ЗК РТ отпадает, ибо нормы ст.29 ЗК РТ имеют коллизии с нормами ст.26 ЗК РТ (в части определения полномочий местных исполнительных органов государственной власти городов и районов);

- местные исполнительные органы государственной власти городов и районов предоставляют земельные участки в пределах установленного законом размера. Рекомендуется исключить предельные размеры предоставляемых земельных участков и вместо этого обосновать предоставление земельных участков с учетом требований территориального планирования, генерального плана, градостроительного зонирования;

- в земельном законодательстве в части регулирования отношений по поводу изъятия и предоставления земельных участков с одновременным переводом земель из одной категории в другую имеются правовые коллизии и пробелы. Правила имеют существенные недостатки, нормы этого нормативного правового акта в части разграничения полномочий исполнительных органов государственной власти противоречат нормам ЗК РТ. Необходимо разработать новую редакцию Правил порядка перевода земель из одной категории в другую с целью совершенствования и приведения этого нормативного акта в соответствие с Земельным кодексом Республики Таджикистан.

Литература

1. Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13.12.1996 №327 // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 23. – Ст.351.
2. Земельный кодекс РСФСР от 1.07.1970. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.neoexpert.ru/node/1646
3. Земельный кодекс Таджикской ССР от 17.12.1970. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 240 с. (на тадж, русск. и узб. яз.).
4. Лесной кодекс Республики Таджикистан от 2.08.2011 №761 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – №8. – Ст.615.
5. О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 18.06.2008 №405 // Централизованный банк правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан. www.adlia.tj
6. Об утверждении Правила порядка перевода земель из одной категории в другую: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.10.2007 №570 // Централизованный банк правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан. www.adlia.tj
7. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: учеб.-практ. пособие. – М., 1998. – 280с.

LEGAL PROBLEMS OF AUTHORITY APPLICATION OF THE GOVERNMENT EXECUTIVE AGENCIES ON THE PROVISION OF LAND

Azimzoda Alimardon Shoimardonovich

Applicant

Institute of legislation and comparative jurisprudence
at the Russian Government

Bolshaya Cheremushkinskaya 34, 117218, Moscow, Russian Federation

Ph.: (+992) 917 20 89 56 (m.)

azimov@fazo.tj

In the article, the powers of state authorities for the provision of land are considered, legal problems in their regulation are identified, and the ways of their settlement are offered.

Key words: powers of public authorities; provision of land; categories and types of land.

УДК 341.4

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Курбонзода Бехруз Шариф

Аспирант кафедры уголовного права
Таджикский национальный университет
Ул. Буни Хисорак, корпус №11, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 820 55 00 (м).

В статье на основе отечественного законодательства и документов международного права по вопросам борьбы с экстремизмом анализируются определения понятия «экстремизм», его содержание и основные признаки. С учетом транснационального характера экстремистских преступлений, обосновывается необходимость устранения пробелов, существующих в таджикском законодательстве в данной сфере, и приведения его в соответствие с международными актами по борьбе с экстремистским сообществом.

Ключевые слова: международно-правовые акты; экстремизм; организация экстремистского сообщества; экстремистская деятельность; ответственность за преступления; связанные с экстремизмом.

В последние годы мы все чаще и чаще говорим и слышим о преступлениях, связанных с экстремизмом, что требует незамедлительного принятия соответствующих мер по совершенствованию законодательства в соответствии с международными нормативными правовыми актами.

Во времена существования СССР нормативная правовая база не придавала существенного значения таким понятиям, как «экстремизм», «организация экстремистского сообщества», «экстремистская деятельность», «экстремистские материалы», «ответственность за преступления, связанные с экстремизмом» и т.д. Более того, вопросы, связанные с экстремизмом, подвергались научному исследованию в единичных работах и трудах.

Со времён распада СССР и независимости Республики Таджикистан начались радикальные преобразования стран бывшего Союза, и проблемы, связанные с преступлениями экстремистского характера, не могли обойти их стороной, поскольку имеют тенденцию развития и приобретения глобального, международного характера. В настоящее время законодательство о борьбе с экстремизмом представляет собой перечень разнообразных нормативных правовых актов. Но, несмотря на модернизацию законодательства, отдельная его часть, а именно имеющая отношение к борьбе с экстремизмом, нуждается в постоянном движении и совершенствовании. Формирование структуры законодательства о борьбе с экстремизмом, его деление на внутренние составляющие еще полностью не завершены. Об этом свидетельствует тот факт, что из всей системы действующих правовых актов в этой сфере невозможно выделить законодательный документ, в котором бы регламентировались все вопросы, связанные с экстремизмом, и корреспондиру-

ющая с ними уголовная и другая ответственность за различные экстремистские преступления. Безусловно, не менее важными аспектами ответственности лиц, совершивших эти деяния, являются соразмерность совершенного деяния с учетом не только места совершения преступления, но и его зарождения. Исследование данного вопроса и законодательное закрепление его выводов, на наш взгляд, имеет особое значение, поскольку именно сегодня одна из современных тенденций экстремизма – это выход его на международный уровень, в результате чего и борьба с этим злом приобретает международный характер.

На уровне национального законодательства по степени юридической силы и значимости прежде всего выделяется целый ряд конституционных положений, имеющих прямое отношение к борьбе с экстремизмом. В частности, в Конституции Республики Таджикистан говорится о том, что права и свободы человека и гражданина защищаются государством (ст.5), пропаганда и действия, направленные на разделение единства государства запрещаются (ст.7), создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организация вооруженных групп запрещаются (ст.8) и др.

Особое значение, на наш взгляд, имеет статья 11 Конституции РТ, которая гласит:

Таджикистан, проводя миролюбивую политику, уважает суверенитет и независимость других государств, определяет свою внешнюю политику на основе международных норм. Пропаганда войны запрещается. Таджикистан, руководствуясь высшими интересами народа, может входить в содружества и другие международные организации, а также выходить из них, устанавливать связи с зарубежными странами. Государство сотрудничает с зарубежными соотечественниками.

В целом все законодательство Республики Таджикистан о борьбе с экстремизмом можно разделить на следующие блоки:

- конституционные положения;
- Закон РТ «О борьбе с экстремизмом» [1];
- соответствующие нормы Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) и Кодекса об административных правонарушениях РТ (далее КоАП РТ), предусматривающие ответственность за те или иные преступления, связанные с экстремизмом;
- международные нормативные правовые акты, ратифицированные Республикой Таджикистан.

Анализ законодательства в сфере борьбы с экстремизмом показывает, что основополагающим законом, регулирующим большую часть отношений в сфере борьбы с экстремизмом, является Закон Республики Таджикистан "О борьбе с экстремизмом", в котором сконцентрированы основы борьбы с экстремизмом, являющиеся исходным началом и фундаментом для дальнейшего развития правового регулирования в данном направлении.

Целями настоящего закона являются: защита прав и свобод человека, основ конституционного строя, обеспечение целостности и безопасности Республики Таджикистан; реализация государственной политики в области борьбы с экстремизмом; обеспечение международных обязательств Республики Таджикистан в области борьбы с экстремизмом; определение правовых и организационных основ противодействия экстремистской деятельности, установление ответственности за ее осуществление; формирование у населения республики обстановки нетерпимости к экстремизму; выявление, предупре-

ждение и пресечение экстремистской деятельности, устранение причин и условий, порождающих экстремизм.

Ограниченные пределы формата данного исследования не позволяют проанализировать каждую цель в отдельности. На наш взгляд, а также с учетом того, что экстремизм имеет международный и глобальный характер, только некоторые из них представляют здесь свой интерес.

Мы считаем, что достижение Республикой Таджикистан обеспечения международных обязательств является основной и главной целью в борьбе с экстремизмом.

Необходимо отметить, что Конституция РТ (ст.10), Уголовный кодекс РТ (ст.1), а также Закон РТ "О борьбе с экстремизмом" закрепили приоритет международных актов перед законодательством республики. То есть, если международным договором с участием РТ устанавливаются иные правила, чем предусмотренные законом республики, применяться должны правила международного акта. Указанные нормативные положения имеют важное значение для обеспечения всестороннего реформирования внутригосударственного законодательства и приведения его в соответствие с нормами международного права.

Акты международного права по вопросам борьбы с экстремизмом весьма обширны, и анализируя международные правовые акты, так или иначе связанные с проблематикой экстремизма, их можно разделить на две группы.

К первой группе можно отнести те, модель которых, на первый взгляд, не касается исследуемой тематики, но категорически противоположна экстремизму, то есть закрепляет стандарты прав и свобод человека, проявления демократии в целом:

- Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1948 года;
- Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 года (вступил в силу 23 марта 1976 года);
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи 2106 (XX) 21 декабря 1965 года (вступила в силу 4 января 1969 года);
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи 25 ноября 1981 года;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи 34/180 18 декабря 1979 года (вступила в силу 3 сентября 1981 года);
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята 4 ноября 1950 года;
- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Принята 15 ноября 2000 года. Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан ратифицировал Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 29 мая 2002 года;
- Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята 9 декабря 1994 года.

Ко второй группе, очевидно, относятся те, цели и задачи которых направлены на борьбу с экстремизмом в различных его проявлениях:

- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 года;
- Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок. Принята 26 октября 1979 года;
- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1997 года;
- Шанхайская конвенция ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Принята 15 июня 2001 года. Ратифицирована Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 января 2002 года №513м-22.

Анализ указанных документов показывает, что международное сообщество осознало необходимость приведения национальной правовой системы по борьбе с экстремизмом в соответствие с международными правовыми актами. Например, уголовная ответственность за экстремизм во многих странах, в том числе и в Таджикистане, нашла свое законодательное закрепление именно под влиянием международных документов в этой сфере.

Мы считаем, что эта положительная практика обуславливает необходимость систематически анализировать международное законодательство по противодействию экстремизму и, с учетом всех достижений и просчетов международной практики, приводить в соответствие с ним национальное законодательство. При этом необходимо учитывать транснациональный характер экстремистских преступлений, поскольку существует межгосударственная несогласованность и разбалансированность в материальном праве, что само по себе осложняет работу правоохранительных органов в профилактике, выявлении, расследовании и раскрытии этой группы преступлений.

Таким образом, гармонизация отечественного законодательства, в том числе уголовного, в международном праве, своевременна и имеет обязательный характер. В данном направлении ведется определенная работа. Так, после ратификации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000г.) и Конвенции ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001г.) указанные международные правовые акты, в определенной их степени, имплементированы в национальное законодательство.

Полагаем, наиболее важным и эффективным документом является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001г.), поскольку ее подписантами стали Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Мы солидаризируемся с мнением С.М.Онищук о том, что этот документ «...направлен на противодействие «трех злам» – угрозе терроризма, экстремизма и сепаратизма. Правильное применение положений Конвенции внесет ощутимый вклад в противодействие региональным и глобальным вызовам в интересах международной стабильности» [3, с.40].

Особый интерес вызывает преамбула Шанхайской Конвенции, где отмечается, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

Таким образом, под влиянием именно Шанхайской Конвенции в правовую систему Республики Таджикистан введены нововведения, а именно:

- принят Закон РТ «О борьбе с экстремизмом» (2003г.), в терминологическом аппарате которого раскрыто содержание понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «экстремистские материалы»;

- в Уголовный кодекс РТ включены статьи, предусматривающие ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст.307¹ УК РТ), организацию экстремистского сообщества (ст.307² УК РТ), организацию деятельности экстремистской организации (ст.307³ УК РТ), организацию учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера (ст.307⁴ УК РТ).

Считаем необходимым более подробно остановиться на дефиниции «экстремизм», содержание которой по сей день вызывает некоторые споры среди юристов и ученых.

Шанхайская Конвенция раскрыла содержание экстремизма следующим образом: «Экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [5].

Содержание предложенной дефиниции «экстремизм» дает полное основание сделать вывод о том, что страны-участницы Шанхайской конвенции выделили в ней главные признаки:

Первый признак – это признание экстремизма как какого-либо деяния.

С нашей точки зрения, этот признак вызывает много споров, поскольку само понятие «деяние» достаточно широкое с точки зрения правового его содержания. Очень правильно отмечает А.В.Петрянин, что «...под деянием принято понимать не только преступное поведение и даже дисциплинарный проступок. Такое расширительное толкование затрудняет установление характера и степени общественной опасности изучаемого явления и не дает возможность установить четкие признаки экстремизма» [4, с.148-149]. По мнению автора, «...экстремизм целесообразно определять исключительно через призму преступления. Безусловно, одновременно с этим необходимо придать соответствующий правовой статус деяниям, прямо или косвенно способствующим распространению экстремизма в других отраслях права» [4, с.149].

Полагаем, что в целях устранения выявленных противоречий целесообразно рассматривать экстремизм исключительно как преступление, а не подразумевать под ним любое деяние, выходящее за рамки преступного поведения.

Ко второму признаку можно отнести основную и главную цель экстремизма, направленную на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность.

Всё это обуславливает, что экстремизм, в первую очередь, посягает на существующий конституционный строй и конституционную безопасность государств-участников Конвенции, что и предопределяет место расположения уголовных правовых норм в соответствующей главе Уголовного кодекса РТ, регламентирующих ответственность за экстремистские преступления.

Особое внимание, на наш взгляд, заслуживает цель, предопределяющая возможность посягательства экстремизма и на общественную безопасность. Полагаем, что признание общественной безопасности как объекта экстремистских преступлений является позитивным достижением рассматриваемой Конвенции. Вышеуказанная цель дает возможность подойти к борьбе с экстремизмом более эффективно путем интеграции норм об ответственности за преступления экстремистской направленности не только в главе 29 УК РТ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», но и в главе 21 УК РТ «Преступления против общественной безопасности».

Здесь невозможно не затронуть понятийный аппарат Закона РТ «О борьбе с экстремизмом», в котором дефиниция «экстремизм» изложена в следующей редакции: «Экстремизм – это проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению её полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды» [3].

На наш взгляд, таджикский законодатель не смог более точно передать международное содержание экстремизма, а именно:

- вызывает критику формулировка «крайние формы действий», поскольку непонятна цель законодателя, который даже не раскрывает, какие действия являются крайними формами. Более того, формулировка «крайние формы действий» не корреспондирует с уголовным законодательством;

- законодательное содержание экстремизма исключило одну из основных целей экстремизма: насильственное посягательство на общественную безопасность.

В целом, соглашаясь с определением целей экстремизма, закрепленным в Конвенции, одновременно считаем необходимым обратить внимание на некоторые мнения ученых и юристов. Так, А.В.Петрянин, определяя экстремизм как угрозу всему мировому сообществу, предлагает закрепить еще одну цель – подрыв мировой безопасности. Автор утверждает, что «...это даст возможность принципиально по-новому подойти к деяниям, посягающим на мир и безопасность человечества, как возможной разновидности преступлений экстремистской направленности. Признание этой цели может послужить легитимным основанием для создания антиэкстремистских норм, ставящих под охрану мир и безопасность человечества и помещая их в соответствующие главу и раздел Уголовного кодекса» [4, с.149]. С высказанным мнением А.В.Петрянина мы полностью согласны, поскольку современная угроза экстремизма не ограничивается посягательством на конституционный строй или общественную безопасность одного того или иного государства. Экстремизм – это зло, которое носит глобальный характер и является угрозой всему миру.

Литература

1. Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннего законодательства Республики Таджикистан / сост.: У.Х.Бобоев, Ф.А.Махмадшоев, Ш.М.Менглиев, А.С.Пулатов, З.Салихов. – Душанбе: Контракт, 2011. – 484 с.
2. Онищук С.М. Шанхайская организация сотрудничества и борьба с «тремя видами зла» (экстремизм, сепаратизм и терроризм) // Вооружение и экономика. – 2011. – №1 (13). – С.38-47.
3. О борьбе с экстремизмом: Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. №69 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – №12. – Ст.697.
4. Петрянин А.В. Экстремизм как конвенциональное преступление // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №1(25). – С.146-155.
5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Принята 15 июня 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/9927>

**INTERNATIONAL LEGAL BASES OF CRIMINAL LIABILITY
FOR THE ORGANIZATION OF AN EXTREMIST COMMUNITY**

Kurbonzoda Bekhruz Sharif

Graduate student of chair of criminal law
Tajik national university
Buni Hisorak, case №11, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 820 55 00 (m.)

In the article, on the basis of the national legislation of documents of international law on fighting against extremism, the definition of "extremism" is analyzed, as well as its content and main features. With regard to the transnational nature of extremist crimes, the necessity to eliminate the gaps in Tajik legislation in this sphere is proved, and also to bring it into line with the international norms on fighting against extremist community.

Key words: international legal acts; extremism; organization of an extremist community; extremist activity; liability for the crime; associated with extremism.

УДК 343.8-055.2

ЭВОЛЮЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Шокирзода Гулноза

Аспирант кафедры уголовного права
Таджикский национальный университет
Ул. Бунии Хисорак, корпус № 11, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992) 93 881 24 11 (м).
gulnoza.1992@mail.ru

В статье рассматривается положительный и отрицательный опыт исправительно-трудовых учреждений, осуществляющих исполнение уголовных наказаний в отношении женщин. Данный подход, по мнению автора, имеет особое значение при решении вопросов кодификации и совершенствования уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: Главное управление лагерями; исправительно-трудовое учреждение; Исправительно-трудовой кодекс; Уголовно-исполнительный кодекс; Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений.

Пребывание в советских лагерях и колониях калечило женщину не только физически, но и нравственно. Человеческое право, достоинство, гордость – всё было уничтожено. Вот строки из письма Елены Владимировой: «В лагерях во всех банях работали мужчины-уголовники, баня для них – развлечение, они же производили «санобработку» женщин и девушек, сопротивлявшихся заставляли силой. До 1950 года везде в женских зонах в обслуге работали мужчины. Постепенно женщинам прививалось бесстыдство, становившееся одной из причин наблюдавшейся мной лагерной распущенности и проституции, которая получила широкое распространение. Ею пользовались как заключенные из обслуги, так и вольные. В поселке «Вакханка» была эпидемия венерических болезней среди заключенных и вольных» [13].

Профессор Ю.М.Антонян, характеризуя советскую репрессивную систему, пишет, что «данная система сложилась как часть административно-командного строя тоталитарного государства, в котором властное насилие и подавление личности стали основной нормой жизни. В период глобальной диктатуры женские колонии неизбежно оказались частью гигантской машины уничтожения людей, но еще по сей день женщины-узницы ждут своих историков и плакальщиц. Система эта очищается от многолетней скверны, но ещё недостаточно решительно. Ещё господствует там, как родимое пятно, авторитарный стиль общения, базирующийся на каре, суровости наказания, непререкаемости и диктате администрации» [1, с.144].

Вместе с тем некоторые аспекты деятельности исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) сами по себе в целом (за исключением классового признака) были вполне прогрессивны с точки зрения пенитенциарной науки на тот период и преследовали объективно социально полезные задачи, и в этом смысле в них отнюдь не ставилась пред-

намеренно цель возмездия в той степени, которая оказалась на практике; определенное возмездие отчасти вытекало из того же классового признака и в целом из общей карательной политики государства. Это же следует из многих, если не из большинства решений, касающихся ГУЛАГа (Главное управление лагерями), где неизменно подчеркивалась цель перевоспитания заключенных. Следует также подчеркнуть, что в период ГУЛАГа были заложены основы, определившие на последующие годы, вплоть до настоящего времени, организационно-педагогические основы исправительного процесса в местах лишения свободы. Отметим также, что в целом масштабы применения института наказания в виде лишения свободы значительно возросли.

Как видно, однозначной оценки ГУЛАГу давать нельзя. И в этом смысле мы не можем полностью согласиться с авторами, которые представляют ГУЛАГ просто как трагический период в нашей стране. Как нам представляется, в оценках ГУЛАГа нельзя упускать из виду бытовых условий и социально-психологического настроения большей части населения СССР того времени. Труд, по Конституции СССР, был тогда обязательен, был «делом долга и чести» для всех трудоспособных граждан, а не только для заключенных, и за ведение паразитического образа жизни была установлена уголовная ответственность, а в предвоенный и военный периоды работником, как отмечалось выше, запрещалось вообще увольняться с предприятия, на котором они работали, то есть «свободные» граждане находились, по сути дела, в условиях несвободы. Бытовые условия значительной части населения также нельзя назвать комфортными. Таким образом, ГУЛАГ на фоне указанных обстоятельств, в сопоставлении с ними, уже не кажется неким чудовищем, левиафаном.

Необходимо подчеркнуть, что ГУЛАГ – это не только и не столько политическое явление, сколько государственно-необходимое. Большинство обитателей лагерей и тюрем были все же обычные преступники – убийцы, воры, грабители, насильники, мошенники и т.д. В этом смысле ГУЛАГ представлял собой обычную систему мест лишения свободы, которая имеется в любом государстве. Другое дело, что по своим масштабам политизации этой сферы, числу невинных жертв, оказавшихся в лагерях, немалая часть которых еще жива, он вышел за рамки «обычности» и стал предметом широкого общественного обсуждения, что вполне справедливо с точки зрения общественных нравственных устоев. Не случайно самую жесткую критику ГУЛАГу дают именно представители интеллигенции, люди с обостренным чувством к унижению человеческого достоинства.

Кроме того, переход ГУЛАГовского периода к после ГУЛАГовскому периоду с точки зрения организационного порядка в местах лишения свободы проходил относительно плавно, без массовых эксцессов в местах лишения свободы в связи с разоблачением культа личности Сталина, го есть в связи с определенными изменениями в обществе. ГУЛАГ не был разоблачаем – в отличие от общей государственной политики, проводимой в этот же период, то есть с середины 1930-х до начал 1950-х гг. Может быть поэтому в докладе Хрущева на XX съезде КПСС ГУЛАГ не упоминается ни разу, хотя можно предположить, что если бы там имели место массовые чудовищные нарушения прав заключенных, то это нашло бы отражение в докладе. А вот изменения общественно-политической ситуации после 1985 г. привели к волне массовых выступлений осужденных в ряде ИТУ на рубеже 1990 г., и одна из основных причин этого, как будет подробнее показано ниже, заключается в достаточно жестких режимных требованиях в ИТУ (превосходящих даже некоторые из ГУЛАГовских), ограничивавших права и свободы осужденных, пик которых приходился как раз на конец 1970-х – начало 1980-х гг. Вот этот «ГУЛАГ» конца 1970-х – начала 1980-х гг. исследователи почему-то упускают

из поля зрения. Мы полагаем, что оценки ГУЛАГа должны учитывать указанные обстоятельства. Сказанное не означает, разумеется, что есть основания хоть как-то оправдать виновных в нарушениях фундаментальных прав заключенных как людей, в том числе права на жизнь, на достоинство личности, на личную неприкосновенность, которые имели место в период ГУЛАГа и о которых шла речь выше. Все вместе это лишь подтверждает сложность и противоречивость пенитенциарной политики советского государства в рассматриваемый период.

Принципиальные изменения произошли в пенитенциарной политике после провозглашения курса на демократические преобразования в 1985 г. После 1991г. эти изменения приобрели более динамичный характер. Это нашло свое отражение в новых документах, и прежде всего в Уголовном кодексе РТ 1998 г. и в Кодексе исполнения уголовных наказаний РТ 2001 г. Если же говорить о главной особенности института лишения свободы в современный период, то она, на наш взгляд, заключается в том, что в Таджикистане впервые на законодательном уровне была прямо и однозначно подчеркнута приверженность международным договоренностям в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы. Так, в ст. 10 КИУН РТ указывается, что «осужденных категорически запрещается подвергать пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению, медицинским или любым другим научным экспериментам, даже с его согласия, способным поставить под угрозу опасности его жизнь и здоровье»[4, с.7].

Тем самым, как видно, удалось учесть многие ошибки пенитенциарной политики, имевшие место в рассмотренный период – 1945-1970 гг. Однако трудностей, которые, как показывает исследование, носят перманентный характер, еще достаточно. Так, по-прежнему придается большое значение производственной сфере в системе исправительных учреждений. И хотя при этом уже не делается акцент на выполнении плана любой ценой, как раньше, фактически исправительные учреждения уже сами, а не по диктату «сверху», вынуждены первостепенное внимание уделять получению прибыли с неизбежным ущербом как основной задаче исправительных учреждений, указанной в УИК РТ, так и иным задачам, закрепленным в законе. Таким образом, огромный производственный потенциал, накопленный уголовно-исполнительной системой за предшествующие десятилетия и являющийся уникальным, вошел в определенное противоречие с концептуальной основой пенитенциарной деятельности, предполагающей прежде всего, обеспечение изоляции и исправительного воздействия на осужденных.

К сожалению, нынешнее положение учреждений, вынужденных заниматься коммерцией, не может быть признано удовлетворительным. Нам представляется, что возможное направление дальнейшего развития должно быть связано с постепенной трансформацией предприятий в производства, выполняющие преимущественно государственные заказы на изделия, технология изготовления которых не требует крупногабаритного оборудования.

Следует отметить, что принятие исправительно-трудового кодекса (ИТК) Таджикской ССР 1970 г. пришлось на начало периода истории СССР, известного под названием «застой» [3]. Этот Кодекс закрепил фактически сложившуюся к тому времени структуру ИТУ. Конкретно это выразилось в ст.13, в которой в качестве учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, устанавливались исправительно-трудовые колонии, тюрьмы и воспитательно-трудовые колонии; подчеркивалось также, что исправительно-трудовые колонии являются основным видом ИТУ для содержания осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия. Внутреннее устройство и оборудование ИТУ Кодексом не определялись; эти вопросы регламентировались Правилами внут-

ренного распорядка исправительно-трудовых учреждений [8, с.120]. Данный документ заслуживает особого внимания. По объему он почти такой же, как кодекс.

Следует отметить, что, согласно ч.4 ст.73 ИТК Таджикской ССР, беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним, а также больным должны были создать улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливать повышенные нормы питания. Этим лицам по заключению врачебной комиссии было разрешено получение дополнительных продуктовых посылок и передач. Ст. 79 ИТК Таджикской ССР подробно регламентировала проживание осужденных женщин вне колонии. Осужденным женщинам, добросовестно относящимся к труду и соблюдающим требования режима, разрешали проживание вне колонии на время освобождения от работы по беременности и родам, а также до достижения ребенком двухлетнего возраста. Разрешение на проживание вне колонии давали по мотивированному постановлению начальника колонии, согласованному с наблюдательной комиссией.

Осужденные женщины, которым разрешалось проживание вне колонии, поселялись вблизи территории колонии в жилых помещениях этой колонии и находились под постоянным надзором администрации колонии. Они носили одежду, принятую в гражданском обиходе, имели при себе деньги и ценные вещи, пользовались деньгами без ограничения, а также без ограничения отправляли письма, получали денежные переводы, имели свидания с родственниками и иными лицами, получали посылки, передачи и бандероли. Кроме того, осужденные женщины пользовались в часы от подъема до отбоя правом свободного передвижения по территории, границы которой определялись начальником колонии. Однако в случае систематического или злостного нарушения режима либо правил поведения на основании постановления начальника исправительно-трудовой колонии и по согласованию с наблюдательной комиссией право на проживание вне колонии отменялось, а осужденные женщины для дальнейшего отбывания наказания переводились в колонию.

Дальнейшее развитие института наказания в виде лишения свободы происходило довольно противоречиво. Так, период середины 1980-х гг. характеризуется определенной стабильностью. Уголовное законодательство практически оставалось неизменным. Являясь наиболее распространенным видом наказания, лишение свободы применялось примерно к 40-42% (например, в 1984г. – 49%, в 1987г. – 34%) осуждаемых преступников [7, с.124; 2, с.48]. Исправительно-трудовые учреждения постепенно увеличивали объем промышленного производства и укрупнялись [12, с.15]. С одной стороны, это затрудняло управляемость большой массы осужденных в отдельном ИТУ (что и послужило непосредственной причиной разделения ИТУ на локальные участки). Однако, с другой стороны, получая прибыли как хозяйствующие субъекты, ИТУ имели возможности расширять, обновлять и укреплять свою материально-техническую базу. Бытовые условия отбывания наказания улучшались. В этом отношении рассматриваемый период выгодно отличается как от предшествующих, так и от последующих лет. В целом закрепленный в ИТК Таджикской ССР 1970 г. правовой статус осужденных оказался, безусловно, существенным продвижением вперед на фоне предшествующих ограничений в системе ГУЛАГа. Вместе с тем, сопоставление норм кодекса с международными Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными показывает значительное отставание нашего исправительно-трудового закона. Это обстоятельство, равно как и логика вообще общественного развития, предполагало дальнейшее законодательное «раскрепощение» осужденных.

Однако в действительности изменения в исправительно-трудовом законе связывались лишь с производственной деятельностью, материально-бытовыми условиями и

воспитательной работой. Эти три компонента вырвались далеко вперед, в то время как правовое положение осужденных, несомненно, положительно воспринятое в 1970г., значительно отставало, и уже к рубежу 1980-х гг. разрыв оказался весьма внушительным и все сильнее оказывал отрицательное влияние на морально-психологический климат среды осужденных и, соответственно, состояние правопорядка в ИТУ [5, с.47; 7, с.124].

Так, к началу 1980-х гг. все ИТУ были разделены на изолированные участки, и осужденные большую часть времени в период отбывания наказания проводили в «обычном жилом помещении» и на огороженном возле него пятачке. Выходы из локальных участков ограничивались и могли осуществляться только строем. Осужденные обязаны были носить одежду единого образца – это были давно морально устаревшие и неудобные в ношении «фуфайки», «деревянные» «ботинки», «кирзачи», так называемая «спецовка» – все черного цвета. Все осужденные были подстрижены «наголо». В порядке дисциплинарных взысканий их могли лишать свиданий, они также не имели права надевать собственную одежду, а после свидания им запрещалось брать что-либо от своих родных, равно как и передавать. У осужденных изымалась половина заработка, им не выплачивалась трудовая пенсия, время работы в период отбывания лишения свободы не включалось в трудовой стаж.

На повышенную суровость ИТК по сравнению с предшествовавшими уголовно-исполнительными документами, а также на усиление в целом жесткости наказаний обращалось внимание в литературе [9, с.139-140; 6, с.98]. При таком положении ни определенное улучшение бытовых условий, ни усиление политико-воспитательной работы, которая приобретала все более назойливые формы, не могли полноценно обеспечить реализацию концепции исправления и перевоспитания осужденных, поскольку их «застывший» правовой статус заметно отстал от развития общества в целом, а также во многом не соответствовал общечеловеческой морали. Ситуация стала меняться лишь ближе к рубежу 1990г., когда в результате известных событий общественно-политического характера Таджикистан взяла курс на международные нормы обращения с осужденными к лишению свободы.

Исторический опыт советской эпохи, будь то положительный или отрицательный, заслуживает пристального внимания и тщательного анализа. По мнению профессора О.Ф.Шишова, игнорирование принципа историзма «не способствует анализу действующих уголовно-правовых норм и долговременных тенденций их развития. Обращение к истории уголовного законодательства, к использованию законотворческого опыта прошлых лет имеет особое значение при решении вопросов кодификации и совершенствования уголовного законодательства» [14, с. 42-43].

Литература

1. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М., 1992. – 196с.
2. Бородин С.В. Состояние преступности и правосудие: назначение наказаний. – М., 1991. – 232с.
3. Исправительно-трудовой кодекс Таджикской ССР. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 494с.
4. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан. – Душанбе.2001. – 136с. (на тадж. и рус. яз.).
5. Кузьмин С.И. Организованные преступные группировки в местах лишения свободы // Преступление и наказание. –1995. – № 4. – С.47-51.

6. Новиков В.В. О некоторых тенденциях в современной уголовно-исполнительной политике // Проблемы уголовной ответственности и исполнения наказания. – Рязань, 1995. – С.98-100.
7. Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. –М., 1990. –142с.
8. Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений. Утверждены министром внутренних дел СССР А.В.Власовым и согласованы Генеральным прокурором СССР действительным государственным советником юстиции А.М.Рекунковым. –М., 1986. –120с.
9. Росси Ж. Преступление и наказание в мировой практике. Справочник по ГУЛАГу. – М.: Просвет, 1991. – Ч. 1. – 269с.
10. Уголовный кодекс Таджикской ССР. –Душанбе: Ирфон, 1981. –179с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР. –Душанбе: Ирфон, 1984. –494с.
12. Фелелов В.А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации. – Рязань, 1992. –318с.
13. Центр хранения современной документации (ЦХСД). Коллекция документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mosarchiv.mos.ru
14. Шишов О.Ф. Основные этапы развития советского уголовного права // Вестн. Моск. ун-та. Сер.11. Право. –1989. – № 1. – С. 42-47.

EVOLUTION OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES AGAINST WOMEN IN THE SOVIET PERIOD

Shokirzoda Gulnoza

Postgraduate of chair of criminal law
Tajik national university
Bunii Hisorak 11, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph: (+992) 93 881 24 11 (m.)

The article deals with considering the positive and negative experience of correctional labor institutions, conducted execution of criminal sanctions against women. According to the author, this approach is of particular importance in dealing with the codification and improvement of criminal-executive legislation.

Key words: main camp management; corrective-labor institution; corrective labour code; executive code; internal regulations of corrective-labor institutions.

УДК 341.4

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТАХ

Зокиров Зафар Хайруллоевич

Аспирант кафедры уголовного права
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республики Таджикистан
Тел: (+992) 918 53 59 14 (м.)
Zafar.khayrullozoda@mail.ru

В статье рассматриваются международные стандарты в сфере борьбы с преступностью и по вопросам конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также доходов от преступной деятельности. Выделены положения международных документов, касающиеся совместной деятельности различных стран в данном направлении.

Ключевые слова: конфискация имущества; изъятие; доходы от преступления; активы; собственность; норм международного права.

С середины XX века мировое сообщество стало уделять все больше внимания проблемам защиты права собственности в борьбе с преступностью, возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями, лишения преступности ее финансовых баз [1, с.12]. Исследование норм международного права и зарубежного уголовного законодательства в части конфискации имущества позволяет определить ее место в системе других мер борьбы с преступностью, а также обозначить основные направления по повышению ее эффективности [5, с.41]. Так, в основополагающих международно-правовых документах первостепенное значение придается такому инструменту борьбы с преступностью, как конфискация имущества, полученного в результате совершения преступления.

Конфискация имущества, как справедливо отмечают некоторые авторы, рассматривается международным сообществом в качестве одного из эффективных средств лишения терроризма и организованной преступности экономической основы [14, с.42]. В связи с этим в международно-правовых документах закрепляются обязательства государств изымать имущество (доходы, активы), добытое преступным путем и используемое в качестве средства совершения преступления, а также доходы от использования такого имущества.

Первой среди изначально отражавших эту проблему универсальных документов была резолюция ООН «Всеобщая декларация прав человека», принятая Генеральной ассамблеей (ГА ООН) 10 декабря 1948 года. Ее 8 статья ясно определяет: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». Статьей 17 Декларации предусмотрена защита «права владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими». А статья 28, в частности, гласит:

«Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы могут быть полностью осуществлены».

Особое место среди документов универсального характера занимает Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятая 29.11.1985 г. резолюцией ГА ООН 40/34. В ней определено, что:

- жертвы преступлений имеют право на «доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством» (п. 4); при этом должна быть обеспечена «возможность получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными» (п. 5);

- «правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам», включая «возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб», а государствам «следует рассмотреть возможность включения реституции в качестве одной из мер наказания по уголовным делам» (пп. 8 и 9) [3, с.165-167].

Мировым сообществом также разработаны Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые 14 декабря 1990 года резолюцией ГА ООН 45/110. Ими, в частности, предусмотрена и «конфискация и постановление об экспроприации» (статья 8.2e). Следует отметить, что резолюции и декларации имеют рекомендательный характер и не подлежат подписанию и ратификации (или влекущим их превращение в акты обязательных юридической силы процедурам). Назначение таких документов в ином – создании международно-правового «контекста», который позволяет совершенствовать и применять национальное право «с точным пониманием того, что соответствует международным стандартам» [6, с.13].

На VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990) резолюцией ГА ООН 45/107 приняты Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития. В числе иного они рекомендуют осуществлять разработки правовых положений для конфискации средств и имущества (п. 8d) и создания стандартов оказания международной помощи в отношении банковской тайны в целях содействия наложению ареста и конфискации доходов от преступлений, находящихся на банковских счетах (п. 18e) [11, с.50-52].

Статья 13 Типового договора о выдаче, принятого резолюцией ГА ООН 45/116 от 14.12.1990 г., озаглавленная «Передача собственности», впервые в мировой практике сформулировала правило о том, что «вся обнаруженная в запрашиваемом государстве собственность, которая была приобретена в результате правонарушения или которая может понадобиться в качестве доказательства, передается, при наличии просьбы запрашивающего государства, если выдача разрешена» [8, с.290]. Типовым договором о взаимной помощи в области уголовного правосудия, принятым резолюцией ГА ООН 45/117 от 14 декабря 1990 г., предусмотрено, что взаимная правовая помощь «должна предоставляться в проведении розысков и арестов имущества» (п. 2d статья 1). Правоохранительным органам рекомендовано в пределах, допускаемых национальным законодательством, «выполнять просьбы об обыске и конфискации и передаче запрашивающему государству любых материалов для использования в качестве доказательств, при условии соблюдения прав добросовестных третьих сторон» (ст. 17) [8, с.291-298]. При

этом, согласно Руководству к Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия, «проведение обысков и выемок имущества» подразумевает «обыск помещений или транспортных средств и принудительное изъятие обнаруженных доказательственных материалов или информации» [10, с.63]. Поскольку правовое регулирование конфискации в законодательстве большинства стран мира концептуально отличается от вопросов, которые регулируются нормами о правовой помощи, упомянутой резолюцией 45/117 принят Факультативный протокол к Типовому договору о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия, касающийся доходов от преступлений. В соответствии с ним:

- “доходы от преступления” представляют собой “собственность, полученную или реализованную прямо или косвенно, вследствие совершения правонарушения или представляющую собой стоимость собственности или другие выгоды, полученные в результате совершения правонарушения” (п. 1);

- по просьбе запрашивающей стороны о розыске таких доходов запрашиваемое государство должно принимать “меры к установлению того, находятся ли какие-либо доходы от предполагаемого преступления в пределах его юрисдикции” и “разрешенные его законодательством меры с целью не допустить какие-либо операции, передачу или использование этих доходов ... до принятия судом запрашивающего государства окончательного решения” (п. 4);

- общий порядок реализации окончательных судебных решений об изъятии или конфискации доходов от преступлений устанавливается законодательством запрашиваемого государства, на территории которого оно исполняется (п. 5) [8, с.297-298].

Решения VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями получили дальнейшее развитие в работе ряда конференций. Так, на проходившей под эгидой ООН Международной конференции по предупреждению отмывания денег и использования доходов от преступной деятельности и борьбе с ними (Курмайер, Италия, 18-20 июня 1994 г.) в качестве эффективных мер предупреждения преступлений экономического характера названы конфискационные санкции и снятие банковской тайны при расследованиях. С учетом этого к широкому внедрению в практическую деятельность рекомендовано “расширение практики конфискации активов и возможность использования замораживания или ареста активов”, которые «должны допускаться также и в отношении доходов от преступлений, совершенных за границей» [13, с.5-8].

По результатам работы IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, Египет, 1995) [2, с.44] и обобщения многолетнего опыта применения типовых договоров ГА ООН резолюцией 53/112 от 9 декабря 1998 года «Взаимная помощь и международное сотрудничество по уголовным делам» [9] признала целесообразным рассматривать арест и конфискацию полученного преступным путем имущества, а также доходов от преступлений в качестве одного из основных видов взаимной правовой помощи по уголовным делам. Позднее положения упомянутого Факультативного протокола полностью перенесены в Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, а сам протокол – упразднен.

В Докладе XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, Малайзия, 2005) в качестве одного из инструментов для борьбы с экономическими и финансовыми преступлениями назван «комплексный режим замораживания и конфискации доходов от преступной деятельности с помощью методов, как требующих, так и не требующих вынесения обвинительного приговора» [4, с.29].

В Справочном документе к проведенному в рамках Конгресса семинару-практикуму «Укрепление международного сотрудничества в правоохранительной сфере, включая меры по выдаче», государствам-членам ООН предложено «предпринимать дальнейшие усилия по созданию и укреплению эффективных схем международного сотрудничества в целях конфискации, в частности, путем развития или обновления внутреннего законодательства или практики, для обеспечения большей гибкости в отношении просьб об отслеживании, аресте и конфискации» [12, с.23].

Совокупность международных стандартов в сфере борьбы с преступностью, и, в частности, по вопросам конфискации полученных преступным путем денежных средств и имущества, а также доходов от преступной деятельности, сформулирована не только в документах универсального характера, но и в договорах – основных источниках международного права

Впервые положения, касающиеся совместной деятельности различных стран по конфискации, нашли свое отражение в Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков от 31 декабря 1929 года. В соответствии с ее статьями 3 и 11 конфискации подлежат поддельные денежные знаки, орудия и иные предметы, предназначенные по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для их изменения [1, с.19]. Одновременно статья 16 устанавливает возможность применения упрощенного характера обращения за правовой помощью при расследовании таких преступлений.

Первым документом, в котором закреплены конкретные направления международного сотрудничества по розыску, аресту, конфискации полученных преступным путем доходов, является прошедшая в г. Вена (Австрия) Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (20 декабря 1988 года), призванная лишить торговцев наркотиками доходов от преступной деятельности и свободы их перемещения. Данная Конвенция (участники – более 170 государств) обязала принимать меры, позволяющие их компетентным органам определять, выявлять, замораживать или арестовывать доходы от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с целью последующей конфискации. Согласно статье 5 Конвенции, государства-участники обязались принимать меры, которые могут потребоваться для конфискации, и для того, чтобы их компетентные органы могли определить, выявить и заморозить или арестовать доходы, собственность, средства или другие предметы, связанные с совершением входящих в сферу действия Конвенции преступлений. Определен также и порядок оказания взаимной юридической помощи в розыске подлежащего конфискации имущества, обеспечении и осуществлении конфискации.

Указанная Конвенция стала первым обязательным для участников универсальным международным договором, определяющим правовую природу, содержание, цели и основы регламентации международного розыска, ареста и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем [1, с.21].

До недавнего времени наиболее полным документом, регламентирующим на международно-правовом уровне вопросы розыска, ареста и обеспечения конфискации имущества, добытого преступным путем, являлась Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, Бельгия, 8 ноября 1990 г.) [15]. Несмотря на региональный характер, обусловленный ее принятием в рамках Совета Европы, согласно статье 37, Конвенция открыта для присоединения государств, не являющихся членами этой организации. В соответствии с положениями данной Конвенции каждое его государство-участник обязано и вправе принимать «законо-

дательные и другие меры, которые могут быть необходимы, чтобы предоставить возможность конфисковать орудия и доходы или имущество, стоимость которого соответствует этим доходам».

Для обеспечения конфискации, под которой вышеупомянутая Конвенция подразумевает «наказание или меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу...», должны осуществляться действия, необходимые для выявления и розыска имущества (статьи 3 и 4). Конвенция (упомянутая «Страсбургская») определяет следующие принципы международного сотрудничества по выявлению, изъятию и конфискации доходов от преступной деятельности:

- необходимость закрепления в национальном законодательстве норм, регламентирующих вопросы оказания международной правовой помощи и реализации условий Конвенции посредством применения национального уголовно-процессуального законодательства (статьи 7, 9, 12, 14, 18);
- взаимность, всесторонность и полнота сотрудничества (статья 7);
- возможность принятия любых мер, не противоречащих национальному законодательству запрашиваемого государства (статьи 8, 9);
- допустимость инициативной передачи информации, которая может послужить основанием для возбуждения уголовного преследования (статья 10);
- недопустимость ссылки на банковскую тайну в качестве основания для отказа в оказании правовой помощи (статьи 4, 18);
- конфиденциальность (статья 33);
- обязательность определенной процессуальной формы письменных запросов, ее соответствие Конвенции и законодательству исполняющего государства (статья 2329);
- обязательность принятия мер по обеспечению конфискации (статьи 11-17).
- недопустимость немотивированного отказа в правовой помощи; обязательность выполнения условий Конвенции (статьи 18, 30 и 31);

На основании этих принципов Конвенция предусматривает, что при оказании взаимной правовой помощи в вопросах розыска, ареста и обеспечения конфискации доходов от преступной деятельности запрашиваемая сторона обязана:

- проводить расследование по выявлению их местонахождения, движения, характера, юридического статуса и стоимости, а также розыск таких доходов, сбор доказательств (статьи 4, 9);
- предпринимать «необходимые предварительные меры (например, замораживание или арест имущества с целью предотвращения любых сделок, передачи или распоряжения имуществом, которое впоследствии может стать объектом запроса о конфискации или объектом удовлетворения запроса)» (статьи 11-12);
- оперативно информировать о мерах, предпринятых по запросу о правовой помощи, проведенных расследованиях запрашивающее государство (статья 31);
- осуществляет конфискацию (статьи 13-17).

Особенностью данной Конвенции являются положения, устанавливающие упрощенную процедуру сношения правоохранительных органов сотрудничающих государств (статьи 23-35). В соответствии с ними направление и исполнение запросов осуществляется через назначенные сторонами центральные органы либо через подразделения Интерпола – Международной организации уголовной полиции. Запросы оперативного характера, не предусматривающие принятия принудительных мер, могут направляться непосредственно, минуя центральные органы [1, с.24]. Упрощенный порядок об-

мена информацией позволяет ускорить процедуру оказания взаимной правовой помощи по вопросам конфискации.

Литература

1. Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 434 с.
2. Девятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Каир, 29 апреля – 8 мая 1995 года. Доклад, подготовленный Секретариатом. [Электронный ресурс]. // Документ ООН A/CONF.169/16/Rev.1. Каир. 1995. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Travaux/Travaux_Preparatoires_-_UNCAC_R.pdf
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Принята [резолюцией 40/34](#) Генеральной Ассамблеи, 29.11.1985г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. – Нью-Йорк, 1985. – С.165-170.
4. Доклад XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, Малайзия, 2005 // Документ ООН A/CONF. 203/18, 17 мая, 2005.
5. Малышев А.Н. Конфискация имущества в уголовном праве: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010. – 189 с.
6. Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека: пособие для российских судей. – М., 1993. – 258 с.
7. Михайлов В.И. Конфискация имущества. Энциклопедия уголовного права. Т.12. – СПб., 2008. – 453 с.
8. Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на сорок пятой сессии. Официальные отчеты. – Нью-Йорк, 1991. – Т. 1. – 298 с.
9. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 53/112 от 09.12.1998. «Взаимная помощь и международное сотрудничество по уголовным делам». [Электронный ресурс]. // Документ ООН A/RES/53/112. Нью-Йорк от 20 January 1999.– Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf
10. Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия // Международный обзор уголовной политики № 45 и 46, 1995 год. – Нью-Йорк: ООН, 1995. – 280 с.
11. Резолюция 45/107 Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 1992. – 270 с.
12. Справочный документ к Семинару-практикуму «Укрепление международного сотрудничества в правоохранительной сфере, включая меры по выдаче» // Документ ООН A/CONF. 203/9, 2 March? 2005.
13. Справочный документ Международной конференции по предупреждению отмывания денег и использования доходов от преступной деятельности и борьбе с ними (Курмайер, Италия, 1994). [Электронный ресурс] // Документ ООН E/CONF. 88/7, 12 July, Италия. 1994. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/pravovye-i-metodicheskie-osnovy-deyatelnosti-organov-predvaritel'nogo-sledstviya-rossii-po-ro>
14. Хачак Р.А. Конфискация имущества: исторические, сравнительно-правовые и уголовно-правовые аспекты: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2011. – 208 с.
15. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www anticorrupt ul.ru/law/world/eu_no_money_laundering_1990.html

CONFISCATION OF PROPERTY IN INTERNATIONAL NORMATIVE ACTS

Zokirov Zafar Khayrulloevich

Postgraduate of chair of criminal law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph: (+992) 918 53 59 14 (m.)
Zafar.khayrullozoda@mail.ru

The article deals with the international standards in the fight against crime and for the confiscation of funds and property obtained by criminal activities, as well as the proceeds of crime. The provisions of international documents related to the joint activities of the various countries in this direction are marked out.

Key words: confiscation of property; withdrawal; proceeds of crime; assets; property; norms of international law.

УДК 331.1

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РОЛИ КАДРОВ УПРАВЛЕНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА**

Назаров Абдушукур Абдурахимович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и управления
Политехнический институт
Таджикского технического университета им. академика М. Осими
Ул. В.И.Ленина 226, 735060, Худжанд, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 707 49 71 (м.)
anazarov_mtm@rambler.ru

В статье рассматриваются основные предпосылки формирования и дальнейшего развития социально-психологического климата в трудовом коллективе, схематически представлена модель воздействия кадров управления на совершенствование психологического климата трудового коллектива-предприятия, которая позволяет, в целом, повысить эффективность производства и обеспечить конкурентоспособность предприятия на рынке.

Ключевые слова: методология; подходы; трудовой коллектив; кадры управления; социально-психологический климат; факторы формирования психологического климата; модель методологии исследования.

Необходимость повышения эффективности и конкурентоспособности предприятия в условиях рыночной экономики обусловили востребованность исследования роли кадров управления в формировании благоприятного социально-психологического климата трудового коллектива. Наиболее актуальными являются проблемы разработки методологических подходов к исследованию роли кадров управления в совершенствовании социально-психологического климата трудового коллектива.

Под *методологией* нами понимается выбор логики проведения исследования, в результате которой определяются цель, объект, предмет, гипотезы и задачи исследования, а также средства и методы достижения результатов.

Для условий современной экономики Таджикистана основными задачами, требующими неотложного решения, являются следующие:

- исследование эффективности и конкурентоспособности предприятия, связанных с улучшением условий труда, модернизацией технологического процесса и укреплением социально-психологического климата в трудовом коллективе;
- определение основных требований к разработке методологии исследования роли кадров управления в формировании благоприятного социально-психологического климата в трудовом коллективе;
- изучение взаимодействия научного, кадрового, социально-производственного, управленческого и социально-психологического процессов;

➤ соответствие разрабатываемого методологического подхода к моделированию повышения роли кадров управления в формировании благоприятного социально-психологического климата в трудовом коллективе;

➤ разработка практических инструментов исследования и совершенствования социально-психологического климата в трудовом коллективе.

Следует отметить, что целью исследования является подбор наиболее успешных вариантов построения системы регулирования функционирования и развития деятельности организации.

Полагается, что это общее представление о цели исследования системы трудового коллектива. На практике проведение исследования преследует разные цели, связанные с мониторингом качества управления, формированием нового творческого подхода в системе управления, своевременным определением проблем, обострение которых может в будущем осложнить исследовательскую работу, повышением квалификации управленческого персонала, а также оценкой стратегии развития социально-психологического климата в трудовом коллективе и т.п.

Как известно, что методология любой исследовательской работы начинается с выбора постановки и формулирования его цели.

Целью данной работы является разработка научно-методологического подхода к изучению и регулированию процессов развития социально-психологического климата в трудовом коллективе в условиях современной рыночной экономики страны.

Следует отметить, что трудовой коллектив – это организованное объединение людей, направленное на достижение общественно значимых целей на производстве.

Под социально-психологическим климатом трудового коллектива понимается взаимоотношение между людьми, преобладающий тон общественного настроения, уровень управления, условия и особенности труда и отдыха в данном коллективе.

Кадры управления – работники, осуществляющие функции управления или способствующие их осуществлению, т.е. профессионально участвующие в процессе управления и входящие в аппарат управления.

Понятие «социально-психологический климат» используется для интегральной характеристики трудовых коллективов. В зарубежной и отечественной литературе широко использовалось это понятие. Использовались и другие синонимичные понятия, такие как: «морально-психологический климат», «психологический климат», «эмоциональный климат», «моральный климат». В этом плане насчитываются десятки определений социально-психологического климата и различные к ним исследовательские подходы (Г.М.Андреева, И.П.Волков, Е.С.Кузьмин, В.В.Новиков, В.Б.Ольшанский, В.М.Шепель, А.А.Русланова и др.)

Социально-психологический климат формируется на основе эмоциональных и трудовых отношений в группе, индивидуальных ценностных ориентаций, морально-психологического климата. В свою очередь, он сам определяет систему отношений членов коллектива друг к другу, к своему труду, ко всем другим формам жизнедеятельности (к быту, досугу и др.) [1, с.3]. Во взаимоотношениях членов коллектива могут возникнуть конфликтные ситуации, которые должны быть предотвращены компетентными кадрами управления.

Известно, что в создании благоприятного социально-психологического климата трудового коллектива и в его укреплении и сплоченности велика роль кадров управления. На основе принятия различных стандартных и нестандартных решений они регулируют социально-психологический климат трудового коллектива.

Следует отметить, что кадры управления должны быть сильными, высококвалифицированными, коммуникабельными лидерами трудового коллектива. Полагается, что сильная управленческая команда всегда формирует сильную систему менеджмента на предприятии.

Рассмотрим методологическую схему взаимодействия кадров управления по созданию благоприятного социально-психологического климата в трудовом коллективе.

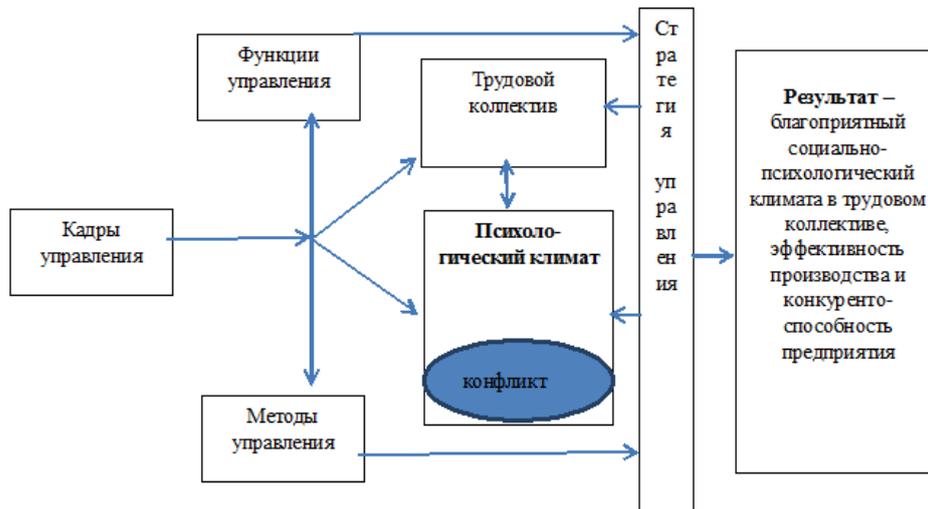

Рис. 1. Модель схемы взаимодействия кадров управления по созданию благоприятного социально-психологического климата в трудовом коллективе

Безусловно, в любом коллективе происходит определенная конфликтная ситуация между членами трудового коллектива.

Рассмотрим основные факторы, которые влияют на формирование определенного социально-психологического климата в трудовом коллективе:

- ✓ совместимость членов коллектива, понимаемая как наиболее благоприятное сочетание свойств работников, обеспечивающее эффективность совместной деятельности и личную удовлетворенность каждого;
- ✓ несовместимость проявляется в стремлении членов коллектива избегать друг друга, в случае неизбежности контактов – в отрицательном эмоциональном состоянии и даже в конфликтах;
- ✓ стиль поведения руководителя, менеджера, хозяина предприятия;
- ✓ успешный или неуспешный ход производственного процесса;
- ✓ применяемая шкала поощрений и наказаний;
- ✓ условия труда;
- ✓ обстановке в семье, вне работы, условия проведения свободного времени.

Вместе с тем, минимизация конфликтных ситуаций и обеспечение благоприятного социально-психологического климата способны ускорять или замедлять ключевые качества работника, необходимые в бизнесе: готовность к постоянной инновационной деятельности, умение действовать в экстремальных ситуациях, идти на риск, принимать нестандартные решения, инициативность и предприимчивость, готовность к непрерывному повышению квалификации, сочетание профессиональной и гуманитарной культуры.

В этом плане важную роль сыграет разработанная модель управления персоналом как важный сегмент системы управления на предприятии. Управление персоналом связано с использованием возможности работников для достижения целей организации.

Методы социального нормирования	разработка и утверждение коллективом норм поведения (кодекс чести и т.п.)
Методы воспитания	понятие форм морали через агитацию, убеждение и т.п.
Методы поведения социально-трудовой активности	соревнование, обмен опытом, новаторство, критика, самокритика, пропаганда, агитация и т.д.
Методы социальной преемственности	посвящение в рабочие, чествование ветеранов, торжественные собрания, вечера, конкурсы на лучшего по профессии
Методы социального стимулирования	поощрения коллективов и отдельных передовиков производства

В целях создания благоприятного социально-психологического климата в трудовом коллективе и решения проблем неудовлетворенности работников условиями труда, а также формирования условий по взаимопониманию и взаимоуважению между персоналом необходимо ввести постоянную кадровую работу, которая включает в себя следующие элементы:

- подбор и расстановка кадров;
- обучение и развитие кадров;
- компенсация за выполненную работу;
- создание условий на рабочем месте;
- поддержание отношений с профсоюзами и разрешение трудовых споров.

Полагается, что при разработке эффективной стратегии социально-экономического развития трудового коллектива предприятия периодически следует проводить опрос мнения работников об условиях их труда и быта, результаты которого позволят своевременно обеспечить профилактику появления конфликтных ситуаций между персоналом.

Содержание деятельности субъектов социального взаимодействия в конкретной сфере – семье, организации, межличностном общении и т.п. – сводится к реализации предписанных им функций. В ходе реализации этих функций субъектами социального взаимодействия в силу объективных причин могут складываться ситуации, приводящие к острым противоречиям. Такие ситуации называются конфликтными.

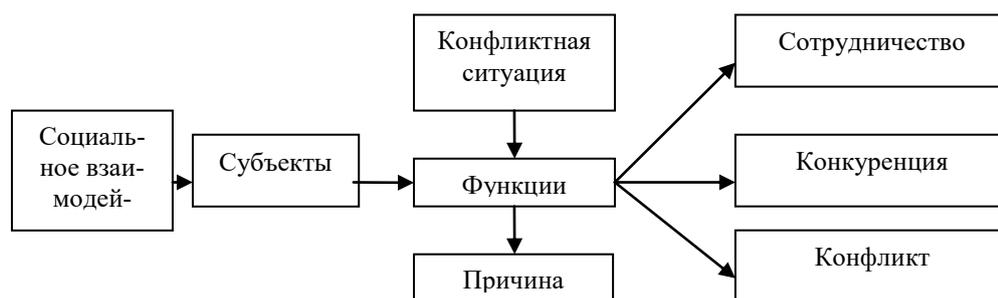

Рис. 2 Механизм появления причин конфликта

В конечном итоге конфликтная ситуация приводит социальное взаимодействие к конфликту. Отсутствие конфликтной ситуации создает условия для протекания социального взаимодействия в форме сотрудничества или конкуренции. Под конфликтными ситуациями можно понимать накопившиеся противоречия, связанные с деятельностью субъектов социального взаимодействия, которые объективно создают почву для реального противоборства между ними. Носителями конфликтных ситуаций являются субъекты социального взаимодействия. Работая с конкретным субъектом социального взаимодействия, мы можем прогнозировать конфликтные ситуации, предупреждать или устранять их, тем самым прогнозируя, предупреждая или разрешая сам конфликт.

Управление конфликтом – это целенаправленное, обусловленное объективными законами воздействия на процесс его динамики в интересах развития или разрушения той социальной системы, к которой имеет отношение данный конфликт.

Управление конфликтами – сложный процесс, который включает следующие этапы:

- прогнозирование конфликтов и оценка их функциональной направленности;
- предупреждение или стимулирование конфликта;
- регулирование конфликта;
- разрешение конфликта.

Важной методологической частью управления процессом обеспечения и совершенствования социально-психологическим климатом в трудовом коллективе кадрами управления является разработка эффективной стратегии социально-экономического развития предприятия, которая, безусловно, будет инструментом регулирования процесса укрепления социально-психологического климата, повышения эффективности производства и обеспечения конкурентоспособности предприятия на рынке.

Литература

1. Исаев Р.А. Организационные основы создания благоприятного социально-психологического климата в коллективе // Известия Чеченского государственного педагогического института. – 2012. – №1. – С.64-71.
2. Назаров А.А. Методические основы комплексного исследования условий труда и жизни рабочих // Экономико-математические методы в планировании народного хозяйства: сб. ст. / Ин-т экономики АН Тадж. ССР. – Душанбе: Дониш, 1974. – Вып. 3. – С.23-32.
3. Семиков В.Л. Организационное поведение. – М.: Рид Групп, 2012. – 496 с.
4. Чердниченко И.П., Тельных Н.В. Психология управления. Серия «Учебники для высшей школы». – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 608 с.
5. Щёкин Г. В. Как эффективно управлять людьми: психология кадрового менеджмента: науч.-практ. пособие. – Киев: МАУП, 1999. – 400 с.

**RESEARCH METHODOLOGY OF THE ROLE OF PERSONNEL MANAGEMENT
IN CREATING FAVORABLE SOCIAL-PHYSHOLOGICAL ATMOSPHERE
IN WORK COLLECTIVE**

Nazarov Abdushukur Abdurahimovich

Doctor of economics,
professor of chair of economic theory and management
Polytechnical institute
Tajik technical university of academician M. Osimi
V.I. Lenin 226, 735 060, Khujand, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 707 49 71 (m.)
anazarov_mtm@rambler.ru

In the article the basic prerequisites for creating and further development of socio-psychological climate in the workplace are considered, and also a model of the impact of personnel management to improve the psychological climate of the labor collective of the enterprise is sketched, which allows to increase productive efficiency and to ensure the competitiveness of the enterprise in market.

Key words: methodology; approaches; labor collective; management personnel; socio-psychological climate; formation factors of psychological climate; model of research methodology.

УДК 005.591.6:332.1

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ**

Ходжаев Парвиз Давронович

Доктор экономических наук,
доцент кафедры маркетинга и коммерции
Таджикский государственный университет коммерции
Ул. Дехоти ½, 734055, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 860 75 03 (м.)

Нурдинов Бахриддин Хизралиевич

Старший преподаватель кафедры маркетинга и коммерции
Таджикский государственный университет коммерции
Ул. Дехоти ½, 734055, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 887 33 83 (м.)
bahriddin_11@inbox.ru

В статье анализируется опыт инновационного развития регионов в странах ЕС. Выявлены инструменты формирования и развития инновационного потенциала регионов, которые в большей степени свойственны экономике Республики Таджикистан.

Ключевые слова: зарубежный опыт; инновационный потенциал; человеческий ресурс; механизм; регион; конкуренция.

Одним из основных направлений экономических реформ в современном Таджикистане является укрепление и значительное улучшение позиций страны на мировой арене. Путь к достижению такой сложной и непростой задачи, на наш взгляд, возможен только путем формирования инновационной экономики, т.е. построения экономики, основанной на знаниях, способной обеспечить устойчивую динамику экономического роста в стране за счет расширения выпуска конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках наукоемкой продукции [1].

Мировой опыт показывает, что инновационное развитие страны существенным образом зависит от уровня инновационного потенциала его регионов, т.е. чем выше уровень инновационного потенциала регионов страны, тем выше уровень его инновационной активности. Поэтому для полного перехода экономики Республики Таджикистан на инновационный путь развития первоочередной задачей является формирование и наращивание уровня инновационного потенциала его регионов.

Очевидно, что на сегодняшний день вопросы инновационного развития страны (а также его регионов) среди отечественных экономистов мало исследованы. Кроме того, проведенных по настоящее время научных исследований для полного раскрытия меха-

низмов решений данных проблем еще недостаточно. В этой связи особую актуальность приобретает изучение опыта зарубежных стран, в том числе европейских.

Изучение модели инновационной системы Европы в настоящее время является актуальным и своевременным. Подобное исследование позволяет нам разрабатывать не только инструменты формирования и развития инновационного потенциала регионов, но и выявить приоритетные направления инновационного развития страны в целом.

Необходимо отметить, что инновационная система ЕС имеет свою историю и характер развития. В становлении и развитии инновационной системы ЕС можно выделить четыре основных этапа:

Этап 1 (*до середины 1960-х гг.*). На этом этапе наука рассматривалась а качестве автономной сферы, а собственно научные исследования не были интегрированы с отраслями реального сектора экономики (промышленностью, сельским хозяйством), за исключением оборонно-промышленного комплекса. Научная политика государств на этом этапе носила факультативный и фрагментарный характер.

Этап 2 (*со второй половины 1960-х гг.*). Данный этап характеризуется тем, что наука рассматривается уже важным средством решения хозяйственных проблем. В этот период возрастают ассигнования государств на исследования и разработки, при этом такие показатели, как эффективность исследований и разработок, содействие росту конкурентоспособности продукции и экономическому росту, становятся основными критериями выбора приоритетных, с точки зрения государственного стимулирования и поддержки, проектов.

Этап 3 (*с середины 1970-х гг.*). На данном этапе происходит отход от узкого понимания науки в качестве основного фактора экономического роста. Теперь наука рассматривается как фактор качественного улучшения потребностей общества и решения базовых структурных проблем.

Этап 4 (*с конца прошлого столетия*). Решение задач социально-экономического развития отдельных стран потребовало сместить приоритеты в осуществлении научно – технической политики в сторону отдельных, особо важных, с точки зрения формирования постиндустриальной экономики, отраслей – генной инженерии, экологии, информационных услуг и т.д. Базовой целью ЕС становится формирование экономики, основанной на высоких технологиях и информации, инновациях, знаниях. Соответственно, на этом этапе расходы на исследования и разработки продолжают претерпевать серьезные структурные сдвиги [13].

Дальнейшее развитие европейская инновационная политика получила после принятия следующих программ и документов (таблица 1):

Таблица 1. Европейские программы развития инновационной деятельности

Наименование программы (документы)	Основная задача и цель программы	Годы
Барселонская декларация	Повысить уровень расходов на НИОКР стран ЕС до 3% от объема ВВП. В место с тем, 2/3 расходов возлагается на частный сектор. В 2002 г. доля частного сектора в этих расходах в странах ЕС составляла около 55%, в США – 64%, в Японии – 70%.	2002

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Наименование программы (документы)	Основная задача и цель программы	Годы
План ЕС по реформированию системы государственной помощи	Направлен на развитие инновационной деятельности, а также на повышение эффективности государственной поддержки частного бизнеса	2005
Соглашение «Знания в практику: широко обоснованная инновационная стратегия для ЕС»	Европа должна стать более изобретательной, более инновационной и лучше реагировать на нужды и потребности потребителей	2006
Инновационная стратегия – внедрение знаний в практику	Предлагает развивать и применять следующие методы стимулирования научно-исследовательских работ: - формирование и развитие кластеров (система взаимосвязанных предприятий, НИИ); - создание и развитие предприятий, создаваемых совместно с НИИ и частными предпринимательскими структурами; - внедрение налоговых льгот для инновационных предприятий	2006
Правила предоставления государственной «помощи»	В понятие «помощь» входят все меры прямого и косвенного субсидирования, включая прямые субсидии, налоговые льготы, кредиты, государственные закупки, гарантии и инвестиции	2007
Стратегия «Европа 2020»	Особое место в Стратегии занимает вопрос исследований и инноваций. В частности, одной из флагманских инициатив плана является «Инновационный Союз», основными задачами которого являются: - создание рабочих мест для всех, в особенности для молодежи, повышение уровня занятости населения в возрасте 20-64 от сегодняшних 69% до не менее 75% - выход из экономического кризиса, достижение уровня инвестиций в НИОКР до 3% ВВП и др.	2010
Рамочная программа ЕС по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020»	Деятельность программы направлена на достижение целей Лиссабонской стратегии, способствующей преобразованию ЕС на конкурентоспособную и динамичную экономику в мире, а также на выполнение задач Стратегии развития Европы до 2020	2014

Составлено авторами по [3; 6; 10; 11; 12; 14].

Главный принцип всех программ и стратегий Европейского союза можно характеризовать как формирование единого инновационного пространства на уровне страны ЕС.

Следует отметить, что Национальная инновационная система Европейского союза имеет стимулирующий характер и направлена на наращивания уровня инновационного потенциала регионов государств – члены ЕС. В рамках данной политики на европейском уровне особое внимание уделяется: 1) созданию благоприятного правового поля в сфере НИОКР. 2) созданию системы налоговой поддержки инновационных организаций. 3) созданию системы финансового стимулирования инновационных работ. 4) прочим под-держкам инновационной деятельности (рисунок 1).

Рис. 1. Инструменты формирования и развития инновационного потенциала региона в странах ЕС

Анализ источников показал, что по мере развития правовые и прочие инструментов стимулирования инновационной деятельности на уровне страны Европы особое внимание уделяется финансированию НИОКР, а также предоставлению инновационным организациям определенных налоговых льгот.

Таким образом, в рамках финансового стимулирования инновационной деятельности на европейском уровне особое внимание уделяется представлению «помощи» в качестве субсидии. Политика субсидирования, прежде всего, направлена на поддержку малых, средних и крупных инновационных компаний.

В таблице 2 представлены максимальные значения разрешенного в ЕС государственные субсидии (прямого и косвенного) НИОКР в малых, средних и крупных компаниях.

Таблица 2. Максимальные значения разрешенного в ЕС государственного субсидирования (прямого и косвенного) НИОКР и инноваций в малом и крупном бизнесе [14]

Вид поддержки	Малые компании	Средние компании	Крупные компании
1. НИОКР			
- фундаментальные исследования*	100%	100%	100%
- прикладные исследования (в кооперации)	70% (80%)	60% (70%)	50% (65% **)
- экспериментальные разработки (в кооперации)	45% (60%)	25% (50%)	25% (40% ***)
2. Изучение технической возможности реализации идей:			
- стадия подготовки к прикладным исследованиям	75% 50%	75% 50%	50% 40%
- стадия подготовки к экспериментальным разработкам			
3.Процессные и организационные инновации в услугах	35%	25%	15% ***
4. Найм квалифицированных специалистов ****	50%	50%	-
5. Услуги по сертификации			
- национальная и европейская сертификация	100% 75%	100% 75%	- -
- сертификация в других регионах			-
6. Инновационные кластеры	35%	25%	--
7. Оформление прав на промышленную собственность	5 млн. евро	5 млн. евро	-
8. «Молодая инновационная компания»	1млн. евро	-	-
* для крупных компаний верхний «потолок» - фундаментальные исследования – 20 млн. евро, прикладные исследования 10 млн. евро, разработки – 7,5 млн. евро. ** для крупных компаний – при условии сотрудничества минимум с 1 МСБ или с исследовательской организацией или распространение результатов. *** для крупных компаний – при условии сотрудничества с МСБ, которая несет минимум 30% расходов. **** максимум три года работы специалиста из крупной компании с предшествующим двухлетним стажем деятельности в сфере НИОКР			

В рамках политики стимулирования НИОКР на европейском уровне особое внимание уделяется также представлению инновационным организациям определенных налоговых льгот. Основной задачей политики налогового стимулирования НИОКР на уровне ЕС является поддержка НИОКР и стимулирование инноваций, а также формирование благоприятной инновационной среды в целях привлечения иностранных инвестиций.

Согласно данным источников, на европейском уровне в рамках налоговой политики выделяются следующие меры налогового стимулирования инновационных компаний:

- ✓ создание системы льготного налогообложения НИОКР;

- ✓ предоставление инвесторам налоговых льгот в виде пониженных налоговых ставок, освобождение от налогов на определенный период или полное освобождение от некоторых видов налогов;
- ✓ использование системы ускоренной амортизации оборудования;
- ✓ предоставление пакета льготных услуг вновь создаваемым инновационным компаниям;
- ✓ предоставление инвестиционных и региональных налоговых льгот от органов местного самоуправления, освобождение от местных налогов на определенные сроки;
- ✓ предоставление субъектам инновационной деятельности льгот по оплате государственных услуг (связи, тепла, электроэнергии) в виде сокращения платы за коммунальные услуги или предоставления по ним рассрочки;
- ✓ предоставление налоговых льгот для малого, среднего и крупного бизнеса путем предъявления к вычету для целей налога на доходы корпораций до 50% расходов на исследования и разработки, а также возможность при получении организацией убытков предъявить соответствующие суммы к возмещению из бюджета на расчетный счет;
- ✓ создание в особых экономических зонах следующих особенностей: отсутствие импортных и экспортных пошлин, низкая ставка налога на прибыль от экспортных операций, отсутствие налога с продаж, отсутствие налогов на недвижимость и собственность, упрощение административных процедур;
- ✓ предоставление системы льгот в отношении заработной платы работников, занятых НИОКР, применение которой уменьшает размер нетрадиционного налога на прибыль предприятий, а размер налогов на фонд оплаты труда и национальных страховых взносов;
- ✓ предоставление льгот инвесторам, научно–исследовательским и опытно–конструкторским организациям, инновационным предприятиям в форме значительно меньших, по сравнению с рыночными, ставок аренды офисных и производственных помещений, а также в форме оказания бизнесуслуг по относительно низкой цене и др. [4].

Хотя в ЕС существует общее правило по стимулированию инновационного потенциала страны (регионов), однако каждая страна ЕС, кроме финансового и налогового стимулирования НИР, имеет свои отличительные правила. Особый интерес представляет изучение инструментов формирования и развития инновационного потенциала регионов в европейских странах (таблица 3).

Таблица 3. Инструменты формирования и развития инновационного потенциала регионов в Европейских странах

Страны	Инструменты формирования и развития инновационного потенциала
Германия	<ul style="list-style-type: none"> - создание привлекательных условий для инвестирования в сфере НИОКР; - поддержка малых и средних инновационных фирм; - развитие наукоемких отраслей экономики; - обучение и повышение квалификации специалистов сферы НИОКР; - улучшение условия для продвижения научных исследований в области высоких технологий; - венчурное инвестирование инновационных работ;

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Страны	Инструменты формирования и развития инновационного потенциала
	<ul style="list-style-type: none"> - поддержка компаний – стартапов, работающих в стенах научных организаций; - государственная финансовая поддержка научно-исследовательской работы; - создание комфортной инновационной среды; - информационное обеспечение инновационной деятельности; - бесплатные услуги патентных поверенных по заявкам индивидуальных изобретателей, освобождение от уплаты пошлин; - безвозмездные ссуды на покрытие 50% затрат на внедрение новшеств и др.
Франция	<ul style="list-style-type: none"> - наличие высококвалифицированных кадров; - высокий уровень координации между международными участниками инновационной систем; - чрезвычайно развитая система налоговых льгот для инновационных компаний; - большие государственные расходы на НИР; - сильные государственные институты, регулирующие инновационную деятельность; - активное участие правительства страны в реализуемых проектах в рамках политики ЕС и предоставление до 30% налогового кредита осуществляющими расходы в размере 100 млн. евро на инновационную деятельность; - создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска; - прямое финансирование (субсидии, займы), которые достигают 50% расходов на создание новой продукции и технологий и др.
Финляндия	<ul style="list-style-type: none"> - разработка долгосрочных программ по внедрению новых технологий и повышению общего технологического уровня страны; - развитие государственно-частного партнерства в сфере НИОКР; - увеличение инвестиций в сфере научно-исследовательской деятельности; - финансирование вузовской науки; - совершенствование и развитие инфраструктуры инновационного развития; - организация венчурных фондов и венчурное финансирование сферы НИОКР; - создание на уровне регионов страны инновационных кластеров; - создание государственных фондов поддержки науки и разработки технологий; - мощная и наиболее эффективная инновационная система; - привлечение из зарубежных стран выдающихся ученых из

Страны	Инструменты формирования и развития инновационного потенциала
	разных отраслей экономики и др.
Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> - 100% расходов на НИОКР вычитается из налогооблагаемых доходов компаний; - 150% от расходов на исследования и разработки для малых и средних компаний; - 125% от расходов на исследования и разработки для крупных компаний; - государственные ассигнования, программы финансирования; - создание и поддержка компаний, вузовских и иных центров услуг в сфере ИД; - привлечение иностранного капитала в инновационную сферу; - содействие интернационализации научно – исследовательского ландшафта страны, повышение привлекательности отечественных научных учреждений для внешних партнеров; - стимулирование создания совместных предприятий научными институтами и бизнес - структурами; - стимулирование деятельности организаций – посредников между бизнесом и создателями инновационных технологий; - прямое финансирование инновационных предприятий (гранты, займы на льготных условиях, иные программы финансирования); - разрешение госслужащим – сотрудникам государственных научно – исследовательских институтов – участвовать в коммерческой деятельности по внедрению научных разработок (работать по совместительству, владеть акциями, участвовать в управлении компаниями); - отнесение инновационной политики к компетенции специально созданных государственных органов; - информационная и методическая поддержка участников инновационной деятельности (создание информационных ресурсов, разъясняющих порядок получения грантов, создание специальных банков данных запатентованных изобретений) и др.
Швеция	<ul style="list-style-type: none"> - высокое развитие инновационной инфраструктуры; - концентрация НИС вокруг крупнейших университетов; - вовлечение молодых специалистов в инновационный бизнес; - активное формирование сети бизнес – инкубаторов; - наличие как государственных, так и частных фондов для поддержки инновационных проектов; - развитие базы знаний для разработки инноваций; - развитие инновационного предпринимательства; - государственные вклады в инновационную сферу; - формирование устойчивой системы финансирования инновационных проектов; - венчурное финансирование НИОКР; - поддержка университетской науки;

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Страны	Инструменты формирования и развития инновационного потенциала
	<ul style="list-style-type: none"> - создание инновационных центров, научных парков и бизнес – инкубаторов; - создание при вузах страны специальных подразделений, занимающихся коммерциализацией исследовательских результатов; - активное участие государства, предпринимательской структуры и университетов в инновационных проектах и др.
Швейцария	<ul style="list-style-type: none"> - активная поддержка инновационных разработок, как со стороны государства, так и частного сектора; - широкое взаимодействие науки и бизнеса и высокие скорости внедрения научных разработок в экономику; - развитие фундаментальных исследований с целью поддержания статуса Швейцарии как мирового центра в области инновационных исследований; - расширение кооперации между университетами и предпринимательским секторам для эффективного решения научно – технических задач стратегического характера; - создание благоприятных условий для обучения и воспитания молодых ученых, знания которых в будущем будут основной движущей силой инновационного прогресса; - государственная поддержка инноваций; - содействие прикладным исследованиям и разработкам; - создание и развитие предприятий, базирующихся на научных знаниях; - использование результатов научных исследований и научно – технологический трансферт между НИИ и бизнесам; - обеспечение участия Швейцарии в международных программах и проектах в области технологий и инноваций и др.

Составлено авторами по [2; 3; 4; 6; 7; 10]

Таким образом, проведенный нами анализ литературных источников и изучение опыта стран Европы позволили выявить следующие инструменты формирования и развития инновационного потенциала регионов, которые в большей степени свойственны экономике Республики Таджикистан (рис. 2):

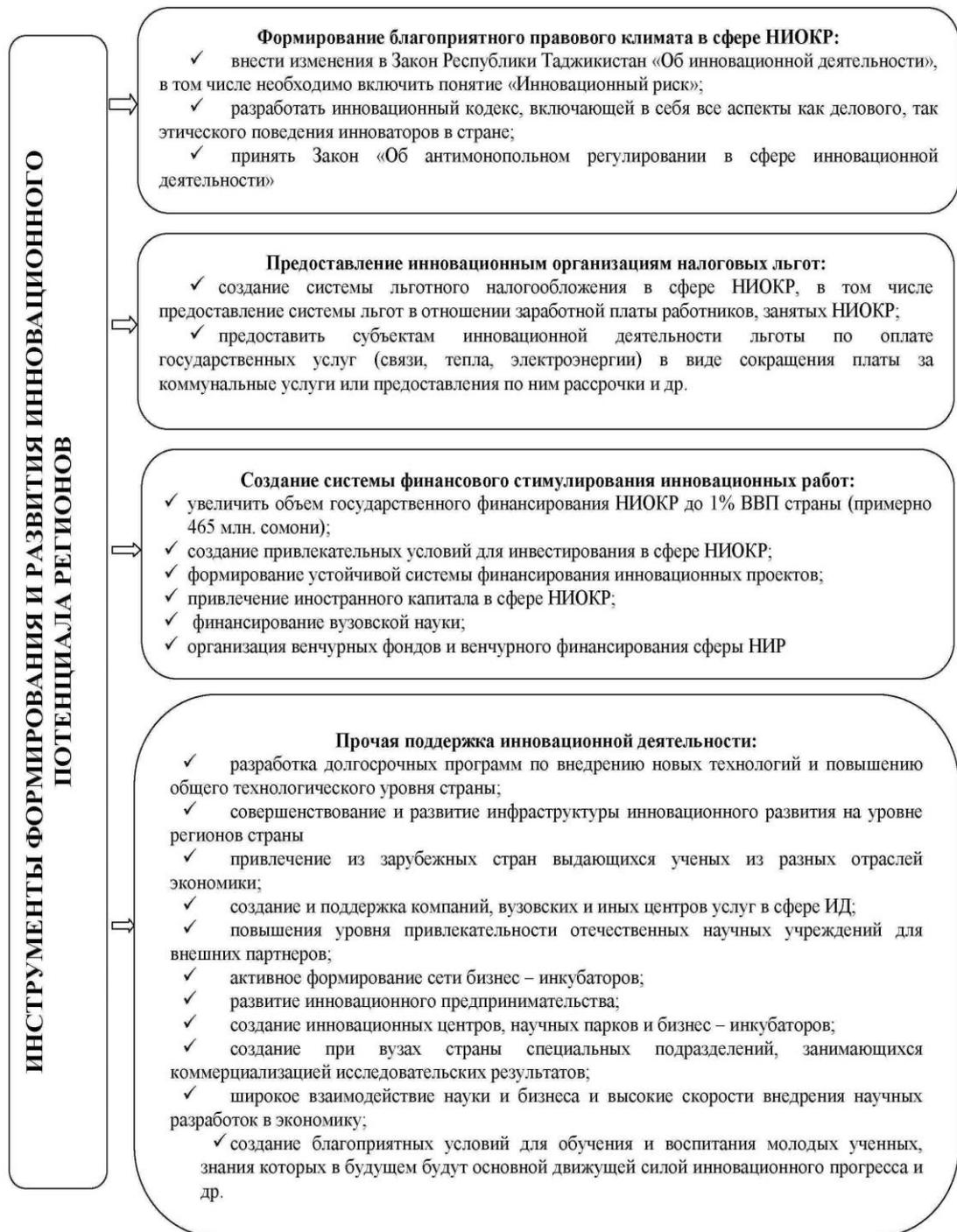

Рисунок 2. Инструменты формирования и развития инновационного потенциала регионов

[D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%95%D0%A1_2014.pdf](#)

13. Смирнов Е.Н. Инновационный механизм развития экономики Европейского союза: дис. ... д-ра. эконом. наук: 08.00.14 / Смирнов Евгений Николаевич: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет управления». – М., 2015. – 363с.
14. Фридрих И.Е. Актуальные решения в сфере государственной поддержки инноваций за рубежом. [Электронный ресурс] // Управление инновациям: теория, методология, практика. – 2014. – №8: Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-resheniya-v-sfere-gosudarstvennoy-podderzhki-innovatsiy-za-rubezhom>
15. Шелюбская Н.В. Политика ЕС по стимулированию инновационной деятельности частного бизнеса. [Электронный ресурс] // Наука. Инновации. Образование. – 2010. – №9. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/politika-es-po-stimulirovaniyu-innovatsionnoy-deyatelnosti-chastnogo-biznesa>

FOREIGN EXPERIENCE IN FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGIONS

Khojaev Parviz Davronovich

Doctor of economics,
associate professor of chair of marketing and commerce
Tajik state university of commerce,
Dehoti ½, 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan;
Ph.: (+992) 93 860 75 03 (м.)

Nurdinov Bakhriddin Khizralievich

Senior teacher of chair of marketing and commerce
Tajik state university of commerce
Dehoti ½, 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 887 33 83 (м.)
bahriddin_11@inbox.ru

In the article the experience of innovation development of the regions of the EU countries is analyzed. Tools for formation and development of the innovation potential of the regions, which are more typical in the economy of Tajikistan, are clarified.

Key words: international experience; innovative capacity; tools; mechanisms; the region's competitiveness.

УДК 339.924:330.35

**ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ
ИНТЕГРАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РЕГИОНА**

Расулов Нурали Сангакович

Кандидат физико-математических наук, доцент,
проректор по учебной работе
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 00
r.nurali@mail.ru

В статье рассматриваются основные экономические стратегии предприятий как достижение конкурентных преимуществ на рынке. Показано, что достижение конкурентных преимуществ не может быть достигнуто без использования научно-технологического, инновационного потенциала. Приведены задачи, решение которых способствуют формированию организационно-экономических, рыночных механизмов устойчивого развития промышленных предприятий.

Ключевые слова: организационно-экономические инновации; экономический рост; взаимодействия предприятий; региональная промышленность; промышленный кластер; механизмы поддержки; привлекательность региона; финансовые средства.

Актуальным направлением развития промышленности региона становятся разработки программ промышленной интеграции и инновационно-инвестиционной политики. Однако указанная политика не может быть реализована без разработки организационно-экономических, рыночных механизмов устойчивого развития промышленных предприятий. Именно создание таких механизмов обеспечит жизненность реализации программ.

Таким образом, в целом для развития промышленных предприятий очень важно, чтобы в регионе действовал системный механизм промышленной и инновационно-инвестиционной политики [1; 2; 5 и др.].

В первую очередь должна быть зафиксирована общая стратегическая цель промышленной политики, задач и механизмов ее реализации.

К основной цели промышленной политики региона следует отнести повышение уровня жизни населения региона на основе устойчивого экономического роста промышленности и экономики региона.

Без финансово-экономической стабилизации любое предприятие в рыночных условиях работать не может. Без выхода на безубыточное производство, без должной рентабельности (продукции, продаж, активов) – не обеспечить развитие предприятия. Достижение такой целевой установки не может быть осуществлено за счет какого-то одного или нескольких мероприятий. Весь комплекс мероприятий, стратегий развития и управления должен быть направлен на выполнение данной цели.

Именно через улучшение финансово-экономического положения предприятий (не только промышленности) можно достигнуть повышения жизненного уровня населения

(увеличение количества рабочих мест, повышение уровня заработной платы, налоговых отчислений в местные бюджеты и фонды).

Основной экономической стратегией предприятий является достижение конкурентных преимуществ на рынке. Однако достижение конкурентных преимуществ не может быть достигнуто без использования научно-технологического, инновационного потенциала. Реализация указанных и других целей потребует решения следующих задач:

- формирование приоритетных направлений развития промышленности,
- разработка механизмов запуска экономического роста по важным направлениям развития промышленности, создание экономических зон, инновационных и промышленных кластеров, реструктуризация промышленности,
 - создание условий взаимодействия предприятий региона,
 - повышение инвестиционной привлекательности региона,
 - развитие инфраструктур рынка и промышленности, товаров и ценных бумаг,
 - развитие взаимодействия промышленных предприятий и малого бизнеса и др.

Перечень основных инструментов и механизмов поддержки развития промышленности в рамках региональной промышленной политики может быть представлен так.

Осуществляется содействие созданию межотраслевых корпораций, ФПГ, транснациональных ФПГ, альянсов, союзов, ассоциаций по принципу оформления кооперационных связей и привлечения капитала.

Создание сложных производств на базе формирования совместных предприятий, альянсов.

Инициирование и поддержка развития специализации, кооперации, диверсификации предприятий региона. Один из возможных подходов к решению проблемы организации производства современной сложной конкурентоспособной продукции состоит в координации усилий нескольких предприятий региона, одно из которых становится головным.

Формирование программы энергосбережения. Важнейшей составляющей конкурентных технологий является их энергопотребление. Необходимо развитие и внедрение не только принципиально новых энерго- и ресурсосберегающих технологий, но и внутрифирменных механизмов, способствующих этому процессу. Необходимо изменение институциональных механизмов, например, изменение налоговой системы. НДС не способствует снижению материальных затрат в себестоимости продукции.

Поддержка создания лизинговых центров по закупке оборудования, технологий и НОУ-ХАУ для предприятий региона.

Формирование региональных заказов. Во многих случаях регионы не используют свои внутренние возможности самофинансирования – плохо налажена система региональных заказов.

Организация новых сфер бизнеса как источников получения дополнительных финансовых средств и условий для развития.

Развитие ипотеки. Интенсификация жилищного строительства способствует развитию как строительной индустрии, так и сопутствующих отраслей. Здесь очень важно задействовать финансовые ресурсы населения.

Данный перечень может быть дополнен и другими элементами механизма реализации промышленной и инвестиционной политики. Управление реализацией такой политики осуществляется через решение следующих задач:

- разработка рекомендаций по изменению нормативно-законодательной базы деятельности предприятий,

- создание информационно-аналитического обеспечения процесса управления развитием и функционированием предприятий,
- разработка системы формирования общей инфраструктуры, способствующей реализации процесса управления предприятиями.

Для реализации указанных задач также необходима разработка определенного комплекса инструментов и механизмов.

Так, необходимо содействие внешнеэкономической деятельности предприятий региона. Выход на внешний рынок отдельными предприятиями достаточно сложен, к тому же может быть не совсем удачным. Поэтому наиболее эффективно создание коммерческих фирм с необходимой инфраструктурой, обслуживающих этот процесс на профессиональной основе с учетом специфики региона, но под контролем предприятий.

Важна поддержка инновационного и малого бизнеса в рамках структурной перестройки промышленности. Малый бизнес – это одно из эффективных направлений структурной перестройки промышленности, но не определяющее этот процесс. Малые фирмы, работающие с крупными предприятиями, могут способствовать инновационному процессу. Для реализации инновационных проектов создаются рискофирмы и фонды рискованного капитала, технопарки и др.

Необходимо развитие системы мероприятий по привлечению инвестиционных средств в регионы. Основной предпосылкой поступления инвестиций на промышленные предприятия становятся структурные реорганизации для целей организации производства высокорентабельной продукции. Для таких проектов находится и иностранный капитал. Актуально создание в других регионах представительств по продвижению товаров.

В настоящее время актуальным становится создание управляющих компаний в регионе с участием государства, т.е. формирование компании экономического государственного управления в регионе.

В современных условиях развития промышленного производства многие компании ставят своей целью достижение конкурентных преимуществ за счет образования кластеров взаимосвязанных предприятий (фирм, корпораций). При этом речь идет не просто об осуществлении общих инновационно-инвестиционных проектов, а о получении значительного синергетического (системного) эффекта и механизме экономического стимулирования реализации нововведений на основе создания кластеров промышленных предприятий. Получение системного эффекта от кооперации предприятий обеспечивается эффективной реализацией нововведений совместными усилиями за счет сложения организационно-экономического, технического и инновационного потенциала. При этом без организации должных экономических отношений успешное становление кластера не может быть осуществлено. Именно экономический интерес предприятий формирует их альянс [4; 5 и др.].

Экономический стимул этого процесса может быть реализован на основе нескольких условий. Это использование внутрикорпоративных цен на продукцию, создаваемую по кооперации. Использование таких цен позволит одновременно обоснованно распределить между участниками кооперации и системный эффект. Необходимо активно использовать финансовые ресурсы предприятий на инвестиции по реализации нововведений в форме возвратных кредитов (с выплатой процентов) и капитальных вложений (с выплатой дивидендов). Весь процесс должна вести управляющая компания (или одна из фирм кластера) на основе оптимизационного моделирования, чтобы не возникало противоречий между участниками интеграции. Однако основополагающим условием ста-

новления кластера является высокий уровень внутренней доходности инновационно-инвестиционных проектов, основанных на системном использовании организационно-технических ресурсов, нововведений предприятий, реализация которых и служит базой организации промышленных кластеров.

Зарубежный опыт [3] показывает, что в последние два десятилетия процесс формирования кластеров активизировался. Так, в США в рамках кластеров работает более половины предприятий, производящих около 60% ВВП. В странах ЕС инновационные фирмы в рамках кластеров работают более эффективно, чем вне их.

Решение вышеупомянутых задач определяет заметную перспективу для повышения занятости населения и развития сельских территорий посредством развития малого и среднего предпринимательства в различных направлениях сельского хозяйства, также особо можно отметить перспективу экологического сертифицированного агропромышленного производства. Актуальность данной темы связано с вступлением Республики Таджикистан во ВТО и открытием агропродовольственного рынка для иностранных товаропроизводителей.

Литература

1. Губанов С. Промышленная политика и государство // Экономист. – 2004. – № 7. – С.3-14.
2. Кравченко Н.А. Новые организационные условия и структуры региональной политики развития предпринимательства и промышленности / Н.А.Кравченко, С.А.Кузнецова, В.Д.Маркова, Е.А.Соломенникова, В.В.Титов, А.Т.Юсупова // Региональная политика развития предпринимательства и промышленности: сб. науч. тр. / под ред. В.В.Титова, В.Д.Марковой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007. –С.6-26.
3. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 5. – С. 38-51.
4. Расулов Н.С. Механизм экономических отношений при интеграции предприятий // Инновационная фирма: теория и практика развития: сб. науч. тр. / под ред. В.В.Титова, В.Д.Марковой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2011. – С. 311-315.
5. Титов В.В. Разработка методологических подходов к формированию промышленной политики в регионе на основе стимулирования инновационного развития предприятий // Инновационная фирма: теория и практика развития: сб. науч. тр.; под ред. В.В.Титова, В.Д.Марковой; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2011. – С.60-80.

FORMATION OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC INTEGRATION MECHANISM IN INDUSTRIAL POLICY OF THE REGION

Rasulov Nurali Sangakovich

Candidate of physical and mathematical sciences, associate professor,
vice-rector for study

Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 44) 620 42 00

r.nurali@mail.ru

The article deals with considering the main economic strategies of enterprises as the achievement of competitive advantages in the market. It is shown that the achievement of competitive advantages cannot be achieved without science, technology and innovation potential. The tasks that contribute to the formation of organizational-economic and market mechanisms for sustainable development of industrial enterprises are shown.

Key words: organizational and economic innovation; the economic growth; interaction between enterprises; regional industry; industrial cluster; support mechanisms; the attractiveness of the region; financial resources.

УДК 331.101.3: 336.71

МОТИВАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ БАНКА

Маматкулов Аваз Абдуназарович

Кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой учета, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 985 72 77 77 (м.)
avaz_mamatkulov@mail.ru

Мирзоев Баходур Рустамович

Старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 538 42 42 (м.)
tjbaha@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы эффективного применения методов оценки качества работы персонала для дальнейшего развития банка и обеспечения банковской конкурентоспособности и стабильности.

Ключевые слова: банк; стратегия; мотивация; развитие; конкурентные преимущества; эффективность.

В текущей ситуации развития экономики Республики Таджикистан и в функционировании банковского сектора наблюдается растущая необходимость решения проблем, связанных со стратегическим развитием банков и формированием кадровой мотивации труда для эффективного решения стратегических вопросов.

Усиление банковского кризиса в Таджикистане приводит к быстрому росту неплатежеспособностей банков, в конце концов, возникает необходимость совершенствования антикризисных методов управления банками. В то же время, все большее значение приобретает процесс управления персоналом банка, который реализуется через систему мотивации и формируется на основе различных инструментов и методов, побуждающих сотрудников банка к эффективной деятельности. Следовательно, в настоящее время исследование мотивации персонала банка для решения задач антикризисной стратегии является жизненно важным в для большинства современных банковских учреждений.

Различные аспекты кадровой политики и влияния мотивации на развитие банка были проанализированы в работах отечественных и зарубежных ученых, таких как С.Дж.Комилов, Т.Дж.Усманова, Д.О.Гадоев, Р.С.Сайисмонов, О.Волгина, Л.Кузнецова, Н.Лобанова и т.д.

Необходимо отметить, что существуют различные подходы в определении «стратегии». Первоначально термин «стратегия» был использован в середине двадцатого века А.Чандлером. Он определил термин «стратегия» как совокупность существенных долгосрочных целей и задач компании, утвержденные шаги и ресурсы распределения, необходимые для достижения целей [5, с.5].

Проведенный анализ научных публикаций позволяет сделать вывод об отсутствии общего определения и специфических особенностей стратегии развития банка. Мы согласны с утверждением, Ю.Масличенкова, о том, что необходимо различать общую стратегию банка как единое направление его работы и стратегию развития конкретного банка на основе системного подхода к решению задачи (достижения целей) в неортодоксальных ситуациях на выбранном горизонте планирования операций банка. Количество стратегий развития банка может варьироваться в зависимости от императивных факторов делового оборота и дискреционного характера делового общения [3, с.12].

Стратегия развития направлена на достижение долгосрочных конкурентных преимуществ, обеспечение необходимой эффективности банковского капитала, его деятельности и представляет собой набор действий для целей развития банка, функционирующих в пределах определенного периода времени, а также способы использования ресурсов для достижения намеченных целей.

В нашем определении, стратегия развития банка – это оценка последовательности взаимосвязанных шагов, сделанных менеджерами, которые приводят к постоянной конкурентоспособности на рынке банковских услуг и содействуют осуществлению инновационных изменений, направленных на повышение эффективности и стабильности банка.

Предлагаемое определение дает возможность оправдать стратегию развития банка как концепцию ее стабильного развития от существующего состояния к предполагаемой цели, полученными на основе рациональных управленческих решений, принимаемых сотрудниками банка. Для обеспечения возможности эффективного принятия решений по персоналу необходимо создать стратегию управления персоналом банка, то есть она является неотъемлемой частью общей стратегии развития банка. В то же время надо учитывать, что одной из наиболее важных составляющих стратегии управления является мотивация.

В энциклопедии банковского дела и финансов, мотивация определяется как внутреннее стремление и желание, которое служит в качестве стимула или движущей силой для каждого отдельного человека или группы людей, бросающих вызов их деятельности определенным образом и воздерживаются от определенных шагов [6, с.132].

Мы должны отметить здесь, что в свою очередь трудовая мотивация имеет свои собственные мотивационные стратегии: стратегию достижения и стратегию абстиненции.

Искусство управления персоналом банка состоит из способностей сочетать эти самые стратегии и заменить их сознательно в связи с целями стратегического развития банка.

Для решения различных задач мотивации сотрудников банка – как тактических и стратегических – необходимы эффективные управленческие кадры, а для этого требуется методология оценки. Прежде всего это необходимо для объективного понимания имеющихся управленческих ресурсов, это весьма актуально, особенно на стадии расширения и развития банка, когда новые цели и задачи изложены и открыты новые направления деятельности банка.

Эта оценка не теряет свою важность в кризисных ситуациях, а также, в частности, когда есть необходимость в сильной и дружной команде менеджеров, которые в состоянии взять на себя ответственность за неортодоксальные антикризисные решения.

Для достижения стратегических целей развития банка необходимо использовать различные методы мотивации сотрудников банка. Существуют четыре основных метода улучшения мотивации и повышения их способности, которые приведут к хорошим результатам среди персонала:

- система кадровой поддержки на основе усиленной гипотезы (материальный метод);
- регулирование поведения сотрудников с помощью постановки целей или управления по целям (целевой метод);
- обогащение работы и метод повторного проецирования основан на изменении рабочих характеристик (метод использования труда);
- вовлечение работников в управление процессом (принцип принятия участия).

Следует отметить, что современные банки Таджикистана используют все вышеуказанные методы в формировании их системы мотивации.

В рамках реализации системы мотивации труда в банке для выполнения своих задач стратегии развития особое внимание должно быть уделено разработке показателей, которые определяют эффективность мотивации, они традиционно называются ключевыми показателями эффективности (ключевой показатель эффективности, KPI).

Есть два основных типа ключевых показателей эффективности: опережающие индикаторы и запаздывающие индикаторы. В то же время запаздывающие индикаторы довольно легко определить (они включают в себя большую часть финансовых показателей), ведущие индикаторы (или, как их иногда называют – факторы стоимости) не так легко выбрать. Формирование и применение системы мотивации труда для сотрудников банка позволит:

- диагностировать различия в мотивах различных категорий сотрудников банка, как на этапе подбора персонала и формирования рабочих групп;
- выполнить выбор инструментов продвижения и способы воздействия на персонал банка;
- оптимизировать финансовые результаты деятельности банка;
- влиять не только на материальную безопасность мотивов, но и использовать широкий спектр социально значимых мотивов, образующихся из-за потребностей, ценностей и интересов персонала и клиентов банка.

Таким образом, эффективное решение задач по разработке стратегии банка по персоналу в наше время требует совершенствования существующих методов, используемых для формирования трудовой мотивации работников.

Выполнение заданий по формированию конкурентных преимуществ и достижение ожидаемой эффективности работы банка зависят от профессионально разработанной стратегии и мотивации персонала.

Персонал, который способен видеть свой банк в качестве перспективного работодателя может быть более заинтересованным в достижении целей стратегии развития банка. Таким образом, эта информация будет передана другим заинтересованным сторонам, т.е. клиентам банка.

Для достижения указанных целей должен использоваться кодекс этических принципов банковского дела.

Литература

1. Комилов С.Дж. Инновационная система Таджикистана: проблемы формирования и развития // Трансформация экономики Таджикистана: состояние, проблемы и перспективы: мат. респуб. науч.-практ. конф. – Душанбе: Ирфон, 2011 – С. 22-28.
2. Корогодин И.Т. Принципы методологии качественного анализа трудовой жизни // Достойные условия трудовой жизни как основа развития общества: мат. межд. науч.-практ. конф. – Воронеж: ВГУ, 2010. – Ч. 1. – С. 254-257.
3. Масличенков Ю. Банк партнер предприятия. – Воронеж, 2002. – 347 с.
4. Усманова Т.Дж. Способности к труду как объект трудовых отношений // Проблемы трудовых отношений и социального развития Таджикистана: мат. респуб. науч.-практ. конф. / НИИ труда и социальной защиты населения. – Душанбе, 2008. – С. 27-34.
5. Чандлер А.Д. Стратегия и структура, истории промышленного предприятия. Кембридж, 1985 – 274с.
6. Энциклопедии банковского дела и финансов. – Швейцария, 2000. – 782 с.

MOTIVATION OF THE PERSONNEL FOR THE DEVELOPMENT OF THE BANK STRATEGIC OBJECTIVES

Mamatkulov Avaz Abdunazarovich

Candidate of economic sciences,
head of chair of account, analysis and audit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 985 72 77 77 (m.)
avaz_mamatkulov@mail.ru

Mirzoev Bahodur Rustamovich

Senior lecturer of chair of account, analysis and audit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 538 42 42 (m.)
tjbaha@yandex.ru

The article deals with the effective application of quality evaluation methods of personnel for the further development of the bank and to ensure the competitiveness of the banking and stability.

Key words: bank; strategy; motivation; development; competitive advantages; effectiveness.

УДК 339.137.22

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ташбаева Рано Гайбуллоевна

Кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой экономики
Душанбинский филиал национального исследовательского
технологического университета "МИСиС"
Ул. Техрон, д.26, кв.37, 734000, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 919 59 17 71 (м.)
ranotsh@mail.ru

В целях оценки многообразия свойств предприятий необходимо свести их в однородные группы, определить количественные и качественные показатели и методику их измерения. В предлагаемой статье приводятся принципы оценки конкурентоспособности предприятия, предложен алгоритм определения конкурентной среды предприятия на рынке, проведен анализ основных методик определения конкурентоспособности организации.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, комплексность оценки, относительность оценки, конкурентная среда, методика определения конкурентоспособности.

Принципы оценки конкурентоспособности предприятия аналогичны принципам оценки конкурентоспособности товаров: комплексность и относительность. Комплексность оценки означает необходимость анализа совокупности (комплекса) критериев. Относительность предполагает сравнительный характер оценки, сравнения с конкурентами.

Алгоритм определения конкурентной среды предприятия на рынке предусматривает:

- определение цели оценки;
- определение областей (видов деятельности), учитываемых при анализе;
- выбор базы сравнения;
- определение характеристик, подлежащих измерению;
- оценка выбранных характеристик;
- расчет обобщенного, интегрального показателя конкурентоспособности;
- выводы о конкурентоспособности.

Показателем конкурентоспособности организации является доля предприятия на рынке: чем выше доля рынка хозяйственной единицы, тем выше ее конкурентоспособность. Доля рынка предприятия и темп роста рынка свидетельствуют об эффективности маркетинговой деятельности предприятия, которая проявляется в наличии спроса на продукцию предприятия.

Для определения конкурентной среды предприятия на рынке необходимо изучить методики определения конкурентоспособности организации.

Методика 1. Определение комплексного показателя конкурентоспособности по методике М.Г.Долинской и И.А.Соловьёва, согласно которой расчет конкурентоспособности осуществляется с помощью нескольких последовательных операций [3, с.91].

1. Определение единичных показателей конкурентоспособности (q_i) как отношение величины первого параметра для анализируемого товара (P_i) к величине первого параметра базового образца (P_{i_0})

$$q_i = \frac{P_i}{P_{i_0}} \times 100\%$$

$$q_i = \frac{P_{i_0}}{P_i} \times 100\%$$

2. Из приведенных формул выбирается та, которая соответствует улучшению параметра показателей (в данном случае). Далее рассчитываются групповые показатели (индексы) конкурентоспособности (I_{mn}), которые характеризуют соответствие товара потребности в нем.

$$I_{mn} = \sum a_i \cdot q_i$$

где n – число технических параметров, участвующих в оценке;

a_i – вес i -го параметра в общем наборе;

q_i – единичный показатель по i -му техническому параметру;

I_{mn} – групповой показатель конкурентоспособности по потребительским параметрам не должен превышать 100%.

3. Расчет уровня конкурентоспособности (K) с помощью групповых показателей по одной группе параметров:

$$K = \frac{I_{mn}(1)}{I_{mn}(2)}$$

где $I_{mn}(1), I_{mn}(2)$ – показатели конкурентоспособности для первого и второго товаров-конкурентов.

4. Расчет групповых показателей конкурентоспособности по экономическим критериям, которые характеризуются через затраты потребителя на приобретение, послепродажную деятельность и эксплуатацию (потребление) товара в течение всего срока службы (годности).

1. Определение интервального показателя конкурентоспособности (K) товара по отношению к образцу (базовому товару) по формуле:

$$IK = \frac{I_{mn}}{C}$$

где C – групповой показатель конкурентоспособности по экономическим параметрам.

Достоинством указанной методики является комплексный подход при оценке конкурентоспособности, а недостатком – отсутствие учета степени значимости разных потребительских и экономических параметров. Кроме того, нецелесообразно выделять отдельно нормативные и технические показатели, так как это одна группа показателей. Нормативные показатели регламентируются стандартами или другими документами.

Методика 2. Методика оценки интеграционного показателя уровня конкурентоспособности предложенная О.Д. Андреевой предусматривает следующие операции [1, с. 233].

1. Расчет цены потребления (C_{Π}), которая складывается из цены рынка и расходов, связанных с эксплуатацией изделия в период его жизнедеятельности:

$$C_{\Pi} = C_1 + P_2 + C_3 + C_4 + C_5 + P_6 + P_7 + P_8 + O_9 + C_{10} + C_{11}$$

где C_1 – цена рынка;

P_2 – расходы на транспортировку;

C_3 – стоимость установки;

C_4 – стоимость хранения;

C_5 – стоимость технической информации и прочей документации;

P_6 – расходы по обслуживанию изделия;

P_7 – расходы на топливо и электроэнергию;

P_8 – расходы на ремонт;

O_9 – оплата налогов, таможенных расходов и сборов;

C_{10} – стоимость страхования;

C_{11} – стоимость утилизации.

2. Расчет показателя конкурентоспособности (K):

$$K = \frac{Q + C}{C_{\Pi}}$$

где Q – качество товара;

C – качество послепродажного обслуживания или сервиса.

3. Определение уровня конкурентоспособности как строительного показателя, отражающего отличие анализируемого от товара-конкурента по степени удовлетворения конкретной общественной потребности.

В приведенной методике расчета конкурентоспособности товаров остается неясным, как рассчитать качество послепродажного обслуживания при всем многообразии составляющих показателей. Многие из них не поддаются прямому измерению (например, эстетические показатели: внешний вид, мода, дизайн, новизна товара) [1, с.241].

Методика 3. Для оценки конкурентоспособности с учетом весомости факторов создается экспертная группа из высококвалифицированных специалистов численностью не менее 5 человек (один из руководителей или главный менеджер, конструктор, маркетолог, технолог, экономист).

Система баллов наглядно показывает, что каждому фактору конкурентоспособности эксперт может присвоить от 1 до 5 баллов. Весомость факторов равна от 4 (качество товара) до 1 (эксплуатационные затраты).

Конкурентоспособность товара, определенная экспертным путем по системе баллов, будет равна:

$$K_r = \frac{\sum_{i=1}^n B_{ij}/n}{5} \times a_j$$

где K_r – конкурентоспособность товара (значение колеблется от 2 до 10);

n – количество экспертов;

B_{ij} – экспертная оценка i -м экспертом j -го фактора конкурентоспособности товара;

a_j – весомость j -го фактора (от 4 до 1);

5 – максимальная оценка фактора.

Методика 4. Дифференциальный метод основан на использовании единичных параметров анализируемого товара и базы сравнения и их сопоставлении.

Если при оценке по техническим и экономическим характеристикам базовые значения установлены нормативно-технической документацией или договорами, то единичный показатель может быть меньше или равен 1.

В случае, когда анализируемый товар имеет характеристику, значение которой превышает потребности, указанное повышение не будет оцениваться потребителем как преимущество, единичный показатель по данному параметру не может иметь значения больше 1 и при расчетах должна использоваться минимальная из двух величин: 1 или фактическое значение этого показателя.

При оценке по нормативным параметрам единичный показатель принимает только два значения: 1 или 0. Если анализируемый товар соответствует обязательным нормам и стандартам, показатель равен 1, если нет, то показатель равен 0. Если технические параметры товара не имеют количественной оценки, для придания этим параметрам количественных характеристик используются экспертные методы оценки в баллах.

В большинстве случаев дифференциальный метод позволяет лишь констатировать факт конкурентоспособности анализируемого товара или наличия у него недостатков по сравнению с товаром-аналогом. Он не учитывает влияние каждого параметра на предпочтение потребителя при выборе товара [3, с.110].

Методика 5. Комплексный метод оценки конкурентоспособности товара основывается на применении комплексных показателей или сопоставлении удельных полезных эффектов анализируемого товара и образца.

Комплексный показатель по техническим параметрам представляет

собой сумму произведений технических параметров и их весомостей. Для определения весомостей каждого технического параметра в общем наборе используют экспертные оценки, основанные на результатах маркетинговых исследований. Этот комплексный показатель характеризует степень соответствия данного товара существующей потребности по всему набору технических параметров.

Расчет комплексного показателя по экономическим параметрам производится на основе определения полных затрат потребителя на приобретение и эксплуатацию товара.

Обобщая все методики можно создать многоугольник конкурентоспособности, характеризующий конкурентную среду предприятия на рынке (рис. 1) [3, с.127].

Рис. 1. Многоугольник конкурентоспособности

Анализ факторов конкурентоспособности предприятия, представленных на рис. 2, позволяет констатировать, что одни из них в большей степени оказывают влияние на формирование операционной эффективности, а другие – стратегического позиционирования. В то же время, нельзя рассматривать влияние какого-либо одного из факторов изолированно от воздействия других на деятельность хозяйствующего субъекта в целом.

На основе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Методика 1 из всех потребительских показателей учитывает только качество, но не учитывает другие основополагающие характеристики товаров, что не позволяет использовать её для оценки конкурентоспособности межродовых, межгрупповых и межвидовых товаров-конкурентов. Однако, несмотря на указанные недостатки, эта методика дает более достоверные результаты по сравнению с остальными.

2. Конкурентную среду предприятия на рынке можно охарактеризовать, как способность предприятия успешно соперничать на рынке и получать относительно конкурентов более значимые экономические выгоды.

Для решения поставленной задачи предлагается:

1. В целях определения конкурентоспособности организации при прочих равных условиях следует использовать методику 1, дающую более достоверные результаты.

2. В качестве определения конкурентной среды предприятия на рынке рассматривать степень соответствия предприятия ключевым факторам успеха на рынке, при этом конкуренты должны не просто сравниваться – необходимо оценивать их способности к достижению успеха.

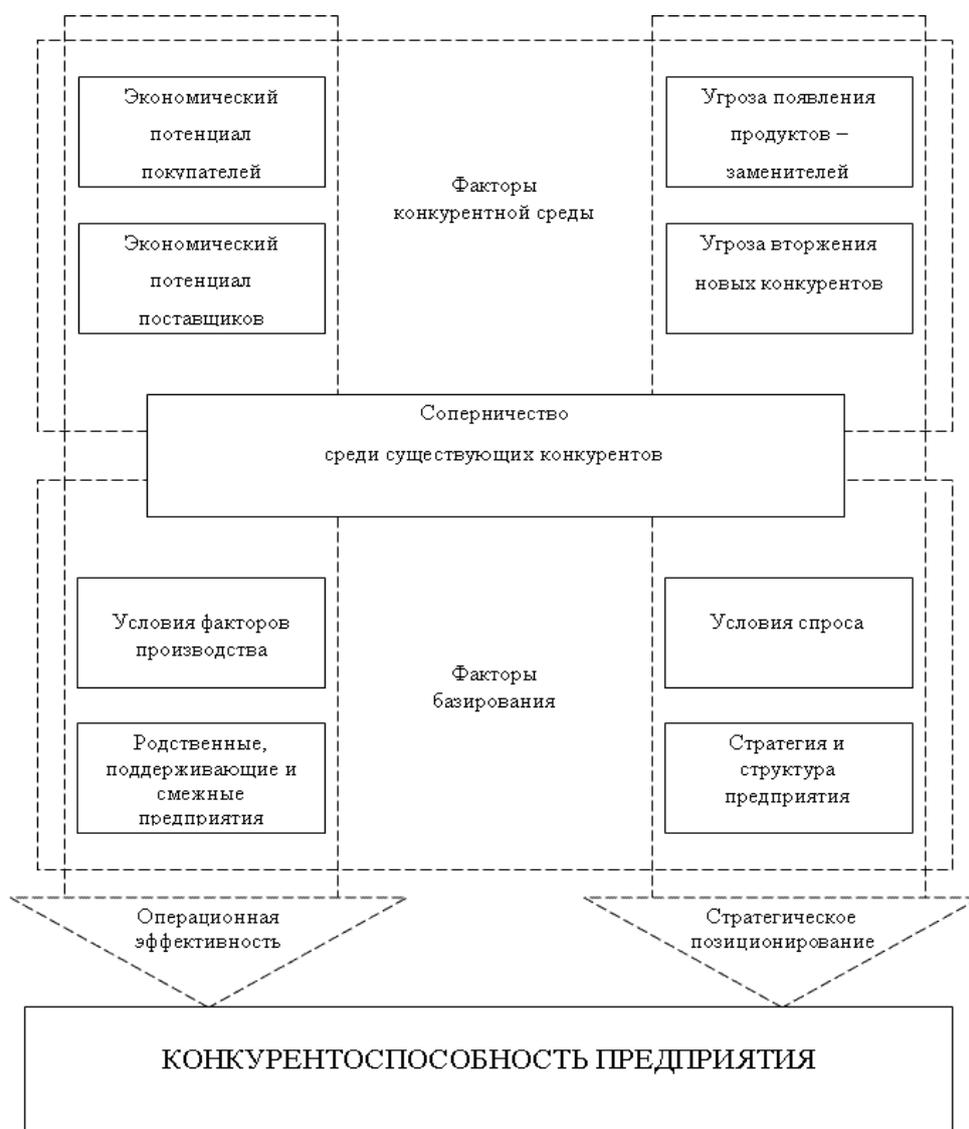

Рис. 2. Факторы формирования конкурентоспособности предприятия.

Литература

1. Андреева О.Д. Экономическое значение повышения качества продукции: учеб. пособие. – 3-е изд. перераб. и доп.– СПб.: Лениздат, 2014. – 565 с.
2. Голубков Е.П. Конкурентоспособность предприятия на рынке.– 2-е изд.–М.: Экономика. 2013.–677 с.
3. Долинская М.Г., Соловьёв И.А. Методики определения оценки конкурентоспособности. – 2-е изд. перераб. и доп. – М: Изд-во «Коммерция», 2014. – 550 с.

**ANALYSIS OF TECHNIQUES OF DETERMINATION OF
COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION**

Tashbayeva Rano Gaybulloyevna

Candidate of economic sciences,
head of chair of economy

Dushanbe branch of national research technological university "MISIS".

Tekhnron 26, quarter 37, 734000, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 919 59 17 71 (m)

ranotsh@mail.ru

Every enterprise has a great abundance of properties. In order to assess them, they need to be organized in similar groups, their qualitative and quantitative indicators as well as methods for measurement identified. In the article principles for assessment of competitiveness of the enterprise are given, the algorithms for determining competitive environment on the market is offered, and an analysis of the general methods for evaluating the competitiveness of organizations is made.

Key words: competitiveness of the enterprise; complexity of assessment; relativity of assessment; competitive environment; methods for evaluating competitiveness.

УДК 664

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ**

Рахматов Акрам Субхонович

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом инновационных технологий
Институт химии АН Республики Таджикистан
Ул Айни 299/2, 734063, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 76 70 76 (м.)
akramsr@mail.ru

Хурамова Замира Маматкуловна

Ассистент кафедры менеджмента
Финансово-экономический институт Таджикистана
Ул.Нахимова 64/14, 734067, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 65 66 05 (м.)
zamira6565@mail.ru

В статье рассматривается проблема безопасности пищевых продуктов, которая связана со сферами экономической и продовольственной безопасности, пищевой и перерабатывающей промышленности, питания, сельского хозяйства, торговли и логистики.

Ключевые слова: экономическая безопасность; гигиена питания; пищевая и перерабатывающая промышленность; хранение продуктов.

В современных условиях безопасность пищевых продуктов всё более становится основой социально-экономического развития общества. Безопасность пищевых продуктов имеет отношение не только к сфере экономической безопасности в целом и продовольственной безопасности в частности, но и оказывает влияние на такие жизненно важные экономические области страны, как пищевая промышленность, питание, сельское хозяйство, торговля и логистика.

Необходимо отметить, что в масштабах системы обеспечения продовольственной безопасности вырабатываются меры, создаются условия и формируются новые механизмы противодействия экономическим угрозам, развитию воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве как базы производства и повышению уровня самообеспечения продуктами питания. В связи с этим обеспечение контроля безопасности пищевой продукции связано не только с экономическими (производство и торговля), но и с политическими (продовольственная безопасность страны) и социальными (здравоохранение, болезни, отравления) аспектами.

В мировом сообществе всё ещё происходит уточнение приоритетов в оценке безопасности пищевых продуктов [7], идут дискуссии на форумах среди учёных и специа-

листов [8]. Ранее риски, связанные с безопасностью, оценивались только с точки зрения контаминации пищи. Сейчас ученые во всем мире пришли к выводу, что надо оценивать не только уровень загрязнения пищевых продуктов, но и структуру питания населения. Например, недостаток, избыток или дисбаланс пищевых веществ в рационе, калорийность, наличие витаминов, подверженность генной модификации, инженерии и т.д. [8, с.5].

Структура питания напрямую влияет на здоровье человека. Так, в настоящее время в рационе питания населения Таджикистана наблюдается избыточное поступление жиров, в первую очередь жиров животного происхождения, при одновременном недостатке ряда витаминов (витамины С, В₂, фолиевая кислота, каротин и некоторые другие), макро- и микроэлементов (кальций, железо, йод) и пищевых волокон [2]. Все это является существенным фактором риска развития ряда заболеваний, в том числе ожирения и различных форм нарушения жирового обмена, атеросклероза, остеопороза, железодефицитной анемии, некоторых онкологических заболеваний т.д.

Кроме того, следует иметь в виду, что разработка и внедрение новых технологий в пищевой промышленности может стать причиной и новых рисков, связанных с питанием. Примером этому являются технологии производства некоторых видов пищевых продуктов, в результате которых в конечном продукте могут образовываться токсины (вещества, которые образуются от микроорганизмов).

Неправильный выбор продуктов, обработка, приготовление, процесс стерилизации и хранения консервированных продуктов в домашних условиях послужили причиной пищевого отравления – ботулизма, в том числе со смертельным исходом среди населения, что также требует принятия неотложных и эффективных мер. За последние десять лет крупные вспышки болезней пищевого происхождения были зафиксированы на всех континентах, и во многих странах показатели заболеваемости значительно увеличились, в том числе в Таджикистане [8, с.6]. Ситуация усугубляется ещё и тем, что большая доля импорта продовольствия на таджикском рынке занимает продукция зарубежных производителей, которая по показателям качества, далеко не всегда близка к нормам, обеспечивающим безопасность потребления. Например, по нашим наблюдениям, качество не-

которого импортного сырья животноводческой отрасли (индийское, иранское мороженое мясо) не внушает доверия, не способствуют насыщению рынков мясной продукцией. Его чаще используют в местах нелегальной переработки и добавки к колбасным изделиям. Такая продукция может конкурировать лишь по ценовым параметрам, благодаря чему пробивается на неорганизованный рынок, обеспечивая потребности бедных слоёв населения. Эти факты, в свою очередь, повышают риски заболеваемости, отравления и усугубляют социальную ситуацию среди уязвимых слоёв населения.

В связи с этим стратегической целью пищевой и перерабатывающей промышленности должно стать обеспечение гарантированного и устойчивого снабжения населения страны безопасным и качественным продовольствием, и гарантией ее достижения должна являться стабильность внутренних источников продовольственных и сырьевых ресурсов, а также наличие необходимых резервных фондов. В свою очередь, такая стабильность должна быть системообразующей сферой экономики страны, формирующей агропродовольственный рынок, обеспечивая продовольственную и экономическую безопасность.

При обеспечении такой безопасности на местном уровне следовало бы «зреть в корень» и обратить внимание на её основу, которую составляют владельцы предприятий по производству и обороту пищевых продуктов. По законодательству Таджикистана [6] они несут основную ответственность за безопасность пищевых продуктов, будь то промышленное предприятие, фермер, пекарь или владелец ресторана. Здесь следовало бы обратить не столько на масштабную состоятельность и предприимчивость владельцев предприятий, сколько на их квалификацию и знания в этой области. Сотрудники городских и районных органов по контролю безопасности пищевой продукции и ветеринарному надзору, проводя выборочный контроль качества продукции, вместе с тем должны обращать внимание на систему организации менеджмента качества предприятий (наличие лабораторий, пооперационного контроля, квалификации персонала и переподготовки кадров). Из этого следует, что стратегия обеспечения продовольственной и экономической безопасности (частью которой является обеспечение безопасности пищевых продуктов) должна создать необходимые условия для модернизации промышленности, формирования нового технологического уклада, решения финансово-экономических и социальных проблем. Она должна также содействовать реализации в целом целей социально-экономического развития Таджикистана на будущие годы, начиная от формирования «нового человека» и «нового мышления».

Безопасность пищевой продукции должна обеспечиваться по всей цепи ее жизненного цикла: выращивание продовольственного сырья, производство, транспортирование, хранение и реализация. Заражение пищевых продуктов может произойти на любой стадии процесса от производства до потребления ("от фермы до вилки") в результате загрязнения окружающей среды, в том числе загрязнения воды, почвы или воздуха. Наши исследования показывают, что слабая материально-техническая база и изношенная технология организаций пищевой и перерабатывающей промышленности, неразвитая инфраструктура хранения, транспортировки и холодильной обработки скоропортящегося сырья и продовольствия не позволяют комплексно перерабатывать исходное сырье и создавать оптимальные условия для хранения, что приводит к дополнительным потерям, снижению безопасности и качества. Отсутствие достаточных финансовых средств и условий у организаций тормозит:

- внедрение ресурсосберегающих безотходных технологий (малопривлекательная банковская система кредитования, высокая степень инфляции);

- диверсификацию производства (отсутствие импортозамещения, дефицит валютных средств);
- возможность решать проблемы, связанные с непрерывным производством (наличие лимитированного энергоснабжения в сельской местности, сезонность привлечения трудовых ресурсов);
- стирание различия сельского и городского условий труда, (переманивание и урбанизация специалистов, низкое развитие сельской инфраструктуры);
- обеспечение защиты окружающей среды и т.д.

В современных рыночных условиях должен осуществляться как строгий производственный контроль, проводимый изготовителем пищевой продукции с определением потенциальных рисков загрязнения конечного продукта, так и государственный надзор за ее безопасностью, в том числе с использованием современных высокочувствительных методов анализа, позволяющих выявлять не только опасное наличие контаминантов, но и исключить фальсификацию продукции.

Анализ статистических источников и выводов региональных исследователей [5], где авторы так же были участниками и докладчиками, свидетельствуют, что основными системными проблемами, характерными для всех отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности как Таджикистана, так и в целом Центральной Азии, являются:

- недостаток сельскохозяйственного сырья с определенными качественными характеристиками для промышленной переработки;
- моральный и физический износ технологического оборудования, недостаток производственных мощностей по отдельным видам переработки сельскохозяйственного сырья;
- неразвитая инфраструктура хранения, транспортировки и логистики товародвижения пищевой продукции;
- недостаточное соблюдение экологических требований в промышленных зонах организаций пищевой промышленности.

Принимаемые меры по развитию пищевой и перерабатывающей промышленности должны быть ориентированы и нацелены на:

- решение основных системных проблем;
- формирование нового промышленного потенциала;
- модернизацию и развитие инноваций в отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности;
- повышение качества жизни различных социальных слоев населения.

В настоящее время в Таджикистане качество и безопасность продовольственного сырья и пищевых продуктов регулируется рядом действующих законодательных актов, в том числе специальным Законом «О безопасности пищевых продуктов» [6]. В условиях экономического кризиса усиливается роль государственного управления в области обеспечения экономической и продовольственной безопасности, включая правоохранительную службу, механизмы защиты агропродовольственной сферы, способные создать условия для расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, устойчивого развития сельских территорий.

Исходя из сложившейся в агропродовольственной сфере ситуации со всеми присущими признаками угроз продовольственной безопасности, усиления зависимости от импорта продовольствия, государственными органами Таджикистана и международными организациями принимаются меры по обеспечению продовольственной безопасности. Однако, как показала практика, в АПК Таджикистана, составляющем базу производства

продовольствия, обоснованное методическое и аналитическое обеспечение деятельности государственных органов в области агропродовольственной политики находится на достаточно низком уровне. Особенно в отношении продовольственной безопасности в системе экономической безопасности Таджикистана [1, с.4].

Таким образом, в общем плане стратегия обеспечения безопасности пищевых продуктов должна предусматривать реализацию следующих основных направлений:

- надлежащая производственная практика (технологии, санитарный режим, производственный контроль) при производстве, хранении, перевозке, реализации пищевых продуктов;
- гигиеническое нормирование и санитарно-эпидемиологические требования к пищевым продуктам;
- экспертиза продовольственного сырья и ветеринарно-санитарные требования;
- осуществление государственного надзора (контроля) за оборотом пищевой продукции;
- разработка, унификация, стандартизация методов анализа и обеспечение адекватных метрологических параметров лабораторного контроля;
- надзор за заболеваемостью от пищи.

Литература

1. Бингскин Я. Диверсификация: Выход и вход интенсификации в Центральной Азии: данные из Таджикистана. [Электронный ресурс] // ИФПРИ (Вашингтон, округ Колумбия, США): матер. регион. конф. иссл-я «Преобразование сельского хозяйства и продовольственной безопасности в Центральной Азии» (г.Бишкек, 8-9.04.2014 г.). – Бишкек, 2014. –С.116-121. – Режим доступа: www.resakss-asia.org/regions/central-asia/; www.ifpri.org/; www.ucentralasia.org/ipa.asp
2. Здоровье населения и деятельность медицинских организаций в 2015 году // Центр медицинской статистики и информации. – Душанбе: ООО “Нашри мубориз”, 2016. – С.289-309 (на тадж.яз.)
3. Из выступления Президента РТ на Итоговом совещании Правительства РТ за 2015г. Январь, 2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.tj
4. Колоскова И.Р. К вопросу государственного регулирования качества продовольствия // Маркетинг в России и за рубежом. – 2002. – № 5. –С.15.
5. Материалы Региональной Конференции Исследования «Преобразование сельского хозяйства и продовольственной безопасности в Центральной Азии» (Бишкек, 8-9.04.2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.resakss-asia.org/regions/central-asia/; www.ifpri.org/; www.ucentralasia.org/ipa.asp
6. О безопасности пищевых продуктов: Закон Республики Таджикистан №890 от 1 августа 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj
7. Сергеев В.Н. Проблемы развития пищевой промышленности // Пищевая промышленность. – 2000. – №1. –С.16.
8. Materials “International congress HIDDEN HUNGER”. Stuttgart (Germany), (March, 6-9th 2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uni-hohenheim.de

MAIN TRENDS IN STRATEGY IMPLEMENTATION OF FOOD SECURITY

Rakhmatov Akram Subkhonovich

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of department of innovative technologies
Institute of chemistry of AN of the Republic of Tajikistan
Ayni 299/2, 734063, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 76 70 76 (m.)
akramsr@mail.ru

Khuramova Zamira Mamatkulovna

Assistant to chair of management
Financial and economic institute of Tajikistan
Nakhimov 64/14, 734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 65 66 05 (m.)
zamira6565@mail.ru

The article deals with provisions safety, which is connected with the spheres of economic and food security, food processing industry, food, agriculture, trade and logistics.

Key words: economic security; food hygiene; food and processing industry; food storage.

УДК 338.242

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
СФЕРЫ РЫНОЧНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Мукаддасода Фирдавс Мукаддас

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
Таджикский государственный университет коммерции
Ул. Дехоти ½, 734055, Душанбе, Республика Таджикистан,
Тел.: (+992) 777 08 09 70 (м.)
918202020p@gmail.com

В статье рассматриваются взаимосвязь экзогенных и эндогенных факторов роста национальной экономики и проблемы инвестиционного развития сферы рыночных услуг. Отмечается, что создание инвестиционного рынка в сфере услуг и привлечение частных источников финансирования в реализации проектов посредством механизма государственно-частного партнерства могут способствовать рациональному использованию потенциалов и достижению доступности цены и качества оказываемых услуг.

Ключевые слова: сфера рыночных услуг; капиталовложение; государственно-частное партнерство.

Как отмечается, многие правительства, руководствующиеся благими намерениями, однако не обладают бюджетными ресурсами для инвестирования в инфраструктуру, социальные услуги, рациональное природопользование и даже в механизмы государственной администрации, необходимые для совершенствования управления, и следовательно, без частных сбережений, государственных инвестиций и иностранных инвестиций невозможно добиться повышения производительности труда [2, с.21-23].

Так, анализ макроэкономических индикаторов Республики Таджикистан показывает, что в 2015 году более 41% ВВП составляло производство сферы услуг, в том числе более 26% сферы услуг приходится на сектор транспорта и связи. Наряду с этим платные услуги составляют 48% производства в сфере услуг. С точки зрения взаимосвязи и эффективности факторов роста, нами рассмотрено влияния экзогенных и эндогенных факторов на развитие сферы рыночных услуг (табл. 1).

Наш анализ показывает, что в транзитивной экономике Таджикистана удельный вес государственных капиталовложений является очень высоким. С учетом того, что основным источником государственных инвестиций являются иностранные кредиты и гранты, на наш взгляд, необходимо рассмотреть альтернативные источники экономического роста.

В этом контексте в условиях экономики нашей страны, т.е. с учетом сложившего механизма инвестирования инфраструктурных проектов, государственно-частное парт-

нерство как ресурс дальнейшего устойчивого роста позволяет обеспечить эффективность расходов государственного бюджета в сфере рыночных услуг.

В настоящее время уровень частных капиталовложений в Таджикистане относительно невысок, наряду с этим государственные капиталовложения сыграли свою роль в привлечении частных инвестиций.

Важно отметить, что проблемы повышения благосостояния населения и доступности рыночных услуг показывают необходимость увеличения инвестиционных средств в сфере услуг, поскольку доступные и качественные услуги способствуют росту производительности и устойчивому социально-экономическому развитию страны (рис. 1).

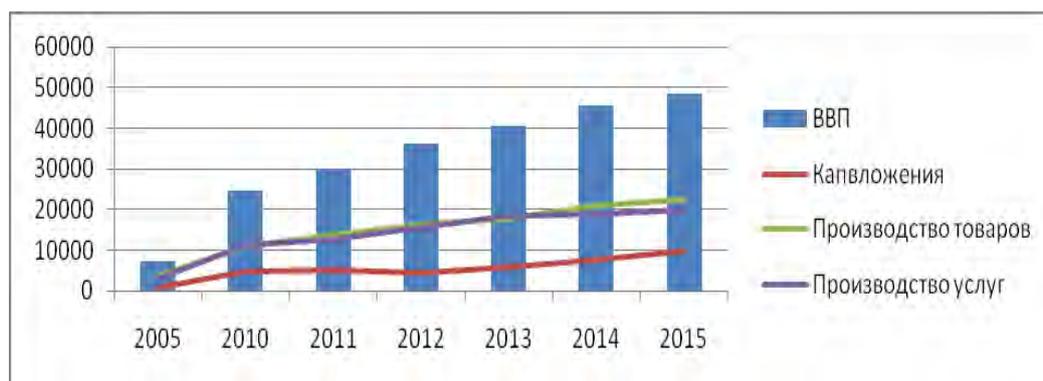

Рис. 1.

Составлено автором. Взаимосвязь капвложений и производство товаров и услуг в Республике Таджикистан. Источники: [4, с.478-495]; [7, с. 7; 232; 454-477] .

В свою очередь существенно увеличить финансирование инвестиционных потребностей сферы услуг может государственно-частное партнерство как современный эффективный механизм рыночной экономики.

На наш взгляд, реализация социально значимых проектов и необходимость стимулирования экономики настоятельно требует использования потенциальных возможностей государственно-частного партнерства.

Анализ доходов и расходов государственного бюджета и счета текущих операций в нашей стране показывает ограниченные инвестиционные возможности, поэтому партнерства государства и частного сектора как опоры дальнейшего роста экономики предполагает упрощения условий ведения бизнеса.

Важно отметить, что вклад частного сектора в формирование валового внутреннего продукта Республики Таджикистан постепенно увеличивается. В 2015 году объем ВВП составил 48,4 млрд. сомони, из которых более 60% (примерно 30 млрд. сомони) приходится на частный сектор [5, с.5].

Таблица 1

Взаимосвязь экономических показателей в Таджикистане

[4, с.478-495; 7, с.232, 454-477].

(в действующих ценах соответствующих лет, млн.сомони)

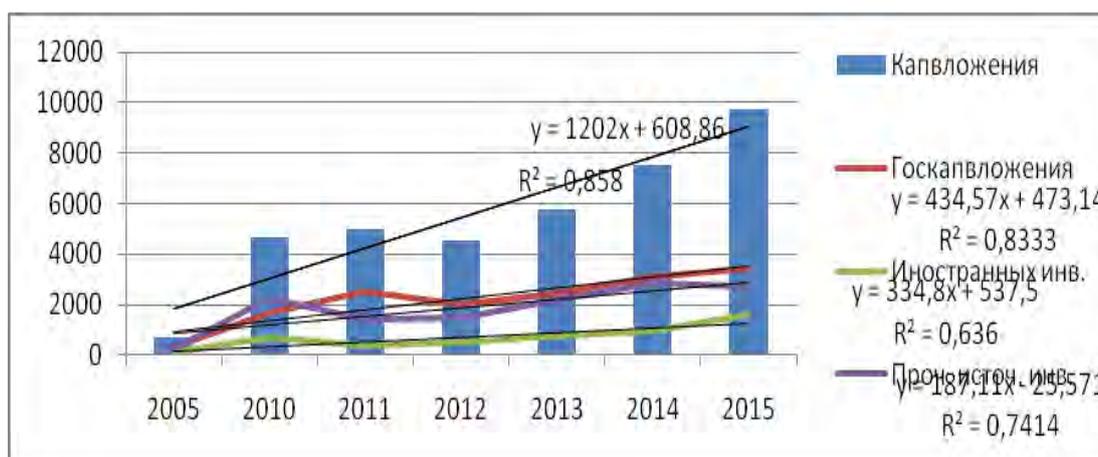
Годы	ВВП	Производство товаров	Производство услуг	в том числе:				в том числе:				в т.ч., за счет:			
				Транспорт и связь	ЖКХ и бытовое обслуживание	Доходы гос. бюджета	Расходы гос. бюджета	Транспорт и коммуникации	ЖКХ	Платные услуги	Иностран. инв.	Капвложения	Государства	Иностранн. инв.	Проч. источ.
2005	7207	3520	2907	553	442	1415	1403	79	80	1460	544	683	319	131	233
2010	24707	11024	11127	2758	829	7024	6713	110	377	5375	2011	4669	1677	728	2264
2011	30071	13924	12760	4356	874	8938	8562	1046	687	6773	1501	4988	2490	355	1407
2012	36163	16407	15738	5535	1349	9674	9108	464	585	8662	3553	4540	2019	538	1486
2013	40526	17584	18289	6172	1663	12277	11592	862	1083	9559	4817	5796	2426	757	2210
2014	45607	20863	18988	6033	1394	14427	13190	755	1331	10100	4483	7493	3104	967	2817
2015	48402	22488	19982	5225	1498	16061	15675	928	1142	9616	6028	9750	3445	1584	2722

Составлено автором.

Таким образом, эффективное сотрудничество с партнерами по развитию, особенно государства и бизнес – сообщества является фактором инвестиционного обеспечения национальной экономики.

В связи с этим нами рассмотрено влияние различных источников капиталовложений на ВВП Республики Таджикистана и получены следующие парные коэффициенты корреляции с каждым фактором (рис 2.).

Рис. 2.

Составлено автором.[4, с.478-495; 7, с.7; 232; 454-477].

Эти факторы оказывают разное влияние на макроэкономические показатели. Например, в настоящее время наибольшее влияние оказывает такой фактор, как государственное капиталовложение ($R^2 = 0,858$).

Сегодня в стране реализуются 68 государственных инвестиционных проектов общей стоимостью 2,4 млрд. долл. США, и этот фактор способствовал увеличению капиталовложений.

Наименьшее влияние оказывает фактор капиталовложения за счет прямых иностранных инвестиций, и различия в тесноте связи между сравниваемыми факторами велики.

Следовательно, необходимо активизировать привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также провести диверсификацию капиталовложений, которые будут включать сферу рыночных услуги других отраслей национальной экономики.

Наряду с этим, привлечение частных инвестиционных средств к реализации приоритетных социально-экономических проектов является один из основных факторов дальнейшего развития национальной экономики.

Справедливо отметить, что в Таджикистане в целях привлечения иностранных инвестиций для реализации приоритетных проектов в отраслях национальной экономики принята Государственная программа инвестиций, грантов и капитального строительства.

В Программе кредитные и грантовые проекты подразделяются в рамках трех секторов.

А) проекты, в которых определены источники финансирования (подписаны соглашения с донорами);

б) проекты, в которых источники финансирования определены частично, или проекты, для которых изыскиваются источники финансирования (в том числе определенное количество находится в процессе переговоров с донорами);

в) действующие и новые проекты гранта и технической помощи.

Анализ предполагаемых источников финансирования инвестиционных проектов в период 2016-2020гг. позволяет отметить, что в основном предусматривается привлечение иностранных инвестиций, отчасти кредитных средств (более 91% от общего объема) [3].

Поэтому интерес представляет рассмотрение структуры Программы государственных инвестиций, грантов и капитальных вложений на период 2016-2020 гг., где предусмотрено привлечение инвестиций в объеме 1020 млн. долл. США.

Таким образом, наш анализ показывает, что в данный период для финансирования инвестиционных проектов предусмотрено привлечение иностранных инвестиций в объеме более 986 млн. долл. США, в том числе кредиты составляют примерно 899 млн. долл. США. Наряду с этим, для финансирования инвестиционных проектов на период 2016-2020 также предусматривается привлечение внутренних источников, отчасти бюджетные более 19,7 и внебюджетные источники в размере 14,0 млн. долл. США.

Необходимо отметить, что по результатам макроэкономического развития Республики Таджикистан международные финансовые институты отнесли ее к категории стран со средним доходом, и следовательно предполагается сокращение объемов внешней помощи.

Наряду с этим анализ ввода основных фондов показывает, что за период 2008-2014гг. в Таджикистане ввод основных фондов увеличился в 7,85 раз [6, с.294-295].

Причем за счет капвложений населения и других организаций он вырос за данный период в 11,7 раз, а за счет государственных средств – в 4,1 раза. При этом объем кап-

вложений населения и других организаций вырос в 1,3 раза, а капитальные расходы государственных средств увеличились в 4,1 раза.

Наряду с этим анализ структуры капиталовложений в Таджикистане показывает, что если в 2008 году удельный вес государственных средств составлял 23%, то в 2014 году данный показатель приравнялся к 41% [6, с.301].

В целом динамика капвложений и соотношение источников происхождения инвестиционных средств показывают, что возможности государственного бюджета выросли пропорционально росту макроэкономических показателей. Наблюдается и постепенный прирост удельного веса негосударственных секторов в капиталовложении в Таджикистане.

В этом контексте важно отметить, что с учетом дальнейшего развития сферы услуг объем накопления собственных ресурсов не отвечает инвестиционным потребностям национальной экономики [1, с.85].

Следовательно, актуальным становится применение модели государственно-частного партнерства как в целом, так и, в частности, в сфере рыночных услуг.

Так как многие инфраструктурные проекты реализуются в основном за счет государственного бюджета и привлеченных государственных средств (в виде кредитов и грантов) и многие малые социальные объекты строятся за счет отечественного частного сектора, слияние потенциалов государства и частного сектора способствует как эффективности реализуемых проектов, так и экономии государственных средств.

Следует отметить, что в программах привлечения средств и реализации инвестиционных проектов в Таджикистане приоритет над остальными секторами преимущественно имеют энергетика и инфраструктура, так как уровень и качество инфраструктуры во многом способствуют производительности и развитию всех отраслей национальной экономики, а обеспечение доступности внешних рынков позволяет активизировать частный сектор и обеспечить конкурентоспособность отечественных продуктов.

На наш взгляд, реализация социально значимых проектов в сфере услуг в условиях государственно-частного партнерства, отчасти согласование интересов государства и частного партнера позволят эффективно использовать потенциал и ресурсы, способствуя повышению благосостояния населения.

Кроме того, при формировании политики сектора и обеспечении жизнедеятельности объектов сферы рыночных услуг посредством модели государственно-частного партнерства передача эксплуатационно-обслуживающих функций частному сектору обеспечит интересы государства, общества и частного сектора.

В этом контексте, справедливо отметить, что в инвестиционных программах приоритеты соответствуют интересам социально-экономического развития страны, однако во многом вопрос их выполнимости остаётся не разработанным и существующие пробелы снижают инвестиционную активность частного сектора.

Поэтому необходимо разработать концепцию развития рыночных услуг и с учетом накопленного опыта государственно-частного партнерства сформировать портфель приоритетных проектов.

Несмотря на некоторое несовершенство законодательства транзитивных стран, различные формы предоставления рыночных услуг посредством государственно-частного партнерства способствуют привлечению частного сектора к реализации партнерских проектов.

Следует добавить, что в проектах проектирование – строительство (DB), эксплуатация – управление (O&M) уровень вовлеченности частного сектора и уровень риска частного сектора минимальные, а в проектах проектирование – строительство – финансиро-

вание – эксплуатация – управление (DBFOM) и строительство – владение – эксплуатация (BOO), а также концессионной модели ГЧП уровень вовлеченности и риска частного сектора максимальные. В целом модель партнерства должна соответствовать особенностям каждого проекта в сфере рыночных услуг.

Литература

1. Мукаддасзода Ф. Проблемы баланса доходов и расходов в национальной экономике // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №2(49). – С. 83-89.
2. Проект тысячелетия ООН. «Инвестирование в развитие: практический план достижения Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Общий обзор». – Нью-Йорк, 2005. – 86 с.
3. Программа государственных инвестиций на период 2016-2020. – Душанбе, 2015. – 121 с.
4. Содружество независимых государств в 2014г.: стат. сб./ Статком СНГ. – М., 2015. – 627с.
5. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан: стат.сб. / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 280с.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: стат.сб. / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 466 с.
7. Таджикистан: 25 лет государственной независимости: стат.сб. / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 540 с.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF MARKET SERVICES IN THE CONTEXT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Muqaddaszoda Firdavs Muqaddas

Candidate of economic sciences,
associate professor of chair of world economy
Tajik state university of commerce,
Dehoti ½, 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph: (+992) 777 08 09 70 (m.)
918202020p@gmail.com

The article deals with the inter-relationship of exogenous and endogenous factors of growth of the national economy and the problems of investment development of the sphere of market services. It is noted that the establishment of the investment market in services and attraction of private funding for projects through the mechanism of public-private partnerships can contribute to the rational use of the potential and the achievement of price affordability and quality of services.

Key words: market services; investment; public-private partnership.

УДК 331.5(58)

**ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА
НЕФОРМАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Гаибназаров Шухрат Умаркулович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры налогов и налогообложения
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
17 мкр., д. 1, 735700, Худжанд, Согдийская область,
Республика Таджикистан
Тел. (+992) 92 843 33 55 (м.)
baddall74@mail.ru

Автор уточняет и анализирует место и роль женской занятости в формальном и неформальном секторе экономики, причины сокращения женской занятости в странах Центральной Азии. Определяются факторы, влияющие на гендерную политику, а также меры стимулирования самозанятости и её роль в повышении женской занятости.

Ключевые слова: неформальный рынок труда; самостоятельная занятость; женская занятость; гендерное равенства; малый сектор.

Центральноазиатские страны, в отличие от стран Южной Азии и Среднего Востока, отличаются более высоким уровнем эмансипированности женщин достигнутым высоким уровнем равенства между женщинами и мужчинами благодаря политике государств по обеспечению занятости. В советские времена центральные власти уделяли очень много внимания этим странам не только в отношении выравнивания уровня занятости населения этого макрорегиона с другими регионами Советского Союза, но и относительно достижения высокого уровня занятости женщин. В значительной степени этот вопрос носил идеологический характер, поскольку до присоединения к России в этих странах господствовали феодальные отношения и феодальный гнёт. Большевики рассматривали вопросы занятости в ранее отсталых уголках своей страны как на демонстрацию преимуществ новой системы. Надо было показать всему миру что только коммунисты со своей идеологией способны обеспечить не только подлинное равенство между мужчинами и женщинами и что только в условиях социализма женщины смогут раскрыть способности к труду и созидательной работе. Кстати, такой подход к обеспечению занятости населения и созданию благоприятных условий труда на производстве оказал огромное влияние на прогрессивные изменения относительно занятости, рабочего времени и условий труда в развитых странах мира.

Таким образом центральноазиатские страны получили от Советского Союза очень важное положительное наследие в отношении обеспечения мужской и женской занятости. По инерции от советских времен в каждой стране этого макрорегиона имеет место прогнозирование рабочих мест отдельно по женщинам и мужчинам и осуществляются мероприятия специально по повышению уровня женской занятости. Однако следует

признаться, что многие достижения советского времени в плане занятости и эффективного использования рабочей силы были потеряны. Теперь во всех странах Центральной Азии официально признаётся безработица, а уровень занятости снизился существенным образом.

Многие крупные промышленные предприятия, которые были созданы с целью обеспечения высокого уровня занятости, закрылись, и нет никаких признаков восстановления их производственной деятельности. Например, в Таджикистане полностью или частично приостановлена работа таких производственных гигантов, как Душанбинское хлопчатобумажное производственное объединение, Душанбинский шёлкоткацкий комбинат, Ленинабадское шелкоткацкое объединение, Ленинабадское швейное объединение им. М.К.Крупской, Душанбинская и Ура-тюбинская трикотажные фабрики и т.д. На восстановление таких производств, которые объединяли сотни тысяч женщин высокой квалификации, в настоящее время нет финансовых средств ни в государственном бюджете, ни у частных предпринимателей.

В то же время имеют место и определённые положительные сдвиги. Центральные и местные власти принимают меры для расширения женской занятости, контроля над условиями труда женщин в промышленности и в сельском хозяйстве в соответствии с требованиями международных организаций. Таджикистан в новом глобальном рейтинге обеспечения гендерного равенства находится на 92 месте. Этот рейтинг охватывает 144 страны мира.

Всемирный экономический форум опубликовал новый отчет по индексу гендерного разрыва за 2016 год. Названный индекс охватывает положение, права и роль женщин и мужчин в четырёх ключевых отраслях – образование здравоохранение, экономика и политика. Что касается экономики, то Таджикистан занимает 47 место в обеспечении равенства женщин и мужчин. В этом списке Казахстан занимает 51 место, Кыргызстан 81 место. Узбекистан и Туркменистан в этом рейтинге отсутствуют [1].

Однако пока еще нет оснований для того, чтобы считать, что вопросы занятости мужчин и женщин в настоящее время полностью решены. Об этом свидетельствуют данные таблицы №1.

Таблица 1.

Численность занятого населения в странах Центральной Азии [2, с.373-380]

	Страны	2011		2012		2013		2014		2015	
		мужчины	женщины								
1.	Казахстан	4250.3	4051.3	4375.9	4131.2	4389.4	4181.3	4389.3	4120.7	4446.3	4177.8
2.	Кыргызстан	1338.8	938.9	1351.0	935.4	1363.0	900.8	1364.1	938.6	1402.9	949.2
3.	Узбекистан	6503	5416	6670	5554	6799	5724	6970	5848	-	-
4.	Таджикистан	1815.6	455.9	1835.6	490.4	1824.9	482.4	1866.9	458.5	1928	451.7

Нужно отметить, что из всех стран региона Казахстану и Узбекистану которые были достигнуты в советское время. В этом плане в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане уровень как мужской, так и женской занятости за пять последних лет увеличился. Однако в Таджикистане уровень женской занятости снизился на 9.9%. В других странах наблюдаются более высокие темпы роста мужской занятости по сравнению с женской.

В Узбекистане сохранение высокого уровня занятости обеспечивается осуществлением политики импортозамещения. В структурном плане эта политика обеспечивает относительно высокий уровень занятости женщин, поскольку основная часть импортозамещающих отраслей состоит из так называемых женских производств. К ним относятся предприятия хлопчатобумажной, шелкоткацкой, швейной, трикотажной промышленности. Кондитерская, хлебопекарная консервная, мясомолочная отрасли также играют большую роль в политике импортозамещения. В этих отраслях преобладающая часть работников состоит из женщин.

В Центральной Азии доля наёмного и самозанятого труда резко отличается от других макрорегионов. Это в особенности касается удельного веса женщин и мужчин. В отношении наёмного труда соответствующие данные приведены в таблице №2.

Таблица 2.

Сравнительные данные о соотношении женщин и мужчин среди наемных работников в Казахстане и Кыргызстане [3, с.78-82; 4, с.94-96]

		Казахстан												Кыргызстан											
		наемные работники												наемные работники											
		2009		2010		2011		2012		2013		2014		2009		2010		2011		2012		2013		2014	
		женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины		
1	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	34.8	65.2			35.5	64.5	48.6	51.4	39.4	60.6	48.7	51.3	24.8	75.2	22.2	77.8	23.8	76.2	27.9	72.1	29.1	70.9	33.1	66.9
2	Промышленность	32.5	67.5			32.2	67.8	31.7	68.3	31.3	68.7	30.9	69.1	13.2	86.8	49.4	50.6	48.2	51.8	48.4	51.6	51.0	49.0	52.7	44.3
3	Строительство	25.2	74.8			24.1	75.9	24.5	75.5	27.0	73.0	22.2	77.8	4.5	95.5	4.3	95.7	4.2	95.8	5.2	94.8	3.8	96.2	0.4	96.0
4	Информация и связь	31.1	68.9			44.4	55.6	45.5	54.5	48.2	51.8	47.4	52.6	22.9	77.1	21.0	79.0	21.5	78.5	45.7	54.3	24.5	75.5	30.3	69.7
5	образование	73.1	26.9			74.1	25.9	72.2	27.8	72.6	27.4	74.4	61.1	76.6	23.4	76.5	23.5	76.7	23.3	76.6	23.4	78.5	21.5	79.2	20.8
6	Здравоохранение и социальные услуги	76.5	23.5			72.7	27.3	76.3	23.7	73.8	26.2	75.5	24.5	80.1	19.9	80.6	19.4	83.3	16.7	85.9	14.1	86.3	13.7	84.5	15.5

Среди наёмных работников и в Казахстане, и в Кыргызстане преобладают мужчины. При этом в отраслевом разрезе между обеими республиками имеются большие различия. Если в Кыргызстане в сельском хозяйстве удельный вес мужчин составляет 66.9%, то в Казахстане – 51.3%. Это признак того, что Кыргызстан в большей степени является сельскохозяйственной страной по сравнению с Казахстаном. Отмеченное выше соотношение в промышленности выглядит совершенно по-другому. Здесь можно увидеть очень высокий удельный вес мужчин в промышленности Казахстана – 69.1%, в то время как в Кыргызстане этот показатель достигает лишь 44.3%. Даже по этим данным можно прийти к выводу о том, что в Кыргызстане существует необходимость осуществления программ по нарастающему вовлечению женщин в производственный сектор экономики.

Что касается самозанятого населения, то в этом секторе также можно увидеть весьма любопытные данные, о чем говорят цифры таблицы №3.

Таблица 3.

Соотношение мужчин и женщин среди самостоятельно занятого персонала в Казахстане и Кыргызстане [3, с.78-80; 4, с.94-96]

	Казахстан										Кыргызстан														
	Самостоятельно занятые										Самостоятельно занятые														
	2009		2010		2011		2012		2013		2014		2009		2010		2011		2012		2013		2014		
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	
1	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	53.1	46.9			49.8	50.2	51.9	48.1	50.7	49.3	50.5	49.5	40.0	60.0	40.3	59.7	41.5	58.5	41.0	59.0	41.9	58.1	44.9	55.1
2	Промышленность	49.3	50.7			53.4	46.6	49.0	51.0	47.9	52.1	55.6	44.4	46.4	53.6	49.8	50.2	42.9	57.1	49.4	50.6	47.2	52.8	48.6	51.4
3	Строительство	20.6	79.4			22.4	77.6	23.4	76.6	27.7	72.3	20.4	79.6	3.1	96.9	2.8	97.2	1.8	98.2	3.4	96.6	5.4	94.6	11.2	88.8
4	Информация и связь	7.3	92.7			26.2	73.8	31.0	69.0	16.0	84.0	21.2	78.2	0.7	99.3	0.4	99.6	0.5	99.5	10.2	89.8	30.2	69.8	47.1	52.9
5	Образование	68.0	32.0			70.2	29.8	65.2	34.8	57.0	43.0	73.8	26.2	72.1	27.9	89.2	10.8	100	-	75.5	24.5	67.0	33.0	61.3	38.7
6	Здравоохранение и социальные услуги	50.4	49.6			53.1	46.9	47.1	52.9	69.1	30.9	63.5	36.5	43.4	56.6	61.3	38.7	90.7	9.3	74.5	25.5	53.7	46.3	59.1	40.9

Данные таблицы показывают, что в сельском хозяйстве Казахстана удельный вес мужчин остается ниже по сравнению с женщинами, а в Кыргызстане удельный вес мужчин намного превышает удельный вес женщин. Это свидетельствует, что в казахстанском сельском хозяйстве мужчины в большей степени оказались вовлеченными в формальный сектор экономики. Что касается Кыргызстана, то здесь имеются значительные проблемы с мужской занятостью в формальном секторе. Поэтому здесь мужчины оказались в большей степени ориентированы на сельское хозяйство, нежели на промышленность. В промышленности можно наблюдать совершенно обратное соотношение в секторе самозанятости, нежели в формальном секторе. Здесь удельный вес самозанятых мужчин более чем в 2 раза выше, чем женщин, а в Кыргызстане удельный вес женщин почти на 7 % превышает удельный вес мужчин. Это является признаком низкого уровня

индустриализации экономики Кыргызстана и свидетельством того, что в Кыргызстане широкое распространение получает микро – и малый сектор промышленности в отличие от преимущественного развития крупной промышленности в Казахстане. В официальных статистических изданиях Таджикистана не приводится распределение занятого населения по статусу «самостоятельно занятые». Поэтому, к сожалению, мы не могли произвести подобное сравнение между Казахстаном и Таджикистаном. Для таких экономически отсталых республик, как Кыргызстан и Таджикистан, где государственные бюджеты не располагают необходимыми ресурсами для развития индустрии в формальном секторе, необходимо осуществлять далеко идущие меры по стимулированию развития самозанятости.

Стимулы должны включать в себя низкие процентные ставки со стороны микродепозитных организации и государственных банков, а также толерантное отношение налоговых органов и других силовых структур по отношению к самозанятому населению. Очень важными представляются разработка и осуществление специальных программ по развитию и расширению самозанятости, рассматривая последнее в качестве важнейшего резерва в развитии формального сектора. При этом важным представляется нахождение этапа «созревания» тех видов деятельности, которые основываются на самозанятости с целью их перехода в формальный сектор.

На наш взгляд, здесь любая спешка является неправомерной и может привести к огромным материальным потерям, подрыву творческого потенциала и доверия самозанятого населения, которое добровольно берет на себя ношу материальных и трудовых затрат. В этом отношении очень важно использовать дифференцированный подход к отдельным сегментам самозанятого населения и отдельным видам экономической деятельности самозанятых.

Литература

1. ASIA-Plus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20161027/tadzhikistan-zanyal-93-e-mesto-v-reitinge-gendernogo-ravenstva>
2. 25 лет Содружества Независимых Государств 1991-2015: Статистический сборник / Международный статистический комитет СНГ. – М., 2016. – 500 с.
3. Женщины и мужчины Казахстана. [Электронный ресурс] / Статистический сборник. – Астана, 2015. – 137 с. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz>
4. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] / Сборник гендерно-разделенной статистики. – Бишкек, 2015. – 142с. – Режим доступа: <http://www.stat.kg>

GENDER ASPECTS OF LABOUR UTILIZATION ON THE INFORMAL LABOR MARKET IN CENTRAL ASIA

Gaibnazarov Shukhrat Umarmulovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of chair of taxes and taxation
Tajik state university of law, business and politics
17 m. 1, 735 700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 843 33 55 (m.)
baddal174@mail.ru

In the article a place and role of women's employment in the formal and informal sectors of the economy and the causes of female declining of job in the countries of Central Asia are analyzed. Factors affecting the gender policy are defined, as well as steps for self-employment and its role in raising the female employment.

Key words: informal labor market; self-employment; female employment; gender equality; a small sector.

УДК 336.225:005

**СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА
ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА**

Солехзода Аюбчон Маруф

Кандидат экономических наук,
первый заместитель председателя
Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан
Ул. Н.Карабоева 42/2, 734018, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 915 27 30 05 (м.)
a.solehzoda@rambler.ru

В статье речь идет о структуре и содержании налогового менеджмента, представляющего собой систему управления органами государственной власти налоговыми потоками в рамках установленных процедур и элементов налогового процесса рыночно ориентированными формами и методами.

Ключевые слова: налог; налоговый менеджмент; налоговая политика; макроэкономические показатели; планирование; управление налоговой системой; налоговые платежи.

В области управления налоговой системой менеджмент предполагает творческое выполнение функций планирования, организации, координирования, стимулирования и контроля, осуществление которых обеспечивает эффективные условия для эффективного труда занятых в организации работников и получения результатов, соответствующих первоначально поставленным целям.

Налоговый менеджмент – это процесс управления путем использования методов воздействия налогового механизма на налоговую систему в целях реализации налоговой политики.

Налоговый менеджмент – сложный, трудоемкий и многостадийный процесс, требующий системного подхода, причем при осуществлении налогового менеджмента полностью избежать рисков невозможно. У государства возникают риски недополучения запланированных налоговых доходов, а у предприятий – риски потери доходов в виде штрафных налоговых санкций в результате принятия неэффективных управленческих решений и действий.

Налоговый менеджмент – это наука, искусство и практика принятия управленческих решений по оптимизации налоговых потоков государством и предприятиями, а также решений по выбору и рационализации форм и методов налогообложения, налогового планирования, регулирования и контроля.

Государственный налоговый менеджмент представляет собой систему управления органами государственной власти налоговыми потоками в рамках установленных процедур и элементов налогового процесса рыночно ориентированными формами и методами с целью финансового обеспечения производства и предоставления требуемого объема и качества общественных благ (выгод, услуг). В основе государственного нало-

гового менеджмента лежат принципы стратегического видения тенденций и закономерностей формирования структуры развития экономического, финансового и налогового потенциала, а также методы обеспечения их продуктивного воздействия на факторы экономического роста. Такая система управления государственным финансовым хозяйством, включая его налоговую составляющую, пока отсутствует в Таджикистане, разрозненно функционируют лишь отдельные ее элементы.

Государственный налоговый менеджмент направлен на принятие управленческих налоговых решений на многовариантной основе путем выбора наиболее эффективных из них.

Принятие управленческих решений направлено на достижение цели и решение функциональных задач (функций) государственного налогового менеджмента. К таким функциональным задачам (функциям) последнего можно отнести следующие:

- анализ и оценка с налоговых позиций показателей экономического роста, финансового состояния налогоплательщиков, государственных доходов и расходов;
- обеспечение оптимального ценового равновесия совокупного налогового бремени с объемом и качеством предоставляемых общественных благ (выгод, услуг), рационализация структуры налогового бремени и государственных расходов;
- разработка налоговой концепции и приоритетов налоговой политики в фискальном, регулирующем и контрольно-фискальном направлениях, обеспечение функционального налогового равновесия;
- принятие долгосрочных, стратегических налоговых решений в области определения оптимальных параметров и структуры системы налогов, принятие решений о замене или изменении отдельных их видов и (или) элементов налогообложения отдельных налогов;
- принятие долгосрочных, стратегических решений по выбору наиболее эффективных форм и методов налогообложения и налогового регулирования, обеспечивающих необходимый фискальный и регулирующий эффект;
- разработка по доходной и расходной части среднесрочного и текущего налогового бюджета, управление его исполнением и мониторинг;
- прочие функции, связанные с защитой от рисков налоговых поступлений, снижением налоговых недоимок, созданием системы внутреннего контроля и информационного обеспечения и т.д. [1]

С позиций общенациональных экономических интересов, государственный налоговый менеджмент должен стать одной из непосредственных важнейших функций государства. В основе государственного налогового менеджмента лежат принципы стратегического видения тенденций и закономерностей формирования структуры элементов экономического, финансового и налогового потенциала, а также методы обеспечения их продуктивного воздействия на факторы экономического роста.

Нам представляется, что государственный налоговый менеджмент представляет собой систему управления налоговым процессом через совокупность организационно-финансовых категорий налогового права, налоговой системы, налоговой политики с целью оптимизации (максимизации) налоговых потоков на базе экономического роста в стране. То есть максимизация при этом должна осуществляться не любыми средствами (т.е. не за счет безмерного увеличения налогов и величины налогового бремени), а на основе эффективной налоговой политики, обеспечивающей рост налоговых доходов на основе роста производства; продаж и доходов налогоплательщиков.

Объектом государственного налогового менеджмента являются легитимные нало-

говые потоки, т.е. финансовые ресурсы в налоговой форме, совершающие движение от налогоплательщиков в доходы бюджета и внебюджетных фондов при выполнении налоговых обязательств.

К субъектам государственного налогового менеджмента относятся его государственные (муниципальные) органы законодательной и исполнительной власти (управления), налоговые органы и другие органы, осуществляющие налоговый контроль всех трех уровней бюджетной и налоговой системы.

Общая цель государственного налогового менеджмента заключается в оптимизации налоговых платежей с позиций интересов как государства, так и налогоплательщиков, то есть в обеспечении такого фискального эффекта, который обеспечивал бы рациональное сочетание интересов государства, субъектов хозяйствования и физических лиц. В конечном итоге государственный налоговый менеджмент направлен на пополнение государственной казны, т.е. на максимизацию налоговых поступлений, но в рамках оптимальных фискальных и экономических параметров, не на основе роста налогового бремени, а на базе роста общественного производства и доходов. Однако здесь возникает одна проблема, высказанная еще Ш. Монтескье: «Ничто не требует столько мудрости и ума, как определение той части, которую забирают, и той которую оставляют им» [7, с.72]. Стратегическая цель государственного налогового менеджмента – высокоэффективное управление финансовым хозяйством государства и экономики, государственными доходами и расходами, государственными долгами, банкротством предприятий, налогообразующими показателями функционирования экономики и т.д.

Следует отметить, что в Республике Таджикистан и по сей день не получил должного распространения и развития корпоративный налоговый менеджмент и по этой причине налогоплательщики остаются послушными исполнителями, а не партнерами налоговых органов. Поэтому в перспективе рекомендуется перенести центр тяжести по учету и планированию налогов на самих налогоплательщиков в качестве налоговых агентов, для чего необходимо на крупных предприятиях, в производственных кооперативах и акционерных обществах иметь штатных квалифицированных работников, занимающихся вопросами налогообложения, и все налогоплательщики обеспечивались бы всеми необходимыми законодательными актами, типовыми формами и справочными материалами по налогообложению.

Формами налогового менеджмента на макроуровне является ряд элементов, находящихся во взаимосвязи друг с другом.

Первым элементом государственного налогового менеджмента является оценка общих принципов построения и функционирования хозяйственного механизма: отношения собственности, роль и место государства в управлении экономикой, негосударственных корпоративных структур, малого и среднего предпринимательства, домашних хозяйств. Данный элемент является приоритетным и определяющим для всех остальных. Необходимость его оценки при принятии управленческих решений вытекает из наличия в обществе разных позиций относительно будущего развития национальной экономики.

Особое влияние на динамику налогового потенциала и поступление налогов в бюджетную систему оказывает инфляция. Воздействие инфляции на налоговую базу зависит от методологии декларирования и взимания отдельных налогов. Этот элемент, как и первый, должен не разрабатываться, а критически оцениваться налоговыми органами. Кроме того, показатели прогнозов следует систематически сопоставлять со статистическими и оперативными данными в ретроспективном аспекте. Все это позволит отбирать наиболее вероятностные сценарии на будущее.

Третьим элементом налогового менеджмента должен быть полноценный анализ и учет проводимой денежно-кредитной политики и экспортно-импортных отношений.

Четвертым элементом являются республиканский, (городской-областной) и местные бюджеты. На данном этапе учитываются прежде всего объемы и структура доходов и расходов, источники доходов и основные направления их использования.

Пятый элемент – доходы корпораций и населения. В данном элементе главными являются достоверность информации, методы выявления и расчета скрытого и неформального производства, теневого оборота; группировка корпораций и населения по экономически однородным агрегатам, структура доходов и расходов, дифференцированная структура налоговой базы и т.д. При этом на данном этапе особого внимания заслуживают прогнозы динамики скрытого и неформального производства и теневого оборота, которые не только камуфлируют налоговую базу, но и серьезно искажают представления об истинном состоянии национальной экономики, ее масштабах, структуре, тенденциях развития.

Шестой элемент государственного налогового менеджмента – прогнозирование мотиваций и поведения корпораций и населения, входящих в каждый экономический агрегат, относительно налогов и сборов в зависимости от общей хозяйственной ситуации, а также исторически сложившегося менталитета различных слоев населения.

Седьмой элемент – демографический прогноз. На данном этапе налогового менеджмента осуществляются прогноз и оценка:

- численности населения;
- половозрастной структуры населения;
- масштабов и векторов миграционных процессов;
- уровня мобильности населения;
- профессиональной структуры трудоспособного и занятого населения;
- занятости населения;
- динамики и состава пенсионного контингента.

Восьмой элемент – прогноз изменения общей структуры налогов и сборов, изменение их ставок и порядка взимания, определение более эффективного порядка использования налогов и сборов.

Девятый элемент – прогноз налогового потенциала, уровня собираемости налогов по основным группам налогоплательщиков, оценка эффективности мер по соблюдению налоговой дисциплины, прогноз возможных мер по стимулированию и принуждению налогоплательщиков, перспективная оценка платежеспособности различных групп корпоративных структур и физических лиц, прогноз увеличения (сокращения) количества налогоплательщиков и, наконец, прогноз суммы налоговых поступлений в прогнозируемом периоде.

Десятый элемент государственного налогового менеджмента – развитие инфраструктуры налоговых органов республики. Указанный показатель во многом определяет реализацию планов и инноваций в области налогообложения. При этом особое внимание заслуживают вопросы насыщения налоговых органов квалифицированным персоналом.

Итак, государственный налоговый менеджмент реализуется в используемых методах и формах налогового администрирования, эффективность которых, в свою очередь, является показателем эффективности в целом управленческих решений в сфере налогообложения.

Государственный налоговый менеджмент как система рыночного управления нало-

говым процессом в стране – это комплексное понятие, включающее налоги как объект управления и налоги как инструмент регулирования. Следовательно, с одной стороны (широкой, финансово-экономической) это – целенаправленная деятельность органов государственной (муниципальной) власти и управления, работников финансового и налогового аппаратов по планированию, организации, регулированию и контролю процессов формирования бюджетов всех уровней, налогового бюджета страны и эффективного функционирования народного хозяйства через систему налоговых форм и методов. С другой стороны (узкотехнической) государственный налоговый менеджмент – это система управления налоговым процессом органами (службами) Налогового комитета Республики Таджикистан и другими органами, осуществляющими налоговый контроль.

Литература

1. Барулин С.В. Налоговый менеджмент. [Электронный ресурс] / С.В.Барулин, Е.А.Ермакова, В.В.Степаненко. – Режим доступа: <http://www.gramotey.com>
2. Гудимов В.И. Налоговый процесс // Финансовое право. – 2003. – №5. – С.23-27.
3. Кустова М.В. Налоговое право России. Общая часть / М.В.Кустова, О.А.Ногина, Н.А.Шевелева. – М., 2001. – 490 с.
4. Кучеров И.И, Кикин А.Ю. Меры налогового процессуального принуждения. – М.: Юриспруденция, 2006. – 128 с.
5. Налоговый кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Душанбе: Шарки Озод, 2012. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31270626&mode=p&page=14#pos=3029;-173
6. Ногина О.А. Налоговый контроль: вопросы и теории. – СПб.: Питер, 2002. – 159 с.
7. Сомоев Р.Г. Общая теория налогов и налогообложения: учеб. пособие. – М.: Приор, 2000. – 250 с.

NATURE, CONTENT AND STRUCTURE OF STATE TAX MANAGEMENT

Solekhzoda Ayubjon Maruf

Candidate of economical sciences,
first chairman deputy

Tax agency at the Government of the Republic of Tajikistan
N. Karaboev 42/2, 734018, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 915 27 30 05 (m.)
a.solehzoda@rambler.ru

The article deals with the structure and content of tax management, which is the system of a public authority's control of tax flows within established procedures and the tax elements of the process of market-oriented forms and methods.

Key words: tax; tax management; tax policy; macroeconomic indicators; planning; management of the tax system; tax payment.

УДК 336.7 (575.3)

**ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ МЕРЫ РЕГУЛЯТОРА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ**

Джураев Бехзод Машрафович

Кандидат экономических наук,
начальник отдела валютного регулирования
Национальный банк Таджикистана
Пр. Рудаки 107 А, 734035, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 99 93 505 59 62 (м.)
ju.behzod@mail.ru

В статье рассмотрены практические аспекты функционирования банковской системы Республики Таджикистан в условиях неопределенности состояния мировой экономики. Указаны меры, предпринимаемые регулятором для обеспечения функционирования банковской системы страны.

Ключевые слова: банковская система; Национальный банк Таджикистана; курс валюты; финансовое оздоровление.

Современное состояние мировой и региональной экономики оказывает влияние как на таджикскую экономику в целом, так и на ее банковскую систему. В кризисных ситуациях регулятор – Национальный банк Таджикистан всегда стремится поддерживать финансовую систему страны. Именно с этой поддержкой связано преодоление отечественным банковским сектором таких знаковых событий, как финансовый кризис 2008г. и региональный экономический кризис, начавшийся в 2014г. и продолжающийся до сегодняшнего дня.

Следует отметить, что снижение темпов экономического роста в 2015г. (6% против 6,7% в 2014 г.) [2] и последовавшая стремительная девальвация национальной валюты – сомони в 2014 и 2015 гг. имели отрицательные последствия для финансовой системы Таджикистана. В современных условиях решающую роль сыграли внешнеэкономические проблемы, связанные со снижением темпов роста экономики наших стратегических партнеров (Российская Федерация, Республика Казахстан), что и повлекло за собой снижение уровня покупательной способности населения. Неустойчивость платежного баланса и волатильность валютного курса в период 2014-2015 гг. привели к росту курса иностранной валюты по отношению к сомони, а внешняя экономическая ситуация стала лишь толчком к возникновению валютного кризиса.

В связи с этим таджикская банковская система во второй раз за последнее десятилетие пришла к необходимости противоборства с внешними шоками. При этом следует отметить, что существуют различия между сущностью кризисных ситуаций 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг., положение, в котором оказалась отечественная банковская система, весьма сходно.

В течение последних двух лет (2014-2015гг.) покупательная способность национальной валюты – сомони относительно доллара США снизилось порядка 67%. В то же время ускорение темпов обесценения национальной валюты Таджикистана – сомони в прошлом году происходило вследствие прямого воздействия совокупности предшествующих тому внешних экономических и политических событий.

Во-первых, произошло значительное понижение нефтяных котировок на мировых рынках, повлекшее за собой резкое понижение положительного сальдо текущего платежного баланса нашего стратегического партнера Российской Федерации, что непосредственно повлияло на снижение уровня доходов таджикских трудовых мигрантов, работающих в России. Снижение уровня доходов трудовых мигрантов Таджикистана в России прямым образом повлияло на снижение уровня покупательной способности населения республики. Наравне со снижением уровня цен на нефть, на мировых рынках наблюдалась так же тенденция снижения уровня цен на сырьевые ресурсы, в том числе на хлопок-сырец и первичный алюминий, и это стало причиной снижения объёма валютной выручки страны.

Во-вторых, из-за снижения покупательной способности национальной валюты наблюдались процессы выведения капитала из страны. Одновременно снизились темпы роста импорта и экспорта товаров и услуг, что, в конечном счете, повлияло на экономическую ситуацию в стране.

В-третьих, в период с 2014г. до сегодняшнего дня почти на 50% снизился объем денежных переводов трудовых мигрантов из РФ в нашу республику. В 2013г. общий объем денежных переводов в Республику Таджикистан приравнялся почти к 50% ВВП страны [1].

Действия Национального банка Таджикистана в период регионального кризиса, направленные на стабилизацию валютного рынка были достаточно эффективными. Увеличение ключевой ставки до 11%, переход к регулируемому плавающему валютному курсу, закрытие частных пунктов обмена валют создали необходимые основания для предотвращения спекулятивных валютных операций, что привело в дальнейшем к стабилизации валютного курса.

Сегодня на фоне финансово-экономических трудностей неминуемо встает вопрос о будущем экономическом курсе.

Для отечественной банковской системы курс на самоизоляцию является неприемлемым, так как неминуемо приведет ее к разрушению, в связи с чем основной задачей становится налаживание тесного сотрудничества с внешними контрагентами (российскими, китайскими и казахскими компаниями, а также с международными финансовыми институтами – Международным валютным фондом, Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития, Азиатским банком развития и т.д.). При этом ведущим предметом обсуждения, касающимся банковской системы Таджикистана, должны стать условия доступа отечественных банков к мировым финансовым рынкам.

Одновременно Национальный банк Таджикистана как регулятор продолжает внедрение международных стандартов в деятельность отечественной финансовой системы. В связи с этим следует отметить, что в течение посткризисного периода мировое финансовое сообщество прилагало активные усилия, чтобы согласовать глобальные всеобщие правила и стандарты функционирования мирового финансового рынка.

Знаковым событием за последние годы стало установление принципов регулирования банковской деятельности в Таджикистане в соответствии с международными требованиями при заключении договора о присоединении Республики Таджикистан к ВТО и принятие нашей страной обязательств по использованию Базельских стандартов пруд-

денциального надзора и регулирования в соответствии с соглашениями Базель-1 и Базель-2. К настоящему времени Базель-1 применяется в отечественной банковской системе. Начался процесс внедрения элементов Базеля-2, однако лишь наиболее стабильные банки постепенно переходят на эти стандарты, тем не менее, решающие мероприятия в данном направлении необходимо провести заблаговременно. В связи с этим, наиболее важным решением явилось повышение требований к качеству и достаточности величины банковского капитала, который создал почву для достаточного запаса прочности банковской системы. Таким образом заложен значительный (прочный) фундамент в процессе реального присоединения банковского сектора Таджикистана к мировым стандартам.

В предстоящие годы отечественная банковская система будет продолжать свое развитие в достаточно непростых условиях, связанных с повышением рисков в деятельности банковских учреждений, что неминуемо приведет к соответствующему повышению требований регулятора относительно достаточности капитала и банковских резервов. Одним из наиболее приемлемых решений может быть привлечение зарубежных финансовых ресурсов. Но для этого, прежде всего, нашим банкам следует обеспечить необходимый уровень ликвидности в соответствии с международными требованиями. То есть отечественным кредитным организациям необходимо получить от международных рейтинговых агентств кредитный рейтинг, что сможет подтвердить надежность кредитной организации для инвестирования в нее [1].

Что касается внутренних факторов, которые влияют на эффективность функционирования банковской системы Таджикистана, то следует отметить следующее.

По оценкам Национального банка Таджикистана, в настоящее время нет никаких объективных данных об уменьшении сберегательной активности, несмотря на то, что в течение прошлого года наблюдалось некоторое кратковременное снижение объема вкладов. Ведущим фактором определенного изменения темпа роста вложений в сторону снижения является внутренний фактор, связанный со снижением темпов роста реальных доходов населения за счет обесценения покупательной способности национальной валюты и снижения объемов денежных переводов из зарубежных стран.

Однако конкуренция в банковском секторе должна быть честной, а вклады населения должны храниться в надежных банках в национальной валюте. В связи с этим решения по оказанию мер воздействия на банковские учреждения принимаются регулятором (Национальным банком) только в результате максимально полного анализа их финансового состояния.

Принципиально важным считается реализация мер по конкурсному отбору инвесторов к участию в финансовом оздоровлении банков. Следует понимать, что все решения по финансовому оздоровлению достаточно сложные и иногда принимать их действительно непросто: учитывается и экономическая целесообразность финансового оздоровления, и понимание того, что мы действуем одинаково в сопоставимых условиях.

Таким образом, следует предположить, что именно поддержка государства может стать в ближайшем будущем основным фактором стабильной жизнедеятельности отечественной банковской системы Таджикистана.

В связи с этим уже предприняты определенные шаги, направленные на повышение эффективности и стабильности банковской системы страны.

Среди них решение Национального банка Таджикистан, подкрепленное уже принятыми законами и соответствующими правительственными актами, о повышении суммы страховой выплаты депозитов физических лиц до 14 тыс. сомони, что должно предот-

вратить отток средств с депозитных счетов. Также вступил в силу, разработанный Закон РТ «Об исламской банковской деятельности».

В управленческой структуре НБТ были проведены реформы, в результате чего была сформирована новая управленческая команда, которая разработала и приняла комплексную стратегию реструктуризации Национального банка и финансового сектора в целом. С целью улучшения качества обслуживания потребителей финансовых услуг в структуре НБТ были созданы отдел по защите прав потребителей услуг банковской системы, а также управление финансовой стабильности и отдел анализа рисков призванные содействовать более эффективной работы Национального банка Таджикистана.

Несмотря на неустойчивое состояние мировой экономики, Национальному банку Таджикистана за последний год удалось увеличить валовые международные резервы более чем на 50%, и на сегодняшний день показатели международных резервов Таджикистана достигли исторически высокого уровня (покрывают более чем 2,5 месяцев импорта страны).

За последний год увеличено требование к собственному капиталу кредитных организаций, что способствовало консолидации сектора. В результате к концу 2016г. общее количество кредитных организаций сократилось до 104 по сравнению со 140 в 2014г.

Применение политики выдачи денежных платежей посредством системы денежных переводов в национальной валюте способствовало уменьшению высокого уровня долларизации экономики и повышению эффективности реализации денежно-кредитной политики регулятора.

Национальным банком был создан эффективный межбанковский валютный рынок на базе новой торговой платформы компании Thomson Reuters, что в конечном результате способствовало развитию межбанковской инфраструктуры.

Литература

1. Джураев Б.М., Шарипов Б. Современное состояние рынка банковских услуг и перспективы его развития в Таджикистан: монография. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 182с.
2. Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 624 .

REGULATORY CONTROL MEASURES FOR PROVISION OF PERFORMANCE OF BANKING SYSTEM IN TAJIKISTAN

Jurayev Bekhzod Mashrafovich

Candidate of economic sciences,
head of department of a currency control
National bank of Tajikistan
Rudaki ave. 107 A, 734035, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 99 93 505 59 62 (m.)
ju.behzod@mail.ru

The article deals with the practical aspects of the performance of banking system of the Republic of Tajikistan in the world economy uncertainty. Regulatory measures for provision of maintenance of functioning of the banking system in the country are shown.

Key words: the banking system; the National bank of Tajikistan; exchange rate; financial recovery.

УДК 339.138:004.738.5(575.2)

**ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ КАК ОДИН ИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Эшмамбетова Мээрим Руслановна

Аспирант кафедры национальной экономики и регионального развития
Кыргызско-Российский Славянский университет
Проспект Чуй 6, 720022, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+992) 08 48 48 (м.)
mika28-29@mail.ru

В статье обосновывается необходимость применения современных маркетинговых инструментов и методов с целью улучшения инвестиционного климата регионов Кыргызской Республики.

Ключевые слова: инвестиционная политика; инвестиционный интернет-маркетинг регионов; потенциальный региональный инвестор; инвестиционный сайт региона; инвестиционный товар.

За последние 10 лет, с 2005 по 2014 гг., в Кыргызской Республике реальные темпы роста ВВП составили 4,3%, что является одним из самых низких показателей среди стран СНГ. Средневзвешенная доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в ВВП составила около 12,5%. Одна из причин низкого роста экономики – недостаточный уровень инвестиций (См. Табл. 1).

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели КР [5, с.10]

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Номинальный ВВП, млн. дол.	2458,8	4794,8	6197,8	6602,5	7335,3	7403,2
Реальные темпы роста ВВП, %	-0,2	-0,5	6,0	-0,1	10,5	3,6
Реал. темпы роста ВВП без Кумтора в %	101,9	99,0	106,3	106,3	106,1	104,6
ПИИ (без оттока), млн.	210,3	666,1	849,2	590,7	964,5	443,3
ПИИ к ВВП, %	8,6	13,9	13,7	8,9	13,1	-
Инфляция на конец периода, %	4,9	19,6	5,7	7,5	4,0	10,5
Сред. ежем. зарплата, дол.	63,3	151,6	201,2	229,8	232,3	231,8
Экспорт, млн. дол.	672,0	1488,4	1978,9	1673,0	1790,5	1879,9

Импорт, млн. дол.	1101,3	3223,1	4261,2	5576,3	6069,8	5732,4
Текущий счет, % к ВВП	-1,5	-6,6	-10,3	-25,4	-24,6	-20,4

В регионах КР прослеживается тесная взаимосвязь между реальными темпами роста ВВП и прямыми иностранными инвестициями (ПИИ). Т.е. ПИИ оказывают положительное воздействие на национальную экономику страны. В случае сокращения инвестиций, экономическое развитие республики замедлится. Следовательно, инвестиции – это неотъемлемая часть устойчивого экономического развития Кыргызской Республики.

Основным источником ПИИ в стране является Канада, инвестирующая золотодобычу на руднике «Кумтор». Инвестиции из Китая так же проявляют тенденцию к росту в результате реализации совместных проектов. (См. табл. 2)

Таблица 2. Поступление ПИИ по странам [5, с.10]

Поступление ПИИ по странам	2009	2010	2011	2012	2013
(доля)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Дальнее зарубежье	64,9	76,9	82,7	78,8	78,1
Канада	36,0	41,5	51,9	33,7	35,8
Китайская Народная Республика	5,6	6,5	7,2	15,3	16,1
Турция	5,2	2,1	1,8	3,2	2,4
Другие международные организации	4,1	7,9	5,2	8,0	9,8
Страны СНГ	35,1	23,1	17,3	21,2	21,9
Казахстан	9,3	6,4	6,4	7,7	7,6
Россия	22,8	13,8	8,0	10,8	10,8

Следует отметить, что большая часть всех разрабатываемых инвестиционных программ и стратегий по привлечению инвестиций в регионы применяется в обстоятельствах, приближенных к кризисным экономическим ситуациям. В связи с этим неблагоприятный инвестиционный климат должен стимулировать правительство к улучшению инвестиционного климата регионов КР с применением современных маркетинговых инструментов и методов.

На примере Кыргызской Республики проведем анализ внедрения интернет-маркетинга в регион страны, а также добавим некоторые рекомендации и дополнения к разработке инвестиционных сайтов и инвестиционных программ для привлечения дополнительных инвестиций.

Информационный маркетинговый инструмент в процессе управления отношениями с потенциальными инвесторами, включает в себя использование сетевых информационных каналов, таких как Internet. Создание такой базы предполагает использование компьютерных технологий для того, чтобы систематизировать информацию партнеров-инвесторов (как реальных, так и потенциальных), идентифицировать определенные группы потребителей и реализовывать этот весьма эффективный маркетинговый инструмент [1].

Главной задачей интернет-маркетинга в инвестиционной деятельности региона КР является обеспечение доступной в использовании информации для иностранных инвесторов. Интернет-маркетинг в развитых странах, успешно зарекомендовал себя как один

из основных маркетинговых инструментов в привлечении инвестиций. Основное отличие данного маркетингового инструмента – это быстрая передача информации потенциальным инвесторам и его постоянное обновление на региональных инвестиционных сайтах. Интернет-маркетинг является одним из перспективных и актуальных маркетинговых инструментов, отличаясь относительно недорогой, а главное доступной подачей информации. Кыргызская Республика так же использует этот маркетинговый канал, однако следует отметить, что это не помогает нашей стране привлекать инвестиции в регионы на должном уровне.

В этой связи следует обратить внимание на высказывание А.П.Панкрухина: «...Интернет-маркетинг – это не самостоятельная область маркетинга, а всего лишь один из инструментов маркетингового анализа и воздействия, одна из составляющих общей маркетинговой стратегии» [4, с.25].

Одним из видов интернет-маркетинга является региональный интернет-маркетинг. Т.А.Калюжная, определяет его как особый вид деятельности в формировании электронной информационной среды и создании внутренних приоритетных условий, выделение приоритетных отраслей в регионе для привлечения внешних ресурсов (человеческих, инвестиционных, производственных) с целью увеличения внимания к ресурсам, которые в регионе находятся в избытке [3, с.65].

Основоположник маркетинга Ф.Котлер в своем труде под названием «Marketing Places: attracting investment, industry & tourism» видит задачи регионального маркетинга не только в продвижении региональных инвестиционных товаров [6, с.9].

Определение *интернет-маркетинга региона* в интерпретации автора представлено следующим образом: «*Интернет-маркетинг региона* – это своеобразный маркетинговый инструмент в инвестиционной региональной деятельности для выявления потребностей региона в инвестиционных вливаниях и для дальнейшего продвижения регионального инвестиционного товара на внешние рынки, а также узнаваемости инвестиционного продукта, создания доступной и полной информации о регионе с целью привлечения инвесторов, получения прибыли и достижения социально-экономического эффекта» [2, с.66].

Основная задача интернет-маркетинга – это создание информационно-коммуникативной среды для принятия инвестиционных решений, среды, доступной и понятной для потенциальных инвесторов [2, с.70]. Таким образом, главной задачей региональных и местных органов властей и хозяйствующих региональных субъектов состоит в том, чтобы на высоком профессиональном уровне и при первом требовании потенциального инвестора, выдавать ему полную, а главное честную информацию о региональном инвестиционном товаре.

Данное определение может быть дополнено следующими образом:

- региональный интернет-маркетинг является одним из инструментов в процессе управления привлечением инвестиций в регион, что предполагает его участие в инвестиционной маркетинговой программе;
- региональный интернет-маркетинг следует одновременно и согласованно разрабатывать со стратегий и тактикой привлечения инвестиций в Кыргызскую Республику;
- региональный интернет-маркетинг следует нацеливать на дальнейшее инвестиционное развитие региона;

- региональный интернет-маркетинг должен отличаться высоким уровнем открытости и прозрачности в силу своей доступности, а также свободным высказыванием различных мнений о ресурсах региона.

В процессе управления привлечением инвестиций в регионы Кыргызской Республики одной из главных задач государства, является обеспечение информационной поддержкой. Субъекты этого маркетингового инструмента, могут участвовать во всех видах социально-экономической деятельности в инвестиционной сфере. Таким образом, можно сделать вывод, что субъекты интернет-маркетинга делятся на региональные и местные органы власти и хозяйствующих субъектов, которые осуществляют региональный интернет-маркетинг, и на тех, кто его потребляет (инвестиционные ресурсы региона).

Используя интернет-маркетинг в инвестиционной деятельности регионов Кыргызской Республики, можно решить следующие приоритетные задачи:

I. Потребителями регионального инвестиционного товара:

- беспрепятственный допуск к данным о социально-экономическом положении региона, конкурентоспособности данного региона на внешних рынках, инвестиционной привлекательности (инвестиционный рейтинг) региона и т.д.;

- активное участие государства во всех сферах инвестиционной деятельности региона и отражение информации о работе региональных и местных органов власти и хозяйствующих региональных субъектов на правительственных специализированных сайтах;

- доступ к частному региональному инвестированию, то есть приобретение региональных ценных бумаг, долговых обязательств, паевые инвестиции и др.;

- самостоятельное привлечение инвестиций региональными предприятиями и финансовыми организациями;

- беспрепятственный допуск к информации для принятия дальнейших решений по инвестиционной деятельности в регионе.

II. Региональными и местными органами власти и различными хозяйствующими региональными субъектами, осуществляющими интернет-маркетинг:

- привлечение субъектами инвестиционной деятельности внешних инвестиционных ресурсов;

- разработка специалистами региональных и местных органов властей и хозяйствующих субъектов специализированных сайтов, на которых отражаются главные цели и задачи развития регионов, то есть создание имиджа региона и его дальнейшее развитие;

- сбор информации и опрос внешних и внутренних инвестиционных региональных экспертов о потенциальных инвесторах региона с целью налаживания долгосрочных взаимовыгодных партнерских отношений;

- выявление региональных конкурентов, используя такие современные интернет-ресурсы, как электронная почта (e-mail), Skype, on-line опросы и др.;

- с учетом доступности и легкости пользования информационными технологиями имеется возможность улучшать и модернизировать стратегию и тактику управления привлечением инвестиций в регион;

- используя интернет-маркетинг, субъекты региональной инвестиционной деятельности могут достичь эффективного экономического развития регионов, а также применять опыт развитых стран с учетом региональной ментальности.

Используя интернет-маркетинг, субъектам региональной инвестиционной деятельности предлагается следующее:

- непрерывное открытое информационное обеспечение в процессе управления

привлечением инвестиций в регион Кыргызской Республики, то есть освещение нормативно-правовой базы региона, публикации, касающиеся инвестиционного профиля региона (инвестиционный паспорт) и др.;

- инвестиционное позиционирование и оценка конкурентоспособности регионального инвестиционного товара в виде инвестиционных региональных проектов;
- исследование мнений региональных потребителей (населения региона) о региональном инвестиционном товаре;
- мероприятия по дальнейшему продвижению регионального инвестиционного товара в виде рекламных компаний, Public Relations (связи с общественностью), Investor Relations (отношения с инвесторами) и др.;
- выявление и анализ региональных характеристик с учетом заинтересованности внутренних и внешних региональных инвесторов;
- разработка, создание и продвижение инвестиционных сайтов региона (web-сайт), а также выявление и учет потребностей самих субъектов инвестиционной региональной деятельности в процессе управления привлечением инвестиций в достижение инвестиционных целей региона.

Таблица 3. Инструменты интернет-маркетинга, для решения поставленных инвестиционных региональных задач

Субъекты (целевые группы)	Технологии Интернет	Инструменты Интернет-маркетинга
Потребители регионального инвестиционного продукта	Web-сайт Электронная почта Почтовые конференции Видео конференции (web-camera, Skype, video conferencing)	- Непрерывное размещение информации о регионе в специализированных интернет-сайтах; - регистрация сайта и его презентационная часть, разработанная для потенциальных инвесторов; - обмен информации (ссылками) с другими инвестиционными региональными сайтами; - размещение информации на сайте об отзывах и периодической публикации об инвестируемом регионе; - размещение информации о планируемых инвестиционных конференциях; - размещение рассылок и текстов; - размещение последних новостей об инвестируемом регионе

<p>Субъекты, разрабатывающие Интернет-маркетинг</p>	<p>Web-сайт Электронная почта Доска объявлений Собственный сайт Статистика Счетчики ICQ Реестры Головная связь Видео конференции</p>	<p>- размещение статистической информации и аналитических данных о регионе; - опросы, голосование, интервью онлайн видео-чаты; - сетевые фокус-группы, глубинные интервью, форумы, чаты-клубы; - консультации онлайн (посредством ICQ); - виртуальные выставки; - размещение информации о рекламных компаниях в регионе, в том числе баннерной сетевой информации; - принятия различных заказов на региональный инвестиционный товар</p>
---	---	--

Разработка и создание качественного web-сайта, является наиболее актуальным и часто используемым методом в процессе управления привлечения инвестиций во всем мире. Web-сайт, включает в себя не только полную информацию о регионе, но также является определенным интерфейсом (навигация) для потенциальных иностранных инвесторов. Поэтому важным в маркетинговой стратегии по привлечению инвестиций является, насколько удобен и легок сайт в использовании для потенциальных региональных инвесторов. Только в этом случае можно достичь поставленных инвестиционных целей в регионе.

В Кыргызской Республике на данный момент существует лишь один сайт, посвященный инвестиционному климату региона – www.investment.kg [7] Основная цель сайта – активизация инвестиционной деятельности, информационное содействие привлечению инвестиций в региональные проекты. Ресурс имеет возможность переключения на английский язык, на нем находится информация, собранная в рамках международного проекта «Инвестиционный Круглый Стол». Стоит отметить, что информация остается невостребованной целевой группой потенциальных инвесторов по причине того, что сайт не зарегистрирован в зарубежных поисковых системах, что значительно затрудняет поиск этих ресурсов в сети.

Литература

1. Багрина Ю. Интернет как новый маркетинговый канал: учеб. пособие. – М., 1999. – 48 с.
2. Закарян И., Филатов И. Интернет как инструмент финансовых инвестиций. –СПб.: Питер, 2010. – 185 с.
3. Калюжнова Т.А. Региональный интернет-маркетинг как инструмент управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации: дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Калюжнова Татьяна Александровна. – М., 2002. – 138 с.
4. Панкрухин А.П. Маркетинг: учебник. –М.: ИКФ Омега-Л, 2002. – 665 с.

5. Социально-экономическое положение в Кыргызской Республике за 2014-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg> (официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики).
6. Kotler Philip. Marketing Places: attracting investment, industry & tourism. The Free Press. A Division of Macmillan, Inc/ Ph.Kotler, D.Haider, I.Rein. – New York, 1993. – 26 p.
7. <http://www.investment.kg> Официальный инвестиционный сайт Кыргызской Республики.

INTERNET MARKETING AS ONE OF THE MODERN METHODS OF ATTRACTING INVESTMENT IN REGIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Eshmambetova Meerim Ruslanovna

Graduate student of the chair of national economy and regional development
Kyrgyz-Russian Slavonic university
Chui ave. 6, 720022, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+992) 08 48 48 (m.)
mika28-29@mail.ru

In the article the necessity is proved to use modern marketing tools and methods improving the investment climate in the regions of Kyrgyz Republic.

Key words: investment policy; region investment internet marketing; regional potential investor; Investment Site of the region; investment goods.

УДК 331.522

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Лешукович Александра Игоревна

Аспирант кафедры экономической теории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 227 85 93; (+992) 900 01 37 77 (м.)
alena_-666@mail.ru

Интеллектуальная собственность рассматривается в статье как система экономических отношений между отдельными членами общества и трудовыми коллективами по присвоению и отчуждению результатов интеллектуального труда. Отмечается, что экономическая мощь любого государства наряду с другими критериями характеризуется обладанием необходимых информационных ресурсов и служб обработки информации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; экономическое отношение; информационные ресурсы; формы собственности; интеллектуальный труд; присвоение; отчуждение.

В экономической литературе термин «собственность» означает, что любое производство есть присвоение человеком ресурсов природы в рамках определенных правил и норм [8, с.146]. В этом смысле можно утверждать, что собственность (присвоение) также является одним из условий процессов производства. Например, С.Г.Землянухина [2, с.12] под собственностью понимает производственные отношения присвоения, складывающиеся между людьми в процессе создания, раздела, обмена и потребления материальных благ. М.К.Васюнин [1, с.29] рассматривает собственность как общественно-экономическое отношение, выражающее установленную форму присвоения материальных ресурсов. В.П.Кудряшов [7, с.34] приводит наиболее общее определение собственности как процесса присвоения субъектом производства предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством ее.

Исходя из вышесказанного, общее определение собственности можно сформулировать в следующем виде: собственность – это исторически сложившиеся отношения между членами общества по присвоению материальных ресурсов в конкретной экономической форме.

В этом определении выделяются следующие важнейшие элементы, являющиеся ядром понятия собственности.

1. Суть отношений собственности – это присвоение материальных благ некоторыми членами общества. Присвоение – это социальное отношение, которое определяет взаимосвязь субъекта и объекта, но здесь же возникает его противоположность – отчуждение. Результатом отношений присвоения и отчуждения может быть дальнейшее развитие и усиление сил и умений, интеллекта и находчивости, т.е. повышение продуктивности труда, всевозможные позитивные сдвиги в экономической жизни и внедрение новейших технологий;

2. Собственность – это ядро социально-экономической системы, которая выделяет наиболее общие черты экономической категории полезность, ценность, уникальность, тиражируемость, невозможность виндикации и амортизации материальных благ. Это разносторонняя экономическая категория, которая определяет взаимосвязь всех сторон экономических отношений в обществе.

Содержание отношений собственности с точки зрения экономических понятий охватывает взаимосвязь субъектов отношений собственности, объектов отношений и отношения, которые возникают между субъектами этих рассматриваемых объектов. Суть собственности с точки зрения экономики – это определенная форма присвоения материальных ресурсов, которые выражают социально-экономические отношения по присвоению этих ресурсов одним владельцем и соответствующего отчуждения их от других владельцев. Например, до 70-х годов прошлого века понятие собственности, базировалось на том, что в его основе лежит право собственности на материальные объекты. Поэтому именно в этот период наряду с материальными, трудовыми и финансовыми показателями возникает новый вид собственности – информационные ресурсы, которые стали играть господствующую роль в жизни государства.

Естественно, что в 1975 г. конгресс ЮНЕСКО определил, что экономическая мощь любого государства характеризуется еще и обладанием необходимой информацией с быстро и качественно обрабатывающей системой служб этой информации, возникающих в жизни и деятельности общества и как собственность. Отсюда и появилось изречение «кто владеет информацией, тот владеет миром». И тогда впервые появился термин «информационно-промышленный сектор экономики». В некоторых развитых странах Запада и Японии появились такие отрасли, как база знаний, производство информации, а индустрия информации и информационных технологий стала одной из самых рентабельных и быстро растущих секторов экономики.

Прежде чем подвергать анализу интеллектуальную собственность (ИС) как одну из форм экономических отношений, необходимо определить место и роль объекта исследования среди остальных видов собственности. Безусловно, включение ИС в обычную систематизацию видов собственности, зависящей от характера и владельцев имущества (личная, общественная, коллективная) служит причиной пересмотра оснований классификации ее форм. Подобным основанием для определения ИС может стать природа (характер) объекта собственности, потому что другие классификации (число владельцев, их роль в присвоении, характер отношений собственности) могут быть одинаковыми с теми же показателями собственности на объекты различной природы. В зависимости от качественных характеристик объекта присвоения имеют место два фундаментальных вида собственности – вещественная и интеллектуальная. Объектом материальной собственности является общая материальная основа всех процессов и явлений (субстрат), имеющая определенную ограниченность в пространстве, и обладающая некоторыми показателями, соответствующими веществу. Значит, безусловно, можно считать, что объектами ИС являются субстрат информации и информационные ресурсы, а также продукты информационного рынка.

Из определений собственности, которые были даны нами выше, следует: интеллектуальная собственность – это установленная форма экономических отношений между членами общества и коллективами по присвоению и отчуждению невещественных результатов интеллектуального труда. Но наиболее полным определением рассматриваемого понятия будет следующее: ИС – это система экономических взаимосвязей между участниками, заключающими сделки и договора по вопросу присвоения или продажи

субстрата информации, информационных ресурсов и результатов интеллектуального труда.

Далее введем понятие интеллектуального производства, которое определяется как форма общественного производства, возникшая в результате социально-экономического процесса разделения труда и представляющая собой деятельность по созданию и распространению нематериальных благ [1, с.42]. Естественно, что предметы ИС по сути своей должны быть невещественными, т.е. они сами по себе, являются проявлениями интеллектуального труда общества в целом, либо отдельных лиц, в частности.

Отсюда следует что, основное средство интеллектуального труда – это интеллект отдельного человека или интеллект множества людей, каждый из которых на разном уровне конкретного случая определяет систему способностей к интеллектуально-творческому труду. Некоторые специалисты основывают невозможность отнесения интеллекта к объектам собственности, опираясь на личную неотчуждаемую собственность индивида, на его трудовые способности. Например, Е.А.Суханов [9, с.59] утверждает, что объектом собственности может быть только продукт труда, присвоенный кем-то и полученный у природы в результате некоторых действий.

Наряду со средствами производства одним из основных факторов производства считается также результат труда человека, коим в случае умственного труда является информация, подвергающаяся обработке и передаче посредством интеллектуального воздействия. Следовательно, ИС представляет собой систему отношений присвоения или отчуждения результатов интеллектуального труда и обработки информации со стороны факторов производства и информации и знаний со стороны продуктов производства.

Теперь рассмотрим отличия материальной и интеллектуальной собственности с точки зрения известных аспектов экономического восприятия собственности.

Безусловно, объекты материальной собственности отличаются коренным образом от объектов ИС. В частности, вещественная собственность субъекта и объект собственности качественно различны. Сначала субъект присваивает природные ресурсы или искусственно созданные человеком объекты, приспособляя их к области своей деятельности, хотя субъект и объект присвоения по характеристикам несопоставимы друг к другу. Например, в случае с интеллектуальной собственностью, наоборот, с самого начала объект присвоения представляется в связанном с субъектом состоянии. Это и является субъектной интеллектуальной собственностью, когда продукты интеллектуального труда – знания находятся в сознании субъекта. В результате эта не материальная совокупность показателей объектов присвоения видоизменяет природу самой рассматриваемой собственности.

Что же касается субъектов ИС, то и здесь имеются качественные отличия от материальной собственности. Среди субъектов ИС в отличие от субъектов материальной собственности нельзя выделить обладателей средства производства и обладателей рабочей силы. Основанием тому можно считать сущность основного средства производства – интеллекта, который определяет систему способностей к интеллектуальному труду. Естественно, в этом случае, капитал выступает со стороны рабочей силы.

Отсюда следует, что сравнение материальной и интеллектуальной собственности устанавливает целый ряд сложных экономических вопросов и необходимо исследовать внутреннюю структуру отношений ИС.

Общепринятое исследование таких структур опирается в основном на теорию римского права и анализирует структуру собственности, состоящей из трех главных факторов – распоряжения, владения и пользования. Но такой подход не является единствен-

ным. Благодаря исследованиям Р.Коуза и Д.Стиглера была построена концепция неoinституционализма, в которой под собственностью понимается совокупность конкретных обязательств или прав, разделяющихся в случае необходимости на более мелкие и не обязательно принадлежащие одному лицу [4; 5; 6].

Полный перечень правомочий собственника, согласно концепции неoinституционализма можно представить в следующем виде [3, с.67]:

1. Право владения – право контроля над предметом труда;
2. Право личного использования предмета труда;
3. Право на управление, т.е. решения, о том, кто и как может использовать этот продукт;
4. Право на прибыль – право обладателя от использования материальных благ, в частности, владелец каждого фактора производства получает свой определенный доход;
5. Право на подлинную стоимость продукта труда, которое дает право на продажу, использование, модернизацию или уничтожение собственности;
6. Право на защиту от внешних факторов производства и других материальных благ;
7. Право передачи собственности по наследству или по завещанию;
8. Бессрочность полномочий на продукт труда;
9. Запрет на использование способов, которые наносят экологический вред окружающей среде;
10. Право на ответственность в виде различных наказаний и взысканий;
11. Право на возврат переданных ранее правомочий после окончания срока.

Как видно, классификация концепции неoinституционализма включает в себя три классических права собственности – пользования, владения и распоряжения. Рассмотрим характеристики этих отношений для ИС.

Отличительная черта отношений относительно объектов интеллектуальной собственности заключается в невозможности для автора быть полноправным собственником результатов своего умственного труда или не являться владельцем широкой возможности для многих субъектов без ведома автора. Собственнику интеллектуального труда достаточно авторизовать свою работу, распространить ее путем опубликования и предоставить возможность другим пользователям воспользоваться продуктом его труда. За автором объекта ИС всегда оставляются особые полномочия, быть фактическим собственником носителей информации, где хранятся его идеи и продукты. Это и есть определенные неимущественные права создателей интеллектуального продукта, а именно право на приоритет, право на имя и др. Таким образом, авторам интеллектуального труда предоставляется особое место в ряду субъектов правомочий интеллектуальной собственности, обеспечивающее его интересы как создателя продукта, но не как субъекта, являющегося полноправным собственником результатов этого труда.

Другой отличительной чертой отношений относительно ИС являются имущественные отношения, и здесь приоритет получает право копирования объекта собственности. Под копированием прежде всего понимаются затраты интеллектуального труда на производство материального субстрата и отсутствие всяких затрат на использование идеи. Это обстоятельство выдвигает на передний план порядок возможности присвоения объекта ИС, минуя вхождение в социально-экономические отношения с его разработчиком или реальным собственником. Необходимо отметить тот факт, что если приобретение материальной собственности означает в то же время ее продажу другому владельцу, то получение интеллектуальной собственности не исключает аналогичного присвоения другим владельцем.

Препятствиями для бесконтрольного копирования собственности или идей могут быть только законы по защите интеллектуальной собственности, не действующие в отношении интеллектуальных идей.

Атрибутами функции распоряжения для интеллектуальной собственности являются неимущественные права создателя и право копирования. Следовательно, можно утверждать, что функция распоряжения полностью характерна только для автора объекта собственности, так как, во-первых, собственник обладает неимущественными правами, а во-вторых первоначально право копирования идей или собственности принадлежит автору. В современных условиях информационного рынка неимущественные права сохраняются у автора, а право копирования он может передать при определенных условиях или сделке другому субъекту.

Задача владения также отличается от указания отсутствия права на копирование. Владение дает возможность использовать собственность в широком смысле и получить часть дохода, даже иметь право на копирование.

Таким образом, интеллектуальная собственность – это система экономических отношений между отдельными членами общества или коллективами по присвоению нематериальных ценностей и результатов интеллектуального труда, а также по созданию и распространению нематериальных благ.

Литература

1. Васюнин М.К. Государственная социалистическая собственность на средства производства. Содержание, формы реализации, пути развития. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. – 185 с.
2. Землянухина С.Г. Современные проблемы собственности: учеб. пособие. – Саратов: Изд-во СГУ, 1993. – 56 с.
3. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. – М., 1990. – 145 с.
4. Кейзеров Н. Духовное имущество как комплексная проблема // *Общественные науки и современность*. – 1992. - №4. – С.6-22.
5. Козырев А.Н. Оценка интеллектуальной собственности. – М.: Экспертное бюро, 1997. – 289с.
6. Коуз Р. Фирма, рынок и право / пер. с англ. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 192 с.
7. Кудряшов В.П. Современная акционерная капиталистическая собственность: сущность, эволюция, противоречия. – Киев, 1991. – 289 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-ое изд. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. –Т.46, ч. 1. – 585 с.
9. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, университета, 1991. – 108 с.

INTELLECTUAL PROPERTY AS AN ECONOMIC CATEGORY

Leshukovich Alexandra Igorevna

Graduate student of chair of economic theory
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 85 93; (+992) 900 01 37 77 (m.)
alena_-666@mail.ru

In the article intellectual property is considered, as a system of economic relations between of individual members of society and work groups for the assignment and the alienation of the results of intellectual work. It is noted that the economic power of any state, along with other criteria, is characterized by the possession of the necessary information resources and information processing services.

Key words: intellectual property; economic relations; information resources; form of property; intellectual work; assignment; alienation.

УДК 339.9 (575.3+44)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА ФРАНЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Шарипов Фирдавс Абдуфаттохович

Соискатель Научно-исследовательского института
Таджикский национальный университет
Ул. Пушкина 1, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 935 08 04 12 (м.)
sharipov.firdavs87@gmail.com

В статье освещается торгово-экономическое присутствие Франции в Таджикистане на фоне деятельности французских компаний в стране за годы государственной независимости. Анализируются основные события и исторические факты, сыгравшие важную роль в процессе налаживания и расширения таджикско-французских внешнеэкономических связей.

Ключевые слова: Таджикистан; Франция; внешнеэкономические связи; частный сектор; инвестиции; MEDEF International; французские компании; бизнес-форум; проекты; гипермаркет «Ашан».

Таджикистан считает Францию одним из своих надёжных партнёров в Европе. Эта высокоразвитая страна, которая занимает одно из ключевых положений в мировой экономике, с первых лет государственной независимости Таджикистана оказывала регулярную поддержку его социально-экономическому развитию.

По общему объёму экономики Франция стоит на втором месте после Германии в Европейском союзе, а в 2016 г. она признана пятой экономически развитой державой мира [12]. В 2009 г., несмотря на мировой финансовый кризис, 72 французские компании вошли в рейтинг Forbes Global 2000, замыкая топ-пятёрку стран.

В истории налаживания торгово-экономических связей Таджикистана с Францией 2002 год – важная веха. Именно в этом году в рамках официального визита Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона во Францию было подписано Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Французской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций. Глава таджикского государства в ходе своего визита провел плодотворные встречи с Президентом Франции Жаком Шираком, министром-делегатом по внешней торговле этой страны Франсуа Лоосом и представителями французских компаний под эгидой бизнес-ассоциации MEDEF International (МЕДЕФ Интернациональ), на которых было подтверждено единство мнений о том, что в комплексе двусторонних отношений торгово-экономическому сотрудничеству должно быть отведено особое место [7].

Однако для задействования уже созданного механизма требовалось время. В течение 2000-х гг. Таджикистан часто посещали делегации высокопоставленных французских представителей – министры иностранных дел, внешней торговли, обороны, которых сопровождали группы французских предпринимателей. Постепенно ознакомившись

с инвестиционными возможностями, приоритетными секторами и основными ресурсами страны, французские деловые круги начали занимать свою нишу в торгово-экономической жизни Таджикистана.

Государственная поддержка по привлечению французского бизнеса и инвестиций в Таджикистан оказывается правительствами обеих стран при содействии их внешнеполитических ведомств и дипломатических представительств. Хотя посольство Франции было открыто в Душанбе в 2001 г., посольство Таджикистана начало функционировать в Париже только с 2013 г. По словам Посла Таджикистана во Франции Хомиджона Назарова, «в настоящее время в Таджикистане работают 25 малых и крупных французских компаний и начало деятельности 12-ти из них приходится на период после открытия нашего посольства в Париже» [4]. В подтверждение этих слов необходимо констатировать, что 2015 г. был рекордным в плане привлечения прямых иностранных инвестиций из Франции. В этом году Франция инвестировала в Таджикистан 36 млн. 770 тыс. долл. США [3]. Более того, вновь назначенный Посол Франции в Таджикистане Ясмин Гуедаар в ходе брифинга представителям СМИ после вручения верительных грамот 22 ноября 2016 г. заявила о твердом намерении активизировать экономическое присутствие Франции в Республике Таджикистан. Касаясь перспектив сотрудничества, госпожа Гуедаар отметила и другие важные возможности взаимодействия в таких сферах, как водное сотрудничество, гидроэнергетика, авионавтика, здравоохранение и туризм [5].

23-24 апреля 2015 г. в г. Душанбе находилась делегация руководителей Ассоциации МЕДЕФ с группой из 20 представителей таких французских предприятий и больших объединений, как Е.Т.І, из секторов сельского хозяйства, строительства и инфраструктуры, энергетики, водоснабжения, высоких технологий, телекоммуникаций, воздушного транспорта и государственных служб. В ходе визита состоялся Первый Бизнес-форум Таджикистана и Франции, который позволил деловым кругам обеих стран установить полезные контакты, обменяться знаниями и опытом, обсудить потенциальные совместные проекты по сотрудничеству и наметить планы на будущее [9].

В свою очередь, 23-26 ноября 2015 г. по приглашению МЕДЕФ Интернациональ город Париж посетила делегация из руководителей 17 таджикских компаний во главе с председателем Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Таджикистана Кодир Косимом. 24 ноября в штаб-квартире МЕДЕФ в результате Встречи президента и генерального директора Ассоциации Жана Бюрелля и Филиппа Готье, представителей французского частного и государственного секторов с таджикской делегацией был подписан Меморандум о взаимопонимании по укреплению сотрудничества между MEDEF International и вышеупомянутым Государственным комитетом Республики Таджикистан. Стороны также заявили о создании Совета предпринимателей Франция-Таджикистан в рамках МЕДЕФ [10].

На протяжении всей своей деятельности в Республике Таджикистан французские компании вносили и продолжают вносить свою лепту в дело реализации трёх стратегических целей Правительства страны – достижение энергетической независимости, выход из коммуникационного тупика (транспортной изоляции) и обеспечение продовольственной безопасности.

Частный сектор Французской Республики действует в авиационном, энергетическом (в том числе гидроэнергетическом), нефтегазовом, электротехническом и инженерно-консалтинговом отраслях таджикской экономики. Французские бизнес-группы также посредством реализации многочисленных социально-ориентированных проектов в областях здравоохранения, сельского хозяйства, ирригации, животноводства, транспорта, водоснабжения, сохранения окружающей среды, управления водными ресурсами,

кредитования оказывают поддержку устойчивому развитию Таджикистана. Активные компании Пятой республики и в продовольственном, парфюмерно-косметическом и стоматологическом сегментах таджикского рынка.

Для более подробного ознакомления с активностью французского частного сектора в различных сферах жизнедеятельности Таджикистана рассмотрим вклад некоторых компаний по отдельности.

В авиационной области совместная французско-американская компания CFM, которая занимает первое место в мире по деятельности в секторе реакторов для самолетов, оснащает оборудованием весь флот двух таджикских авиакомпаний – «Таджик Эйр» и «Сомон Эйр». Другая французская компания – EAS Services – занимается техническим обслуживанием пассажирских самолётов, ремонтом и модификацией продукции Аэробуса и Боинга. В 2013 г. EAS Services подписала с авиакомпанией «Таджик Эйр» контракт по техническому обслуживанию ряда самолётов Boeing 757. Airbus S.A.S. (Эйрбюс (Аэробус) Групп) – одна из крупнейших авиастроительных компаний в мире, которая производит пассажирские, грузовые и военно-транспортные самолёты под маркой Airbus. В 2014 г. компания «Таджик Эйр» взяла в лизинг два вертолета Аэробус H-125 [11].

Vinci – крупная французская строительная компания, которая специализируется на строительстве транспортных инфраструктур, государственных и частных зданий, водопроводных и энергетических сетей, а также на городском планировании. При частичном финансировании со стороны Правительства Франции Vinci построила новый современный терминал Международного аэропорта Душанбе, который был открыт при участии Президента страны Эмомали Рахмона 3 сентября 2014 года в рамках празднования 90-летия таджикской авиации и годовщины Государственной независимости [1].

Одной из самых известных в Таджикистане французских компаний является *Coyné et Bellier Consulting Engineer*, переименованная в 2009 г. в *Tractebel Engineering S.A.*, которая специализируется в сфере разработки плотин, гидроэлектростанций и в целевых исследованиях. С 2011 по 2014 гг. эта компания в сотрудничестве со Всемирным банком провела колоссальную работу по осуществлению технико-экономического обоснования и социально-экологической экспертизы Рогунской ГЭС. В августе 2014 г. Tractebel Engineering SA выиграла тендер Всемирного банка по разработке модернизации Нурекской ГЭС. Исследования «Tractebel» показывают, что Нурекская ГЭС может быть реабилитирована для восстановления установленной мощности 3015 МВт (ныне доступная мощность 2320 МВт) [2].

Другая крупная французская компания – Alstom (Альстом) – так же вносит непосредственный вклад в обеспечение энергетической безопасности Таджикистана. Эта машиностроительная компания, специализирующаяся в производстве энергетического оборудования, начала свою деятельность в Таджикистане в 2004 г. По словам представителя компании в Душанбе Азама Садыкова, с 2010 по 2016 г. Alstom принимала участие в реабилитации и модернизации Нурекской ГЭС, а в 2015 г. установила систему СКАДА (диспетчерский центр по распределению электричества) в ОАХК «Барки Тоджик».

Вместе с тем в Таджикистане действуют несколько французских фирм и компаний, которые предоставляют консалтинговые и инжиниринговые услуги, содействуя реализации проектов по поддержке устойчивого развития.

Одна из таких фирм – Sofresco – непрерывно работает в Таджикистане с 1995 г. Она выполнила за это время более 30 проектов на общую сумму услуг свыше 25 млн. долларов. Большинство проектов способствует модернизации систем отраслевого управления

страны, привлечению частных инвестиций и повышению активности международных доноров. По информации представителя компании Мишеля Берда, в поле деятельности Sofresco в Таджикистане находились и реализуются проекты в области сельского хозяйства, государственных финансов, снижения уровня бедности, здравоохранения и т.д. В 2015 году Sofresco выиграла тендер на 8,7 миллионов евро по всему спектру оказания услуг надзора за реализацией проекта по реконструкции Головной ГЭС Вахшского каскада.

Другая консалтинговая компания Франции – Louis Berger (Луи Берже) – за период своей деятельности в Таджикистане содействовала реализации восьми проектов в инженерно-инфраструктурной области, в сфере водоснабжения, транспорта, энергетики, предотвращения и устранения последствий стихийных бедствий [11].

Дочерняя компания Французского агентства по развитию (AFD) *Proparco* является финансовым институтом по поддержке развития, который в ноябре 2014 г. – при партнёрстве с Международной финансовой корпорацией (IFC) и Фондом ОПЕК по международному развитию (OFID) – выделил кредитную линию в местной валюте в 6,5 миллионов евро из собственных средств для ведущей микрофинансовой организации Таджикистана – «ИМОН Интернешнл» – чтобы помочь расширить кредитование микро, малых и средних предприятий в отдаленных и сельских районах страны [6].

Французская компания *Gemalto*, специализирующаяся в области разработки программного обеспечения, продукции и услуг безопасности, в конце 2015 года выиграла тендер МИД Республики Таджикистан по оснащению консульских структур всемирной информационной системой по выдаче виз [11].

Fondation Merieux или Фонд Мерье – общественно полезная организация, которая борется с инфекционными заболеваниями в развивающихся странах. С привлечением специалистов Фонда на базе Гастроэнтерологического института г. Душанбе были созданы и оборудованы лаборатории 3-го уровня биологической безопасности, которые не имеют аналогов в других странах Центральной Азии. Они оснащены самым современным оборудованием для проведения исследований по диагностике туберкулеза, СПИДа, малярии, гепатита, геморрагической лихорадки [8].

Компания *Nutristar*, присутствуя в Таджикистане с марта 2012 г., поставляет специальные ингредиенты для приготовления комбинированных кормов для улучшения здоровья животных – крупного рогатого скота и птиц. Как сообщила в беседе с автором представитель компании в Душанбе Малика Самадова, местными партнёрами Нутристар по закупке её продукции являются птицефабрики «Дустон», «Мурги Хилол», «Симург», птицефабрики в Шахринаве, животноводческие фермы в Гиссаре, Вахдате, Исфаре, ферма компании «Саодат» и т.д.

Наряду с мелкими и средними предприятиями, в нашей стране действует и *Holding Auchan SA* (Ашан) – один из крупнейших в мире операторов розничных сетей. 22 июня 2016 г. в здании нового торгово-развлекательного центра «Душанбе Мол» (Dushanbe Mall) при участии Главы государства Эмомали Рахмона открылся первый в Таджикистане и Центральной Азии гипермаркет «Ашан Сити Душанбе», который, по сообщению пресс-службы Президента Республики Таджикистан, предполагает создание порядка 500 рабочих мест. Как отметил в своей информационной записке генеральный директор ООО «Schiever Tadjikistan» Фредерик Лоббе, компания учреждена при совместном финансировании трёх инвесторов – «Шивер Интернешнл», Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и компании «Евразия» (Таджиксодиротбанк). Конечная цель – внедрение новых, современных методов и культуры торговли в Таджикистане. Необходимо также подчеркнуть, что компания «Schiever Tadjikistan» наладила конструк-

тивное сотрудничество с порядка 100 местных таджикских компаний, предприятий и фабрик по производству и поставкам товаров различного назначения.

Несмотря на описанный объем работы, осуществляемый французским бизнес-сообществом в Таджикистане, хотелось бы подчеркнуть, что всё же существует актуальная необходимость – в рамках сотрудничества с Францией – реализовать до сих пор неиспользованный огромный потенциал и в других областях взаимного интереса. Франция могла бы вложить крупные инвестиции и привлечь свои авторитетные компании международного уровня в сферы строительной, алюминиевой, химической, горнодобывающей, обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, туристической, фармацевтической и парфюмерной индустрии, телекоммуникаций и технологических инноваций и во многие другие сектора таджикской экономики. Поддержка Франции особенно востребована в современный период развития страны, когда Правительство Таджикистана приняло и приступило к реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. Надеемся, что французские компании, как действующие в нашей стране, так и заинтересованные в налаживании деловых связей, послужат продвижению и эффективной реализации взаимовыгодного бизнес-партнёрства во имя устойчивого развития двух стран.

В завершение хотелось бы отметить тот факт, что французские компании отличаются общемировой известностью бренда, престижем, корпоративной репутацией, высоким качеством товаров и уровнем сервиса, профессионализмом, надёжностью и чувством ответственности за свое дело. В этом плане, Таджикистану было бы целесообразно и в дальнейшем проводить реформы и принимать соответствующие меры в целях формирования более благоприятной среды для привлечения иностранных инвестиций и бизнеса в свою развивающуюся экономику.

Литература

1. 25 шагов по мировой арене / под ред. С.Аслова. Серия: Внешняя политика Таджикистана (ВПТ). – Душанбе: Ирфон, 2016. – 220 с. (на тадж.яз.).
2. Из выступления представителя компании Tractebel Engineering SA на Конференции с партнерами по развитию относительно реабилитации Нурекской ГЭС. 2016. 12 августа.
3. Информация предоставлена автору Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистан.
4. Назаров Х. Права человека в ЕС / Интервью Ш.Хамдампур с послом Таджикистана во Франции // Таджикистан: информационно-политическое издание. – 2016. – 9 нояб. – №45 (1191). – С.7. (на тадж.яз.)
5. Новый посол Франции в РТ отметила основные направления деятельности в республике. [Электронный ресурс] // НИАТ «Ховар». – 2016. – 22 нояб. – Режим доступа: <http://khovar.tj/rus/2016/11/novyj-posol-frantsii-v-rt-otmetila-osnovnye-napravleniya-deyatelnosti-v-respublike/>
6. О проекте Progarco в Таджикистане. [Электронный ресурс] // Сайт Французского агентства по развитию. – Режим доступа: <http://carte.afd.fr/proparco/fr/projet/imon>
7. Шарипов А., Фаттоев С. Эмомали Рахмонов: Начало этапа созидания (Внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 2000-2003 гг.). – Кн.3. – Душанбе: Девашгич, 2006. – 371 с. (на тадж.яз.).
8. Э.Рахмон открыл в Душанбе лабораторию 3-го уровня биологической безопасности. [Электронный ресурс] // Азия-Плюс. – 2013. – 4 сент. = Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/e-rakhmon-otkryl-v-dushanbe-laboratoriyu-3-urovnya-biologicheskoi-bezopasnosti>

9. Communiqué de MEDEF International. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Посольства Французской Республики в Душанбе. – Режим доступа: <http://www.ambafrance-tj.org/Communique-de-MEDEF-International>
10. Communiqué de presse. [Электронный ресурс] // Из сайта Посольства Франции в РТ. – Режим доступа: <http://www.ambafrance-tj.org/Communique-de-presse>
11. Entreprises françaises au Tadjikistan. Le guide. Printemps 2016. Ambassade de France au Tadjikistan. 28 p.
12. Jean-Pierre Robin. La France redevient la cinquième économie mondiale grâce au Brexit. [Электронный ресурс] // Официальный сайт французской газеты «Le Figaro». – 2016. – 6 окт. – Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2016/10/06/20002-20161006ARTFIG00002-la-france-redevient-la-cinquieme-economie-mondiale-grace-au-brexit.php>

**ACTIVITY OF THE FRENCH BUSINESS COMMUNITY IN TAJIKISTAN:
CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Sharipov Firdavs Abdufattokhovich

Applicant of research institute
Tajik national university
Pushkin 1, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 935 08 04 12 (m.)
sharipov.firdavs87@gmail.com

The article deals with the trade and economic presence of France in Tajikistan through activities of French companies in the country during the years of independence. The major events and historical facts, which have played an important role in the establishment and expansion of Tajik-French external economic relations, are analyzed.

Key words: Tajikistan; France; foreign economic relations; private sector; investments; MEDEF International; French companies; business forum; projects; "Auchan" hypermarket.

УДК 811.161.1=221.32

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ РУССКОГО И ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКОВ**

Шамбезода Хусрав Джамshedович

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания,
проректор по науке и инновациям
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 25

В статье рассматриваются интерферентные явления в процессе языковых контактов носителей русского и шугнанского языков. Показано, что лексико-семантическая интерференция зависит как от объема усвоенной билингвом лексики второго языка, так и от степени понимания им смыслового и стилистического значения слов.

Ключевые слова: членение семантического поля; интерференция; семантика; семантико-тематическая структура лексики; потенциальное поле; межъязыковая идентификация; внутриязыковая идентификация.

Какова бы ни была степень различия или сходства контактирующих языков, прежде чем приступить к любому анализу интерференции, необходимо точно определить эти сходства или различия для каждой области языка – фонетики, грамматики и лексики. Без определения типологических свойств данного языка в сопоставлении с другим языком невозможно говорить о проблеме интерференции.

При двуязычии происходит столкновение двух языковых систем: родной язык накладывается закономерностями своей структуры на второй (третий) язык билингва, что приводит к переносу привычных ему стереотипов из родного языка на второй язык. И это будет происходить до полного сложения в сознании билингва системы второго языка. Так как различия двух языков для носителей будут одинаковыми, то и они будут также типичными, так как ошибки будут появляться там, где компоненты структуры второго языка совершенно отсутствуют в родном языке билингва или же обнаруживаются определенные различия.

Факты расхождения в лексических системах разных языков указывают на возможные области лексико-семантической интерференции, причинами которой являются: членение семантического поля в родном и втором языках; частичное совпадение семантических структур разных языков, ведущее к нарушению правильности употребления слов второго (третьего) языка. Внутренним, стимулирующим условием интерференции является семантическое опосредствование, отождествление плана содержания родного языка с неродным, в силу чего интерференция является результатом неполной коррекции плана содержания и, как следствие этого, плана выражения первичного родного языка при переходе на вторичный неродной.

При анализе интерферентных явлений следует указать следующую типологию лексических единиц:

1. Отдельные понятия в одном языке передаются одним словом, в другом – сочетанием слов. Русское «упорствовать» в шугнанском языке передается сочетанием «сахрахучидов».

2. Слова с одним и тем же значением в одном языке имеют более широкую семантику, в другом – более узкую. Слово «дом» в русском языке имеет значения: 1. Жилое помещение; 2. Квартира, а также семья, живущая в квартире; 3. Учреждение (Дом культуры); 4. Династия, род (Дом Романовых). В шугнанском языке слово «дом – чид» используется только в значении 1 и 2. Только в указанных значениях эти слова эквивалентны.

3. Словам в одном языке соответствуют два или более полных синонима. Русскому слову «упрек» в шугнанском языке соответствуют синонимы «малҳмат и тана».

4. Значение многозначных слов в одном языке могут передаваться в другом разными лексическими единицами. Русское слово «много» в шугнанском языке передается словами «лап», «наш», «беад», «фана», «ҷӯндо».

5. Словам, выражающим родовые отношения в одном языке, соответствуют слова, выражающие родовые отношения в другом языке. Слово «мун» в шугнанском языке обозначает и «яблоко», и «яблоня».

Лексическое, грамматическое и стилистическое значения составляют план содержания лексической единицы. При сопоставительном анализе плана содержания лексики двух разных языков по соответствию (адекватности) плана содержания можно выделить три типа соотношений: эквивалентный, безэквивалентный и частично эквивалентный. Несоответствие в плане содержания языков создаётся рядом факторов:

- 1) формально-структурными характеристиками языка;
- 2) источниками новых обозначений и продуктивностью разных средств пополнения словарного запаса;
- 3) семантико-тематической структурой лексики;
- 4) наличием и глубиной стилистической дифференциации словарного состава [2, с.211].

Явление интерференции наблюдается в процессе непосредственного контакта двух (или нескольких) языков, точнее говоря, процесс непосредственных языковых контактов сопровождается интерференцией.

Интерференция, рассматриваемая в лингвистическом аспекте, представляет собой явление взаимодействия структур и структурных элементов двух языков в процессе общения двуязычного населения.

Овладение лексико-семантической системой второго языка – это способ создания новой языковой системы для отображения действительности, это строительный материал для создания нового средства общения, выражения мыслей и чувств. Понимание номинативной системы второго языка или его знание могут выражаться индивидом в речевых произведениях на этом языке или в жестах, мимике, которые могут сопровождать то или иное речевое произведение билингва. Точность идентификации слов двух языков, правильность использования в речи номинативных единиц второго языка обуславливают степень понимания этого языка, а неточность – степень проявления интерференции на лексико-семантическом уровне. Отклонения от лексико-семантических норм таджикского и русского языков ведут непосредственно к изменению смысла высказывания.

Лексико-семантическая интерференция зависит от того, насколько билингв овладел словарным запасом второго языка в количественном отношении, а также смысловой и стилистической стороной того или иного слова (в качественном отношении), т.к. каждая речевая ситуация требует использования определенных, в первую очередь лексических, средств, адекватно отражающих объективную действительность и соответствующую речевую ситуацию. По мнению, Ю.В.Розенцвейга, при билингвизме создается некая третья система, которая соотносится на глубинном уровне с двумя контактными языками в сознании билингва [4, с.10-14]. В сознании человека не создается некая третья система, которая соотносится с двумя (тремя) контактными языками, а языки соотносятся в сознании человека с концептами, которые могут иметь или не иметь языковые средства выражения, или вербализации. Именно выявление потенциального поля интерференции позволяет обнаружить «невербализованные концепты», «не имеющие переводных соответствий в одном из языков» [3, с.40]. Поскольку предметом нашего исследования не является анализ когнитивных структур билингвов, то мы ограничиваемся лишь замечанием, так как данной проблеме необходимо посвятить самостоятельное исследование.

На наш взгляд, двуязычный или трехязычный индивид при овладении вторым или третьим языком создает новое для себя средство общения, новое орудие выражения своих мыслей и чувств, новую языковую систему, отображающую объективную действительность или вербализующую систему концептов. Соотношения между двумя языками основываются не на третьей абстрактной системе, а на отображении действительности при помощи двух (трех) языковых систем.

Подтверждается это при и изучении третьего и последующих языков. Известно, что язык, который усваивается первым, т.е. родной язык, уже по самому определению считается доминирующим [1, с.133]. На начальной стадии двуязычия родной язык действительно характеризуется большей степенью владения, однако бывает, что при определенных обстоятельствах и при сохранении двуязычия второй язык поднимается на более высокую, чем родной язык, степень владения. Очень часто это проявляется там, где функциональные возможности родного языка ограничены по неязыковым причинам, например, как в случае с памирскими языками, где отсутствие письменности мешает полноценному функциональному развитию этих языков.

Создание речевых произведений при координативном двуязычии происходит на базе каждой языковой системы, независимо друг от друга.

При создании речевых произведений при субординативном двуязычии используются языковые элементы обоих языков. Данное речевое произведение создается по законам и правилам грамматики одного из двух контактных языков, при этом языковые единицы фонетического, лексико-семантического и стилистического уровней находятся в сложном взаимодействии.

Билингв при создании речевых произведений использует ту или иную языковую систему. Если речевой акт не может быть создан на одном из языков или на требуемом (обычно втором) языке, то билингв идентифицирует языковые единицы, семантические и грамматические признаки обоих контактирующих языков. Идентификация выявляет сходство или различие языковых единиц, семантических и грамматических признаков и категорий. Так, при идентификации слова *стол* в русском и шугнанском языках билингв-шугнанец отмечает сходство в фонетическом облике и тождество семантики в обоих языках. Одновременно он устанавливает несовпадение грамматической категории падежа, которая отсутствует в его родном языке. Так, создавая речевое произведение «*Мы купили стол*», двуязычный шугнанец может не допустить искажения грамматиче-

ской формы слова, которое в именительном и винительном падежах имеет одну и ту же фонеморфологическую структуру. Однако использование лексемы *стол* в других косвенных падежах может привести к интерференции, к усилению потенциального поля интерференции, т.к. в шугнанском языке отсутствует категория падежа. Наглядно это можно проследить на примере существительных женского рода: «*Мы купили парта*».

Таким образом, лексико-семантическая интерференция на различных ступенях двуязычия проявляется не одинаково: в первой изоглоссе таджикской и русской речи шугнанцев моносемантические слова, лексические единицы общего словарного фонда используются большинством без заметных затруднений, а во второй изоглоссе русской речи шугнанцев с расширением словарного запаса слов, с усвоением большого количества лексических единиц, разнообразных по семантическим, стилистическим свойствам, интерференция проявляется на глубинном уровне, т.к. процесс мышления на втором языке требует нового осмысления системных отношений словарных единиц, их сочетаемости и соотношения с речевой практикой носителей второго языка, т.е. формирование навыков языкового чутья обусловлено взаимодействием систем лексико-семантического и грамматического строя второязычной речи. Более быстро этот процесс проходит в близкородственных языках (шугнанском и таджикском), где системные отношения единиц схожи. Переход от межъязыковой идентификации к внутриязыковой обуславливает лексико-семантическую интерференцию во второй изоглоссе таджикской и русской речи шугнанцев. Анализ речевых произведений шугнанцев показывает, что внутриязыковая идентификация используется билингом на высокой ступени шугнано-таджикско-русского полилингвизма, т.е. высокая языковая и речевая компетентность билингва-шугнанца достигается лишь на седьмой ступени билингвизма, когда второй (третий) язык в сознании билингва становится действительно средством мышления, орудием формирования мысли.

Литература

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. – Киев, 1979. – 263 с.
2. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков. – М., 2006. – 312 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. – 191с.
4. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. – Л.: Наука, 1972. – 80 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEXICAL-SEMANTIC SYSTEM OF RUSSIAN AND SHUGHANI LANGUAGES

Shambezoda Khusrav Jamshedovich

Doctor of philology, associate professor,
professor of chair of theoretical and applied linguistics,
vice-rector for science and innovation
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 25

The article deals with interferential phenomenon in the process of language contacts of native speakers of Russian and Shugnani languages. It is shown that the lexical-semantic interference depends on both the volume of vocabulary of a second language assimilated by bilingual, and the degree of understanding of the semantic and stylistic meanings of words.

Key words: division of the semantic field; interference; semantics; semantic-thematic structure of the vocabulary; potential field; interlingua identification; intralingua identification.

УДК 811.161.1=221.32

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКСКОГО И ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКОВ

Шамбезода Хусрав Джамshedович

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания,
проректор по науке и инновациям
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 25

В статье проводится сопоставительный анализ фонетических систем близкородственных шугнанского и таджикского языков. Несмотря на близкое родство, обнаруживаются существенные различия как в вокализме, так и в консонантизме, что влечет за собой реальное и потенциальное поле интерференции в таджикской речи шугнанцев.

Ключевые слова: фонетическая система; фонема; фонетический процесс; вокализм; консонантизм; краткий; долгий; качественный диапазон.

Фонетические системы шугнанского и таджикского языков обнаруживают меньше различий, чем фонетические системы шугнанского и других языков, например русского, поэтому потенциальное поле интерференции гораздо уже, чем в русской речи шугнанцев. Близость фонетических систем данных языков объясняется также и более длительным взаимодействием шугнанского и таджикского языков, а в основном их единым происхождением. Оба языка относятся к восточно-иранской группе иранских языков.

а) Вокализм

Рассмотрим фонетические системы шугнанского и таджикского языков. Потенциальное поле интерференции объясняется хотя и незначительным, но все же существующим различием в подсистемах вокализма и консонантизма исследуемых языков.

Система гласных таджикского языка состоит из шести фонем [a], [и], [o], [э], [ǔ], [y] и так называемого ударного [i], который встречается исключительно под ударением (в таджикском языке его еще называют также долгим) как вариант [и].

Вокализм шугнанского языка представлен десятью гласными фонемами, из которых семь долгих: [ā], [ī], [ō], [h], [ǔ], [e], [ē] – и три кратких: [a], [и], [y]. Долгие фонемы [ā], [ī], [ǔ] имеют соответствующие краткие пары, все остальные долгие фонемы не имеют соответствующих кратких пар.

Таким образом, системы гласных таджикского и шугнанского языков различаются не только в количественном, но и в качественном отношении. Гласные шугнанского языка делятся на долгие и краткие, что не свойственно вокализму таджикского языка.

Долгие гласные в шугнанском языке обладают качественной устойчивостью. При их произношении органы речи сильно напрягаются. Они всегда полнозвучны и почти не поддаются изменениям при любом темпе речи. Краткие гласные отличаются более шум-

ным звучанием и под влиянием различных фонетических условий сильно изменяют свое качество. Особенно большая качественная изменчивость характера для кратких гласных переднего и заднего ряда.

Рассмотрим реализацию гласных фонем и фонемосочетаний таджикского языка в таджикской речи шугнанцев.

Реализация гласных фонем таджикского языка в шугнанском языке зависит от различных фонетических позиций фонемы. Так, гласный [a] произносится в шугнанском языке как [ā] в случаях, если:

1) фонема [a] стоит в исходной ударной позиции, например: *бандār* < *бандар* «порт», *дāрд* < *дард* «болезнь», *даwāt* < *даwат* «приглашение», *малāх* < *малах* «саранча» и другие;

2) фонема [a] находится в положении перед отсутствующим в фонетической системе шугнанского языка непроизносимым нижефарингальным /x/, например: *фām* < *фаxм* «понятливость», *мāсул* < *маxсул* «продукт» и другие;

3) при стяжении гласных, например: *тāди* < *таадй* «притеснение», *тāсуф* < *таассуф* «сожаление» и другие;

4) характерным для шугнанского языка является растяжение [a] в [ā] в исходе слова, например: *чилā* < *чилла* «период в сорок дней», *хирā* < *хира* «тусклый», *сарā* < *сара* «лучший» и другие.

Долгий гласный [ā] в абсолютном исходе слова может сокращаться и при добавлении ударных суффиксов или словосложении, например: *робитā* «связь» - *робитачē* < *робитачй* «связной», *самарā* «плод» - *самаранок* < *самаранок* «плодородный»¹ и другие.

В остальных случаях таджикская фонема [a] в шугнанском языке реализуется кратким гласным [a] с той лишь разницей, что гласный [a] шугнанского языка является гласным «нейтрального (смешанного) ряда» (Соколова, 1953, 88), а гласный [a] таджикского языка является гласным переднего ряда.

Ударное таджикское [i] реализуется в шугнанском языке во всех фонетических позициях как [ī] (долгое), например: *нīm* < *ним* «половина», *пустйн* < *пустин* «шуба», *нахчйр* < *нахчир* «олень», *таксйм* < *таксим* «деление» и другие. Лишь в абсолютном конце слова ударное таджикское [ī] (графически *ī*) в шугнанском языке заменяется кратким [i] с диапазоном от [i] до [e], например: *шухе* < *шухй* «шутка», *хицтрезе* < *хицтрезй* «изготовление кирпичей», *руяке* < *руякй* «поверхностно» и другие.

Качественный диапазон краткого [i] шугнанского языка очень широк и колеблется в зависимости от степени подъема языка от [i] до [e].

Так, краткий гласный [i] сохраняет свое качество в открытом слоге, например: *нидо* < *нидо* «восклицание», *нишеб* < *нишеб* «склон», *ницйн* < *нишон* «знак», и другие. В закрытом слоге гласный [i] более открыт, с призвуком [e], например: *миелтиқ* < *милтиқ* «ружье», *миероб* < *мизроб* «медиатр».

Краткий безударный [i] в своем варианте [e] может возникнуть в таджикской речи шугнанцев в словах при двухсложном исходе слова после сонантов [p] и [l], например: *асле* < *асл* «сущность», *узре* < *узр* «извинение» и другие.

¹ Черточка над [ī] и [ū] в таджикском языке указывает не на долготу этих гласных, как это принято нами для любого обозначения долготы в шугнанском языке. В первом случае [ī] черточка указывает на ударную позицию гласного [i]. Во втором случае [ū] служит знаком различия фонем [u] и [ū] в таджикском языке.

Фонема [e] таджикского языка передается двумя шугнанскими фонемами [ē] и [e]: Если фонема [e] находится перед увулярными и фарингальными согласными, то в шугнанском языке она передается через [e]: *мер* < *меҳр* «любовь», *сэр* < *сеҳр* «колдовство» и другие. Во всех остальных положениях таджикской фонеме [e] в шугнанском соответствует фонема [ē].

Поскольку таджикскому гласному [ỵ] в вокализме шугнанского языка соответствия нет, то фонема [ỵ] в зависимости от занимаемого положения в слове может в таджикской речи шугнанцев перейти в шугнанское [ỵ] (долгое) или [y] (краткое), а также фонему [h] (только в первой изоглоссе таджикской речи шугнанцев), которая по своей артикуляции ближе таджикскому [ỵ], но является гласной заднего ряда. Чаще всего таджикское [ỵ] передается в таджикской речи шугнанцев [ỵ] в ударной позиции и фонемой [y] в безударной: *шӯх* < *шӯх* «проказник», *шӯр* < *шӯр* «солёный», *шурандоз* < *шӯрандоз* «сеющий смуту» и другие.

Гласный [y] в таджикской речи шугнанцев в зависимости от фонетической позиции соответствует фонемам [ỵ] или [y]. Как и при артикуляции [ỵ], под ударением таджикское [y] звучит как [ỵ] *тӯнд* < *тунд* «острый», *тӯриш* < *туриш* «кислый», *хӯрд* < *хурд* «маленький» и другие. В безударной позиции фонема [y] таджикского языка в речи шугнанцев не подвергается интерференции: *хурофот* < *хурофот* «суеверие», *хурсанд* < *хурсанд* «радостный», *шустан* < *шустан* «стирать» и другие.

Кроме ударения на качество гласного [y] в таджикской речи шугнанцев важную роль играет характер слога. В закрытом безударном слоге в таджикской речи шугнанцев качественных изменений гласного [y] почти не наблюдается. В открытом безударном слоге на раннем этапе шугнано-таджикского двуязычия гласный [y] может измениться вплоть до контаминации с гласными [a] и [i]: *шистишу* < *шустушӯ* «стирка», *рабоб* < *рубоб* «струнный музыкальный инструмент», *маролият* < *муролият* «обращение» и другие. Непосредственной причиной утраты качественной определенности гласного [y], как и гласного [i], является их неустойчивость.

Таджикская фонема [o] близка шугнанской [ō], но отличается от нее своей долгой (в шугнанском языке фонема /ō/ не имеет краткой пары), что сказывается на таджикской речи шугнанцев. И хотя данное влияние на второязычную речь не является релевантной, однако речи шугнанцев придает определенный акцент, выражающийся в распевности речи: *мунбзира* < *мунозира* «дискуссия», *толиб* < *толиб* «требующий», *толонгар* < *толонгар* «грабитель» и другие. Лишь в положении перед носовым согласным [ŋ] фонема [o] передается в таджикской речи шугнанцев в первой изоглоссе фонемой [h]: *хӡниш* < *хониш* «чтение», *хӡна* < *хона* «дом», *сохтмӡн* < *сохтмон* «стройка».

Таким образом, анализ передачи гласных в таджикской речи шугнанцев позволяет утверждать, что в целом в вокализме двух языков наблюдается достаточно различий (как качественных, так и количественных), что служит почвой потенциального поля интерференции таджикской речи шугнанцев.

б) Консонантизм

Консонантная система шугнанского языка представлена 29 фонемами. Характерной чертой состава согласных шугнанского языка, отличающей его от консонантизма таджикского и русского языков, является наличие плоскощелевых [ɾ] и [th] (*варп* «оба», *thуст* «рука»), заднеязычных щелевых [ɟ] и [~] (*маб* «ночь», *~ин* «жена»), аффрикат [ɟʰ] и [tʰ] (*цероу* «светильник», *зариʰ* «куропатка»), губно-губного [w] (*~ew* «охота»), увулярного глухого смычного [k] (артикуляционно и акустически совпадает с таджикским [k]).

Указанные различия в консонантизме шугнанского и таджикского языков являются причиной возникновения интерференции в области согласных звуков.

Основное потенциальное поле интерференции в таджикской речи шугнанцев в области консонантизма является также отсутствие в консонантизме шугнанского языка фонемы [x], что создает условия для ее выпадения: *сбил* > *соҳил* «берег», *сулбomez* < *сулҳomez* «мирный», *кадуд* < *каҳдуд* «едкий дым».

Названное явление не может протекать бесследно для таджикской речи шугнанцев. В положении между гласным и согласным выпадение фонемы [x] приводит к изменению предшествующего гласного, который может удлиниться (*мутām* < *муттаҳам* «подозреваемый», *мутāид* < *муттаҳид* «объединенный»), или образуется гласный другого качества (*кинāдуз* < *куҳнадуз* «сапожник»). В интервокальном положении отсутствие фонемы [x] создает условия для зияния гласных. Поскольку стечение гласных не характерно для шугнанского языка, то язык стремится к устранению зияния, что происходит тремя путями:

1) факультативным восстановлением фонемы [x] в интервокальном положении: *имти/х/ун* < *имтиҳон* «экзамен», *о/х/анрубо* < *оаҳанрабо* «магнит», *наси/х/ат* < *насиҳат* «наставление»;

2) зиянием гласных при выпадении фонемы [x] может устраняться вставкой вместо [x] эпентетических согласных [й] и [w]: *сайифā* < *саҳифа* «страница», *алойīд* < *алоҳид* «отдельно», *шойīд* < *шоҳид* «свидетель», *чавҳн* < *чаҳон* «вселенная» (здесь мы имеем дело с эпентезой);

3) стяжением гласных: *банā* < *бахона* «причина», *мокимā* < *муҳокима* «обсуждение». При этом а) долгий гласный поглощает краткий; б) два одинаковых по качеству гласных дают гласный того же качества.

Таджики и шугнанцы в отличие от других народов развивались в единстве генетическом, культурно-историческом и языковом. Поэтому интерференция при близкородственном двуязычии имеет свою специфику, а именно: такая интерференция почти всегда нерелевантна на любом языковом уровне и не приводит к нарушению коммуникации. Какие бы ошибки ни были допущены в таджикской речи шугнанца, взаимопонимание будет достигнуто.

Исследование звучащей таджикской речи шугнанцев на фонологическом и фонетическом уровне дает основание сделать следующие выводы:

1. Анализ звуковой системы таджикской речи шугнанцев дает основание полагать, что степень проявления интерференции зависит от того, насколько данная звуковая система находится в зависимости от звуковой системы родной речи. Фонологический сравнительно-типологический анализ предопределяет возможное, потенциальное поле интерференции в звучащей речи шугнанцев, владеющих таджикским языком. Однако для определения причин и глубины проявления интерференции недостаточен только фонологический анализ, так как фонологическая тождественность не всегда является предпосылкой правильной, нормированной литературной речи на втором и третьем языках, т.е. парадигма конкретной фонемы, реализуемой в речи родного языка, не всегда совпадает с парадигмой фонемы второго языка. Условия проявления той или иной фонемы в речи могут совпадать или полностью, или частично, или не совпадать совсем. При полном совпадении парадигмы фонем обоих языков обычно фонетическая интерференция не имеет места, если функционирование какого-либо члена парадигмы не обусловлено другими фонетическими факторами, не имеющими аналогий в контактных языках.

2. Полное совпадение парадигматики звуков речи родного и второго языков не исключает проявления интерференции, так как синтагматические отношения звуков речи в большей степени обуславливают проявление того или иного вида интерференции в конкретной фонетической позиции. Необходимо признать, что не качество и количество проявлений той или иной фонемы родного языка оказывают наибольшее влияние на речь шугнанцев на втором языке, а специфика сочетаемости звуков родного языка, фонетическая позиция и комбинаторика звуков оказываются решающими при проявлении интерференции максимального или минимального типа.

Фонетические системы таджикского и шугнанского языка, как языков близкородственных, являются настолько близкими, что не создают коммуникативно значимую интерференцию.

Итак, нейтрализация интерференции минимального типа во второязычной речи зависит:

- 1) от уровневой организации внутри самого фонетического слова и отношений между фонетическим словом и другими единицами фонетической речи двуязычных;
- 2) от уровней и системных отношений между единицами фонетического, лексико-семантического и грамматического уровней второязычной речи билингов.

Следовательно, системные отношения вокализма и консонантизма двух контактных языков порождают потенциальное поле интерференции в таджикской речи шугнанцев, а системные отношения звуков речи обуславливают конкретное поле интерференции и способ ее проявления.

Литература

1. Аламшо М., Карамшо Д. Хуг нуни зив .– Хорог: Помир, 2000. – 134 с.
2. Грамматика современного таджикского литературного языка. Т. 1. Фонетика и морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
3. Закирьянов К.З. Двуязычие и интерференция. – Уфа, 1984. – 81 с.
4. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.
5. Пахалина Т.Н. Исследования по сравнительно-исторической фонетике иранских языков. – М., 1983 – 255с.
6. Расторгуева В.С. Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология. –М.: Наука, 1990. – 253 с.
7. Хаскашев Т. Фонетика таджикского современного литературного языка. –Душанбе: Просвещение, 1989. – 200 с.
8. Шугнанский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. – М: Наука, 2005. – Т.3. – 606 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHONETIC SYSTEM OF TAJIK AND SHUGNANI LANGUAGES

Shambezoda Khusrav Jamshedovich

Doctor of philology, associate professor,
professor of chair of theoretical and applied linguistics,
vice-rector for science and innovation
Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 25

In the article a comparative analysis of phonetic systems of closely-related Shugnani and Tajik languages is made. Despite the close relationship, significant differences both in the vocalism, and in consonantism are found, that entail real and potential interference field in the Tajik speech of Shugnani people.

Key words: phonetic system; phoneme; Phonetic process; vocalism; consonant; short; long; quality range.

УДК 811.161.1=111=222.8=581

**ОДНОСОСТАВНЫЕ ОПТАТИВНЫЕ ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ В АНГЛИЙСКОМ,
ТАДЖИКСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Салимов Рустам Давлатович

Доктор филологических наук, доцент,
декан филологического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 31, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 12; (+992) 93 478 96 76 (м.)
www.s83@mail.ru

Объектом наблюдения в статье являются функционирование русских односоставных оптативных инфинитивных предложений, употребляемых в различных коммуникативных ситуациях, и способы их передачи в английском, таджикском и китайском языках.

Ключевые слова: синтаксис; семантика; структура; односоставные оптативные предложения; русский; таджикский; английский; китайский; сопоставительная типология.

Учение о предложении издавна привлекало внимание типологов-лингвистов, поскольку в закономерностях образования видов и типов предложений ярко проявляется национальная специфика языка. Достоверность данного высказывания подтверждается и при сопоставлении способов передачи русских односоставных оптативных инфинитивных предложений русского языка и способов их передачи в английском, таджикском и китайском языках.

Предпринятые современными лингвистами попытки углубленного изучения структурно-семантической и функциональной сущности односоставных инфинитивных конструкций русского (К.А.Тимофеев, В.В.Бабайцева, П.А.Лекант, С.Е.Скобликова, В.М.Брицын и др.) и выявленных ими моделей (структурных схем) настоятельно диктуют необходимость определения способов и средств передачи этого своеобразного явления в строе данных разносистемных языков, что позволит сделать новые типологические и методические выводы.

В отличие от многих контрастных исследований, в которых сравниваются явления только двух языков (обычно родного и иностранного), в нашей работе мы предлагаем взглянуть на проблемы устройства и функционирования предложения сразу с четырех сторон: со стороны флективного (синтетического) русского языка, со стороны флективно-изолирующего (аналитического) английского языка, со стороны флективно-аналитического таджикского и со стороны изолирующего китайского языка.

Инфинитивными называются такие структурно одночленные предложения, сказуемое которых выражено независимым предикативным инфинитивом [1, с.106]. В современном русском языке существует два типа классификаций инфинитивных предложений. Один из них основан на формально-грамматическом признаке инфинитивности.

нитивных предложений, другой основан на функциональных особенностях инфинитивных предложений. Именно с различиями коммуникативного назначения связаны разновидности инфинитивных предложений, отмечает Е.С.Скобликова, и выделяет побудительные, вопросительные, повествовательные и оптативные предложения [4, с.125-130].

Придавая большое значение сопоставительному изучению языков разных систем, академик В.В. Виноградов подчеркивал, что «...наряду со сравнительно-историческим изучением родственных языков возможно и даже необходимо сравнительное или сопоставительное изучение разно системных языков, особенно актуален сопоставительный анализ синтаксических явлений разно системных языков» [3, с. 28].

Почти постоянной грамматической приметой этих предложений является частица **бы**: Дядюшка, как **бы** мне пообедать... (Чехов. Палата № 6, 168). **Хоть бы** в конце жизни нам **не прятаться, не лгать** (Чехов. Чайка, 243). **Чаю бы выпить** сейчас (Булгаков. Иван Васильевич, 293). Только **бы увидеть** его, взять за руки (Паустовский. Разливы рек, 224). В ваши годы вам **бы** дома **сидеть...** (Булгаков. Иван Васильевич, 297). Еще бы не радоваться! (Солженицын. Раковый корпус, 30). Улететь бы вольною птицей от всех вас, от ваших сонных физиономий, от разговоров... (Чехов. Дядя Ваня, 290). Тебе бы в уголовном розыске служить! (М.Булгаков. Иван Васильевич, 321).

Приведенные нами примеры с очевидной наглядностью показывают, насколько разнообразны модальные оттенки, выражаемые инфинитивом в инфинитивных конструкциях в различных синтаксических условиях.

В английском, таджикском и китайском языках нет грамматического типа односоставных инфинитивных предложений, т.е. структурно-семантических типов инфинитивных предложений. Отсутствие инфинитивных предложений в сопоставляемых языках объясняется морфологической спецификой этих языков.

Контрастивное описание языковых категорий, не имеющих аналога в одном из сравниваемых языков, обычно базируется на данных перевода. При изучении способов передачи русских односоставных оптативных инфинитивных предложений источником определения английских, таджикских и китайских аналогов являются переводы, выполненные профессиональными переводчиками.

Для модальности этих предложений характерно сочетание двух значений – дедитивного и желательного (оптативного), отмечает К.А.Тимофеев. В одних разрядах более заметен оттенок долженствования, в других – желательности [6, 284], и потому способы их передачи на английский, таджикский и китайский языки зависят от конкретных модальных оттенков: Куда бы старухе уйти? (Достоевский. Преступление и наказание, 42). – Where **could** the old woman have gone? (двусоставное) – Кампир ба кучо равад? (двусоставное). – 老太婆会上哪儿去? lao tai po hui shang na er qu? (罪与罚, с. 68-69) (двусоставное); Ещё бы не захворать! (Чехов. Степь, с. 150). – “You **might** well fall ill! – Албатта касал мешавӣ). (букв: Боз касал намешавӣ! – обобщенно-личное предложение с глаголом сослагательного наклонения) 你可别生病了! Ni ke bie sheng bing le! (двусоставное) Сегодня бы и домой ехать, но вот с Егором ещё забота (Чехов. Степь, 152). – We might have gone home today, but we have still to think about Yegor (двусоставное). – Хамин рӯз баргашта рафта даркор, лекин ташвиши Егорча ҳаст(безличное). Может, спит она... не разбудить бы ... (Горький. Мещане, 72). – Maybe she’s asleep. We mustn’t wake her up (Gorky. Petty

bourgeois, p. 63). – ... Балки (шояд) хобида бошад, боз бедор накунем (Горкий. Мещанинҳо, 79).

Как видно, русскому оптативному предложению в английском языке соответствует двусоставное предложение, а средством выражения являются модальные глаголы **could +have gone, might**, в таджикском языке – как двусоставное предложение, так и односоставное с глаголом сослагательного наклонения, а в китайском – двусоставное предложение, а средством выражения являются модальные глаголы 会 (мочь), 可 (можно)+ 去 – уйти, и соответственно 生病了 – болеть.

Оптативные предложения имеют сложную и разнообразную семантику, поэтому способы их передачи зависят от тех конкретных модальных оттенков значения, которые передаются инфинитивными конструкциями:

Заставить бы начальника тяги прокатиться в такую погоду да на таком паровозе... (Горький. Мещане, с. 38). – Wouldn't I like to put the boss on that engine and take him for a ride in weather like this! (Gorky. Petty bourgeois, p. 31). – Сардори рохро як маҷбур мекарданд, ки дар ин хел ҳаво, дар чунин як паровоз як сайру гашт кунад, хуб мешуд... (Горкий. Мещанинҳо, с. 42). – сложное предложение. Эх, Василий Васильич, не нам бы с вами о таких людях рассуждать, - где нам?.. (Тургенев. Записки охотника, с.191). – 唉,瓦西里'瓦西里耶维奇,这种人可不是你我能够评价的,我们算什么?(屠格涅夫.猎人笔记, с. 312) Ai, wa xi li wa xi li ye wei qi, zhe zhong ren ke bu shi ni wo neng gou ping jia de, wo men suan shen me? (Tu ge nie fu. Lie ren bi ji). Как бы мне пообедать (Чехов. Палата № 6, с.168). – How about dinner? (Anton Chekhov. Ward № 6). – Ман хӯроки пешинӣ хӯрам чӣ (Палатаи №6, 165). – 给我开饭才好 Gei wo kai fan cai hao.

В качестве модифицирующих средств, выражающих оптативную модальность, выступают частицы. Часто частица **бы** выступает в составе сложных частиц: **хоть бы, если бы, только бы, лишь бы, вот бы, как бы не, не... бы, скорей бы (поскорей бы), лучше бы**. Во многих случаях нормально взаимозамещение частиц, которым в таджикском языке соответствуют частицы **кошки, боз, боз кошки, ақаллан, в английском частицы if, if only, only want в двусоставном предложении, в китайском –只, 只要 (zhi, zhi yao), 就好(jiu yao), 需要(xu yao)**: Только бы знать: продано имение или нет? (Чехов. Вишневый сад, с.443). – If only I knew whether the estates been sold or not (Anton Chekhov. The cherry orchard, p. 274). – двусоставное предложение. – Кошки мешудам (мефахмидам): Мулкро фурухтанд ё не? (Чехов. Боги олуболу, с. 427). **Только бы лечь да отдохнуть**. (Горький. Детство, с.149). -只是躺下来休息 (高尔基.童年, с.195) – Zhi shi tang xia lai xiu xi. (Gao er ji. Tong nian). **Только бы выбраться** отсюда... (Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 273). – 从这里一出去 (布尔加科夫. 大师和玛加丽塔, с.279). Cong zhe li yi chu qu (Bu er jia ke fu, da shi he ma jia li ta). Выпьем, пожалуй; **только** вам **бы успокоиться**, Ипполит, а? (Достоевский. Идиот, с. 356). – 您需要静下心来休息,伊波利特,您说是不是?(陀思妥耶夫斯基白痴, с.362) Nin xu yao jing xia xin lai xiu xi, yi bo li te, nin shuo shi bu shi? (Tuo si tuo ye fu si ji. Bai chi). Если бы знать, если бы знать! (Чехов. Три сестры, с. 408). – If we could only know! (Anton Chekhov. Three sisters, p.237) – (двусоставное) – Кош агар медонистем, кош агар медонистем! (Чехов. Се хохарон, с. 190 (односоставное определенно-личное) – Хотя бы окунуться с головой в холодную воду. – 要能一头钻到凉水里多好. – Yao neng yi tou zuan dao liang shui; ...**Как бы вас** еще дальше **надуть!** (Достоевский. Идиот, с.197). 而且还想好了点子怎样叫您

进一步上当。(陀思妥耶夫斯基. 白痴, с. 190). Er qie hai xiang hao le dian zi zen yang jiao nin jin yi bu shang dang. (Tuo si tuo ye fu si ji. Bai chi).

Часто средством выражения оптативной модальности инфинитивных предложений русского языка в английском языке являются двусоставные предложения с модальным глаголом **may (might)**, а в таджикском языке – определенно-личные предложения со сказуемым-глаголом сослагательного наклонения и модифицирующей частицей **мӣ**, в китайском языке средством выражения являются **модальные глаголы в двусоставном предложении**: **可以 (ke yi)**, **可 (ke)**, **要 (yao)**, **能 (neng)**, **不能 (bu neng)**, **可能 (keneng)**: Поступить бы ему на службу что ли? (Чехов. Чайка, с.250). – **He might possibly enter the army.** – Ба хизмат дарояд-мӣ намедонам (Чехов. Чайка, с.291); Сестра, пора, как бы не опоздать в конце концов (Чехов. Чайка, с.255). – It's time we left, Irina, or we **may** miss the train, that's what it comes to (Anton Chekhov. The seagull, p.100-101). – двусоставное предложение с модальным глаголом **may**. – Ҳамшира, вақт шуд, боз ақиб намонам (Чехов. Чайка, с. 298) – **определенно-личное предложение. Мне бы, дурёхе, поговорить с ним, задержать его...** (Горький. Детство, с. 132). – **我这个傻瓜,本可以跟他谈一谈,拖他.一会儿...**(高尔基..童年,с.174). **Wo zhe ge sha gua, ben ke yi gen ta tan yi tan, tuo ta yi huir** (Gao er ji. Tong nian). Если **бы** с ним **поговорить...** (Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 32). – **要是能跟他谈谈就好了,** (布尔加科夫.大师和玛加丽塔,, с. 26). Куда **бы** ему ещё **позвонить...** (Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 106). – **还有什么地方可打呢?** (布尔加科夫大师和玛加丽塔,, с. 103) – **Hai you shen me di fang ke da ne?** (Bu er jia ke fu, da shi he ma jia li ta). Его бы к нам зазвать как-нибудь, устроить вечерок ... (Чехов. Вишневый сад, с. 431). – **We must get them round here some time and have a party** (Anton Chekhov The cherry orchard, p. 263). Онро ягон вақт ба ин чо даъват карда шабнишинӣ гузаронем, мешавад (Чехов. Боғи олуболу, с. 415). Я к Рагулиным поспею сегодня, не опоздать бы только к поезду... (Чехов. Вишневый сад, с.459). – I can get to the Ragulins today **so long as** I don't miss my train (Anton Chekhov The cherry orchard, p.292). – Ман имрӯз ба хонаи Рагулинҳо меравам, факат ба поезд **дер накунам шуд** (Чехов. Боғи олуболу, с. 444).

Таким образом, анализ способов передачи русских оптативных инфинитивных предложений даёт возможность говорить о том, что самым продуктивным в английском и китайском языках является перевод русских оптативных инфинитивных предложений с использованием модальных слов в структуре двусоставного предложения. В английском и китайском языках такие понятия, как желательность\нежелательность, целесообразность при помощи модальных глаголов **should, ought, might, must + глагол**, **想 (xiang)**, **希望 (xiwang)**, **就好 (jiu hao)**, **需要 (xu yao)** **才好 (cai hao)**, **应 ((gai), 应该. (ying gai)**, необходимость **要 (yao)**, возможность **可以 (ke yi)**, **可 (ke)**, **能 (neng)**, **可能 (keneng)**, а в таджикском языке – двусоставные, определенно-личные, обобщенно-личные и безличные предложения с конструкциями инфинитив + устойчивое сочетание **лозим буд, даркор буд** и т.д., могут быть выражены лексическими средствами, а также грамматическими. Между лексическими и грамматическими способами выражения этих понятий может наблюдаться взаимодействие и взаимопереход.

Как показывает анализ приведенных примеров, одним из способов передачи инфинитивных конструкций данной модели в таджикском языке является форма сослагательного наклонения глагола. Особенность таджикского сослагательного наклонения – чрезвычайная широта его модального значения, отмечают

В.С.Расторгуева и А.А.Керимова [4, с.97]. Оно предназначено для выражения всевозможных случаев отклонения от подлинной реальности действия (за исключением неочевидности, передачи с чужих слов), а потому представляет собой полную противоположность изъявительному наклонению. Сослагательное наклонение используется для выражения многообразных модальных оттенков, представляющих самые различные отклонения: желательность, необходимость, возможность, невозможность, долженствование, смягченное приказание, сомнение, цель, опасение, надежда, предостережение, намерение и т.д. [4, с.110]. В таджикском языке сослагательное наклонение обладает формально выраженными категориями лица, числа и времени.

Наши исследования показали, что самым регулярным в английском и китайском языках является перевод русских инфинитивных предложений с использованием модальных слов в структуре двусоставного предложения, а в таджикском языке как односоставными, так и двусоставными предложениями.

Таким образом, в способах перевода русских инфинитивных предложений на сопоставляемые языки наблюдается своеобразная универсалия, прослеживаемая и в лингвистических системах ряда других языков, принадлежащих к разным языковым семьям.

Что касается трансформации в двусоставных предложениях, то в английском и китайском языках этот способ передачи превосходит тенденции таджикского языка, в котором он является менее регулярным. Разные модели (типы) инфинитивных предложений русского языка, различающиеся структурно-семантическими особенностями, несомненно имеют отношение к лексическому наполнению перевода и его грамматической специфике. Что же касается двусоставной модели перевода, то её наличие обуславливается не существованием грамматических типов, а лишь использованием одного структурного компонента (дополнения в форме дательного падежа со значением логического субъекта действия) в том или другом типе. Отсюда – большая продуктивность данной переводной модели в английском, таджикском и китайском языках.

Литература

1. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
2. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 576 с.
3. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. – 1954. – №1. – С.3-29.
4. Расторгуева В. С., Керимова А.А. Система таджикского глагола. – М.: Наука, 1964. – 291 с.
5. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.
6. Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1950. – С. 257-301.

**MONONECLEAR OPTATIVE INFINITIVE SENTENCES IN RUSSIAN
LANGUAGE AND THE WAYS OF THEIR TRANSMISSION IN ENGLISH,
TAJIK AND CHINESE LANGUAGES**

Salimov Rustam Davlatovich

Doctor of philology, associate professor,
dean of the faculty of philology
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 478 96 76 (m.)
www.s83@mail.ru

In this article, the object of observation is the functioning of Russian mononuclear optative infinitive sentences used in the different communicative situations, and their methods of transmission in English, Tajik and Chinese.

Key words: syntax; semantics; structure; mononuclear optative sentence; Russian; Tajik; English; Chinese; comparative typology.

УДК 811.161.1=222.8

**КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПОРЯДКА СЛОВ В РУССКОМ
И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ: ПОРЯДОК СЛОВ КАК СРЕДСТВО
АКТУАЛИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Салимов Рустам Давлатович

Доктор филологических наук, доцент,
декан филологического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 478 96 76 (м.)
www.s83@mail.ru

Ниёзи Акбар Мехридил

Кандидат филологических наук, доцент,
директор
Институт технологии и инновационного менеджмента в г.Кулябе
Ул. Борбад, 735360, Куляб, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 91 827 34 33 (м.)

Салоев Азиз Тошмуродович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 541 54 23 (м.)
saloev_aziz@mail.ru

Статья посвящена вопросу порядка слов в русском и таджикском языках в сопоставительном и типологическом аспектах на материале произведений русских и таджикских писателей, особенностям взаимодействия структурно-грамматического и актуального аспектов порядка слов в предложениях сопоставляемых языков,

Ключевые слова: русский язык; таджикский язык; предложение; порядок слов; грамматическое членение; актуальное членение; тема; рема.

Расположение слов как членов предложения в той или иной линейной последовательности (или порядок слов) имеет определённое функциональное значение, как в русском, так и в таджикском языках. Это значение в разных языках неодинаково, так как оно зависит от особенностей синтаксического строя каждого языка, от того, какими возможностями синтаксической организации обладает тот или иной язык.

Грамматическая структура предложения, включаясь в определенную речевую ситуацию в соответствии с коммуникацией, меняет семантическую, а нередко и грамматическую структуру высказывания.

Компоненты актуального членения предложения / высказывания на коммуникативном уровне – это его информационные компоненты: тема (или известное, данное) и рема (или новое, неизвестное из предыдущего контекста, предыдущей конситуации). Для разграничения состава темы и ремы важны следующие критерии:

1) функции, которые выполняют компоненты актуального членения в высказывании. Тема – это тот компонент высказывания, который выполняет функции названия, а рема раскрывает основное содержание темы;

2) логическое соотношение содержания информации: тема – это исходный пункт коммуникации, а рема – это ядро, основная информация;

3) соотношение информационных компонентов актуального членения с предшествующим контекстом: тема – это данное (известное), а рема – это новое (неизвестное).

Вышеназванные критерии пока являются общепризнанными. Они начинаются с темы, обозначающей новую информацию. Несомненно, тема как новое обязательна для высказывания, она не может быть пропущена, потому что если тема как новое представляет собой новый информационный компонент с точки зрения информативной коммуникации, то она необходима для высказывания и обычно занимает начальную позицию высказывания.

Высказывания с темой как новым предстают не только в начале повествования, главы, абзаца, но и в любых позициях в них. Это находит своё выражение особенно тогда, когда говорящий описывает синхронически (одновременно) существующие предметы или состояния, синхронически (одновременно) возникающие действия лиц и т.п. Тема с функцией нового встречается не только в двусоставных повествовательных предложениях, но и во всяких других типах высказываний, с которых может начинать свою речь говорящий.

Для определения границ компонентов актуального членения важны также такие критерии:

- 1) расчлененность // нерасчлененность высказывания;
- 2) особенности синтаксического членения предложения (высказывания);
- 3) порядок следования элементов синтаксической структуры;
- 4) семантические и грамматические свойства членов предложения, особенно глагола-сказуемого и др.

Для разграничения коммуникативных групп темы и ремы важным критерием является вопрос, который ставится к конкретному предложению в отношении определения содержания информационного компонента с точки зрения информативной коммуникации. Та часть информации, которая есть в предложении и вопросе, является темой, а та часть информации, которая будет ответом на этот вопрос, является ремой.

Коммуникативная функция порядка слов – это словорасположение информационных компонентов в целях актуализации высказывания.

В работе нами схематически раскрывается (в том числе вариативно) характер и особенности актуализации структурно-грамматических высказываний при помощи порядка слов в русском и таджикском языках:

1. Предложения с группой подлежащего – атрибутивным словосочетанием + глагол в изменяемой форме.

Структурная схема: **гр.П(Опр+С) + Ск(Г).**

В сопоставляемых языках предложение такого структурного типа имеет одинаковый порядок слов как в грамматическом, так и в актуальном аспекте.

Т[(определение+С)] - Р[(изменяем.Г)]:

в русском языке: Т[гр.П(Опр.+С)] - Р[Ск(изменяем. Г)]: *Многоводная Волга / шумела. Белый парус / плывёт;*

в таджикском языке: Т [гр. П(С-и+Опр)] - Р[Ск(спряг.Г)]: *Куртаи мардона / дӯхта шуда буд.*

Членом парадигмы этого типа высказываний в русском языке может быть и предложение с **препозицией сказуемого (ремы):**

Р[Ск(Г)] - Т[гр П (Опр+С)]

Шли // частые бои. (К.Паустовский). *Белеют // серые лошади. Ударили// свирепые морозы.* (С.Антонов). *Дул // свежий ветер.* (А.Гайдар); *Возникает // настороженная тишина.* (А.Арбузов). *Начиналась // ранняя весна.* (К.Симонов).

В русском языке в предложениях с таким синтаксическим составом возможен и такой порядок слов, когда атрибутивный член отрывается от определяемого существительного и располагается в конце предложения. Этот порядок слов имеют предложения с информативно ослабленными глаголами. **Атрибутивный член** в этих высказываниях **организует ремю:**

Т[П(С)+Ск. (изменяем. Г)] - Р(опр.). Например: *Звуки доносились // слабые, неясные* (А.Чехов). *Вечер наступал // теплый, душной* (И. Бунин). *Снега лежали / розовые, палевые, голубые* (С.Сергеев-Ценский). *Дождь лил теплый и шумливый...* (А.Фадеев). *Дни стоят / нежные, голубые и бирюзовые* (В.Каверин).

Изменение места определительного изафетного и безызафетного члена в таджикском языке невозможно из-за фиксированного места определения в атрибутивных конструкциях таджикского языка. Сравните переводы приведенных предложений с русского на таджикский язык:

Борони нарму мулоим меборид. – Шёл теплый приятный дождь Насими тозае мевазид. Баҳори барвақт меомад. – Ранняя весна пришла. Дует приятный свежий ветерок.

Таблица №1

Соотношения типов высказывания (предложения) со структурной схемой гр. П (Опр.+опр.+С)+ Ск. (Г) в русском языке и гр П (С-и Опр-у +Опр)+Ск (Г) в таджикском языке

№	В русском языке	В таджикском языке
1.	Т[гр.П+(Опр.+Опр.+С)]-Р[(Г)]-Р[Ск.(Г)]	Т [гр.П(С-и +Опр-у+Опр)]-Т[(Г)]
2.	Р[(Опр.+Опр.)-Т [П(С)+Ск(Г)]	Р [П(С-и+Опр-у+Опр.)-Р[Ск.(Г)]

В таджикском языке подлежащее или определение в составе ремы достигается не изменением порядка слов, а наличием логического ударения. Сравните межъязыковые сопоставительные данные в приведенной выше таблице

2. *Предложения с группой сказуемого – глагольным словосочетанием с качественным наречием имеют такую структурную схему в сопоставляемых (русском и таджикском) языках: П (С) + гр. Ск. (Н+Г).*

В обоих языках в исходном члене парадигмы такой структурной схемы тема (подлежащее) предшествует реме (глагольному словосочетанию с наречием).

Эта схема имеет в сопоставляемых языках четыре модели расположения информационных центров высказывания.

Модель высказывания 1: Т [П(С)] - Р [гр Ск. (Н+Г)].

Например: *Паровоз / непрерывно гудел* (А.Гайдар). Иван Дмитрич насмешливо улыбнулся (Чехов. Палата №6, с.174).

Сердце его / сильно билось. (И.Гончаров). *Солнце / быстро поднимается.* (И.Тургенев). *Сад / разнообразно одевался.* (И.Бунин). *Володя / жестоко страдал.* (Ю.Казаков). *Фируза / бо овози паст, бо ҳаяҷон, вале аз дилу ҷон сухан мегуфт.* (Ч.Икромӣ). *Онҳо / оҳиста-оҳиста меомаданд.* (С.Айнӣ).

Совпадение порядка слов в русском и таджикском языках в этом типе происходит в результате сохранения синтаксического расположения членов предложения в обоих языках, когда примыкающее обстоятельство образа действия находится в препозиции к сказуемому.

Но в русском языке в этом типе высказываний подлежащее может находиться и после группы сказуемого. Например: *Беспрерывно гудел/ паровоз.*

Модель высказывания 2: **Т [гр Ск.(Н+Г)] - Р[П(С)].**

Например: *Беспрерывно гудел/ паровоз. Постепенно подходил/ народ. Быстро сохнет/ трава.* (И.Тургенев). *Часто падали/ звезды.* (А.П.Чехов). *Жарко горели/ свечи.* (К.Паустовский). *Неумолимо течет/ вода.* (В.Песков).

Высказывания с таким порядком слов нерасчлененные.

Рематическое обстоятельство образа действия при актуализации действия в русском языке может помещаться и в конце предложения. Например: *Паровоз гудел / непрерывно.*

Модель высказывания 3: **Т [П(С)+Ск(Г)] - Р[(Н)] Ср.:**

Например: *Паровоз гудел / непрерывно. Народ подходил / постепенно. Самолюбие его страдало / невыносимо.* (И.Тургенев). *А жаворонки заливались / неугомонно...* (А.П.Чехов). *Яблоки падали / часто и шумно...* (С.Сергеев-Ценский).

В актуализированных высказываниях данного типа в состав темы входит грамматическое сказуемое, которое предшествует реме.

Модель высказывания 3а: **Т [П+Ск(Г+С)] - Р[(обст.)].**

Например: *Смеется он / звучно и беззаботно.* (И.Тургенев). *Выражался он / необыкновенно изящно.* (И.Тургенев). *Работал он/ долго и упрямо.* (А.Гайдар).

С таким синтаксическим составом в расчленённых высказываниях таджикского языка подлежащее и сказуемое не способны изменять порядок словорасположения. Однако обстоятельство образа действия, судя по нашим наблюдениям, может быть вынесено в самое начало предложения.

Структурная схема расчлененного высказывания в таджикском языке имеет такую модель: **3б: Т [(Н)] - Р[гр Ск.+П(С+Г)].**

Ср: *Баланд-баланд // занг садо дод.*

Изменение порядка слов в высказывании вызывает значительную эмоциональную окраску.

Изменение порядка слов актуализирует высказывание и тогда, когда ремой становится подлежащее.

Модель расчлененного высказывания в таджикском языке имеет сложную (кольцевую) тематическую структуру: **4: Т-1[(Н)] - Р:[П(С)] - Т-2 [Ск.(Г)].**

Например: *Кампир // ҳунгосзанон гирист* (Ч.Икромӣ). *Ҳунгосзанон // кампир гирист.*

Если обстоятельство образа действия в таджикском языке помещается перед подлежащим, за которым следует сказуемое, то это приводит к экспрессивной окрашенности и подчеркиванию подлежащего, которое отдельно или вместе со сказуемым становится ремой высказывания. Когда рема включает лишь подлежащее, то начальное обстоятельство образа действия и сказуемое, которое входит в тему высказывания, обрамляют рему (грамматическое подлежащее) и образуют рамочную, или кольцевую конструкцию. Например: *Кабутари ёбой / нохост омад. – Нохост / кабутари ёбой / омад* (С.Айнӣ). *Онҳо / гуфтугукунон омаданд* (П.Толис) – *Гуфтугукунон / онҳо омаданд – Гуфтугукунон / онҳо / омаданд.*

Всё вышеизложенное относительно актуализации данного структурного типа компонентного состава предложений в русском и таджикском языках находит наглядное сопоставление в нижеприведённой таблице.

Таблица №2

**Типы актуализации предложения со структурной схемой:
П (С)+гр Ск.(Обст+Г) в русском и таджикском языках**

№	В русском языке	В таджикском языке
1.	Т [П(С)]-Р[гр. Ск.(Н+Г)]	Т[П(С)]-Р[П(С)+Ск. (Г)]
2.	Т[гр. Ск.(Н+Г)]- Р[П(С)]	Т[(Н)]-Р[гр.Ск(С+Г)]
3.	Т[П (С)+Ск.(Г)]-Р[(Н)]	Т1[(Н)]-Р[П(С)]-Т2[Ск.(Г)]
4.	Т[Н+П (С)]-Р[(Г)]	Т-1[(Н)]-Р[П(С)]-Т2[Ск.(Г)]

Таким образом, несмотря на то, что исходный вариант информативной коммуникации данной схемы структурного типа в сопоставляемых (русском и таджикском) языках совпадает, разные способы актуализации информативных компонентов способствуют своеобразному изменению порядка расположения слов в высказывании, в частности, более сложному в таджикском языке, в котором выделяются два варианта *тематически кольцевых* структур, *обрамляющих срединную рему*. Рамочная (кольцевая) тематическая специфика актуализации компонентов высказывания обогащает теорию коммуникативного членения таджикского языка.

3. Предложения с группой сказуемого – глагольным словосочетанием с зависимой словоформой: П(С)+гр.Ск.(Г+С+Г).

В русском языке этот синтаксический тип предложений характеризуется четырьмя группами высказываний, которые имеют особые парадигмы. Соотношение актуализации высказывания посредством порядка слов в русском и таджикском языках мы показываем на примере способов передачи одной группой высказываний русского языка на таджикский язык, которая включает подлежащее-существительное в именительном падеже и характеризуется семантикой субъекта и группу сказуемого-глагольного словосочетания с семантической связью глагола и зависимой словоформы. Зависимые словоформы сочетаются с глаголом на основе подчинительной связи сильного управления.

Структурная схема с порядком грамматических компонентов в русском языке: **П(Си)+гр. Ск.(Г+Св).**

Исходная модель актуального членения высказывания в русском языке: **Т[П(Си) - Р[гр. Ск.(Г+Св)]** = модели таджикского языка: **Т[П(С)] - Р[гр.Ск(С-ро+Г)]** Например: *Фонари / освещают площадь. Паровоз / уперся в тупик.* (К.Паустовский). – *Кампирак / рӯи ҳавлиро меруфт. Онҳо / аз муям кашиданд.* (Истикбол). *Бирюк / пожмал плечами* (И.Тургенев). *Рассказчик / опустил голову* (И.Тургенев). *Сучок / замыкал шествие.* (И.Тургенев).

Ман / мардумро ба ёрӣ хостам. (Истикбол). *Бархе / нигоҳишонро гурезонданд.* (Истикбол). *Умрихола ва Юсуфбобо / бо Сафар хуибиши карданд.* (Ф.Ниёзи). *Фазилатхола / ба кори худ машгул гашт.* (Ф. Ниёзи).

Порядок слов в данных предложениях в исходном члене парадигмы высказывания данной группы имеет одинаковый тип актуального членения и порядок расположения подлежащего (темы) и группы сказуемого (ремы). Расхождения объясняются позицией зависимой от глагола

словоформы, что обусловлено особенностями линейной направленности подчинительной связи в группе сказуемого в сопоставляемых языках.

В русском и таджикском языках подлежащими предложений данной структурной схемы могут быть как существительные, так и местоимения.

Например: *Мы / подружались с учителем* (Ю.Казаков). *Они / пересекают пыльные тропы...* (В.Песков). – *Онҳо / дар ҳучра менииастанд* (С.Айнӣ). *Вай // дарро қуфт* (С.Айнӣ). *Ман зуд мебароям*. (Мухаммадиев. Шохии япон, с.414). *Ризо бо трактор меояд*. (Мухаммадраҳими Карим, Чумба Кудус).

Эта группа в русском языке образует два подтипа синтагматически зависимых высказываний. Исходный тип – **Т[П(Сн)] - Р[гр. Ск(Г)+(Ст)+ П(с+Ст)]**.

В первом подтипе актуального членения глагол и зависимая от него словоформа (т.е. группа сказуемого) в русском языке является темой, а подлежащее – ремой. Группа сказуемого обычно помещается перед подлежащим, а зависимая словоформа в составе темы на первом месте перед глаголом. Например: *Руку протягивает / мужчина*. (В.Солоухин). *Дело решил / человек*. (М.Пришвин).

Первый подтип высказывания интонационно окрашенный и произносится с напряженной паузой перед ремой, которой является здесь подлежащее: **Т [(гр СК. (Св+Г)] - Р [П (С и)]**.

Во втором подтипе синтагматически зависимых высказываний глагол является темой, а зависимая словоформа – ремой.

А) Модель высказывания 1: **Т[Ск(Г)+ П(Мип)] - Р[(обст.(к+Сд))]**.

Направился он / к лесу... (Ю.Казаков). *Живут строители / по всей трассе канала*. (В.Песков).

В предложениях этого типа в таджикском языке возможны два варианта порядка слов. Но они соответствуют всем вариантам в русском языке:

Б) Модель высказывания 2: **Т[П(М)]-Р[гр.Ск.(С-ро+Г)]**: *Ман / хатро гирифтам*. (С.Айнӣ). *Халқҳо / амниятро меҳоҳанд*. («Шарқи сурх»). *Насими бахр / байракро ҷилва меод*. (Ф.Ниёзӣ). *Ман / чомаро овардам*. (С.Айнӣ).

В) Модель высказывания 3: **Т[Д прям.(С-ро)-Р[П(С)+Ск(Г)]**: *Сабабаширо / ман намедонам*. (С.Айнӣ). *Забони мургонро / мургон медонанд* (Пословица). *Сафар ва ҳамроҳони ӯро / мардум миёнагир қард*. (Ф.Ниёзӣ). *Гушту пиёз ва сабзиро / худаш харида меод*. (С.Айнӣ).

Реализация типов актуализации высказываний в русском языке двумя вышеназванными в таджикском языке говорит об их ограниченности.

Этот порядок слов таджикского языка **соответствует** и **русским** предложениям с **полной или частичной инверсией**. Например: *К исходу клонился август*. (М.Шолохов). – *Август ба итмом мерасид*. *Новые и новые препятствия встречает вода*. (М.Пришвин). – *Об бо садҳо монеаҳои нав ба нав вомахӯрд*. *Пустился мой доктор в разговоры*. (И.Тургенев). – *Табиби ман ба сухантардозӣ даромад*.

Размещение формально-грамматического сказуемого перед подлежащим в таджикском языке стилистически значимо. Оно свойственно эмоционально окрашенной разговорной речи.

Г) Модель (нерасчлененного) высказывания 4: **Р[гр. Ск.(С+Г)]-Т(С)**.

Лаб кушод аз гами дунё, азизаки ман. (Истикбол).

Специфика препозитивного словорасположения сказуемого компонента по отношению к подлежащему в таджикском языке особенно выделяет стилистическую окрашенность высказываний. *Бо ҳамин гуна фикру андешиҳо / ба хона расид // акаи Барака*. (Мухаммадиев. Шохии япон, с. 70). *Аҷоиб халқанд занҳо*. (Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с. 95). – *Удивительный народ женщины!* (с.281).

В парадигме высказываний этой группы основным способом актуализации является порядок слов. Нагляднее это можно представить в таблицах.

Таблица №3

Порядок слов в синтагматически нерасчлененных высказываниях

№	В русском языке	В таджикском языке
I.	Нерасчленённое высказывание	
1.	<i>Дети / играют в мяч.</i>	<i>Халқҳо / амниятро мехоҳанд.</i>
2.	<i>Играют в мяч / дети.</i>	<i>Халқҳо амниятро мехоҳанд.</i>
II.	Экспрессивные варианты	
1.	<i>В мяч играют дети.</i>	<i>Амниятро / халқҳо мехоҳанд.</i>
2.	<i>Играют дети / в мяч.</i>	<i>Халқҳо / амниятро мехоҳанд.</i>

Таблица №4

Порядок слов в синтагматически зависимых высказываниях

№	В русском языке	В таджикском языке
1.	<i>В мяч играют / дети.</i>	<i>Амниятро / халқҳо / мехоҳанд.</i>
2.	<i>Играют в мяч / дети.</i>	<i>Халқҳо амниятро мехоҳанд</i>
3.	<i>Играют дети / в мяч.</i>	

4. Предложения с группой сказуемого из двух зависимых компонентов.

Структурная схема предложения:

в русском языке: **Обст. (в+СВ)+П(Ми)+Ск.(Г)+Обст.(Ср),**в таджикском языке: **П(С)+Д(ба+С-и+С)+Ск(Г).**

Эта группа предложений в сопоставляемых языках имеет различные способы распространения. Различия между ними при актуализации заключаются в способах синтагматической зависимости от предыдущих высказываний и собственной актуализации. Поэтому предложения этого типа имеют **двучленный состав темы**.

В русском языке структурно-грамматическая модель высказывания **Д(в+СВ+Мр+Ср)+П(М)+Ск.(Г)+Обст.(до+Пр+Ср)**: *В осуществление нашего плана мы / не верили до последней минуты* (И. Бунин). *Этому герою Тургенев / противопоставляет тип "русского революционера"* (Томашевский). *... часть стихов этой строфы Пушкин / заменил вариантом...* (Томашевский). *Друзьям он / пишет письма.* (В. Песков) и др.

В таджикском языке модель высказывания 1:

Т[П(С)+Д(ба+С-и+М+С)]-Р[дар+С-и+М)+Г]:

Мактабдор ба бадали ин пул / дар хақи ман дуо кард. (С.Айнӣ). *Мо ба ҷои ҷӯби тут / ҷӯби анор тайёр мекунем.* (С.Айнӣ).

Обусловленность актуализации синтагматической зависимостью от других (предшествующих) высказываний перестраивает порядок слов под влиянием первой темы. Слово, повторно употребленное, составляет первую тему следующего высказывания. В парадигму высказываний такого типа в русском языке входят следующие формы:

Модель высказывания 2: **Т [П (М) + гр. Ск. (не Г+в+Св+Мр+Ср)] – Р [до+Пр+Ср)].***Мы не верили в осуществление нашего плана / до последней минуты.*Модель высказывания 3: **Т [(до +С+Пр+Ср+П (М)) - Р [гр. Ск. (не +Г+Св+Мр+Ср)].***До последней минуты/ мы не верили в осуществление нашего плана.*Модель высказывания 4: **Т [Ск.(не+Г)+(П(Ми+в+Св+Мр+Ср)] - Р(до+Пр+Ср)].***Не верили мы в осуществление нашего плана / до последней минуты.*Модель высказывания 5: **Т [Д (до Пр+Ср+в+Св+Мр+Ср)] - Р[П (Ми) + не +Г)].**

До последней минуты в осуществление нашего плана / мы не верили.

Модель высказывания 6: Т [П(Ми+до+Прр+Ср)] - Р[Ск. (не+Г+в+Св+Мр+Ср)].

Мы до последней минуты / не верили в осуществление нашего плана.

Профессор А.М.Пешковский отмечает, что в русском языке в распространенных предложениях возможно более двухсот перестановок места слов в составе предложения [4].

Большинство перестановок места словорасположения компонентов в составе предложений экспрессивно и стилистически значимо. Для коммуникативного членения важными являются соотношения мест расположения компонентов актуального членения в составе ремы и темы.

В таджикском языке перестановка компонентов в высказываниях этого типа ограничена. Это объясняется, в основном, **закреплённостью** места определения (не только изафетного, но и безызафетного), а также **сказуемого в конце предложения**.

Модель высказывания 1: Т[П(С-осн)+Чср+Пр]-Р[С-и+С-ро+Ск(Г)].

Дороб чун парвона / кисти падарро посбонӣ мекард (С.Айнӣ).

Модель высказывания 2: Т[П(С-и+С-ро+С-осн)]-Р[Чср+(Пр)+Ск(Г)].

Кисти падарро Дороб / чун парвона посбонӣ мекард.

Модель высказывания 3: Т[П(С-осн+Д(С-и+С-ро))]-Р [Чср+Пр+Ск(Г)].

Дороб кисти падарро / чун парвона посбонӣ мекард.

Модель высказывания 4: Т[Чср+Пр+Д(С-и+С-ро)]-Р[П(С-осн)+Ск(Г)].

Чун парвона кисти падарро / Дороб посбонӣ мекард.

Модель высказывания 5: Т[Чср+Пр+С-осн]-Р[Д(С-и+С-ро)+Ск(Г)].

Чун парвона Дороб / кисти падарро посбонӣ мекард.

Модель высказывания 6: Т[Д(С-и+С-ро)+Чср+Пр]-Р[П(С-осн)+Ск(Г)].

Кисти падарро чун парвона / Дороб посбонӣ мекард и другие.

По нашим предварительным подсчетам, в четырехчленных высказываниях в таджикском языке существует до десяти перестановок компонентов предложения, а в русском языке – 16, о чём свидетельствует таблица.

Таблица №5

**Типы актуализации предложения со структурной схемой
Д(С)+ П(Си) + Ск(Г+Св) посредством порядка слов**

№	В русском языке	В таджикском языке
1.	Т[Д(С)+П(Си)]-Р[Ск(Г)+(С)]	Т[П(С)+Д(С)]-Р[Д(С)+Ск(Г)]
2.	Т[П(Си)]-Р[Д(Св)]	Т[П(С)+Д(С)+Д(С)]+Р[(Г)]
3.	Т[П(Си)+гр.Ск(Г)+(С)]-Р[Д(С)]	Т[Д(С)+П(с)]-Р[Д(С)+Ск(Г)]
4.	Т[Д(С)+П(Си)]-Р[гр.Ск(Г)+(Св)]	Т[П(С)+Д(С)]-Р[Д(С)+Ск(Г)]
5.	Т[гр.Ск(Г)+П(Си)]-Р[Д(Св)]	Т[Д(С)+Д(С)]-Р[П(С)+Ск(Г)]
6.	Т[Д(Св)+(Св)]-Р[П(Си)+Ск(Г)]	Т[Д(С)+П(С)]-Р[Д(С)+Ск(Г)]
7.	Т[П(Си)+Д(Св)]-Р[гр.Ск(Г)+(Св)]	Т[Д(С)+Д(С)]-Р[П(С)+Ск(Г)]

5) Предложения с детерминантами: актуализация посредством порядка словорасположения компонентов высказывания.

Структурно-семантические детерминанты временного, пространственного, объектного и субъектного типа как распространители предложения обычно занимают место в начале предложения. Общепринятым в научной литературе считается, что они обозначают данное и являются темой высказывания. Например: *На заре / Федя разбудил меня* (И.Тургенев). *В комнате / воцарилось молчание* (И.Тургенев). *В Москве / или холодные дожди* (И.Бунин). *У меня появилась маленькая надежда уехать в Париж* (В.Каверин) – *Аз бахилӣ // шуморо дида наметавонист*

(Ф.Ниёзи). *Аз саросемағӣ / дасту рӯямро ҳам нашустаам* (Ф.Ниёзи). *Баробари намоен шудани Сафар / ҳама аз ҷояшон хестанд* (Ф.Ниёзи). *Баъд аз хишова ва таноб партофтани палаки он / яҳоб медиҳанд* (С.Айнӣ).

В русском и таджикском языках детерминанты меняют месторасположение, когда нужно подчеркнуть подлежащее как тему высказывания. В русском языке детерминанты меняют место и тогда, когда **темой становится группа сказуемого**: *А почта в то время носила / Груня Офицерова. Сад в этом году снял у нас / мецанин Богомолов.* (И.Бунин). *Особую важность для архайстов получает / лексика народная.* (Ю.Тынянов). *Тургенев в своих планах / дает образцы медленной и систематической работы.* (Б.Тмашевский). *А песни без мужского голоса / не получаются.* (С.Антоня). – *Вай ҳозир / раиси комитроияи районӣ мебошад.* (С.Улуғзода). *Шеъри худам ба назари худам / дар аввали гуфтан хуб менамуд.* (С.Айнӣ). *Натиҷаи тафтишиотро шумо / пагоҳ, мефаҳмед.* (А.Сидқӣ). *Мо ҳамин шаб, шабона ё саҳариш барвақт баромада меравем.* (С.Айнӣ). *Вай аз Хучанд // ба модараш хат кард.* (Ҷ.Икромӣ). *Ҳодибой ба пеши асп расид.* (Ҷ.Икромӣ):

Мы рассмотрели лишь некоторые типовые случаи актуализации высказываний посредством порядка слов в русском и таджикском языках. Сравнение видов высказываний иллюстрирует значительные различия русского и таджикского языков в использовании порядка слов как способа актуализации. Причиной этого является фиксированный порядок словорасположения в таджикском языке (в особенности изафетного и безызафетного определения, а также сказуемого, особенно именного составного сказуемого) и почти свободный

Сопоставительное исследование порядка слов русского и таджикского языков раскрывает характер закономерностей языкового оформления мысли в разных национальных языках, способствуя культуре речи на разных языках и культуре мышления.

Литература

1. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. – М. Флинта: Наука, 2015. – 576 с.
2. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: учеб. пособие. – 2 изд., стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
3. Норматов М. Простые предложения в современном таджикском литературном языке. – Душанбе: Мағбуот, 2001. – 184 с. (на тадж.яз.)
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Дрофа, 2013. – 456 с.
5. Распопов И.П. Актуальное членение предложения. – Уфа.: Башк. ун-та, 1961. – 163 с.
6. Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка: учеб. пособие. – М.: Ленанд, 2015. – 144 с.
7. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. – М.: Ленанд, 2014. – 174 с.
8. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: ЛКИ, 2015. – 624 с.

**COMMUNICATIVE FUNCTIONS OF WORD ORDER IN TAJIK AND
RUSSIAN LANGUAGES: WORD ORDER AS A MEANS OF
ACTUALIZATION OF EXPRESSION**

Salimov Rustam Davlatovich

Doctor of philology, associate professor,
dean of the faculty of philology
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 478 96 76 (m.)
www.s83@mail.ru

Niyози Akbar Mehridil

Candidate of philology, associate professor,
director
Institute of technology and innovation management in Kulyab
Borbad, 735,360, Kulyab, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 91 827 34 33 (m.)

Saloev Aziz Toshmurodovich

Candidate of philological sciences,
assistant professor of Russian chair
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 541 54 23 (m.)
saloev_aziz@mail.ru

The article is devoted to the study of word order in Russian and Tajik languages in comparative and typological aspects on the material of Russian and Tajik writers, as well as the interaction of structural and grammatical and relevant aspects of word order in sentences of compared languages.

Key words: Russian language; Tajik; sentence; word order; grammatical division; actual division; subject; rhyme.

УДК 070: 325.1 (470)

**СОЗДАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИМИДЖА «ТРУДОВОГО МИГРАНТА»
В СМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1991-2008 гг.**

Абдуллаев Масрур Ахматович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры истории и теории журналистики и электронных СМИ
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 44 620 42 13

Петрушкова Екатерина Анатольевна

Соискатель кафедры истории теории журналистики и электронных СМИ
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 44 620 42 13

В статье выявляются основные приемы формирования имиджа трудового мигранта на основе контент-анализа материалов российских СМИ 1991-2008 гг. Обосновывается, что каждый массмедийный текст оказывается важным звеном в процессе глобальной межнациональной коммуникации и формирования мировоззренческих установок медиааудитории.

Ключевые слова: имидж; трансформация; трудовой мигрант; трудовая миграция; массмедиа; стереотипы.

Возникновение независимых государств на постсоветском пространстве, новый геополитический расклад, возникновение ранее не существовавших процессов, таких как массовая трудовая миграция в Российскую Федерацию, превратившая Россию в страну-донора трудовых ресурсов, повлияли на создание новых стереотипов, клише, журналистских штампов и т.п.

Неожиданно для себя, российское общество, осознало, что страна стала мировым лидером по количеству трудовых мигрантов, приезжающих на заработки в Россию, что в свою очередь потребовало от социума выработки подходов, принципов, отношения к новым социальным группам и общностям. Это в свою очередь привело к возникновению, а позже, и к трансформации стереотипов, обусловленных мучительным и длительным поиском «места» мигрантов в социальной иерархии межличностных и межгрупповых отношений и статусов.

При ретроспективном взгляде в прошлое, можно проследить, что основой для создания, формирования и последующей трансформации образа «трудоого мигранта» в российском социуме стали стереотипные образы советского общества, опирающиеся на такие конструкты, как «национальность» и «национальные отношения». Именно это явилось причиной формирования отношения к трудовому мигранту через призму наци-

ональных отношений, что, в свою очередь, обусловило восприятие трудового мигранта априори как представителя иной национальности.

Созданный на этапе формирования, имидж «трудового мигранта» из стран Центральной Азии в российских СМИ никак не вяжется с нынешним образом трудового мигранта или даже гастарбайтера. Большой частью в публикациях тех лет мигранты преподносились либо как залетные гастролеры, занимающиеся мелким мошенничеством, воровством, махинациями, либо как сезонные продавцы сельхозпродукции и недалекие покупатели ширпотреба, которым начинает наводниться Россия.

Чуть позже, начиная с момента прекращения существования Советского Союза, провозглашения суверенитета бывших союзных республик, сопровождающихся противоборством вновь образованных партий разного идеологического оттенка, приведших к трагическим событиям в некоторых странах в Российскую Федерацию «хлынул» поток беженцев и вынужденных переселенцев из постсоветских стран, способствуя появлению стереотипа «беженец».

На первых порах, в федеральных и региональных СМИ создается позитивный имидж «беженца», представителя многонационального русскоязычного населения бывших советских республик. Преимущественный вид публикаций в этот период – очерки, репортажи, фельетоны и интервью в формате «human story», лейтмотив которых – жалость, сочувствие, сопереживание.

В последующие годы диспропорция в развитии Российской Федерации и других стран постсоветского пространства начинает расти в геометрической прогрессии, «экономическая пропасть» становится глубже, в связи с чем начинается складываться новая, доселе невиданная в России парадигма – трудовая миграция. «Мигранты заняли такое огромное место в жизни российского общества и оказались настолько уникальным феноменом, что возникла потребность в собственном, отдельном отношении и стереотипе» [8].

Вследствие этого происходит трансформация стереотипа «трудового мигранта», его контрпозиционирование от первоначально позитивного, светлого образа человека, невинно пострадавшего и лишившегося всех средств к существованию, помощь и содействие которому – святой долг каждого россиянина, до негативного, имеющего навязанные СМИ черты «нахлебника», стяжателя, обузы. Именно к этому периоду исследователи и эксперты относят появление и начало активного использования термина «гастарбайтер», родиной которого является Германия. Ранее не встречавшийся в российских и советских СМИ, именно он характеризует процесс трансформации: от этнического стереотипа к мигрантскому. Этот переход подмечен в заголовке статьи «Есть такая национальность – гастарбайтеры» [22].

«Кричащие заголовки» СМИ, подмена понятий, гиперболизация реально существующих проблем, связывание реальных и потенциальных проблем в сфере миграции и межэтнических отношений с социальными проблемами путем ассоциирования этнических групп с определенными видами криминальной деятельности, создание нетерпимого отношения к отдельным этническим группам или к трудовым мигрантам в целом, настойчивые призывы не допустить закрепления «понаехавших» на территории края, вкупе с применением запрещенных приемов риторики и т.п. – приводят к стигматизации трудовой миграции как явления и созданию негативного имиджа «трудового мигранта» среди коренного населения любой страны.

При этом, наибольший эффект имеет усиление стереотипов агрессивности и враждебности по отношению к «своей» общности или государству [20].

Одним из самых эффективных методов являются всевозможные манипуляции со статистическими показателями, в том числе, и с официальными, хотя пальма первенства, естественно, принадлежит мифическим, неопределенным, полученным якобы по закрытым каналам данным статистики, особенно при отсутствии свободного доступа к официальным данным. Статьи в российских СМИ изобилуют подобными примерами: «...по неофициальным подсчетам, миллион работающих в России азербайджанцев ежегодно переводят на родину от 1,5 до 2,5 миллиардов долларов» [14]. Или: «...По данным азербайджанской диаспоры, в столице России сейчас проживает 800 тысяч азербайджанцев... даже если эта цифра завышена, то не намного» [17].

«По данным столичных правоохранительных органов, около 30% всех преступлений в Москве совершается приезжими, которые находятся в столице незаконно... Число мигрантов должно быть ограничено исходя из возможностей и интересов города» [13].

Очень популярным приемом является публикация официальных данных и «скрываемых от народа», но якобы добытых тяжелейшим трудом журналиста, «истинных» данных: «В настоящее время, по словам Черненко (заместитель министра МВД, начальник Федеральной миграционной службы РФ), в России официально зарегистрировано лишь 300 тысяч трудовых мигрантов. Однако реальное их число в 10-15 раз больше» [21].

Не менее эффективно сравнение увеличивающейся с каждым годом численности трудовых мигрантов и сокращающейся с каждым годом численности коренного населения России, что автоматически приводит к созданию алармистского образа трудового мигранта. «Если верить секретной таблице, то встретить в Москве русского через полвека будет также трудно, как сегодня якута в оленьей упряжке, несущейся по Тверской. Скажу больше: наши правнуки будут чтить Коран, рис есть палочками, пить кумыс, вытирать руки о халат, но сморкаться по-прежнему в рукав. Столицу, по прогнозам московских ученых, к 2050 году заселят чеченцы и ингуши» [24].

Представляет интерес для исследователей и использование демографических выкладок и прогнозов в странах-реципиентах рабочей силы: «Каждые триста из тысячи русских мужчин, достигших шестнадцатилетнего возраста, из тех, что живут сейчас в Грузии, Азербайджане, Средней Азии и Казахстане, умрут, не достигнув пенсионного рубежа» [16] – для формирования негативного отношения к постсоветским странам, проецируемого в дальнейшем и на трудовых мигрантов из них.

Не уступает, а возможно и начинает опережать в эффективности, следующий прием по созданию негативного имиджа «трудового мигранта» в СМИ: фотоиллюстрация. Соответствующие статьи сопровождаются фотографиями, несущими негативную смысловую нагрузку. «Например, рядом помещались две фотографии, на одной из которых показывались талибы, воюющие в Афганистане, а на другой – задержанные милицией иммигранты с руками за головами. Этим давалось понять: такие они «там», а такие здесь в Москве» [2].

Широко используется «алармистская» («тревожная», «паническая») или ернически-издевательская лексика» [8]. При описании миграции часто встречаются такие понятия как «вторжение», «нашествие», «лавинообразный наплыв», «полчища нелегалов», «кавказская волна», «нездешние торговцы» [26].

Ряд журналистов и экспертов, как, например, С.А.Кусова, отмечают, что резонансные события во внешней или внутренней политике властей России ведут к увеличению количества статей, содержащих элементы ксенофобии и национализма. Так, например, после теракта в Москве, на Дубровке, скандально известная своими статьями, направленными против трудовых мигрантов, журналистка Ю.Калинина написала: «Чтобы не

бояться чеченцев, надо просто не пускать их в Россию. Нужно, чтобы они здесь не жили» [11]. При этом Ю.Калинина сознательно вводит своих читателей в заблуждение, ведь Чечня – это субъект России, а чеченцы соответственно – являются гражданами Российской Федерации.

В этом плане большой интерес вызывает исследование российских специалистов, проводивших контент-анализ публикаций периода с 1999 по 2003 год в федеральных СМИ («АиФ», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Независимая газета», и др.) и выявивших приемы, используемые СМИ для формирования негативного имиджа трудового мигранта.

Контент-анализ выявил, что в федеральных СМИ практически не встречаются публикации «нейтрального» или «позитивного» характера, нет взвешенного, исследовательского, беспристрастного подхода к проблемам трудовых мигрантов, нет желания разобраться в мотивах и причинах, побудивших отправиться миллионы людей со всех стран бывшего СССР в трудовую миграцию, терпеть лишения и невзгоды.

«В заголовках звучат разные оценочные интонации – от сочувствия бедственному положению беженцев, до презрения по отношению к иммигрантам, оказавшимся в маргинальном положении и опасливой тревоги перед их массовым проникновением в Россию» [24].

При этом авторы публикаций связывают свое чувство тревоги от массовой трудовой миграции в Россию с потенциальным негативным влиянием приезжих на существование социума в столице: «Отличаются мигранты не только низким уровнем образования. К примеру, у многих жителей Закавказья и Северного Кавказа ... имеется масса устойчивых национальных традиций, существенно отличающихся от русских, и поэтому способных повлиять на культурные и социальные традиции столицы» [24].

Исследование выявило, что уже на уровне заголовков создается негативный имидж трудового мигранта и инициируется возникновение нетерпимости и нулевой толерантности ко всем «приезжим»: «Арбузный блок-пост. Зачем Москве нужны азербайджанцы?» [10], «Москва и чужеземцы» [13], «Поход Кавказа на Москву» [18], «Москва кавказская или «только для черных» [14], «Преступный мир Петербурга имеет свои этнические лица» [19], «Скрытый рынок. Каждый москвич платит дань Шамилю Басаеву» [25] и др.

Проведенный контент-анализ выявил наличие второго пути при формировании негативного имиджа трудового мигранта – создание у аудитории СМИ дихотомии «мы – они», что ведет к созданию атмосферы снисходительного сочувствия трудовым мигрантам с одновременным позиционированием превосходства коренного населения. Это происходит при «авторском журналистском включении» в тему публикации и непосредственном контакте с самим трудовыми мигрантами.

«Афганские грузчики, в аккуратных комбинезонах, все те же представители «культурной прослойки», которым просто не посчастливилось наскрести стартовый капитал, чтобы заняться торговлей. Среди афганских беженцев нет ни бомжей, ни попрошайек, ни опустившихся личностей... И это несмотря на то, что уже десять лет люди существуют в очень сложной правовой ситуации... не покладая рук, не впадая в уныние, наперекор всему они строили здесь свой маленький Афганистан» [7].

Авторы контекстуального исследования выявили еще один интересный факт: позитивная информация в статьях, фокус внимания которых направлен не на трудовых мигрантов вообще, а на конкретного человека с его историей приезда в Россию, его проблемами, переживаниями, образ «трудового мигранта» объединяется с читательской

аудиторией общечеловеческими ценностями. При этом отличия, и, прежде всего, национальные, отходят на «задний план». В результате читательская аудитория проникается симпатией к трудовому мигранту. Однако любая персонификация «трудового мигранта», кроме публикаций в формате «human story», во всех других случаях отсутствует; журналисты намеренно деперсонифицируют образ мигранта, тем самым превращая «трудоовых мигрантов» в обезличенную массу.

Не меньший интерес представляет исследование российской прессы, проведенное группой специалистов под руководством В.Н.Титова и в части исследования контекста, в котором преподносится образ «трудоового мигранта» как такового. По утверждению В.Н.Титова, все контексты публикаций в ведущих СМИ в период с 1999 года по 2003 год можно разбить на 2 больших концептуальных блока: а) трудовые мигранты и неформальная экономика России; б) трудовые мигранты и криминальный мир России

В рамках первого концептуального блока, в публикациях СМИ делают упор на том, что определенные отрасли экономики и народного хозяйства поделены между трудовыми мигрантами в зависимости от их национальной принадлежности: «Азербайджанцы подмяли под себя практически все продовольственные рынки Москвы и области. Армяне освоили автосервис. Летучие бригады молдован возводят в Подмосковьи коттеджные городки. Украинцы занимаются отделкой и косметическим ремонтом квартир. Грузины преуспели в ресторанном бизнесе и посреднических операциях. Вьетнамцы торгуют дешевой одеждой. Татары подвизаются в нефтяном бизнесе. Таджики работают в подмосковных коровниках...» [21].

В рамках второго концептуального блока, упор в публикациях СМИ делается на органической связи трудовых мигрантов и криминального мира: «Пока нерасторопные жители ближайшего Подмосковьи, вместо того, чтобы самим обшивать кожей телогрейки, будут отовариваться на ближайших «желтых» рынках, азиатская мафия будет расти и процветать в Москве» [3].

Подобное контекстуальное использование образа «трудоового мигранта» априори приводит к виктимизации трудовой миграции как таковой: у аудитории СМИ создается негативный, специфический имидж «трудоового мигранта», а сама трудовая миграция приносит «обострение криминогенной ситуации, распространение наркомании, проституции, появление различных эпидемий, конкуренция на рынке труда, невозможность городской инфраструктуры справиться с обслуживанием массового притока мигрантов, вывоз капитала и т.д.» [3].

Резюмируя комплексный контент-анализ ведущих российских СМИ, проведенный В.Н.Титовым и его коллегами, и анализируя основные положения изданной по материалам исследования социологической работы «О формировании образа этнического иммигранта (анализ публикаций прессы)», необходимо отметить, что выявленные имиджевые характеристики, применяемые для создания образа «трудоового мигранта», неизбежно им целенаправленно подвергают трудовых мигрантов стигматизации. «Этот процесс способствует позитивной идентичности коренного населения (принимающей среды) и маргинализации иммигрантов. Причем, чем больше негативных черт приписывает иммигрантам, тем больше уровень напряжения» [1, с.94].

Перекликаются с данными контент-анализа В.Н.Титова и его коллег, многочисленные социологические исследования, проведенные как на федеральном, так и на региональном уровне, подтвердившие выявленное Титовым формирование доминирующего негативного типа «трудоового мигранта»: «...агрессивен в своем стремлении к успешной адаптации в условиях города, несет в себе угрозу экономическому благосостоянию "ко-

ренных" жителей, его культура и социальные отношения не соответствуют нормам, принятым в среде адаптации, его образ жизни замыкается рамками этнической общины, он стремится к установлению контроля над наиболее благоприятными и выгодными экономическими объектами, его появление в городе влечет за собой различные проблемы: эпидемии, преступность, наркоманию и т.п.» [24].

В целом, соглашаясь со многими выводами В.Н.Титова и его коллег, хочется отметить, что в публикациях российских СМИ в период до 2008 года доминируют все-таки 2 типа «трудовых мигрантов» из стран постсоветского пространства.

Первое и наиболее часто используемое клише: «трудовой мигрант» – член или пособник организованной преступной группировки (ОПГ), созданной по национальному типу: «Несколько десятков грузинских криминальных лидеров собрались в Подмосковье, чтобы обсудить передел сфер влияния, а также выработать единую тактику действий против славянских ОПГ» [23].

Не менее популярное клише – это трудовой мигрант, обманом и насилием превращенный криминальными элементами в «современного раба»: «Работавших там девушек (в основном уроженок Украины) регулярно избивали, морили голодом и заставляли удовлетворять все садистские прихоти клиентов» [6].

При всем негативном отношении авторов публикаций к криминальному миру, происходит своеобразная героизация коренных представителей криминалитета России и осуществляется опасный для общества дифференцированный подход при описании равнозначных преступных деяний коренных преступников и «заезжих гастролеров», что подтверждает даже контекстуальное сравнение новостных заголовков, например: «Кавказцы открыли охоту на московских скинхедов» [9] и «Банда скинхедов зачищала Кузьминки от бомжей, негров и прочих антисоциальных элементов» [5]. Таким образом, в представлении читательской аудитории складывается представление рыцарского противостояния скинхедов, «зачищающих», уничтожающих «врагов» по аналогии с клише, описывающими действия российского спецназа против террористов на Северном Кавказе, и «зверскими», «животными» действиями пришлых, устроивших «охоту» на людей.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью сделать вывод: «жизнеопределяющей» ролью СМИ для трудовых мигрантов является имиджеформирующая, заключающаяся в конструировании особой медиареальности и медиавосприятии образа трудового мигранта как такового, что большей степенью определяет отношение общества страны-реципиента к мигранту из каждой конкретной страны.

При этом СМИ в рассмотренный период, не только транслируют сложившиеся на данный момент стереотипы и установки на восприятие «чужого», но и под давлением политики редакции, владельцев СМИ, спонсоров, политиков, групп влияния, транснациональных корпораций, а также, запросов аудитории и личной позиции журналистов, сами обеспечивают создание, продвижение, виктимизацию и различного рода трансформации имиджа «трудового мигранта».

Литература

1. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. – СПб.: Алетейя, 2000. – 94 с.
2. Бабченко А. Нелегальная Россия // Московский комсомолец. – 2001. – №22730. – 27 июля.
3. Баранов А. В Москве растет подпольный «Китай-город» // Комсомольская правда. – 2002. – №129. – 20 авг.

4. Волошина В. Иностранцы заплатят за право работать на Россию // Известия. – 2002. – №150. – 23 авг.
5. Герасимов А. Банда скинхедов зачищала Кузьминки от бомжей, негров и прочих антисоциальных элементов // Коммерсантъ. – 2001. – №94.
6. Герасимов А. В публичном доме развлекались пытками // Коммерсантъ. – 2001. – №214.
7. Деловая хроника, 19.08.2002, №30. Титов В.Н. О формировании образа этнического иммигранта (анализ публикаций прессы) // Социологические исследования. – 2003. – №11.
8. Дятлов В.И. Граждане «ближнего зарубежья» и другие. Динамика формирования стереотипов. [Электронный ресурс] // Дружба народов. – 2011. – №4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/4/d12-pr.html>
9. Кавказцы открыли охоту на московских скинхедов. Лента новостей от 24.11.2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/927316
10. Калинина Ю. Арбузный блок-пост. Зачем Москве нужны азербайджанцы // Московский комсомолец. – 2002. – №23145. – 18 окт.
11. Калинина Ю. Гадкий привкус свободы // Московский комсомолец. – 2002. – №23155. – 30 окт.
12. Крутиков Е. Москва кавказская // Известия. – 1999. – №126. – 13 июля.
13. Москва и чужеземцы // Московский комсомолец. – 2002. – №23127. – 28 сент.
14. Москва кавказская или «только для черных» // Известия. – 1999. – №122. – 13 июля.
15. Новопрудский С. Мэр Москвы хочет распределить беженцев по всей России // Известия. – 2001. – №17. – 1 февр.
16. Петруня В. Обречены // Советская Россия. – 1992. – №68.
17. Польнский А.В. Алибаба и сорок тысяч разбойников. Кто стоит за азербайджанским преступным сообществом в Москве? [Электронный ресурс] // Русский дом. – 2000. – № 2. – февр. – Режим доступа: http://rd.rusk.ru/00/rd2/rd2_18.htm
18. Поход Кавказа на Москву // АиФ. – 1999. – №20. – 14 мая
19. Преступный мир Петербурга имеет свои этнические лица // Независимая газета. – 2000. – № 133 (2195). – 20 июля.
20. Савва Е.В., Савва М.В. Воздействие печатных СМИ на состояние межэтнических отношений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.kubsu.ru/pdf/k4-17.pdf>
21. Седых В. У нас есть свой Тифлис, Шанхай и Кабул // Известия. – 2002. – №11. – 23 янв.
22. Стешин Д. Есть такая национальность – гастарбайтеры // Комсомольская правда. – 2007. – №102. – 17 июля.
23. Строгин А. Грузинские «воры» не смогли поделить Подмоскovie // Коммерсантъ. – 2001. – № 127.
24. Титов В.Н. О формировании образа этнического иммигранта. Анализ публикаций прессы // Социологические исследования. – 2003. – №11. – С.26-35.
25. Фочкин О. Скрытый рынок. Каждый москвич платит дань Шамилю Басаеву // Московский комсомолец. – 2001. – №22784. – 29 авг.
26. Шнирельман В. СМИ и мигранты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scep sis.net/library/id_2728.html

**CREATION AND TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF “LABOR
MIGRANT” IN THE RUSSIAN MASS MEDIA IN 1991-2008**

Abdullaev Masrur Akhmatovich

Doctor of philology,
professor of chair of history of theory of journalism and electronic media
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 44 620 42 13

Petrushkova Ekaterina Anatolyevna

Candidate for a degree of chair of history of theory of journalism and electronic media
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 44 620 42 13

In the article the basic methods of the image formation of a migrant worker are shown, on the basis of content analysis of materials of the Russian media of 1991-2008. It is proved that each of the mass media text is an important part in the global interethnic communication and in the formation of world-view installation of media audience.

Key words: image; transformation; migrant workers; work migration; mass media; stereotypes.

УДК 070

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПУБЛИЦИСТИКА В ГАЗЕТЕ «АЗИЯ-ПЛЮС»
(К ПРОБЛЕМЕ ЖАНРОВЫХ ПОИСКОВ)**

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории и теории журналистики и электронных СМИ
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+ 992 37) 227 92 93; (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

Автор определяет место художественной публицистики в современных таджикских СМИ на примере публикаций газеты «Азия-Плюс». Отмечается тенденция к снижению объема и уровня журналистских работ в данном жанровом сегменте.

Ключевые слова: СМИ; Азия-Плюс; художественно-публицистические жанры; очерк.

Жанровое разнообразие составляет ядро любого СМИ (разумеется, если оно изначально не функционирует как однонаправленное: например, радио «Ватан» РТ или «Звезда» в РФ). «Азия-Плюс», характеризующаяся как общественно-политическое издание, в полной мере осознаёт это и, имея за спиной многолетний опыт работы, выбирает гибкий подход к изменчивым вкусам читателей.

Аналитические обзоры экономического блока составляют неотъемлемую часть выпуска, интервью полемистов, «независимых экспертов» занимают главные полосы, не остаётся без внимания и социальная сфера, - пожалуй, многолетний опыт и «азиатское» чутьё помогает газете на протяжении стольких лет уверенно стоять у штурвала отечественной русскоязычной прессы, несмотря на острую конкуренцию, сложный идеологический и духовный барьер, порой отстраняющий «Азию-Плюс» не только от официальных структур, но и от собственных читателей.

В этом перечне мы не упомянули о культуре, но в контексте темы нашей статьи непременно будем рассматривать и этот контент, исходя из того, что именно культура требует отдельного рассмотрения, так как она является своеобразной идейной нитью, плоскостью конкретного проецирования художественно-публицистических жанров в газете.

Согласно определению А.Тертычного, художественно-публицистические жанры отличают «повышенная требовательность к языку, художественная образность, эмоциональная насыщенность текста, глубина авторского обобщения действительности. В силу этого освоение искусства выступления в художественно-публицистических жанрах считается наиболее трудной ступенью при восхождении к вершинам журналистского мастерства» [1, с.262]

Из вышесказанного нетрудно догадаться, как высоки критерии работы для журналиста в данной области.

В «Жанрах периодической печати», настольной книге уже не первого поколения журналистов (которая сама, по сути, является умелым сплавом «художественности» и «публицистичности»), А.Тертычный выделяет характерные направления: 1) очерк – портретный/проблемный/путевой; 2) фельетон; 3) памфлет; 4) пародия; 5) сатирический комментарий; 6) житейская история; 7) легенда; 8) эпитаф; 9) анекдот; 10) шутка; 11) игра; 12) некролог; 13) эпитафия.

Соответственно, каждый жанр имеет свои особенности, чтобы «приспособиться» к каждому нужно иметь профессиональные навыки и желание освоить его параметры терпение учиться. Сам автор, иллюстрируя теорию примерами, не всегда находит лучшие варианты, и утончённым взглядом мастера подмечает незаметные для обычного читателя погрешности.

На основе анализа материалов «Азии-Плюс» мы, к сожалению, вынуждены констатировать, что и в данном случае настоящий образец авторской эрудиции, талантливой интерпретации, литературной обработки – большая редкость. А ведь именно в радиусе данных жанров журналист не имеет профессионального, а значит и морального права на тривиальность мысли и шаблонность изложения. Важнейшую составляющую художественно-публицистических жанров как таковых, на наш взгляд, можно выразить в нескольких пунктах.

В первую очередь это литературное, или, скажем шире, художественное, обрамление номера. Элементы художественной изобразительности текста присутствуют, как известно в каждом номере любой многополярной в тематическом аспекте газеты независимо от географического, политического или общественного масштаба. Это насыщает выпуск эмоционально, и порой, хорошо написанный текст, способен самостоятельно визуально функционировать.

Известно, что мастерство связано с творческими, профессиональными и личными возможностями журналистов и устойчивыми привычками к определенным приемам и способам работы. На практике, сколько были не призывами к интенсификации и совершенствованию, дело идет очень медленно. Видимо, нужно подумать над тем, чтобы не ограничиваться убеждениями, организационно волевым путем создавать такие условия, которые бы стимулировали творческий поиск, ускорили внедрение новых приемов и методов журналистской работы. Признаемся, что именно этот путь избрала «Азия Плюс» в целях активизации всей творческой жизни коллектива.

Как уже подчеркивалось выше, чаще всего материалы художественно-публицистических жанров можно встретить в рамках «культурной» тематики. Но нередки случаи появления образцов вышеназванных жанров в иных публикациях. В целом, в большинстве номеров «АП» среди огромного разнообразия преобладают очерк, эпитафия, изредка можно встретить фельетон.

Следует отметить, что большинство материалов, относящихся к художественно-публицистическим жанрам, ссылаются на другие источники. Оригинальных работ корреспондентов «АП» в данной области не очень много.

Но и их не всегда можно назвать достойными показателями. Авторы «АП» будто сковывают какие-то рамки, не позволяя дать волю воображению и размаху перу. «По словам Сайдали Гадоева, главного балетмейстера ансамбля «Лола», с Маликой Каландаровой они познакомились в 1971 году...» - одной этой строчки с её претенциозной официальностью достаточно, чтобы отнести материал к другой, «нехудожественной» группе жанров. Хотя налицо все признаки портретного очерка (Манижа Курбанова «Наша Малика». 2015. №69 (1052). 3 сент.).

Есть и приятные исключения, например, работа Хайдара Шоева «Мирный батальон» (2015. №73(1056). 17 сент.), которую отличают чувство, тонкий вкус, профессионализм. Во втором случае – тонкий деловой рассказ о конкретном батальоне, его результатах. Здесь можно сказать, что очерк претерпел заметные изменения – от близкого набора фраз автор данного материала ушел, Полагаем, что очерк как таковой присутствует в газете «Азия-Плюс», налицо трансформация жанра.

Очерк называют «королём жанров», и носителей почётного скипетра непросто отыскать. Жаль, что зачастую их имена оттеняются многозначным Asia-Plus, как в публикации «Шох – таджикская звёздочка американского футбола» (2015. №37 (1020). 14 мая). Небольшой по объёму очерк, лаконичный, но от этого не менее яркий и проникновенный, в нем анализ не сухой, а с образами, выводами, удачными журналистскими находками. Нашлись те слова, которые способны произвести впечатление, хотя тема не требует особого напряжения духовных и интеллектуальных сил. Чего нельзя сказать о двух статьях того же номера, посвящённых бойцам Великой Отечественной войны – «Цена победы» и «Он вернулся домой». Оба портретных очерка написаны не членами творческого коллектива «Азии». Автор первого – доктор исторических наук Виктор Дубовицкий, второго – журналист из Курган-Тюбе Н.Назаров, как и указывается в конце статьи.

Если работу Дубовицкого отличает краткость и скрупулёзность историка, то «Он вернулся домой» можно условно взять за эталон портретного очерка – единственный, встреченный нами в 13 просмотренных номерах газеты. Образность мысли, живость языка, душевность, которая оживляла персонажей рассказываемой истории, глубина слога и, главное, авторская индивидуальность – то, что искусно демонстрирует Н.Назаров и что должно стать отправными пунктами деятельности очеркистов. Более того, очерк в данном случае выступает средоточием философских размышлений о смысле жизни, назначении человека, - черта, зачастую упускаемая из вида журналистов.

Среди портретных очерков в просмотренных выпусках «АП» есть цикл работ, посвящённых беженцам (со ссылкой на сайт www.refugeeday.org). Публикации отмечены, говоря без преувеличения, непрофессионализмом, начисто отсутствует стилистическая линия: «Всего лишь за год, Мухаммад смог из простого беженца стать знаменитым дизайнером, дизайнерская работа которого была продемонстрирована в показе мод молодых дизайнеров Таджикистана («Дизайн Душанбе 2012»).

Часто на страницах «АП» встречаются эпитафии «Вершина Акбарали Сатторова» (2015. №69 (1052). 03 сент.), «В память о жизни и деятельности Пулота Абдушоева», «Славный путь раиса-бобо» и др. (2015. №47 (1030). 18 июня).

Завуалированная, но от этого не менее острая сатира проникает не только в фельетоны (которых насчитывается всего два), но и в легенды, публикуемые в «АП». Например, «Сказ о великом Шохканте Ориёнканте и его семерых праправнуках» Анисы Собирри (2015. №51 (1034). 02 июля) выделяется оригинальностью, смелостью авторской мысли, но подобные публикации не часты в «АП», т.к. представляют собой отдельную страницу в творчестве молодой писательницы, а не продукт деятельности непосредственно самой газеты.

Путевой очерк и вовсе редкий гость в «АП». Из 13 прочитанных выпусков наброски данного жанра встречались только в одной работе- «Почему в гостеприимный Таджикистан не спешат туристы?» (2015. №75 (1058). 23 сент).

Проблемный очерк представлен несколько лучше на профессиональном уровне, например, «Страна глухих» (от 23.09.2015г.). Интересные проблемные очерки, приковы-

вающие внимание читателей, отличающиеся глубиной, детализацией, разработанной проблематикой, к сожалению, ссылаются на другие источники («Криштиану Роналду вышел на матч с мальчиком из Сирии» - dw.com. 2015. №75 (1058). 23 сент).

Подводя итоги нашего исследования, можно прийти к нескольким умозаключениям:

1. К большому сожалению, в области художественной публицистики «Азию-Плюс» отличают жанровая скудность и недостаточно яркая подача.

2. Естественно, нельзя обойти стороной позитивное движение отечественной прессы в данном направлении, о чем свидетельствует деятельность отдельных талантливых журналистов. Но, как говорят о художественно-публицистических жанрах, «журналист здесь выступает как писатель в газете».

3. По всей видимости, мастеров слова стоит ещё поискать. Но «АП» пока не ставит такой поиск приоритетной задачей, учитывая, что художественный каркас публикаций включает в себя 2-3 материала в одном выпуске.

Литература

1. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 310с.

ARTS JOURNALISM IN THE NEWSPAPER «ASIA-PLUS» (ON THE ISSUE OF GENRE SEARCHING)

Rakhimov Abduhamit Abdibosirovich

Candidate of philology,
associate professor of chair of history and theory of journalism and electronic media
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 92 93; (+992) 918 62 21 21 (m.)
rtsuok@mail.ru

The author determines the place of arts journalism in modern Tajik media on the example of materials of the newspaper "Asia-Plus". The trend to reduce the amount and level of journalistic work in this genre segment is noted.

Key words: media; Asia-Plus, artistic and journalistic genres; feature article.

УДК 821.222.8

АМИНДЖАН ШУКУХИ КАК МАСТЕР ДЕТСКОГО РАССКАЗА

Исматуллоев Мирзо Раджабалиевич

Кандидат филологических наук, доцент,
докторант кафедры таджикской литературы
Таджикский государственный педагогический университет им.С.Айни
Пр. Рудаки 120, 734035, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 583 53 68 (м.)

В статье показано своеобразие решения темы детства в произведениях таджикского поэта и писателя А.Шукухи, предназначенных для детского читателя. Особое внимание уделяется юмору как средству реализации идейно-художественного замысла автора.

Ключевые слова: детская литература; мироощущение; дидактика; юмор; формирование личности.

Аминджан Шукухи известен в таджикской литературе не только как поэт, писавший для взрослой аудитории, но и как детский писатель. В книге «Антология детской литературы» приводится следующее его признание: «Хотя я начинал писать стихотворения в 40-е годы, но только в 60-е решился взяться за перо, чтобы писать для детей» [2, с.249].

В повестях «Откуда вода течет?» (1969) и «Асад и Самад» (1974) писателю удалось раскрыть во всей красоте характер, поведение и добрый нрав деревенских детей, их внутренний мир, наполненный любовью и привязанностью к родному краю. Изображая повседневную жизнь деревенских детей через увлекательные приключения двух озорных, любознательных и чутких мальчиков, писатель проявляет удивительную способность проникновения в мир детской души, умение передать мироощущение маленького человека.

Центральным героям повести «Откуда течет вода?» Асаду и Самаду, чьи действия и поступки составляют основу сюжетной линии произведения, по шесть лет, и писатель, как тонкий психолог, стремится акцентировать свое внимание на особенностях характера детей этого возраста. Действия других героев, в том числе отца, матери и бабушки Асада, матери Самада, непредсказуемого Хасана, Тавакалхаджи и колхозного мираба – распределителя воды, обусловлены событиями, связанными с основными героями повести, познающими окружающий их мир.

Исследователь таджикской детской литературы Дж.Бобокалонова, касаясь данной темы, высказывает следующее наблюдение: «Легкий юмор и интересные приключения Асада и Самада привлекают внимание читателей к этому произведению, в котором есть над чем поразмышлять. С точки зрения композиции, чередования событий и явлений, «Откуда вода течет?» представляет собой очень динамичное и совершенное произведение, благодаря незамысловатому сюжету доступное для восприятия детей. Повесть

насыщена пытливыми размышлениями детей, через которые раскрываются их представления о событиях, происходящих в окрестности» [3, с.102].

Название повести «Откуда вода течет?» четко определяет фабулу произведения. Естественная детская любознательность и желание найти ответы на свои вопросы побуждают Асада и Самада пуститься на поиски источника речной воды. Поднимаясь вверх вдоль берега канала, они оказываются на водонасосной станции и решают, что именно она является источником воды. В представлении героев, накапливая осенью и зимой много снега и дождевой воды, станция с наступлением теплого времени года перерабатывает воду и орошает окрестные села.

А.Шукухи, аккумулируя свое внимание на сюжетной линии, связанной с поиском ответа на вопрос «Откуда течет вода», описывает события простым и понятным для детей языком, а главное – сумел украсить произведение тонким юмором и добрыми шутками. Такое наполнение сюжета произведения, конечно же, привлекает к себе внимание читателя: «Какой месяц является самым жарким? Месяц июль. Месяц июль дехкане называют месяцем Асад. В этом месяце созревают все плоды. В деревне Лаклакон поют такую песенку:

*В месяце Асад
Созревает вишня.
Собираем мы её
Цельми корзинами.*

Однако песня не по душе шестилетнему Асаду, так как он твердо убежден в том, что этот стишок распевают, чтобы посмеяться над ним. Лишь Самад, ровесник и друг Асада, не поёт эту песню. Поэтому они, будучи близкими соседями, постоянно играют вместе» [2, с.251].

Этот отрывок приведен из рассказа «Месяц Асад», прочитав который дети черпают немало полезных сведений об июле месяце, узнают о том, как созревает пшеница и другие плоды труда крестьян, о том, сколько усилий они прилагают, чтобы собрать урожай. А деревенские дети, напевающие эту шутливую песенку, вызывают у Асада чувство обиды. Хорошо, что Самад, как верный друг, не присоединяется к общему веселью.

Писатель изображает своих героев смышленными мальчиками, наделенными природным тактом и добрым нравом. Не случайно родители озорных и упрямых детей приводят их в пример. Рассказ изобилует шутками, веселыми приключениями, которые во многом способствуют раскрытию характеров, маленьких героев, их внутренний мир и стремление к познанию нового и неизведанного.

Известный русский критик В.Сухомлинский говорил: «Смех является одним из каналов сознания, одним из каналов зрения, посредством которого мир и свет со всей своей разнообразностью возникает перед лицом человека. Если этот канал оказывается закрытым, мысль не может развиваться полностью и всесторонне» [5, с.13].

Так, юмором наполнен эпизод, в котором Асад и Самад, добравшись до канала, решают искупать в нем петуха. Их долгие старания и попытки изловить петуха заканчиваются неудачей, и тогда они ловят курицу, которую окунают в воду, за что слышат в свой адрес нелюбезные слова от матери Асада.

Во второй раз Асад и Самад ловят кошку и погружают её в воду, но кошка, поцарапав им лица, спасается бегством.

Аминджан Шукухи – художник, хорошо знающий характер и природу детей. По его мнению, мысли детей питает энергия «заблуждения», конечно же, не сознательного, поэтому их природное любопытство, восприятие внешних явлений мира и незнание их

внутренних закономерностей приводят героев произведения не к тому, что они ожидают, но писатель преподносит эти уроки жизни с юмором, шуткой и добротой.

Так, к примеру, в рассказе «Желание, чесание и плач» все те же Асад и Самад забегают в колхозный сад и начинают срывать незрелые персики. Увидев садовника, они убегают в безопасное место, достают из маек собранные персики и приступают к поеданию. Однако озорство героев заканчивается плачевно – их тела охватывает сильный зуд:

«Побросав оставшиеся персики, усердно почесывая свои зудящие тела, с заплаканными глазами они бегут домой.

- Матушка! – плача, Асад бросается в её объятия. – Всё моё тело чешется.

Мать Асада, осмотрев живот сына, видит, что оно усыпано мелкими красными пятнами. Скрывая свой испуг, она приступает к расспросам» [2, с. 265].

Заканчивается эта история тем, что дети признаются в содеянном и осознают свою вину. Главный жизненный урок, который они вынесли из случившегося – это то, что нельзя брать чужое, что воровство – это недостойное дело, за которое неминуемо следует наказание.

Для детского произведения характерно вполне динамическое развитие событий, смена картин и явлений. Это обусловлено активной, деятельной натурой ребенка, которому не терпится познать окружающий мир, дойти до сути явлений.

М.Горький говорил: «... Ребёнок любит движение, он тепло и оживлённо ощущает жизненные перемены, детская воля сама требует движения и перемен» [4, с.92].

Действительно, герои повести А.Шукухи «Откуда вода течет?» Асад и Самад находятся в постоянном поиске ответов на волнующие их вопросы, они стремятся раскрыть эти неразгаданные тайны окружающей действительности, для чего окунаются в мир интересных приключений. Но в этом мире важную роль играют взрослые, которые помогают маленьким героям осмысливать жизненные явления.

Добрый смех вызывают и некоторые из взрослых персонажей повести, к примеру, Бурхон по кличке Айва, который питает отвращение к айве, беззаботный Таваккалхаджи и многие другие, кто призван сыграть определенную роль в процессе усвоения мальчиками жизненных уроков.

Повесть Аминджана Шукухи «Откуда вода течет?» написана для детей младшего школьного возраста и получила признание как замечательный образец таджикской реалистической повести, как значимое явление в детской литературе 70-х годов XX века.

Произведение охватывает различные этические проблемы, важные с точки зрения необходимости воспитать достойное молодое поколение, научить маленького человека с раннего возраста отличать добро и зло, уважать старших, стремиться к труду и активной жизненной позиции.

Вторая книга этой повести под названием «Асад и Самад», опубликованная в 1974 году, так же достойна внимания. Все события в ней связаны с уже полюбившимися читателю героями. Их веселые приключения, истории, в которые они попадают, забавные эпизоды с Бурхоном-айвой и Таваккалхаджи радуют и увлекают читателя.

В заключительной главе книги показана новая пора в жизни Асада и Самада – их учёба в школе. И здесь они предстают все теми же простодушными детьми, через детские ошибки и шалости постигающими уроки жизни.

«Самад пока ещё не знает свою фамилию, но когда учительница произносит имя другого мальчика – Алиева Самада, он вскакивает и заявляет, что Самадом может быть

только он и никто другой. Во время урока учительница разрешает одному из мальчиков выйти из класса. Асад и Самад, пошептавшись, одновременно поднимают свои руки.

- Что же это такое? – недовольно спрашивает учительница.

- Хочу выйти на улицу.

- Зачем?

- Не знаю, - тотчас отвечает Самад.

- Ведь все же выходят, - добавляет к словам Самада Асад» [6, с.110].

Писатель явно очарован детской наивностью своих героев, которые на самом деле большинство своих поступков совершают по-детски естественно. Уже будучи школьниками, друзья окунаются в мир новых впечатлений, попадают в неожиданные жизненные ситуации, которые обогащают их мировоззрение. Тем не менее они остаются все теми же обаятельными Асадом и Самадом, с которыми читатель познакомился по предыдущей книге.

Рассказы А.Шукухи готовят ребенка к осознанию того, что окружающий мир многоцветен и полон вопросов, на которые ему придется искать ответы. Они основаны на реалиях жизни, увиденных глазами детей. Именно поэтому подчас незначительному событию придается особая важность, благодаря чему фабула произведения приобретает динамичность. Это своего рода внешний толчок, который так или иначе ведет к формированию внутреннего мира героев повести. По сути, в сочинениях Шукухи, написанных для детей, таких как «Убегающий ягнёнок», «Ил-18 прилетел», «Откуда вода течет?», «Асад и Самад» и «Сад с приятным смехом», писатель творчески реализует свою концепцию формирования личности маленького человека. Описывая чистоту детской души, любовь детей к родителям, окружающему их миру, присущие им любознательность, доброту, благородство, он проповедует высокогуманные идеи, нравственные ценности, которые не могут не затронуть душу маленького читателя.

Произведениям А.Шукухи для детей свойственны простота и естественность, своеобразная форма, ненавязчивая дидактика, чистые чувства, которые в целом создают ощущение гармоничного и доброго мира. Именно в этом видел писатель своё предназначение как художника, пишущего для молодого поколения.

«Для поэта и писателя место рождения, возраст, звание и должность, занятие и работа стоят на втором месте. Его узнают и оценивают благодаря его произведениям, через то, как он ощущает мир и каким образом воссоздает его. Вознаграждение людям, занимающимся творческим трудом, заключается именно в этом» [2, с.249].

Литература

1. Акобиров Ю. Создадим для детей содержательные произведения // Маориф ва маданият. – 1969. – 29 июн. (на тадж.яз.)
2. Амонов Р. Антология таджикской детской литературы. Т.2. – Душанбе: Маориф, 1980. – 368 с. (на тадж.яз.)
3. Бобокалонова Дж. Материалы по таджикской детской литературе. – Душанбе: Маориф, 1975. – 208 с. (на тадж.яз.)
4. Горький М. О детской литературе. – М.: Детгиз, 1958. – 190 с.
5. Сухомлинский В. Самый отстающий в классе... // Литературная газета. – 1970. – 19 авг. №14/3.
6. Шукухи А. Асад и Самад. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 110с. (на тадж.яз.)

AMINJON SHUKUHI AS A MASTER OF CHILDREN'S STORY

Ismatulloev Mirzo Rajabaliyevich

Candidate of philology, associate professor,
doctoral candidate of Tajik chair
Tajik state pedagogical university of S.Ayni
Rudaki ave.120, 734035, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 583 53 68 (m.)

The article deals with the originality of the solution of childhood issue in the works of Tajik poet and writer A.Shukuhi targeted at children's reader. A particular attention is paid to the more as a means of implementation of the ideological and artistic conception of the author.

Key words: children's literature; world-view; didactics; humor; the personality formation.

УДК 811.111=222.8

**СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ УМСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Камолова Гулрухсор Рустамовна

Преподаватель кафедры языков
Таджикский технический университет им. акад. М. Осими
Пр. акад. Раджабовых 10, 734042, Душанбе, Республика Таджикистан.
Тел.: (+992) 91 994 12 21 (м.)

Следуя традиционному функционально-стилистическому делению фразеологизмов на книжные, межстилевые и разговорные, автор статьи анализирует фразеологические единицы таджикского и английского языков, содержащих оценку умственной деятельности человека.

Ключевые слова: фразеологические единицы; стилистическая характеристика; оценочно-экспрессивные особенности; лексикографические разработки.

Как известно, «язык культуры» воплощается в разных семиотических системах. В естественном языке ее реалии и установки рассеяны в содержании наименований культурных концептов, явлены в прескрипциях народной мудрости – в пословицах, поговорках, в различного рода языковых стереотипах, а также в прецедентных текстах – в крылатых выражениях, сентенциях и т.д. Наряду с этим существует настоятельная необходимость при описании содержания культурно-национальной коннотации оперировать этими проявлениями языка культуры как источником интерпретации.

Упомянутый выше постулат о мотивированности культурной коннотации также может показаться неочевидным, если иметь в виду, что «буквальное» прочтение образного основания фразеологизмов далеко не всегда культурно отрефлектировано, безотносительно к тому, идет ли речь о «сращениях» или «единствах», в которых для носителя языка затемнена связь с прототипом. А между тем оперирование источниками интерпретации, равно как и ее образными основаниями как фрагментами мировидения – это те «банки данных», на основе которых выполняется лингвокультурологический анализ [8, с.200].

Говоря о стилистической характеристике фразеологических единиц, нельзя не упомянуть о внутриязыковых ресурсах культурной интерпретации. – Об отраженной в тропических основаниях фразеологизмах «наивной картины мира» как результате его картирования и концептуализация фразеологическими средствами на основе тех выделенных в мировидении народа стереотипных для его жизни обиходно-бытовых ситуаций, которые послужили прототипами для фразеологизмов.

Итак, само образное содержание фразеологизмов может служить «подсказкой» для культурно-национальной интерпретации, если оно отображает характерные черты мировидения.

Типичность обиходно-бытовых ситуаций или выделенных в обыденном сознании «вещей» и свойств как символов или эталонов мировосприятия и лежит в основе того «стиля», который характерен для «присвоения» миропонимания через мировидение. Иными словами: типичность образов, лежащих в основе значения фразеологизмов, а также включенность в них символов или эталонов миропонимания – это плод коллективного представления лингвокультурной общности о некотором групповом опыте. Последний может интерпретироваться в концептах культуры, обретая во фразеологизмах стереотипное, символическое или эталонное его выражение [6, с.65.]

Многие исследователи считают, что фразеологизм наделен целым комплексом признаков. А.М.Бабкин, например, указывает, что для фразеологизмов характерны такие признаки, как смысловая целостность, устойчивость сочетания слов, переносное значение, экспрессивно-выразительная выразительность [4, с.34]. И.А.Подюков в качестве главных категориальных признаков фразеологизмов выдвигает лексическое значение, компонентный состав и грамматическое значение [7, с.56]. Довольно резкое расхождение во взглядах исследователей можно объяснить сложностью фразеологизма как категориальной языковой единицы. В нашей статье будет сделана попытка описать стилистическую характеристику фразеологических единиц, характеризующих умственную деятельность человека в английском и таджикском языках, в современных фразеологических словарях английского и таджикского языков и – как результат – дать некоторые рекомендации к лексикографическому описанию фразеологических единиц.

Следует заметить, что классификация ФЕ с точки зрения их стилистических свойств, принципиально отличается от классификации слов. Поэтому, касаясь стилистической дифференциации фразеологизмов, следует говорить «о тех их оценочно-эмоционально-экспрессивных особенностях, которые приобретаются или вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других сферах общения» [1, с.140].

Итак, функционально-стилистический компонент коннотации понимается нами как иерархическое единство семантических составляющих, позволяющих отнести ФЕ к тому или иному функциональному стилю языка, а также ее историческая, территориальная и социальная характеристики, закрепленные узואльно.

Данный компонент коннотации присущ любой ФЕ, что определяет его постоянный характер.

Традиционное функционально-стилистическое деление фразеологических единиц представлено тремя основными разрядами: книжные, межстилевые и разговорные ФЕ. Это же деление характерно как для английских, так и для таджикских ФЕ.

Фразеологические единицы, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи, имеющие выраженную книжную окраску, относятся к классу книжных. Словарные пометы «**книжн.**» (*книжное*), «**возвыш.**» (*возвышенное*), «**поэт.**» (*поэтическое*) или «**высок.**» (*высокое*) указывает на принадлежность выражения к книжным ФЕ. Среди анализируемых нами фразеологизмов книжные единицы представляют очень незначительную группу: “*Attic salt*” книжн. — «аттическая соль», «тонкое остроумие»;

“*Solomon’s wisdom*” книжн. – «мудрость Соломона»;

“*the wisdom of the serpent*”^t книжн. – «мудрость змия»;

“*It would probably be wiser to gel an unobtrusive car of the cheaper sort, and then buy another when that broke down. This was the wisdom of the serpent. It brought tears akin to oaths from his sons, but he followed it out*” [11, с.121].

Межстилевые фразеологизмы являются функционально незакреплёнными ни за одним стилем, для них характерно отсутствие специальных помет в словарях. Как правило, составляющие их лексемы также принадлежат к нейтральному стилю, они не отличаются стилистической «возвышенностью» или «сниженностью»:

афкори рангин – фикрхои нав ба нав – новые идеи:

Дафтари айем аз афкори рангин сода буд,

Шуд зи нури нои Соиб руи ин дафтар сафед [9, с.100];

Разговорные фразеологизмы делятся на несколько групп: литературно-разговорные, имеющие помету «разг.», «прост.», «груб. – прост.» и жаргонизмы «жарг.», однако все они относятся к семантически сниженным языковым средствам. Их назначение - преимущественное обслуживание устной речи.

«Литературно-разговорные фразеологизмы включают в свой состав социально-допустимые сниженные слова и используются в литературно-разговорной речи, в произведениях художественной литературы и в бытовом общении, внося в речь оттенок непринуждённости, простоты и иногда некоторой «вольности» [2, с.102].

Приведём примеры:

“know a trick worth two of that” разг. – «знать средство получше, знать лучший способ»:

“And she isn’t as silly as she looks. She wouldn’t give us away. She knows a trick worth two of that” [10, с.223]

В отличие от разговорных ФЕ, просторечные фразеологизмы можно охарактеризовать как некодифицированная речь – речь «простых» людей, что не может считаться их речевой «ролью» [3, с.54]. Думается, что просторечие – это характеристика не условий общения, а характеристика «неправильной» речи.

дандон намегузарад прост. – «не хватает, недостаёт умения, способностей и т.п. на что-либо».

Следует заметить, что имея ярко выраженный сниженный характер и оттенок вульгарности и грубости, грубо-просторечные фразеологизмы употребляются в устной речи и в стилистически сниженной речи персонажей.

В нашем материале просторечные и грубо-просторечные ФЕ выявлены в английском языке. Данные единицы также отличаются стилистической сниженностью, ярко выраженной образностью. Сферой применения жаргонизмов является устная речь или речь персонажей в художественных произведениях:

“dumb Bunny” амер. жарг. — «дурачок, дуручка»;

“be off one’s saucer” австрал. жарг. — «спянуть, рехнуться; с приветом, не все дома, винтика в голове не хватает».

Указанное нами различие характерно не только для ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека. «Современную английскую, американскую литературу буквально наводнил поток жаргонных фразеологизмов...» [4, с.9]. Фразеологизмы в сопоставляемых языках в значительной мере отражают повседневный быт человека и создаются самим народом. Также привлекает внимание тот факт, что просторечные, грубо-просторечные и жаргонные фразеологизмы, как правило, относятся к описанию такого отрицательного качества человеческого ума как глупость

Анализ фактического материала позволяет констатировать следующее:

- проблема определения стилистических свойств фразеологизмов нуждается во всестороннем освещении, т.к. она имеет как теоретический интерес, так и большое прикладное значение;

● в рассмотрении стилистической характеристики фразеологизмов в словарях уже сделаны значительные достижения. Здесь надо отметить прежде всего то, что из стилистической квалификации фразеологизмов выведены эмотивные характеристики фразеологизмов, т.к. они составляют непосредственное достояние семантики фразеологизмов, а не их функционирования в речи;

● разъяснения стилистической природы фразеологических единиц в словарях проведены не всегда четко и последовательно. Однако с увеличением количества теоретических и лексикографических разработок в области фразеологии, несомненно, будет четче и полнее описана стилистическая характеристика фразеологических единиц во фразеологических словарях английского и таджикского языков.

Литература

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1986. – 205 с.
2. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц семантически ориентированных на человека). – Казань. Из-во Казанского ун-та. 1993. – 130 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 2004. – 896 с.
4. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. – М.: Ленинград, 1964. – 348 с.
5. Кунин В.А. Большой англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
6. Леви Брюль К. Первобытное мышление. – М.: Наука, 1980. – 234 с.
7. Подюков И.А. Народная фразеология в зеркале народной культуры. – Пермь, 1990. – 56с.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
9. Словарь таджикского языка: в 2-х т / под ред. М.Ш.Шукурова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 1831 с.
10. Conrad Joseph. Victory. UK. – London: Penguin Classics, 1995. – 410p.
11. Du Bots W. B. Mansart Builds a School. – Oxford, 2014. – 330 p.

STYLISTIC CHARACTERISTIC OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS, CHARACTERIZING HUMAN INTELLECTIVE ACTIVITY IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Kamolova Gulrukhsor Rustamovna

Teacher of chair of languages
Tajik technical university of M.S.Osimi,
Acad. Rajabovs ave. 10, 734042, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 91 994 12 21 (м.)

The author analyzes the Tajik and English idioms, containing an assessment of human mental activity, by following the traditional functional and stylistic division of phraseological units into the bookish, inter-style and conversational.

Key words: idioms; stylistic characteristics; assessment and expressive features; lexicographical learning.

УДК 811.221.32

ИСКОННЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКА

Гуламадшоев Шокиршо Шерзодшоевич

Ассистент кафедры методики преподавания иностранных языков
Кулябский государственный университет им. А. Рудаки
Ул. С. Сафарова 16, 735360, Куляб, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 83322) 2 35 06
Badakhshon1986@list.ru

В статье анализу подвергаются исконные личные имена шугнанского языка. Автор раскрывает некоторые социолингвистические аспекты становления исконных шугнанских имен.

Ключевые слова: антропонимия; исконные; личные имена; шугнанского языка; происхождение; социолингвистические аспекты; солнце; компонент.

Анализ антропонимов в аспекте становления и функционирования должен основываться на требованиях методологического и теоретического характера, так как основные трудности такого анализа заключаются, прежде всего, в недостаточной разработанности как методов анализа, так и самой процедуры междисциплинарного анализа. В целом содержание исследования проблемы становления и функционирования антропонимической лексики шугнанского языка определяют два направления осмысления и анализа, находящихся в неразрывной связи: а) собственно лингвистическое содержание анализа и б) междисциплинарная направленность, исходящая из пограничного характера становления, функционирования и существования антропонимии.

Необходимо иметь в виду внеязыковые ассоциации собственных имен, среди которых социальные факторы непосредственно связанные с историей, политикой, экономикой, первенствуют.

Разные модели личных имен всецело зависят не только от лингвистических факторов, на их формирование существенное влияние оказывают культурно-бытовые контакты с представителями различных народностей. Все это в совокупности представляет социолингвистические (социологическое, историческое, юридическое, политическое, этнографическое) условия формирования личных имен.

Выбор имени для ребенка может быть продиктован различными факторами, что в конечном итоге обусловлено теми же причинами связи имени с обществом. На выбор имени могут повлиять такие обстоятельства, как популярность (непопулярность), частотность или редкость имени, в чем проявляются возможные экстралингвистические требования к имени. Основные грани различия между ономастической, в том числе антропонимической, лексикой и нарицательными именами заключаются, прежде всего, в различном проявлении признаков сущности номинации, соответствия обозначаемому, знаковости личного имени, в его взаимодействии с апеллятивами в семантическом и других аспектах как единицы языка. Способ номинации предмета в антропонимии и

нарицательном имени основывается на различном их соотношении с объектом именованного, обозначаемыми понятиями.

Слова, ставшие именами людей (антропонимы), имеют собственную историю, восстановить и объяснить которые – задача исследователя антропонимии.

Являясь важнейшим компонентом культуры народа и составной частью языка, в котором ярко проявляется отношение народа к внешнему миру, в их современном виде антропонимические системы весьма разнообразны, поскольку складывались в течение тысячелетий. Во всех современных антропонимических системах, являющихся результатом многовековой эволюции, имеются имена собственные, созданные в сравнительно недавнем историческом прошлом, и имена, унаследованные из глубокой древности. Личные имена в большей степени, чем апеллятивы, реагируют на изменения в жизни общества, народа. «...Приступая к изучению антропонимии любого народа, необходимо помнить, что предмет исследования представляет собой многоярусное сооружение из различных языковых страт причудливого переплетения» [4, с.166].

Меняющаяся картина мира в именнике каждого языка имеет свои коррективы. Состав антропонимии в любом языке не является данным раз и навсегда. Такого рода изменения особенно интенсивно происходят в периоды решающих событий (революции, войны и т.д.). Меняется репертуар имен: одни исчезают из активного употребления, другие создаются, третьи меняют свое место в ономастике. Исследуя фонологические и морфологические особенности антропонимии, А.В.Суперанская отмечает: «Собственные имена легче и чаще, чем нарицательные, переходят из одного языка в другой. Значительная доля собственных имен любого языка – заимствования, так или иначе им адаптированные...» [9, с.4]. Подчеркивая заимствованный характер личных имен в различных языках, В.А.Никонов говорит, что «... ни один разряд слов в современных языках не сравнится с личными именами по такой почти абсолютной иноязычности происхождения, разве что только новейшие интернациональные научно-технические термины» [8, с.6-12]. Так же обстоит дело и с таджикской антропонимией, состав которой обогащался за счет заимствований.

Исследуя состав шугнанских антропонимов, можно заключить, что антропонимия исследуемого нами региона состоит из нескольких пластов. Они являются богатым источником для исследователей истории иранской антропонимии. Прежде всего шугнанские антропонимы по происхождению следует классифицировать на исконные и заимствованные. Заимствованные антропонимы, в свою очередь, подразделяются на различные разряды в конкретном соотношении с лексическим составом шугнанской антропонимии.

Исследование именникослова шугнанцев показывает, что в шугнанской антропонимике сохранились имена, берущие свое начало еще из древнеиранского источника.

К подобным личным именам относятся:

Ardašir или *Ardašēr* "благая весть." (имена царей сасанидской династии),

Varōm - "победоносный" или "прогоняющий злого духа Вритру",

Dorō - "обладатель доброй, благой власти",

Ĵamšed - (древнеиранское Йима хшейта) блистательный Йима" ||, переносное значение "великий, мудрый";

Zarir - "золотые доспехи",

Iraĵ, Eraĵ, "арийский",

Kaykowus "повелитель *Кавус*",

Kaykudōd - "повелитель *Кубад*",

Manižā, Manučehr "из рода *Ману*",
Narimōn - "мужественный",
Parwiz - "победоносный",
Piruz, Peruz - "победитель, счастливый",
Siyōwūš - "черный всадник",
Taminā - "сильная, благородная",
Farōmuz om Farōmarz - "необъятная страна, большое государство",
Farangis - "общая любимица, красавица",
Faridun - предположительно "великий, всемогущий", возможно, от от корней *Fari* "свет, сияние" + *dun* "мир, земля, Вселенная"),
Farōd - "понятливый, умный",
Xuršēd - "сияющее солнце",
Xusraw, Xisraw - "славный", букв.: "добрая молва",

Как свидетельствуют материалы антропонимов, многие из этих имен до сих пор используются в наречении детей других иранских народов, в том числе и памирских народов.

Как известно, история развития и становления антропонимии многих народов проявляет определенное сходство в формировании исторических пластов, что отражается в выделенных этнолингвистических группах современных шугнанских имен, как они сложилась с принятием ислама у шугнанцев. На древнеиранской почве широко были развиты имена, связанные с социальной стратификацией общества: *Dorō, Kaykowus, Kaykubōd* и др.

Известно, что у народов Востока, в том числе шугнанцев, существовал культ природы. Например, культ Солнца, Луны, Огня, Ветра и т.д. Древние иранцы верили в магическую силу Месяца и Луны. В народе до сих пор сохранился обычай при виде молодого месяца или в полнолуние делать ритуальный жест приветствия и загадывать свои желания. Или если ребёнок долго не излечивается от болезней, то в новолуние зажигают костёр и заставляют больного прыгнуть три раза через костёр, заклиная, чтобы "Луна забрала "тяжесть" и отдала ему свою "лёгкость". Вот почему компонентом многих шугнанских личных имён является слово *mō* – "месяц, луна", например, *Mōparē* – "кусочек луны", *Mōparī* – "лунная пери, красавица", *Mōru* – "лунолика" и т.д. В шугнанской антропонимии *mō* от таджикского "*moh*" является компонентом женских антропонимов.

Другое небесное светило – Солнце так же стало основой образования шугнанских имен еще с древних времен. От слова *xuršēd* "солнце", в переносном значении "красивый, блистательный", появились личное имя *Xuršēd*.

Антропоним *Xuršēd*, который употреблялся еще в Авесте, сложносоставный по структуре: *xwarē* "солнце", а *xšētā* – "блистательный", – обозначал "блистательное солнце". Об этом антропониме пишет известный таджикский ономастолог А.Гафуров [3, с.56-57]. "*Xšētā*" является составной, компонентообразующей частью исконных личных имён: *Ĵamšēd, Ruxšēd, Ruxšedā, Faršēd, Šamšēd*, на что указывал Ш.Хайдаров [10, с.167].

Исторически к Митре, т.е. к древнеиранскому и индоевропейскому корню со значением Солнце, относится также компонент *Mēr* от таджикского *Mehr*, выделяющийся в исконно шугнанских именах *Merbyñ, Merī, Merinōz, Merinisō, Merinigōr Merbōnu* и т.д. В отношении этих имен Ш.Хайдаров отмечает, что "*Mitrā*, т.е. "*mehr*", – мифологическое имя одного из божеств индоевропейских народностей, являвшегося хранителем клятв верности, дружбы и любви, победы, света и, наконец, Солнца, которое культиви-

ровалось индоевропейскими народностями в течение 3-2 тысячелетия до нашей эры [10, с.167].

"Митрой называли у древних иранцев и индийцев бога Солнца и само солнце. Постоянным эпитетом *Mitrē* было слово "друг". Добрым другом людей, дающим тепло и свет, ласкающим их своими мягкими лучами божеством представляется *Mitrā*. Поэтому и имена свои иранцы чаще всего посвящали именно *Mitrē*" [2, с.27-28].

А.Гафуров утверждает, что культ Митры постепенно распространился по всему античному миру. В римской империи, куда входила и Древняя Греция, он стал фактическим главным божеством, отодвинув на задний план Юпитера.

По мнению А.Гафурова, христианский праздник Рождества обязан своим зарождением тому же *Mitrē*. "Ведь латинское название рождества означает "День рождения Всепобеждающего Солнца" – *Deis Natalis Solis Invistum*. И как следствие этого – почитание иранского бога у греков и римлян в честь Митры. Два из подобных имён – *Mitrōfan*, и *Mitrodōr* попали в русский именослов. Гафуров предполагает, что эти имена произошли от *Mitrōdat*, имени ионтийского царя, всю жизнь отдавшего борьбе с римскими захватчиками. Первое имя *Mitrōfan* в переводе с древнегреческого означает "посвященный Митре", а второе *Mitrodōr* – "дар Митры" [2, с.27-28].

С именем Митры у ираноязычных народов связан праздник седьмого месяца солнечного календаря *Mehrgōn*.

Как правильно отмечает Ш.Хайдаров, в списке мужских имён слово "мехр" встречается редко, только *Mehron*, *Mehronjōn*, *Mehrubōn* и *Mehrobā* являются принадлежностью мужских личных имён [10, с. 167].

В перечисленных антропонимах прежде всего представлены имена общеиранского происхождения, представляющие собой наследие всех иранских народов. Они широко употребительны и в наше время.

К собственно шугнанским именам, этимологизируемым на основе современного шугнанского языка, относятся такие, как *Rušt*, *Ġalčabēk* и *Bizarwdēj*, упоминаемые Д.Карамшоевым и Т.Бахтибековым, которые уже давно не используются [1, с.86-89; 7, с.361].

Обобщая результаты проведенного исследования лингвистических особенностей антропонимической системы шугнанского языка, следует отметить, что антропонимия системно строго организована, это проявляется в четком структурном и семантическом объединении системы личных имен, представляющую собой сложную семантическую, грамматическую и стилистическую структуру.

Литература

1. Бахтибеков Т. К семантико-грамматическим особенностям иранской антропонимии // Иранское языкознание. – М., 1985. –С. 86-88.
2. Гафуров А. Рассказы об именах. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 137 с.
3. Гафуров А. Способы и виды наречения детей у таджиков // Индийская и иранская филология. – М., 1964. –С.56-57.
4. Исаева З.Ф. К вычислению культурно-генетических страт в антропонимии (на материале осетинского именника // Ономастика: Типология. Стратиграфия. – М., 1988. – С. 158-168.
5. Карамшоев Д. Особенности памирских личных имен // Памироведение. – Душанбе, 1985. – Вып.2. – С. 263-285.
6. Карамшоев Д. Памирские имена // Ономастика, типология, стенография. – М., 1977. –С. 247-262.

7. Карамшоев Д. Словарь памирски личных имен. Том 5. Душанбе-2015.-361 с.
8. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука. 1974. – 278 с.
9. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 365 с.
10. Хайдаров Ш. Статьи по антропонимии. –Пермь, 2001. – 195 с.
11. Хайдаров Ш. Антропонимия таджиксков северо-западной части ферганской долины (на материале Аштского района): автореф. дис. канд. филол.наук: 10.02.22 / Хайдаров Шомат. – Душанбе, 1992. – 16 с.

ANCIENT PERSONAL NAMES IN SHUGNANI LANGUAGE

Gulamadshoyev Shokirsho Sherzodshoyevich

Teacher of chair of teaching methodology of foreign languages
Kulyab state university of A. Rudaki
S. Safarov 16, 735360, Kulyab, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 83322) 2 35 06
Badakhshon1986@list.ru

In the article, the ancient personal names in Shugnani language are analyzed. The author reveals some sociolinguistics aspects of the formation of original Shugnani names.

Key words: anthroponomy; ancient; personal names; Shugnani language; origin; sociolinguistic aspects; the Sun; component.

УДК 811.222.8

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Элчибеков Асомиддин Махмаднабиевич

Аспирант кафедры теории и практики языкознания
Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни
Пр. Рудаки 221, 734003, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 93 93 32 (м.); (+992) 938 93 93 32 (м.)
asomiddin-23@mail.ru

В статье представлен обзор научных работ, имеющих прямое или косвенное отношение к вопросам формирования и развития экономической терминологии таджикского языка. Определяется состояние изученности проблемы.

Ключевые слова: экономическая терминология; таджикский язык.

Терминология таджикского языка имеет более чем тысячелетнюю историю и, развиваясь поэтапно в течение многих веков, приобрела определенный порядок и устойчивость. Следует отметить, что связь языка с процессом мышления и картиной мира, а также духовными ценностями человека проявляется именно в области соответствующей терминологии. Поэтому терминология охватывает все сферы деятельности общества и все время находится в развитии как один из самостоятельных разделов лексикологии.

Термин отражает название предмета или понятия той или иной определенной сферы и проявляется в виде специальных лексических единиц, которые функционируют именно в данной области. Иначе говоря, термины словаря какой-либо сферы науки и техники, искусства и культуры и т.п. выделяются своими характерными особенностями.

Перед таджикским языкознанием стоят очень важные и ответственные задачи, одной из которых является установление и упорядочение терминологии. Вопросы перевода научно-технической литературы, установление терминологической базы, составление толковых, двуязычных и многоязычных, а также отраслевых словарей, разговорников и справочников, и в последующем работа по унификации и стандартизации терминологии той или иной области являются первоочередными задачами таджикского языкознания.

Следует отметить, что вся та лексика и термины, которые различные народы мира, в том числе таджики, создали и используют на протяжении всей истории своего существования, представляет собой зеркало, в котором отражаются язык традиционной жизни, культуры и цивилизационных процессов этноса. Исследование истории развития терминологии освещает много поворотных моментов в общественно-политической жизни и даже уровень развития той или иной области на различных этапах формирования наций. Такого рода лексика и термины, как известно, не живут

долго ни в одном языке. Каждая новая идея, мысль, воззрение и некое новое явление, возникающее в обществе, приводит к появлению в языке изменений и перемен в лексическом порядке и текущей языковой терминологии. Очевидно, что такие новые общественно-политические, экономические и материальные идеи и воззрения, которые выражаются в форме слов и терминов, становятся инструментом силы и авторитета нации, а также богатством его языка в случае, если они созданы силой мышления и интеллекта нации.

С самого начала своего появления персидский язык кроме прозы и поэзии использовался в различных областях науки, философии и этики, общественно-политической, управленческо-правовой и экономической жизни.

При этом в таджикском языкознании изучение экономической терминологии не имеет длительной истории. Нет глубоких и комплексных научно-исследовательских работ относительно названного пласта лексики нашего языка, однако это не означает, что в данной области не было проделано каких-либо работ. Отдельные вопросы экономической терминологии ряд исследователей осветили в своих научных статьях и докладах, а также в разделах диссертаций. Следует назвать труды языковедов А.М.Мирзоева «Забони адабиёти классикӣ ва муносибати он бо забони имрӯзаи тоҷик» («Классический литературный язык и его связь с современным таджикским языком»), Д.Саймиддинова «Вожашиносии забони форсии миёна» («Лексикология среднеперсидского языка»), С.Халимова «Таърихи забони тоҷикӣ» («История таджикского языка») и «Забон ва услуби насри бадеӣ дар асрҳои XI-XII» («Язык и стиль художественной прозы XI-XII веков»), М.Н.Касымовой «Таърихи истилоҳоти тоҷик» («История таджикской терминологии»), «Таърихи забони адабии тоҷик» («История таджикского литературного языка»), С.М.Сабзаева «Забон ва услуби шоирони маорифпарвар» («Язык и стиль поэтов-просветителей»), Г.Джураева «Дах соли Қонуни забон» («Десять лет Закона о языке»), М.Шакури «Ҳар сухан ҷоесту ҳар нукта мақома дорад» («Каждому слову свое время, каждой точке свое место»), «Забони мо – ҳастии мост» («Наш язык – наше существование»), «Истилоҳот ва маданияти сухан» («Терминология и культура речи»), «Хуросон аст ин ҷо» («Хорасан находится здесь»), «Истилоҳот ва забони миллий» («Терминология и национальный язык»), А.Каримова «Хрестоматияи забони паҳлавӣ» («Хрестоматия пехлевийского языка»), Т.Зехни «Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ» («Из истории лексики таджикского языка»), С.Назарзода «Забон ва истилоҳот» («Язык и терминология»), «Ташаккули истилоҳоти ҷамъиятиву сиёсии забони тоҷикӣ дар асри XX» («Развитие общественно-политической терминологии таджикского языка в XX веке»), «Андешаҳо дар атрофи забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот» («Размышления о таджикском языке и формировании терминологии»), «Забони адабӣ ва дарӣ» («Литературный язык и язык дари»). Ряд других вопросов, посвященных исследованию лексики искусств и ремесел, таких как орнаментация, ткачество, вышивка [Усмонова, 1971], кулинария [Мухаммадиева, 1979], гончарное искусство [Бурхонова, 1979], шитьё одежды [Истамова, 1983], цвет [Атоева, 1983], искусство ювелиров и медников [Розиков, 2000], одежда [Халимова, 2002], ремесло в творчестве Сайидо Насафи [Халимова, 2002], был изучен в рамках диссертационных исследований, в которых данная терминология в некоторой степени была освещена. Экономическая терминология рассмотрена также в учебнике профессора Х.Маджидова «Современный таджикский литературный язык. Лексикография».

Языковед Г.Набиева уделила внимание лексике одежды, исследуя диван стихов поэта Мавлоно Низомиддина Махмуда Кори Язди, известного под псевдонимом Низоми Албиса, поэзия которого частично посвящена описанию одежды. Исследователь отмечает: “Албиса изображает одежду как главных героев своих стихов” [6, с.35]. Она описывает и комментирует лексику одежды на основе словарей и материала дивана Албисы [6, с.37]. В другой своей статье об истории искусства ткачества и шитья Г.Набиева отмечает, что “искусство ткачества существовало в Бактрии во II в. до н.э.” [6, с.39].

Представляет интерес и труд лингвистов Н.О.Шарофова и Т.К.Джураева “Лексика искусств и ремесел – источник таджикской технической терминологии” [11]. Авторы в своем труде собрали и исследовали лексику различных областей искусств и ремесел. В своем труде они показали разницу между лексикой искусств и ремесел и терминами в трех пунктах: “1. Если термины выражают официальные понятия известных областей науки и техники, промышленности, культуры и экономики, то ремесленная лексика используется в основном среди людей, занимающихся тем или иным ремеслом (ремесленников). 2. Термин не появляется в качестве названия любого понятия, а создается, главным образом, в письменном виде как средство выражения научного понятия. Что касается ремесленной лексики, то она появляется среди ремесленников в процессе работы и общения. 3. Ремесленная лексика не имеет такого широкого хождения, как термины, поэтому мы можем наблюдать диалектные варианты ремесленной лексики. Например, хумдон (печь *(для обжига кирпича, гончарных изделий, керамики и т.п.)*) называют в некоторых районах хумб [Ягноб], пэр [Файзабад], пермони [Каратегин] в суз [Бадахшан]” [11, с.5-6]. В данном труде собран и исследован обширный материал лексики и терминов, начиная с IX-Хвв. до XX в. Авторы отмечают, что количество собранных ими слов и выражений достигает 3700 единиц, 2500 из которых относятся к лексике обработки металла. Поскольку основу современной таджикской технической терминологии составляет лексика области металлообработки, авторы уделили больше внимания словам и выражениям, связанным с данной областью [см.: 11, с.52-53].

В труде Т.Максудова «Лексика ва фразеологияи шеваҳои тоҷикони Исфара» (“Лексика и фразеология говоров таджиков Исфары”) так же затронута лексика названий профессий [4]. Одна глава данной работы называется “Отраслевая лексика говоров Исфары”. В ней исследовано большое количество лексики, связанной с ремеслами этого региона. Рассуждая о значении изучения профессиональной лексики, автор пишет: “Изучение отраслевой лексики говоров имеет огромное научное значение как показатель процессов развития материальной и духовной жизни народа, поскольку история каждого термина связана непосредственно с историей предметов, вещей, инструментов труда, профессиями, иначе говоря, с историей жизни народа” [4, с.99].

Языковед С.Ибрагимов провел комплексное исследование профессиональной лексики. Его работа «Профессиональная лексика узбекского языка» имеет огромное значение также и для изучения ремесленной лексики таджикского языка, поскольку, исследуя лексику различных регионов Узбекистана, автор обращался и к ремесленной лексике таджикоязычных областей (Худжанд, Ферганская долина, Бухара, Самарканд) [см.: 1, с.50].

Необходимо упомянуть также диссертационные исследования, посвященные лексике, связанной с различными видами ремесел. Среди них можно назвать кандидатскую диссертацию С.Усмоновой, в которой дается описание лексики

ткачества в таджикском языке. На основе изучения различных источников автор выявляет лексико-семантические и структурные особенности данного лексического пласта и его роль в развитии таджикского языка [см.: 10, с.35].

Гончарная лексика таджикского языка рассмотрена в кандидатской диссертации Х.Бурхановой. Автор исследовала гончарную лексику с точки зрения структуры и этимологии, а также классифицировала её по семантическим признакам, определив различительные особенности данной лексики [см.: 1, с.24].

Б.Розиков исследовал таджикскую лексику, связанную с ремеслом ювелиров и медников, на основе говоров Худжанда и Истаравшана. Он описал лексику по ее структурным, семантическим и этимологическим особенностям, что дает возможность выявить источники формирования и развития экономической терминологии как системно-структурного образования.

Обзор проведенных исследований по таджикской терминологии различных сфер социальной деятельности человеческого общества, так или иначе связанной с экономическими процессами, показал, что экономическая лексика таджикского языка все еще не подвергалась специальному систематическому описанию с генетической, структурно-синтаксической и функционально-семантической точек зрения. Актуальность такого рода изысканий обусловлена не только необходимостью инвентаризации данного массива лексики с целью ее упорядочения, но и востребованностью исследований, посвященных современным тенденциям развития языка в области терминологии, влиянию лингвистических и экстралингвистических факторов на появление новых терминологических единиц, в том числе в экономической сфере.

Литература

1. Бурханова Х. Лексика гончарного производства в таджикском языке: автореф. дис... кан... филол... наук: 10.02.20 / Бурханова Хафиза. – Душанбе, 1982. – 22 с.
2. Бурханова Х. О гончарной лексике // Таджикское языкознание. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 69-77 (на тадж.яз.).
3. Истамова М.Д. Лексика швейного и вышивального искусства в Самаркандских говорах таджикского языка: автореф. дис... кан. филол. наук: 10.02.20 / Истамова Мавлюда Джамаловна. – Душанбе, 1983. – 25 с.
4. Максудов Т. Лексика и фразеология говоров таджиков Исфары // Проблемы таджикского языкознания. – Душанбе, 1974. – С.40-48. (на тадж.яз.)
5. Набиева Г.В. Развитие лексики одежды // Таджикское языкознание. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 39-48. (на тадж.яз.)
6. Саидов С.Х., Джураев Т.К. и др. Русско-таджикский словарь терминологии технической механики. – Душанбе: Дониш, 1978. – 107 с. (на тадж.яз.)
7. Розиков Б.А. Лексика ювелирного и медницкого мастерства в таджикском языке: автореф. дис... кан. филол. наук: 10.02.20 / Розиков Бозор Абдурахимович. – Худжанд, 2000. – 24 с.
8. Усмонова С. Лексика орнаментации текстиля в таджикском языке: автореф. дис... канд.филол.наук: 10.02.09 / Усмонова Сановбар. – Душанбе, 1971. – 21 с.
9. Шарофов Н.О., Джураев Т.К. Лексика искусств и ремесел – источник таджикской технической терминологии. – Душанбе: Дониш, 1991. – 92 с. (на тадж.яз.)

STUDY OF ECONOMIC TERMINOLOGY IN TAJIK LANGUAGE

Elchibekov Asomiddin Mahmadvabievich

Graduate student of chair of theory and practice of linguistics

Tajik state pedagogical university of S.Ayni

Rudaki ave. 221, 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 918 93 93 32 (m.); (992) 938 93 93 32 (m.)

asomiddin-23@mail.ru

In the article an overview of scientific works that have a direct or circumstantial relations to the formation and development of the economic terms of the Tajik language are presented. The state of the studied problem is defined.

Key words: economic terminology; Tajik language.

УДК 070 (575.3)

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНСТВ
«ХОВАР» И «АВЕСТА» В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Мансурова Бибимарьям

Соискатель кафедры истории и теории журналистики и электронных СМИ
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 919 70 40 04 (м.)
maryam_mansurova_19@mail.ru

В статье рассматривается специфика функционирования НИАТ «Ховар» и частного информационного агентства «Авеста» в информационном пространстве Таджикистана, показаны характерные черты подачи новостей этих сетевых изданий в зависимости от их предназначения.

Ключевые слова: информационное агентство; НИАТ «Ховар»; «Авеста»; новости; СМИ; журналистика; информация.

Функционирование информационных агентств (далее-ИА) Республики Таджикистан в системе СМИ страны имеет свою специфику, которая заключается, прежде всего, в том, что в стране действует только одно государственное ИА – «Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар» (далее: НИАТ «Ховар»), в то время как все остальные девять являются частными. Другими словами, только НИАТ «Ховар» относится к государственному социальному типу СМИ, а все остальные к частному социальному типу журналистики. Третий социальный тип – общественные СМИ в Республике Таджикистан отсутствуют.

Следует отметить, что фактор принадлежности к различным социальным типам журналистики определяет особенности подачи новостей в глобальной сети Интернет. Если частные¹ СМИ представляют «частногрупповые» интересы, то государственные СМИ должны защищать общегосударственные интересы. В то же время, разные социальные типы СМИ не должны сконцентрироваться на выражение интересов только тех социальных групп, для которых они предназначены. В определенные моменты общественной жизни, касающихся судеб страны и народа они должны выступить единым фронтом и выражать общенациональные интересы.

Исходя из такого предназначения ИА независимо от их формы собственности, мы поставили перед собой цель в данной статье выявить характерные черты подачи новостей государственным ИА «Ховар» и частным ИА «Авеста».

Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар» («Восток») было создано 30 апреля 2004 г. на основе «Таджикского национального агентства» в соответ-

¹ Их еще называют «независимыми СМИ», но, на наш взгляд, более приемлемым является понятие «частные СМИ».

ствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан. Предыстория создания агентства была такова: «Таджикское национальное агентство» было создано 10 апреля 1992 г. (через восемь месяцев после достижения республикой независимости) на основе телеграфного агентства «ТаджикТА».

Об истории создания «ТаджикТА» («Таджикского телеграфного агентства») один из старейших сотрудников агентства Олег Соболев пишет: «По некоторым данным, Таджикское Телеграфное Агентство было создано 31 декабря 1925 г. И это явилось большим событием в жизни республики, поскольку новая информационная служба занялась сбором и передачей в средства массовой информации оперативных, достоверных сообщений по вопросам политики, экономики, дипломатии, науки и культуры, спорта и всей общественной жизни» [6, с.29].

Следует отметить, что «ТаджикТА» функционировало в качестве составной части общесоюзного ТАСС («Телеграфное Агентство Советского Союза»). В таком качестве оно просуществовало до 1992 г. и в течение 67 лет внесло достойный вклад в освещение важнейших событий Советского Таджикистана, которые были «важны не только для республики, а порой и для всего Союза» [6, с.29].

Исходя из этого, НИАТ «Ховар» можно по праву считать правопреемником «ТаджикТА». Следует отметить, что 31 декабря 2015 г. НИАТ «Ховар» отметило свое 90-летие, тем самым подчеркнув свое правопреемство. Помимо того, посвящая данному юбилею, сотрудники и бывшие директора агентства опубликовали ряд интересных материалов, подчеркивающих роль и место данного ИА в информационном пространстве независимого Таджикистана [4; 6].

Как было отмечено, НИАТ «Ховар» - это единственное в республике информационное агентство, имеющее официальный статус. Оно получает из первых рук и немедленно распространяет по самым широким каналам официальные документы, связанные с деятельностью Президента, Парламента и Правительства Таджикистана, а также всего госаппарата страны в целом.

Правительство Республики Таджикистан на своем заседании от 30 июня 2015 г. (протокол №7) рекомендовало официальным органам первоначально передавать официальные сообщения о заседаниях Правительства РТ, рабочих поездках Президента РТ, собраниях и встречах международного уровня и т.п. в НИАТ «Ховар». Эта рекомендация вызвала горячие дискуссии в таджикской прессе, но известный таджикский журналист и исследователь Джовид Муким проанализировав все за и против, пришел к выводу, что «данное поручение имеет рекомендательный характер и не надо из этого протокола делать трагедию». По мнению Дж. Мукима, «правительство, предоставляя своему официальному органу преимущество в освещении официальной информации, также возлагает на него ответственность за распространение подобной информации и за то, чтобы подобная информация была распространена своевременно» [2, с.3].

В задачу «Ховар» входит сбор и оперативное распространение объективной информации о важнейших событиях в политической жизни страны и других государств. Агентство осуществляет международные и внешнеэкономические связи в информационной и других сферах деятельности, содействуя развитию информационных и иных связей РТ с зарубежными странами.

Сайт НИАТ «Ховар» является основным новостным ресурсом данного ИА, и именно через него оно непосредственно выходит на массовую аудиторию на пяти языках: таджикском, русском, английском, арабском и персидском. В связи с этим известный исследователь З.Ш. Сайидзода отмечает, что «Республика Таджикистан располагает

определенной совокупностью коммуникаторов внешнеполитической информации и пропаганды, являющейся важным инструментом осуществления внешней политики государства. Ведущим национальным учреждением в этой области является НИАТ «Ховар» – центральный государственный информационный орган при Правительстве республики. Деятельность этого ИА рассчитана не только на республиканскую, но и зарубежную аудиторию» [5, с.11]. Далее он особо подчеркивает, что «одна из важнейших функций НИАТ «Ховар» – распространение информации за рубеж о многогранной жизни РТ» [5, с.12].

Дизайн сайта НИАТ «Ховар» достаточно прост и удобен для пользователей. Заголовки новостей на сайте выделены светло-синим цветом. Логотип сайта расположен в левом верхнем углу по канонам веб-дизайна. На самой верхней части страницы тем же синим цветом оформлены: курс валюты, погода и главное отличие это – логотипа радио «ХоварFM». Под ними расположены все рубрики, в самом центре у них идет бегущая строка. Как графическая составляющая, она очень важна, поскольку позволяет читать ленту новостей в движении. При наведении на бегущую строку на сайте НИАТ «Ховар» она останавливается. «Ховар» использует фотографии и иллюстрации не в каждой публикации, но на заглавной странице изображения присутствуют всегда. Иногда это несколько изображений, которые можно просматривать в окне страницы сайта, не осуществляя переходов.

Рубрики НИАТ «Ховар»: «Главная», «Президент», «Парламент», «Внешняя политика», «Безопасность», «Экономика», «Общество», «Культура», «Спорт», «Оценки проекта Рогунской ГЭС». Рубрика «Президент» имеет под собой такие подрубрики, как: «Встречи», «Выступления», «Поездки», «Визиты», «Указы», «Послания», «Телеграммы», «Телефонные разговоры» и «Фотографии».

На главной странице в левой колонке размещена лента новостей, под ней идут подрубрики «Самое читаемое», «Регионы Таджикистана», «Архив» и «Календарь публикаций». Посередине главной страницы размещена информация по каждому рубрикам в отдельности. А в правой колонке идут уже фотографии и такие под рубрики, как «Специальные темы», «Актуальные новости», «А вы читали конституцию?», «Аналитические материалы», «Интервью», «Опрос», «Фото» и «Видео материалы».

Описание сайта показывает, что он охватывает весь спектр направлений, через которые должны быть освещены разнообразные события, связанные с деятельностью Президента Таджикистана, Правительства страны, а также общественно-политические события республики.

В отличие от НИАТ «Ховар», ИА «Авеста» является частным, и на сегодня это одно из ведущих информационных агентств Республики Таджикистан. Следует отметить, что именно данное агентство стало первым новостным ресурсом страны, распространившим свои новости через Интернет. Агентство было создано на базе НПО «Кухи Нор» в начале 2004 г. В то время руководителем НПО «Кухи нор» являлся Зафар Абдуллаев, который до 2010 г. был главным редактором сайта, в 2011 году ИА «Авеста» перешла под управление ООО «Мухаммад Билол». Гендиректором в настоящее время является Джамшед Ульмасов. Как писал в своей статье основатель ИА «Авеста» Зафар Абдуллаев, «... мы были и останемся в истории Таджикистана первым онлайн-агентством страны. Мы первыми стали делать новости и рассматривать их каждый час, а первыми читателями стали международные организации, e-мейлы которых я брал из базы данных Save. Мы также потом первыми запустили сайт, который рассылал новости по введенной в него базе данных получателей» [1].

После выхода онлайн-службы ИА «Авеста» через некоторое время своими сайтами также обзавелись действующие на тот момент агентства «Ховар» и «Азия-плюс». До этого они работали только посредством распечатки бумажной версии новостей и рассылки по электронной почте один раз в день.

Следует отметить, что появление сайта «Avesta.tj» в пространстве глобальной сети Интернет смогло оказать содействие поэтапному развитию интернет-журналистики в стране.

Информационное агентство «Авеста. tj» за короткий период смогло, представить себя в качестве ресурса визуальной информации. Оно занималось сбором новой информации, получило статус пресс-центра онлайн-системы, и таким способом снабжая печатные и электронные СМИ и привлекая читателей сайта к материалам профессиональных журналистов и аналитиков. Отрадно, что в последние годы ее положение стало меняться в лучшую сторону. Именно профессиональные журналисты и дизайнеры применяли новые приёмы и методы по улучшению работы сайта, который существенно обновлен.

Дизайн обновленного сайта ИА «Авеста» весьма интересен и выглядит «живее», чем старая версия, из-за большого количества фотографий, но в то же время достаточно прост и удобен для пользователей. Лента новостей на сайте выделена красным цветом, этот цвет является преобладающими на странице этого сайта. Логотип расположен в левом верхнем углу по канонам веб-дизайна. Информация предоставляется только на русском языке в отличие от ИА «Ховар». Данный сайт имеет также ссылки на «AvestaAudio», «Tiroz FM», «AvestaMix», и «Законы Таджикистана». Эти ссылки расположены в верхней части сайта. Рубрики, которые размещены ниже, под главной новостью дна и рядом с лентой новостей, называются «Политика», «Экономика», «Общество», «Безопасность», «Происшествия», «Культура» и «Спорт». В правой части колонки имеются подрубрики под названием «Обзор других сайтов», «Мнения», «Интервью».

В то же время в новой версии сайта, к сожалению, нет прежней интересной рубрики «Народные новости», в которой группировались различные сообщения читателей сайта, т.е. непрофессиональных журналистов. Этой рубрикой сайт «Авеста» отличался от других подобных информационных ресурсов.

Рубрика «Народные новости» появилась 7 февраля 2010 г. вследствие обращения к читателям сайта, озаглавленного «Ждем народных новостей». В обращении, в частности, говорилось: «Уважаемые друзья! Приглашаем вас принять участие в формировании нашего блога «народных новостей Таджикистана», которые должны стать альтернативой тем официальным сообщениям, которые передают наше информационное агентство «Авеста» и другие СМИ Таджикистана. Вы можете скидывать сюда краткие сообщения или новостную информацию о любом событии, которое вас удивило, рассмешило или встревожило, а также фотографии, видеозаписи» [3]. В конце концов ответственные сайта остановились на названии «Народные новости», которое в новой версии сайта больше не действует. Но коллектив сайта, за 5 лет функционирования сайта смог внести определенный вклад в развитие гражданской журналистики.

Следует заметить, что, хотя на обоих сайтах в подаче информации используются различные жанры журналистики в зависимости от рубрики, основным жанром все же является информационная заметка, так как главное предназначение любого ИА – это оперативное распространение новостей. Именно поэтому т.н. «лента новостей» на сайте информационных агентств размещена на главной странице на самом видном и доступ-

ном для читателя месте. Рассматриваемые в данной статье сайты НИАТ «Ховар» и ИА «Авеста» в этом плане не исключение.

Вместе с тем другие жанры – интервью, статья, репортаж – так же занимают значительное место в общем потоке материалов сайтов обоих информационных агентств. В особенности часто используется жанр интервью, а на сайте «Авеста» он даже выделен в отдельную рубрику.

Рассмотрение интернетовских информационных ресурсов НИАТ «Ховар» и ИА «Авеста» выявило, что в «Ховар» материалы подаются более сдержанно и официально, а в «Авесте» – более открыто и с учетом разных мнений и взглядов на ту или иную проблему. Это обусловлено тем, что специфика наименования и размещения рубрик, особенности подачи новостей и иных материалов соответствуют официальному статусу НИАТ «Ховар» и неофициальному (или же частному) – ИА «Авеста» в данном сегменте информационного пространства Республики Таджикистан.

Литература

1. Абдуллаев З. Доступ к информации – основа информационной безопасности страны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sngnews.ru/archive/2004/08/29/40065.html>.
2. Джовид Муким. Вместо чалмы голова: почему неправильно трактуют протокол №7 // Таджикистан. – 2015. – № 31 (1125), 5 авг. – С. 3.
3. «Ждем народных новостей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.avesta.tj/2010/02/07/360.html>
4. Сайидзода З. «Ховар» - школа воспитания и зрелости журналистов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://khovar.tj/2015/12/zafar-sajidzoda-hovar-maktabi-tarbiya-va-kamoloti-zhurnaliston-3>
5. Сайидзода З., Саидов Ф. Таджикистан: информационный ресурс, внешняя политика и имидж государства. – Душанбе: ОО «Иттилоот ва муошират», 2008. – 37 с.
6. Соболев О. Тебе, молодой журналист. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 47 с.
7. Шамсуддинзода С. «Ховар» – надежный распространитель оперативной, важной и интересной информации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://khovar.tj/2015/12/hovar-intishorkunandai-boetimodi-ahbori-ta-il-va-mu-imu-olib>

FEATURES OF FUNCTIONING OF NEWS AGENCIES “KHOVAR” AND “AVESTA” IN THE INFORMATION SPACE OF TAJIKISTAN

Mansurova Bibimaryam

Candidate for a degree of chair of history of journalism and e-media
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 919 70 40 04 (m.)
maryam_mansurova_19@mail.ru

The article deals with considering the functioning specificity of NIAT “Khovar” and private information agency “Avesta” in the information space of Tajikistan. The features of news coverage of these online agencies are shown, depending on their purpose.

Key words: information agency; NIAT "Khovar"; "Avesta"; news; mass-media; journalism; information.

УДК [070:27+28] (575.3)

**МАСС-МЕДИА КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ДИАЛОГА МЕЖДУ
ИСЛАМОМ И ПРАВОСЛАВИЕМ В ТАДЖИКИСТАНЕ
(НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ РЕСПУБЛИКАНСКИХ СМИ)**

Шарипова Инобад

Соискатель кафедры печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 44 620 42 06
karimjon60@mail.ru

Рассматривая особенности отражения межрелигиозных отношений в СМИ Таджикистана, автор акцентирует внимание на социокультурном взаимовосприятии религиозных общностей республики.

Ключевые слова: масс-медиа; ислам; СМИ; диалог; фактор; оптимизация; люди; сознание.

На фоне развивающихся в современном Таджикистане процессов информатизации, рыночных отношений, демократизации, которые являются важнейшими факторами формирования гражданского общества, обеспечивающего государству психологическую, социальную и политическую стабильность, внедрение духа веротерпимости и толерантности в общество, соблюдение исполнения законов становятся одной из приоритетных задач, для реализации которых задействованы практически все общественные и политические институты. Особая роль в этом процессе отводится СМИ, которые должны формировать у людей уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций, народов, готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, отличающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаями, верованиям, и отражать разнообразие культурных ценностей, идей и мнений общества.

Именно масс-медиа влияют на массовое сознание, формируют стереотипы, в том числе и религиозного характера. Параметры этого влияния достаточно широки и включают в себя способы сбора и подачи информации, интерпретацию событий, стигматизацию персонажей. Однако вопросы межрелигиозных отношений как одного из полемичных проблемно-тематических дискурсов современных СМИ неоднозначны и специфичны по своей природе. Здесь можно выделить ряд аспектов. В настоящий момент специалисты активно обсуждают то, какой должна быть журналистика, занимающаяся религиозной тематикой, и каким должен быть журналист, пишущий на эту тему. Одна точка зрения заключается в утверждении, что «религиозная проблематика – слишком сложное и ответственное направление, чтобы ее освещение можно было доверить специалистам с атеистическим уровнем мировосприятия» [10, с.212]. Поэтому эксперты полагают, что в первую очередь необходимо пристальное изучение вопроса о том, «кто формирует, определяет, распространяет и навязывает язык, на котором принято говорить о религии»? По мнению Ф.Тараторкина, «это не язык самих религиозных традиций, это язык

внешний и чужой по отношению к большинству из них. Важно, чтобы сами христиане, мусульмане узнавали себя в «зеркале СМИ». Такое самоузнавание – необходимое условие возможности общественного или межличностного диалога на любую религиозную тему» [13].

Очевидно одно – журналист, пишущий о религии и межрелигиозных отношениях между представителями различных верований, должен быть компетентным специалистом.

Если проанализировать проблемно-тематическое русло современных отечественных СМИ, то можно убедиться, что информация о взаимоотношениях между религиозными общностями, мероприятиях и событиях с участием религиозных деятелей – как ислама, так и русской православной церкви – занимает незначительное место в общем массиве публикаций. Религиозная тематика серьезно уступает теме политики, экономики, спорта, шоу-бизнеса, искусства, экологии и т.п. По мнению А.Морозова, «религия – «плохой товар» с точки зрения потребительских интересов телезрителей, радиослушателей и читателей массовых изданий» [12, с.53-54]. Аналогичной точки зрения придерживается Л.Г.Егорова, которая уверена, что СМИ сегодня ориентированы на моментальную фиксацию текущих событий, а религия с ее длинными цепочками контекстов не укладывается в формат медиа» [8, с.40].

Однако представители журналистского сообщества республики придерживаются иного мнения, отмечая рост интереса отечественной аудитории к вопросам веры и религиозным событиям. Хуршед Атовулло, главный редактор газеты «Фараж», считает, что «религиозная тематика является одной из главных тем, которая привлекает местного читателя» [1].

Как фактор оптимизации диалога между исламом и православием, масс-медиа необходимо рассматривать через призму репрезентации религиозных взаимоотношений в рамках современных информационных парадигм. Исследование особенностей отражения межрелигиозных отношений в СМИ Республики Таджикистан нами видится в наиболее оптимальном анализе социокультурного взаимовосприятия религиозных общностей Таджикистана. Стратегия заданной парадигмы предполагает рассмотрение проблематики межрелигиозных отношений в рамках следующих направлений:

- «институциональный запрос»: информация о конференциях, официальных церемониях, юбилеях, участии или неучастии религиозных деятелей в политических событиях и т.д.
- «позитивный запрос», который связан с религией как легитимным источником моральной оценки событий и явлений современной действительности [12, с.53-54].

Анализ публикаций, посвященных теме межрелигиозных отношений, также предполагает альтернативную парадигму, согласно которой данная проблематика базируется на двух основных подходах СМИ:

- «когнитивно-партнерском» (акцентирование на положительном опыте межрелигиозных отношений и сотрудничества, сходствах в этической сфере, общем историко-культурном прошлом);
- «миротворческом» (борьба с искажением восприятия религии, ложными стереотипами, диффамацией).

В общем объеме публикаций, затрагивающих вопросы межрелигиозных отношений в республике, преобладают информационные материалы, но наряду с ними присутствуют и достаточно объемные аналитические публикации, беседы со служителями религии,

портретные зарисовки. Для всех публикаций характерно подчеркивание уважительного сосуществования конфессий на территории Таджикистана.

В рамках «институционального запроса», который соответствует «когнитивно-партнерскому» подходу СМИ в вопросах межрелигиозных отношений, тематика отечественных СМИ достаточно разнообразна: межрелигиозный диалог в рамках укрепления отношений между титульными религиями, религиозные праздники, внутренняя жизнь конфессий, утверждение духовных ценностей как ислама, так и православия, экономическая жизнедеятельность религиозных объединений, восстановление культовых зданий, возрождение религиозно-обрядовых традиций.

Как показало исследование, СМИ обращаются к религиозным проблемам и теме участия в жизни общества посредством материалов, информирующих о конференциях с участием представителей ислама, Русской православной церкви и общественных деятелей. В этом плане особого внимания заслуживает информация о международной научной конференции «Христианство и ислам», организованной в июне 2015 года Душанбинской епархией Русской православной церкви и Комитетом по делам религии, упорядочения национальных традиций, торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан. Согласно источнику, уникальность данного мероприятия заключалась в том что «впервые на высоком международном уровне научная и религиозная элита таджикского общества имела возможность прямого общения со своими коллегами из России, Узбекистана и Кыргызстана при обсуждении религиозных аспектов бытования народов и культур» [3].

В контексте межрелигиозного сотрудничества и диалога на высшем уровне не меньший интерес для нас представляет информация о встрече Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона с представителями духовенства, прошедшей в июле 2013 года. Комментируя свое назначение на пост главы Православной церкви в Таджикистане епископ Душанбинский и Таджикистанский Питирим признался, что в стране, где 99% исповедуют ислам, «мы вдруг столкнулись с очень доброжелательным и гостеприимным отношением». В ходе встречи представители исламских и православных сообществ республики выразили единогласие в отношении важности укрепления духа толерантности и веротерпимости в стране: «Наш призыв заключается в том, чтобы мы в своих общинах проповедовали толерантность, терпимость, взаимную любовь, взаимоуважение и мирное существование» [16].

Как показывает анализ публикаций, вопрос о межрелигиозном отношении в Таджикистане часто затрагивается в беседах со священнослужителями. Так, в интервью корреспонденту «Азии-Плюс» Зарине Сурковой епископ Душанбинский и Таджикистанский Питирим отметил, что «у мусульман и христиан на самом деле много точек соприкосновения. В свете последних событий в мире, связанных с превратным пониманием ислама, в связи с участившимися террористическими актами, ответственность за которые берут на себя экстремистские организации, прикрывающиеся религией, мы должны объединить усилия всех людей доброй воли в делах милосердия и борьбе с неприемлемыми для нас явлениями» [16].

Аналогичное высказывание прозвучало в интервью с другим православным священнослужителем, митрополитом Среднеазиатским Викентием, который обратил внимание на тот факт, что в течение 140 лет существования Православной церкви в Таджикистане «не было черных пятен во взаимоотношениях между мусульманами и православными. И это очень важно, это нужно сохранять» [5].

Данное высказывание можно дополнить мнением настоятеля Свято-Никольского Собора в Душанбе, протоиерея отца Сергея Клименко, который на вопрос, «каково быть православным в окружении людей другой веры?», ответил, что дискомфорта нет: «...жизнь православных тесно переплетена с таджиками... Таджикский народ очень богобоязненный, уважающий религию, почитающий как свои традиции, так и обычаи других. Конечно, это еще и обусловлено традициями, которые сложились на протяжении более ста лет существования Русской православной церкви в Таджикистане» [14].

Идеи толерантности в контексте социальной проблематики взаимоотношений исламской и христианской культур прослеживаются в жизненных позициях не только священнослужителей, но и простых верующих. В качестве примера можно привести интервью с Мемоншо Мемоншоевым – членом Ассоциации каскадеров России, который в беседе с журналистом рассказал случай, в очередной раз свидетельствующий о позитивном опыте социального взаимодействия мусульман и православных: «Перед православной Пасхой я собрал своих земляков-таджиков, 150 человек, и на православном кладбище мы организовали субботник – за несколько часов отреставрировали скамейки, решетки, убрали листья, мусор. Бабушки, которые нас видели, плакали, потому что мы, мусульмане, убирали православное кладбище. Вот это и есть взаимопонимание, доброта» [2].

Отдельно можно выделить пласт публикаций, информационным поводом для которых послужило проведение религиозных праздников в Республике Таджикистан – Иди Курбон, Иди Рамазон, Рождества Христова, Пасхи. Примечательной особенностью данных публикаций является не только стремление СМИ информировать о событии, но и насыщенность текстового пространства деталями религиозно-культурного проведения праздника, имеющими для аудитории познавательное значение. К примеру, в материале под названием «Сегодня у православных начинается Великий пост» говорится о том, какое должно быть меню постящихся православных христиан: «В предстоящие недели церковь предписывает верующим питаться пищей растительного происхождения: запрещается вкушать мясные, молочные и рыбные блюда, растительное масло разрешено только в субботу и воскресенье» [15]. А в публикации, посвященной священному месяцу Рамазан, говорится о предписаниях, которым должны следовать верующие мусульмане: «С наступлением зари и до захода солнца правоверные не могут употреблять еду, жидкость, предаваться развлечениям. Они также должны воздерживаться от сквернословия, брани, клеветы» [4].

Тот факт, что отечественные СМИ в равной степени уделяют внимание столь важным для мусульман и христиан событиям, на наш взгляд, свидетельствует об особой форме религиозной толерантности, формировавшейся в течение полуторавекового мирного сосуществования различных этносов на территории Таджикистана.

В рамках «позитивного запроса» нами проанализирована та категория публикаций, в которой религии выступают в качестве легитимного источника моральной оценки событий и явлений современной действительности. Так, информационным поводом для одного из материалов послужило обыденное для Европы, но не типичное для Таджикистана явление – хирургическая коррекция по смене пола. Нетипичность, как оказалось, заключается не только в том, что трансгендеризм – достаточно редкое явление в республике, но и в восприятии его обществом, нравственные устои которого регулируются ортодоксальным религиозным сознанием, ограждающим верующих от потенциально опасных влияний.

Примечательна публикация тем, что в ней пересекаются позиции представителей титульных религий Таджикистана по данному вопросу. Так, по мнению представителей ислама, «хирургическая коррекция пола – это опасное заблуждение...». Аналогичное суждение высказывают православные христиане: «Это бунт против Творца» [11].

В рамках «миротворческого» подхода СМИ в освещении вопросов межрелигиозных отношений, имеющего своей целью борьбу с искажением восприятия религии, ложными стереотипами, нами проанализированы публикации, посвященные проблеме распространения на территории республики различных вероучений, нетрадиционных для Таджикистана.

Анализ публикаций в отечественных печатных СМИ и интернет-изданиях показывает, что в основном авторы, высказывая свое мнение, придерживаются позиции ислама, осуждая действия мусульман, переходящих в другую веру.

Так, автор статьи «Нация, Родина, Вера незаменимы» академик Мухаммаджон Шакури считает, «что в местах традиционного распространения ислама нельзя предоставлять людям возможность выбирать религию, что исповедание ислама в местах его традиционного распространения связано с национальной культурой и как ее интегральная часть не подлежит замене на иную религию» [17].

Автор статьи «Мусульманином родился и стал последователем церкви» Мирза Ерибек, рассуждая о подрывной деятельности псевдохристианских пропагандистских центров, о методах работы миссионеров, анализирует различные аспекты религиозных вероучений и сект и приходит к выводу, что их финансируют церкви Ватикана, США, Канады, ряда других западных стран. Миссионеры-пропагандисты, по его словам, «пользуясь нищенским положением таджиков, обманывают молодых людей, привлекают их в свои секты деньгами, товарами, не гнушаются другими средствами и методами» [9].

Аналогичной позиции придерживается Азизбек Дахбеди, который в своей статье «Таджики крестятся» отмечает, «что пропагандисты в основном работают с юным поколением, стимулируют его с помощью денег и вещей, привлекают в различные спортивные секции, в том числе карате и тэквандо, направляют молодых людей за рубеж для религиозного образования» [7].

Если говорить о позиции Русской Православной Церкви в Таджикистане относительно проблемы распространения нетрадиционных верований и сектантства, то в отечественных СМИ практически отсутствуют материалы, касающиеся данного аспекта. Исключением, пожалуй, можно назвать интервью с митрополитом Среднеазиатским Викентием, в беседе с которым журналист Бахтиер Валиев затронул вопрос об увлечении молодежи сектами и отношении православной церкви к подобному явлению. По мнению митрополита Викентия, «в годы советской власти православная церковь была очень сильно унижена и оскорблена, она была залита с ног до головы грязью. И в подсознании современного человека осталось, что церковь – это что-то такое страшное, ужасное, нехорошее. Люди с таким черным подсознательным пятном боятся идти в церковь, поэтому они идут в какую-то другую религиозную конфессию, думая, что там лучше. Однако у нас есть такой опыт, когда человек, пройдя через секты, все равно рано или поздно возвращается к своим истокам – православным корням. И когда они приходят к нам, мы занимаемся их реабилитацией, приводим в чувство. Мы осознаем, что сектант – заблудшая овца стада Христова. Мы должны действовать в духе любви и увещевания, попытаться, насколько это в наших силах, помочь вызволить его из секты» [5].

Подводя итоги изучения вопроса о межрелигиозных отношениях на страницах отечественной прессы, можно предположить, что в целом религиозная составляющая соци-

окультурного пространства не характеризуется какими-либо серьезными деструктивными тенденциями, способными привести к конфликтам между конфессиями. Даже убийство Парвиза Давлатбекова, известное как «дело Деда Мороза», которое вызвало широкий резонанс в обществе и нашло отражение в СМИ, не пошатнуло фундамент толерантности, формировавшийся в течение более векового сосуществования на территории Таджикистана ислама и православного христианства. «...Следует отметить, что изначально в основах религий заложена веротерпимость и толерантность самим Творцом, - отмечает один из представителей ислама. На современном этапе идут активные поиски наиболее оптимальной модели диалога между представителями этих религий. Безусловно, на многие актуальные вопросы общество пока не может ответить. Но одно можно утверждать с уверенностью: межрелигиозные отношения являются важным фактором сохранения и поддержания веротерпимости, толерантности и стабильности в многонациональном Таджикистане.

Литература

1. Ато К. Религия в СМИ. Пропаганда или привлечение читателя? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.ozodi.org/a/24369810.html>
2. Бухари-заде Н. Мемоншо Мемоншоев: «У доброты нет религии и национальности» // Азия Плюс. – 2015. – № 87 (1070). – 12 нояб.
3. В Душанбе проходит конференция «Христианство и ислам» // Телеканал «Сафина»: Информационная программа «Навид». – 2015. – 8 июня.
4. В Таджикистане начинается священный месяц Рамазан // Азия Плюс. – 2016. – №30(1115). – 5 июня.
5. Валиев Б. Стремление к Богу – естественно // Азия-плюс. – 2011. – №84 (673). – 10 нояб.
6. Главы христианских общин призвали молиться за таджикского президента // Азия Плюс. – 2013. – №51 (836). – 6 июля.
7. Дахбеди А. Таджики крестятся // Джавонони Тоҷикистон. – 1999. – №21. – 27 мая.
8. Егорова Л.Г. Репрезентация религиозных конфессий и межконфессиональных отношений в региональных печатных СМИ // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Вып.5. – Т.152. – С.38-49.
9. Ерибек М. Мусульманином родился и стал последователем церкви // Мизон. – 2000. – №32. – 5 авг.
10. Костикова Н.А. Конфессиональная журналистика: предмет и особенности деятельности // Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире: сб. материалов науч.-практ. конф. – М.: ф-т журналистики МГУ, 2005. – Ч.2. – С.212-213.
11. Мирзоев С. Хирургическая коррекция пола – это «бунт против Творца» // Авиценна. – 2014. – №5 (797). – 29 янв.
12. Морозов А. Вера в мире коммуникаций // Акценты: Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2003. – Вып. 1-2. – С. 52-55.
13. Остерман Г. Филипп Тараторкин: «Мы создаем надконфессиональное издание». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smi.ru/01/10/19/59808.html>
14. Православных в Таджикистане становится все меньше. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/44624.html>
15. Сегодня у православных начинается Великий пост // Азия Плюс. – 2013. – №21 (806). – 18 марта.
16. Суркова З. Православные стали молиться на таджикском языке // Азия Плюс. – 2016. – №25 (1111). – 27 апр.
17. Шакури М. Нация, Родина, Вера незаменимы // Истиклол. – 1997. – №8. – 8 мая.

**MASS-MEDIA AS A FACTOR OF OPTIMIZATION OF A DIALOGUE
BETWEEN ISLAM AND ORTHODOXY IN TAJIKISTAN
(ON THE EXAMPLE OF MATERIALS OF NATIONAL MASS MEDIA)**

Sharipova Inobad

Candidate for a degree of chair of printed media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 44 620 42 06
karimjon60@mail.ru

The author, considering the peculiarities of reflection of inter-religious relations in the Tajik media, focuses on the socio-cultural mutual perception of religious communities in the republic.

Key words: mass-media; Islam; media; dialogue; factor; optimization; people; consciousness.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, опубликованных в журнале «Вестник университета» в 2016 году

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	№	Стр.
Абдуллаева Р.А. Личность преступника как элемент криминологической характеристики преступлений	3(55)-2	10-17
Абдуллаева Р.А. Факторы формирования личности экстремиста, его криминологическая характеристика	4(56)	20-24
Абдурахманова Т.Дж. Классификация договора международного франчайзинга	2(53)	68-73
Абдухамитов В.А. Виды и формы экстремизма в теории уголовного права	1(52)	10-15
Абдухамитов В.А. Религиозный экстремизм в странах СНГ: современное состояние	2(53)	58-62
Азимзода А.Ш. Правовые проблемы применения полномочий исполнительных органов государственной власти по предоставлению земельных участков	4(56)	53-58
Алимов Дж.С. К вопросу о развитии института наследственного правопреемства на территории Таджикистана (досоветский период)	3(55)-2	51-55
Алимов С.Ю. Государственные программы как законодательный механизм регулирования социального обеспечения прав ветеранов в государствах-участниках СНГ	2(53)	28-32
Аминова Ф.М. Договор применения вспомогательных репродуктивных технологий как разновидность договора возмездного оказания медицинских услуг	2(53)	63-67
Амонов Д.Р. Понятие недвижимого имущества как объекта гражданских прав	3(55)-2	56-60
Афзали Н.Т. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от ответственности без вины	2(53)	88-92
Баатов А.Б. Концептуальные и методологические подходы к обеспечению финансовой безопасности государства	1(52)	35-41
Бодурова Г.Г. К вопросу о соотношении внедоговорных обязательств и односторонних сделок в свете регулирования норм международного частного права	2(53)	83-87
Гадоев А.Х. Политико-правовые аспекты понятия справедливости в учении аль-Фараби	3(55)-2	61-66
Зокиров З.Х. Конфискация имущества в международных нормативных актах	4(56)	72-78
Золотухин А.В. К вопросу о содержании договора страхования предпринимательского риска	2(53)	33-39
Камолов З.А., Аминов З. Способы назначения окончательного наказания по совокупности преступлений	3(55)-2	25-30
Камолов Т.М. Концепция «Шанхайского духа» и суверенитет государств-членов Шанхайской организации сотрудничества	3(55)-2	72-76

Кодиров Д.С. Последующий и заключительный этапы расследования незаконного оборота наркотических средств	3(55)-2	81-86
Кощев В.Ю. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности, совершаемых несовершеннолетними	2(53)	74-77
Курбонзода Б.Ш. Международно-правовые основы уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества	4(56)	59-65
Лукомская А.С. Тенденции развития российского законодательства об ответственности за экологические преступления с 1917 года и по настоящее время	3(55)-2	18-24
Мамадамонов У.М. К вопросу об обязательстве по имплементации права Всемирной Торговой Организации (ВТО) в национальное законодательство	1(52)	20-25
Мансуров У.А. Современные вызовы и угрозы миру и международной безопасности: международно-правовой аспект	2(53)	15-19
Марифхонов Р.Н. Административное право и административный процесс: старые и новые проблемы	4(56)	32-37
Меликов У.А. Принесение извинения как способ защиты гражданских прав	4(56)	25-31
Набиев Ф.С. Межотраслевые принципы частного и публичного права	4(56)	46-52
Назаршоев Ф.Ю. Проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов в Республике Таджикистан	1(52)	30-34
Назаршоев Ф.Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов	3(55)-2	77-80
Насиров Х.Т., Нусратуллоев Б.К. К вопросу о правовой сущности принципа реального исполнения договорных обязательств в зарубежных правовых порядках	2(53)	20-27
Обидов Д.С. Особенности исламского подхода к понятию и сущности судейства (историко-правовое и теоретическое исследование)	4(56)	10-19
Сальников А.В. Сравнительно-правовой анализ законодательной регламентации уголовной ответственности за бандитизм в континентальной и англо-саксонской правовых семьях	3(55)-2	87-94
Сафарализода З.С., Иброхимзода Ф.К. Отграничение освобождения от уголовной ответственности от смежных институтов	1(52)	16-19
Сидыкова Н.Н. Право пользования земельными участками сельскохозяйственного назначения как объектами гражданских прав	3(55)-2	67-71
Султонова Т.И. К вопросу о недостатках юридической техники статьи 4 Закона Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»	2(53)	40-44

УКАЗАТЕЛЬ

Тагаева С.Н. Международно-правовые основы предотвращения незаконной миграции в Таджикистане	2(53)	45-50
Улугов У.А. Особенности гражданско-правовых сделок ассоциаций водопользователей	4(56)	38-41
Хакимов М.К. Некоторые особенности законодательного обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан: вопросы теории и практики	1(52)	26-29
Хамроев Ш. Выделение различных классов института гражданско-правового договора по Гражданскому кодексу Республики Таджикистан	2(53)	51-57
Ходжаева Н.Б. Процессуальные документы как доказательство в уголовном процессе	3(55)-2	31-38
Шабозов Р.Г. К вопросу об основаниях обращения взыскания на заложенные ценные бумаги в гражданском праве Республики Таджикистан	3(55)-2	44-50
Шарипов У.А. Договор об оказании консультационных услуг как разновидность предпринимательского договора	4(56)	42-45
Шарифзода Т. К вопросу о теоретико-правовой характеристике налогообложения как функции государства	3(55)-2	39-43
Шокирзода Г. Эволюция исполнения уголовных наказаний в отношении женщин в советский период	4(56)	66-71
Шукурова Н.А. Правовое положение исполнителя в договоре об оказании платных медицинских услуг	2(53)	78-82

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллоева Ш.Б. Ретроспективный анализ рынка экологических услуг в Республике Таджикистан	1(52)	76-83
Абдулло-заде Н.Р. Влияние эффективности человеческого капитала на социально-экономическое развитие Республики Таджикистан	3(55)-2	138-143
Амонова Д.С., Рахматов А.С. Предпринимательство и особенности управления трудом в условиях рынка	2(53)	119-124
Бердев Р.Б. О двух идеях экономической интеграции: альтернативы или взаимодополняемость	3(54)-1	30-35
Васиев Ф.М., Ташбаева Р.Г. Подготовка квалифицированных кадров как важное направление обеспечения эффективной занятости в Таджикистане	3(55)-2	114-120
Гаибназаров Ш.У. Гендерные аспекты использования рабочей силы на неформальном рынке труда стран Центральной Азии	4(56)	125-130
Ганиев Т.Б. Теоретические основы управления эффективности развития человека в современном менеджменте организации	3(54)-1	36-43
Давлатзода Д.А., Маматкулов А.А. Усиление системы стимулов оплаты труда в контексте воспроизводства рабочей силы	2(53)	143-148

Давлатов К.К. Социально-экономические аспекты развития мелкотоварных хозяйств в Таджикистане	3(54)-1	44-49
Джураев Б.М. Предпринимаемые меры регулятора для обеспечения функционирования банковской системы страны	4(56)	136-140
Джураева А.О. Региональные особенности освоения природных ресурсов Таджикско-Афганской территории Памира	3(54)-1	50-56
Ильязова Н.Б., Ильязова А.Б. Ситуация на рынке услуг высшего образования в Кыргызской Республике	1(52)	68-77
Исайнов И.Р. Эффективность использования мелиоративно-ирригационного потенциала аридного региона: эколого-экономические аспекты	3(54)-1	57-65
Кадыров Д.Б. Особенности институциональной организации рынка труда трудоизбыточного региона	3(54)-1	66-74
Кандырова Д.О. Государственное регулирование инвестиционных процессов в Республике Таджикистан: от теории к практике	3(54)-1	75-79
Комилов С.Дж. Кадровое обеспечение сферы инновационной деятельности национальной экономики	2(53)	113-117
Комилов С.Дж. Развитие конкурентоспособности регионального АПК Республики Таджикистан	3(54)-1	14-19
Кошляков Г.В. Проблемы трансформации экономики Таджикистана	2(53)	132-135
Кошляков Г.В., Разыков Б.Х. Основные принципы организации управления доходами от природных ресурсов в Таджикистане	2(53)	136-142
Кошляков Г.В., Разыков Б.Х., Кабилова Н.Н. О налогообложении гостиниц и учреждений отдыха Таджикистана в связи с получением доходов от использования природных ресурсов	1(52)	48-54
Кривошлыков В.С., Жахов Н.В., Фомичёва Л.М. Экономика и управление межрегиональной дифференциацией с позиций экономической безопасности	3(55)-2	107-113
Кудратов Р.Р. Региональные аспекты организации управления сельскохозяйственным водопользованием	3(54)-1	80-84
Курбанов А.К. Развитие механизма государственного регулирования сельского хозяйства: приоритеты и основные направления	3(54)-1	85-92
Курбонова Ф.Х., Зоиров И. Приоритетные направления инвестиционного обеспечения и развитие государственно-частного партнерства в сфере услуг Республики Таджикистан	3(55)-2	121-129
Лешукович А.И. Интеллектуальная собственность как экономическая категория	4(56)	148-153
Мадаминов А.А. Научные основы формирования и развития многоукладной аграрной экономики в Таджикистане	3(54)-1	93-99
Маматкулов А.А., Мирзоев Б.Р. Мотивации труда персонала для развития стратегических целей банка	4(56)	102-105
Мирбобоев Г.М. Инструмент исламского финансирования сукук	3(55)-2	158-163

УКАЗАТЕЛЬ

Мукаддасзода Ф.М. Проблемы и перспективы инвестиционного развития сферы рыночных услуг в условиях государственно-частного партнерства	4(56)	119-124
Мухаббатов Х.М. Горные экосистемы Таджикистана: проблемы сохранения и использования	3(54)-1	100-105
Назаров А.А. Методология исследования роли кадров управления в формировании благоприятного социально-психологического климата трудового коллектива	4(56)	79-84
Низамова Т.Д. Современное состояние пищевой промышленности Республики Таджикистан: отраслевой и региональный аспекты	3(54)-1	106-113
Обидов Ф.С. Экосистемные услуги и формирование компенсационного механизма управления экосистемами	3(54)-1	114-118
Одинаев Х.А. Развитие региональной экономической интеграции в условиях Центральной Азии: водно-энергетический аспект	3(54)-1	8-13
Пириев Дж.С. Зарубежный опыт фермерской кооперации: отраслевые и региональные аспекты	3(54)-1	119-127
Раджабов Р.К. Государственное регулирование развития регионального рынка сельских пассажирских автотранспортных услуг в Республике Таджикистан	3(54)-1	128-135
Расулов Н.С. Формирование организационно-экономических механизмов интеграции в промышленной политике региона	4(56)	97-101
Расулов Н.С., Миразизов А.Х. Вопросы финансового обеспечения развития промышленности Таджикистана	2(53)	93-100
Расулова Л.Н. Трудовые отношения в регулировании организационных конфликтов	3(55)-2	130-137
Рахимов З.А. Развитие аграрного предпринимательства в сельских территориях Таджикистана: региональные аспекты	3(54)-1	136-141
Рахматов А.С., Хурамова З.М. Основные направления при реализации стратегии обеспечения безопасности пищевых продуктов	4(56)	113-118
Рыков С.В. Оценка использования депозитного портфеля с применением критериев, характеризующих эффективность депозитной политики финансово-кредитной организации	3(55)-2	144-149
Саидмуродов Л.Х. Стратегические цели Республики Таджикистан и устойчивое развитие регионов страны	3(54)-1	149-156
Самандаров И.Х. Эффективность использования сельских трудовых ресурсов и их влияние на устойчивое развитие сельского хозяйства	3(54)-1	142-148
Содилов Р.Х. Комплексное страхование рисков промышленных предприятий как фактор повышения устойчивости их функционирования	1(52)	61-67
Солехзода А.М. Сущность, содержание и структура государственного налогового менеджмента	4(56)	131-135
Струсов И.А. Балльная система отбора – инструмент повышения эффективности реализации программы добровольного переселения на территории Тамбовской области	1(52)	84-89

Султонов З. Роль банковского сектора и банковского кредита в обеспечении устойчивого развития национальной экономики	3(55)-2	95-99
Султонов З., Самадова Ф.Ш. Место финансового механизма в системе государственного регулирования социально-экономических процессов	2(53)	107-112
Султонов З.С. Финансовый механизм в системе государственного управления экономикой	3(54)-1	157-161
Ташбаева Р.Г. Анализ методик определения конкурентоспособности организации	4(56)	106-112
Токторбаева К.А. Образование как важнейшая составляющая качества жизни населения	1(52)	55-60
Тураева М.О. Киргизия: некоторые итоги развития национальной экономики за годы независимости	3(55)-2	100-106
Тураева М.О. Туркменистан: итоги суверенного развития и приоритеты дальнейшей трансформации	1(52)	42-47
Ульмасов Р. На пороге новой миграционной реальности	2(53)	125-131
Уроков Д.У. Экономико-математическое моделирование оптимального поведения предприятий легкой промышленности в условиях конкуренции	3(54)-1	162-168
Файзуллоев М.К. Анализ современного состояния и перспективы развития инновационного потенциала национальной экономики	2(53)	101-106
Файзуллоев М.К. Развитие интеграции в инновационной сфере и повышение конкурентоспособности региональной экономики	3(54)-1	169-176
Фозилханов Д.О. Усиление роли государства в развитии сферы бытовых услуг в Республике Таджикистан	2(53)	149-152
Ходжаев П.Д., Нурдинов Б.Х. Зарубежный опыт формирования и развития инновационного потенциала регионов	4(56)	85-96
Ходиев Д.А. Стратегия сбалансированного развития регионов Таджикистана	3(54)-1	20-29
Чернякова И.С. Формирование маркетинговой стратегии сбытовой деятельности предприятия мясоперерабатывающей промышленности	3(55)-2	150-159
Шарипов Ф.А. Деятельность бизнес-сообщества Франции в Таджикистане: состояние и перспективы развития	4(56)	154-158
Эшмамбетова М.Р. Интернет-маркетинг как один из современных методов привлечения инвестиций в регионы Кыргызской Республики	4(56)	141-147

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Абдулвохидова Ф.М. Торговые пути Восточной Бухары (конец XIX – начале XXв.)	1(52)	100-106
Холов М.Ш. О таджикской хронологии второй половины XVIII – начала XX веков	1(52)	90-99

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Сафранчук И.А., Искандаров А.И.** Интеграция в Евразии и тренды мирового развития 1(52) 107-113
- Хабибов Д.А.** Некоторые теоретические и практические вопросы государственного регулирования избирательной кампании (на примере Республики Таджикистан) 1(52) 114-119

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Абдуллаев М.А., Петрушкова Е.А.** Создание и трансформация имиджа «трудового мигранта» в СМИ Российской Федерации в 1991-2008 гг. 4(56) 187-194
- Ахмедова Г.А.** Формы пассивного залога в немецком языке и способы их перевода на русский язык 2(53) 219-224
- Ахтамова М.У.** Духовные искания лирической героини в персидско-таджикской поэзии 2(53) 198-206
- Валиева З.А., Тагаева С.У.** Морфолого-синтаксический способ образования таджикской экономической лексики финансово-банковской сферы 3(55)-2 203-208
- Гуламадшоев Ш.Ш.** Исконные личные имена шугнанского языка 4(56) 208-212
- Давлатмирова М.Б.** Макроконцепт *судьба* как ценностная доминанта памирской лингвокультуры 2(53) 225-232
- Дадобоева Г.Х.** Просветительская миссия печати (на материале журнала «Ойина») 3(55)-2 235-239
- Джабборова М.Т., Камолова Г.Р.** Структурно-грамматический анализ субстантивных фразеологических единиц, характеризующих умственную деятельность человека в английском и таджикском языках 3(55)-2 176-182
- Джамшедов П.** К вопросу о типологических особенностях таджикского языка 3(55)-2 170-175
- Имомзода М.С., Асророва С.М.** Место и роль СМИ в системе средств реализации экологической политики Республики Таджикистан 2(53) 160-167
- Исматуллоев М.Р.** Аминджан Шукухи как мастер детского рассказа 4(56) 199-203
- Кадамов А.М.** Структурные и тематические особенности информационного радиосообщения на негосударственных радиостанциях Республики Таджикистан 3(55)-2 240-246
- Каландаров Т.С., Каландаров Х.С.** Имам Али в «Шахнаме» Фирдоуси 3(55)-2 183-189
- Камолова Г.Р.** Стилистическая характеристика фразеологических единиц, характеризующих умственную деятельность человека в английском и таджикском языках 4(56) 204-207
- Каримова Н.И.** Семиотический аспект изучения образа дома в польской и памирской лингвокультурах 2(53) 190-197

Латифов Б. О литературном наследии Файзи Алама	1(52)	120-127
Малыхина Л.Ш. Антитеза как средство языковой выразительности	3(55)-2	198-202
Мамадасламов М.С. Выражение пространственно-временных отношений в немецком и шугнанском языках	1(52)	128-135
Мамадназаров А., Авлиёва П. Морфологические особенности личных местоимений в таджикском и английском языках	3(55)-2	190-197
Мансурова Б. Особенности функционирования информационных агентств «Ховар» и «Авеста» в информационном пространстве Республики Таджикистан	4(56)	218-223
Муллоев Ш.Б., Аминов А.С. К проблеме управления качеством перевода	2(53)	174-181
Нуров П.Г. Теоретико-лингвистическое описание таджикской научно-технической терминологии	3(55)-2	209-214
Озер С.П. Основные виды вестонимов, образованных от этнонимов, в русском и английском языках	2(53)	233-236
Рахимов А.А. Художественная публицистика в газете «Азия-Плюс» (к проблеме жанровых поисков)	4(56)	195-198
Рахманов Б.Р. «Гулистан» Саади как первоисточник «Восточной» повести Ф.В.Булгарина «Милость и правосудие»	2(53)	214-218
Рахмони Н. Тексты обряда заключения брака <i>nikoh</i> у народов Горного Бадахшана	2(53)	237-242
Русакова М.В. К вопросу об исторических источниках легенды о Мокайме А.М.Горького	2(53)	207-213
Садуллоев С.И. Специфические особенности телевизионного репортажа	3(55)-2	223-229
Сайфуллаева З.А. И.С.Брагинский о восточном ренессансе	1(52)	136-143
Салимов Р.Д. Односоставные оптативные инфинитивные предложения русского языка и способы их передачи в английском, таджикском и китайском языках	4(56)	171-176
Салимов Р.Д., Ниёзи А.М., Салоев А.Т. Коммуникативная функция порядка слов в русском и таджикском языках: порядок слов как средство актуализации высказывания	4(56)	177-186
Салихов Н.Н., Абдуллаев М.А. Вопросы просвещения и формирования национальной идентичности молодого поколения в таджикской публицистике 20-х годов XX столетия	2(53)	153-159
Сорокина М.А. К вопросу о синестезии цвета в разносистемных языках	3(55)-2	230-234
Спектор А.Л. Гомогенные отношения автора и героя в романе Д.Фаулза «Волхв» («Маг»)	2(53)	168-173
Султанова Р.М. Трансформация стилистических приёмов в рассказах Бахманёра при их переводе на русский язык	1(52)	144-148
Токтоназарова О.М. Художественное восприятие эпоса «Манас» современным телезрителем: образ Манасчи на телеэкране	1(52)	149-153
Хакимов А.А. Особенности медитативной поэзии Фарзоны	3(55)-2	215-222

УКАЗАТЕЛЬ

Чигрина В.Г. Объективное и субъективное в книге К.Симонова «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В.Сталине»	2(53)	182-189
Шамбезода Х.Д. Можно ли отнести памирские языки к числу исчезающих языков?	3(55)-2	164-169
Шамбезода Х.Дж. Сопоставительный анализ лексико-семантической системы русского и шугнанского языков	4(56)	160-164
Шамбезода Х.Дж. Сопоставительный анализ фонетической системы таджикского и шугнанского языков	4(56)	165-170
Шарипова И. Как масс-медиа фактор оптимизации диалога между исламом и православием в Таджикистане (на примере материалов республиканских СМИ)	4(56)	224-230
Элчибеков А.М. Исследование экономической терминологии в таджикском языке	4(56)	213-217

LIST
of articles published in University Bulletin in 2016

<u>JURISPRUDENCE</u>	№	P.
Abduhamitov V.A. Religious extremism in the CIS countries: current status	2(53)	58-62
Abdukhamitov V.A. Types and forms of extremism in the theory of criminal law	1(52)	10-15
Abdullaeva R.A. Factors of formation of an extremist personality, criminological research	4(56)	20-24
Abdullaeva R.A. Identity of the criminal as an element of criminological characteristics of crimes	3(55)-2	10-17
Abdurakhmanova T.Dzh. Classification of the contract of international franchising	2(53)	68-73
Afzali N.T. Force majeure as reason of release from liability without fault	2(53)	88-92
Alimov J.S. To the question of development of the institute of hereditary succession in Tajikistan (pre-soviet period)	3(55)-2	51-55
Alimov S.Yu. Government programs as a legislative mechanism of regulation of the social security rights of veterans in the CIS member states	2(53)	28-32
Aminova F.M. Treaty of assisted reproductive technology as a kind of contract of paid rendering of medical services	2(53)	63-67
Amonov D.R. Concept of real estate as an object of civil law	3(55)-2	56-60
Azimzoda A.Sh. Legal problems of authority application of the government executive agencies on the provision of land	4(56)	53-58
Baetov Ay.B. Conceptual and methodological approach to state financial security ensuring	1(52)	35-41
Bodurova G.G. To the question of the correlation of non – contractual obligations and unilateral transactions in the light of regulation of the norms of international private law	2(53)	83-87
Gadoev A.Kh. Political and legal aspects of the concept of justice the theory of al-Farabi	3(55)-2	61-66
Kamolov T.M. Concept "shanghai spirit" and sovereignty of member-states of Shanghai Cooperation Organization	3(55)-2	72-76
Kamolov Z.A., Aminov Z. The rules of awarding of final punishment for cumulative crime	3(55)-2	25-30
Khakimov M.K. Some features of legislative security and national security of the Republic of Tajikistan: theory and practice	1(52)	26-29
Khamroev Sh.S. Extraction of different classes of institute of civil law contract under the Civil Code of Tajikistan	2(53)	51-57
Khojaeva N.B. Procedural documents as a proof in criminal process	3(55)-2	31-38

Kodirov D.S. Subsequent and final stages of investigation of illicit trafficking drugs	3(55)-2	81-86
Koscheev V.Yu. Criminological characteristics of extremist crimes committed by infants	2(53)	74-77
Kurbonzoda B.Sh. International legal bases of criminal liability for the organization of an extremist community	4(56)	59-65
Lukomskaya A.S. Development trends of Russian legislation on liability for environmental crimes from 1917 up to now	3(55)-2	18-24
Mamadamonov U.M. The obligation to implement the right of World Trade Organization (WTO) in national legislation	1(52)	20-25
Mansurov U.A. Current challenges and threats to the world and international security: international legal aspects	2(53)	15-19
Marifkhonov R.N. Administrative law and administrative process: old and new problems	4(56)	32-37
Melikov U.A. To offer apology as a method of protection of civil rights	4(56)	25-31
Nabiyev F.S. Sectoral basis of private and public law	4(56)	46-52
Nasirov Kh.T., Nusratulloev B.K. To the issue of legal principles of real performance of contract responsibility in foreign law enforcement	2(53)	20-27
Nazarshoev F.Yu. Problems of disclosure and investigation of crimes connected with illegal arms trafficking and ammunition in Tajikistan	1(52)	30-34
Nazarshoyev F.Yu. Criminalistic and technical maintenance of disclosing and investigations of crimes related to illicit trafficking in firearms and ammunition	3(55)-2	77-80
Obidov D.S. Peculiarities of islamic approach to the concept and essence of judging (historical-legal and theoretical studies)	4(56)	10-19
Safaralizoda Z.S., Ibrohimzoda F.K. Delimitation of exemption from criminal liability from the smezhennykh of institutes	1(52)	16-19
Sal'nikov A.V. Comparative legal analysis of legislative regulation of criminal liability for banditry in continental and Anglo-Saxon legal families	3(55)-2	87-94
Shabozov R.G. To the question of the grounds of foreclosure of pledged securities in the civil law of the Republic of Tajikistan	3(55)-2	44-50
Sharifzoda T. On the problem of theoretical-legal characteristics of taxation as a function of the state	3(55)-2	39-43
Sharipov U.A. Agreement for rendering of advisory services as a kind of business contract	4(56)	42-45
Shokirzoda G. Evolution of execution of criminal penalties against women in the soviet period	4(56)	66-71
Shukurova N.A. Legal status of contractor in the contract for the provision of paid medical services	2(53)	78-82
Sidykova N.N. Rights to lands usage as the objects of civil law	3(55)-2	67-71

Sultonova T.I. On the faults of the legal machinery in article 4 of the Law of the Republic of Tajikistan «On competition and restriction of monopoly activity on commodity markets»	2(53)	40-44
Tagaeva S.N. The international legal framework to prevent illegal migration in Tajikistan	2(53)	45-50
Ulugov U.A. Features of civil-law transactions of water users associations	4(56)	38-41
Zokirov Z.Kh. Confiscation of property in international normative acts	4(56)	72-78
Zolotukhin A.V. On the content of insurance contract of business risk	2(53)	33-39

ECONOMIC SCIENCES

Abdulloeva Sh.B. Restrospective analysis of the market of environmental services in Tajikistan	1(52)	76-83
Abdullo-Zade N.R. Impact of the growth of efficiency of human capital on social and economic development of the Republic of Tajikistan	3(55)-2	138-143
Amonova D.S., Rakhmatov A.S. Business and features of management in the labour market	2(53)	119-124
Berdyev R.B. About two ideas of economic integration: alternatives and complementarity	3(54)-1	30-35
Chernyakova I.S. Formation of sales marketing strategy of meat-processing industry	3(55)-2	150-159
Davlatov K.K. Socio-economic aspects of development of small-scale farms in Tajikistan	3(54)-1	44-49
Davlatzoda D.A., Mamatkulov A.A. Development of system of incentives of compensation in the context of reproduction of labor power	2(53)	143-148
Eshmambetova M.R. Internet marketing as one of the modern methods of attracting investment in regions of the Kyrgyz Republic	4(56)	141-147
Faizulloev M.K. Development of integration for innovation and improvement of competitiveness of regional economy	3(54)-1	169-176
Fayzulloev M.Q. Analysis of current state and prospects of development of innovative potential of the national economy	2(53)	101-106
Fozilkhanov D.O. Strengthening the role of the state in development of consumer services in Tajikistan	2(53)	149-152
Gaibnazarov Sh.U. Gender aspects of labour utilization on the informal labor market in Central Asia	4(56)	125-130
Ganiev T.B. Theoretical basis of human development effectiveness in the modern management of an organization	3(54)-1	36-43
Hodiev D.A. Strategy of the balanced regional development of Tajikistan	3(54)-1	20-29
Ilyazova N.B., Ilyazova A.B. The situation on the market of higher education services in the Kyrgyz Republic	1(52)	68-77

Isaynov H.R. Efficiency of the use of reclamation-irrigation potential of arid regions: environmental and economic aspects	3(54)-1	57-65
Juraeva A. Regional features of development of the natural resources of the Tajik-Afghan territory of Pamir	3(54)-1	50-56
Jurayev B.M. Regulatory control measures for provision of performance of banking system in Tajikistan	4(56)	136-140
Kadyrov D.B. Features of institutional labour market of labor surplus region	3(54)-1	66-74
Kandiyorova D.O. State regulation of investment processes in the Republic of Tajikistan: from theory to practice	3(54)-1	75-79
Khojaev P.D., Nurdinov B.Kh. Foreign experience in formation and development of innovative potential of the regions	4(56)	85-96
Komilov S.D. Development of the competitiveness of the regional AIC of the Republic of Tajikistan	3(54)-1	14-19
Komilov S.D. Staffing of innovation activity's sphere of national economy	2(53)	113-117
Koshlakov G.V. Problems of transformation of Tajik economy	2(53)	132-135
Koshlakov G.V., Razykov B.H., Kabilova N.N. On taxation of hotels and vacation centers for the matter of obtaining income from the use of natural resources in Tajikistan	1(52)	48-54
Koshlakov G.V., Razykov B.Kh. Basic principles of the organization of revenue management from natural resources in Tajikistan	2(53)	136-142
Krivoshlykov V.S., Zhahov N.V., Fomicheva L.M. Economics and management interregional differentiation from the point of economic security	3(55)-2	107-113
Kudratov R.R. Regional aspects of the management of agricultural water use	3(54)-1	80-84
Kurbonov A.K. Development mechanism of state regulation of agriculture: key priorities and directions	3(54)-1	85-92
Kurbonova F.Kh., Zoirov I. Priority trends of investment ensuring and development of state-private partnership in the Tajik service system	3(55)-2	121-129
Leshukovich A.I. Intellectual property as an economic category	4(56)	148-153
Madaminov A.A. Scientific basis of formation and development of multistructure agricultural economies in Tajikistan	3(54)-1	93-99
Mamatkulov A.A., Mirzoev B.R. Motivation of the personnel for the development of the bank strategic objectives	4(56)	102-105
Mirboboev G.M. Islamic finance instrument sukuk	3(55)-2	158-163
Muhabbatov Kh.M. Mountain ecosystem of Tajikistan: problems of conservation and use	3(54)-1	100-105
Muqaddaszoda F.M. Problems and prospects of investment development of the sphere of market services in the context of public-private partnership	4(56)	119-124
Nazarov A.A. Research methodology of the role of personnel management in creating favorable social-psychological atmosphere in work collective	4(56)	79-84
Nizamova T.D. Current state of food industry of the Republic of Tajikistan: industry and regional issues	3(54)-1	106-113

Obidov F.S. Ecosystem services and formation of compensatory mechanisms of ecosystem management	3(54)-1	114-118
Odinaev Kh.A. Development of regional economic integration in the Central Asia: water and energy issues	3(54)-1	8-13
Piriev J.S. Foreign experience of farmer cooperation: sectoral and regional aspects	3(54)-1	119-127
Radjabov R.K. State regulation of the regional market of rural road passenger services in the Republic of Tajikistan	3(54)-1	128-135
Rakhimov Z.A. Development of agricultural enterprises in rural areas of Tajikistan: regional aspects	3(54)-1	136-141
Rakhmatov A.S., Khuramova Z.M. Main trends in strategy implementation of food security	4(56)	113-118
Rasulov N.S. Formation of organizational-economic mechanism of integration in industrial policy of the region	4(56)	97-101
Rasulov N.S., Mirazizov A.Kh. Questions of financial software development industry in Tajikistan	2(53)	93-100
Rasulova L.N. Labour relations in regulation of conflicts in organization	3(55)-2	130-137
Rykov S.V. Evaluation of the use of deposit portfolio as applied to criteria, characterizing an efficiency of deposit policy of financial institutions	3(55)-2	144-149
Saidmurodov L.H. Strategy goal of the Republic of Tajikistan and sustainable development of regions of the country	3(54)-1	149-156
Samandarov I.H. Efficiency of the uses of village manpower and its influence on the sustainable development of agriculture	3(54)-1	142-148
Sharipov F.A. Activity of the french business community in Tajikistan: current state and development prospects	4(56)	154-158
Sodiqov R.Kh. Complex insurance of risk industrial enterprise as a factor of increasing the stability of their functioning	1(52)	61-67
Solekhzoda A.M. Nature, content and structure of state tax management	4(56)	131-135
Strusov I.A. Selection scoring system – instrument to improve the efficiency of program implementation of voluntary resettlement in Tambov region	1(52)	84-89
Sultanov Z. Role of the banking sector and banking credit in ensuring sustainable development national economy	3(55)-2	95-99
Sultonov Z., Samadova F.Sh. A role of financial mechanism in the system of state regulation of social and economic processes	2(53)	107-112
Sultonov Z.S. The financial mechanism in the system of public management of economy	3(54)-1	157-161
Tashbayeva R.G. Analysis of techniques of determination of competitiveness of the organization	4(56)	106-112
Toktorbaeva K.A. Education as one of the important component of quality of people's life	1(52)	55-60
Turaeva M.O. Kyrgyzstan: some results of the national economy during the years of independence	3(55)-2	100-106
Turaeva M.O. Turkmenistan: results of independent development and priorities for the further transformation	1(52)	42-47
Ulmasov R. On the threshold of the new reality of migration	2(53)	125-131

Urakov D.U. Economy-mathematical modelling of optimal behavior of light industry enterprises in a competitive environment	3(54)-1	162-168
Vasiyev F.M., Tashbayeva E.G. Preparation of qualified personnel as an important element to ensure effective employment in Tajikistan	3(55)-2	114-120

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

Abdulvohidova F.M. Trade-routes of eastern Bukhara (the end of XIX – the beginning of the 20th century)	1(52)	100-106
Kholov M.Sh. On tajik chronology of the second half of XVIII – early XX centuries	1(52)	90-99

POLITOLOGY

Safranchuk I.A., Iskandarov A.I. Integration in Eurasia and trends of the world development	1(52)	107-113
Habibov D.A. Some theoretical and practical problems of state regulation of election campaign (on the example of the Republic of Tajikistan)	1(52)	114-119

PHILOLOGICAL SCIENCES

Abdullaev M.A., Petrushkova E.A. Creation and transformation of the image of “labor migrant” in the Russian mass media in 1991-2008	4(56)	187-194
Akhmedova G.U. Forms of the passive voice in the German language and the ways of their translation into Russian	2(53)	219-224
Akhtamova M.U. Spiritual quests of lyrical heroine in persian-tajik poetry	2(53)	198-206
Chigrina V.G. Objective and subjective in the book of K.Simonov "through the eyes of my generation. Reflections on I.O.Stalin"	2(53)	182-189
Dadoboeva G.H. Educational mission of press (based on «Oy-ina»)	3(55)-2	235-239
Davlatmirova M.B. The macroconcept fate as the evaluative dominant of pamirian linguistic culture	2(53)	225-232
Elchibekov A.M. Study of economic terminology in tajik language	4(56)	213-217
Gulamadshoyev Sh.Sh. Ancient personal names in shugnani language	4(56)	208-212
Imomzoda M.S., Asrorova S.M. Place and role of media in the system of implementation of funds of ecological policy of Republic of Tajikistan	2(53)	160-167
Ismatulloev M.R. Aminjon Shukuhi as a master of children's story	4(56)	199-203

Jabborova M.T., Kamolova G.R. Structural and grammatical analysis of substantive phraseological units characterizing human mental activity in English and Tajik languages	3(55)-2	176-182
Jamshedov P. On typological features of Tajik language	3(55)-2	170-175
Kadamov A.M. Structural and topical features of radio news on independent broadcasting stations of Tajikistan	3(55)-2	240-246
Kalandarov T.S., Kalandarov H.S. Imam Ali in Ferdowsi's «Shahnameh»	3(55)-2	183-189
Kamolova G.R. Stylistic characteristic of the phraseological units, characterizing human intellectual activity in English and Tajik languages	4(56)	204-207
Karimova N.I. Semiotic aspects of study the image of home in Polish and Pamir linguoculture	2(53)	190-197
Khakimov A.A. Features of Farzona's meditative poetry	3(55)-2	215-222
Latifov B. On literary heritage of Faizi Alam	1(52)	120-127
Malykhina L.Sh. Antithesis as a means of language expressiveness	3(55)-2	198-202
Mamadislamov M.S. Expression of spatial-temporal relations in German and Shughnan languages	1(52)	128-135
Mamadnazarov A., Avliyeva P. Morphological characteristics of personal pronouns in Tajik and English languages	3(55)-2	190-197
Mansurov B. Features of functioning of news agencies "Khovar" and "Avesta" in the information space of Tajikistan	4(56)	218-223
Mulloev Sh.B., Aminov A.S. Komparativistika and problems of quality management of the translation	2(53)	174-181
Nurov P.G. Theoretical-linguistic description of Tajik scientific and technical terminology	3(55)-2	209-214
Ozer S.P. Main types of vestonims (clothes terms) formed from ethnonyms in the Russian and English languages	2(53)	233-236
Rahmoni N. Texts of marriage rite – <i>nikoh</i> of people of Mountainous Badakhshan	2(53)	237-242
Rakhimov A.A. Arts journalism in the newspaper «Asia Plus» (on the issue of genre searching)	4(56)	195-198
Rakhmanov B.R. «Gulistan» Saadi as the source of «Oriental» tale of F.V.Bulgarina «Mercy and justice»	2(53)	214-218
Rusakova M.V. To the question of historical sources the legend of Mocima A.M.Gorky	2(53)	207-213
Sadulloev S.I. Specific features of TV reports	3(55)-2	223-229
Salikhov N.N., Abdullaev M.A. Questions of education and formation of national identity of the younger generation in the Tajik journalism of the 20th years of the XX century	2(53)	153-159
Salimov R.D. Mononeclear optative infinitive sentences of Russian language and methods of communication in English, Tajik and Chinese languages	4(56)	171-176
Salimov R.D., Niyoz A.M., Saloev A.T. Communicative functions of word order in Tajik and Russian languages: word order as a means of actualization of expression	4(56)	177-186

Sayfullaeva Z.A. I.S.Braginsky about eastern renaissance	1(52)	136-143
Shambezoda Kh.J. Can we include pamir languages in disappearing languages?	3(55)-2	164-169
Shambezoda Kh.J. Comparative analysis of lexical-semantic system of russian and shughani languages	4(56)	160-164
Shambezoda Kh.J. Comparative analysis of phonetic system of tajik and shugnani languages	4(56)	165-170
Sharipova I. Mass-media as a factor of optimization of dialogue between an islam and orthodoxy in Tajikistan (on the example of materials of national mass media)	4(56)	224-230
Sorokina M.A. To the question of synesthesia of color in multy-system languages	3(55)-2	230-234
Spector A.L. Homogeneous relations between the author and character in the D.Faulz's novel «Volhv" ("The Magus")	2(53)	168-173
Sultanova R.M. Transformation of stylistic methods in the stories of Bahmanyor in their translation into Russian	1(52)	144-148
Toktonazarova O.M. Artistic perception of the epic "Manas" by modern TV viewer image of Manaschi on TV	1(52)	149-153
Valiyeva Z.A., Tagayeva S.U. Morphological and syntactical method of formation of Tajik economical vocabulary of finance and banking spheres	3(55)-2	203-208

Сдано в набор 23.12.2016 г. Подписано в печать 30.12.2016 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Объем п.л. 31 Тираж 100 экз. Заказ № 220

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30